

М. Скабалланович

ВОЗДВИЖЕНИЕ
Честного
и Животворящего
Креста Господня

Михаил Николаевич Скабала-
ланович (1871–1931) — выда-
ющийся православный бого-
слов, исследователь и популя-
ризатор литургики (науки о
богослужении) и экзегетики
(толкования Священного Пи-
сания), преподаватель Киев-
ской Духовной Академии.
В советские годы преподавал
в Киевском университете и
работал в Этнографической
комиссии АН УССР. Умер
в архангельской ссылке.

В своей магистерской работе
(1905 г.) он истолковывает
первую главу пророка Иезе-
кииля, один из самых загадоч-
ных и мистических текстов
Библии. В обширном труде
«Толковый Типикон» раскры-
вается история и смысл бого-
служебного устава Православ-
ной Церкви. В 1915–16 гг.
ученый публикует популярные
очерки о церковных праздни-
ках, один из которых мы пред-
лагаем Вашему вниманию.

ВОЗДВИЖЕНИЕ
ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО
КРЕСТА ГОСПОДНЯ

*По благословению
Блаженнейшего Владимира,
Митрополита Киевского и всея Украины*

*Издано в рамках
совместной издательской программы
ИЦ «Пролог» и Киевской Духовной Академии*

Текст печатается по изданию: Скабалланович М. Н. Воздвижение
Честного и Животворящего Креста Господня. Киев, 1915

Серия «Lex orandi»

М. Скабалланович

ВОЗДВИЖЕНИЕ
Честного
и Животворящего
Креста Господня

ПРОЛОГ
Киев 2004

УДК 27-565-282

ББК 86.372-52

С42

Скабалланович М. Н.

С42 Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.—
К: Пролог, 2003. — 258 с.

ISBN 966-8538-04-8

В книгах серии «Христианские праздники» их автор — профессор Киевской Духовной Академии М.Н. Скабалланович (1871–1931 гг.) рассматривает каждый из двенадцатых праздников с разных сторон: он излагает историю празднуемого события, приводит текст богослужения праздника на церковнославянском и русском языках, рассматривает историю этого богослужения и сравнивает его с практикой других Церквей. Книги этой серии являются незаменимым пособием для пастырей, студентов духовных школ и всех христиан, интересующихся смыслом и историей православного богослужения.

ISBN 966-8538-04-8

ББК 86.372-52

© Издательство «Пролог», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Судьба Креста Христова, его обретение и воздвижение	7
Крест и распятие Спасителя	19
Голгофа и храм Гроба Господня в Иерусалиме	31
Примечания I	45
Служба Воздвижению Честного Креста	50
Вечерня	50
Утреня	80
Литургия	149
Святоотеческие чтения на службе	167
О напевах на службе	
Воздвижению Честного Креста	180
Обозрение службы	
в предпразднство и попразднство	184
Малая вечерня	184
Служба предпразднства, 13 сентября	186
Из службы 16 сентября	191
Из службы 18 сентября	192
Из службы 19 сентября	193
История праздника	197
Значение праздника	232
Приложение. Служба праздника у католиков	237
Примечания II	243

Судьба Креста Христова, его обретение и воздвижение

С праздником Воздвижения Креста Господня Православная Церковь соединяет благоговейное и благодарное воспоминание о самом Кресте, на котором был распят наш Спаситель, и отрадно-грустное воспоминание событий обретения честного и достопоклоняемого древа этого Креста Господня.

В этот день Православная Церковь приглашает верующих воздать благоговейное поклонение Честному и Животворящему Кресту, на котором Господь наш и Спаситель перенес величайшие страдания ради нашего спасения.

На этом Кресте, по словам церковных песнопений, «смерть умерщвляется и ныне пуста явися», на нем «содела спасение Предвечный Царь посреди земли» и им осуществлена «вечная правда»; для нас же Крест Христов – божественная лестница, «еюже восходим на небеса»; спасительное это древо – «оружие мира, непобедимая победа», которое «вознесе нас на первое блаженство, яже прежде враг сластию украд, изгнаны нас от Бога сотвори», и мы – «земнии обожихомся» и «вси к Богу привлекохомся». Как же нам не благодарить Господа в этот праздник, воздавая поклонение Кресту Христову, который явился для нас «зарями нетленными» нашего спасения, которым открыт для нас доступ в царство Божие, к небесному блаженству, через который мы получили «бессмертную пищу»!

По словам одного великого отца Церкви, «Крест — глава нашего спасения; Крест — причина бесчисленных благ. Через него мы, бывшие прежде бесславными и отверженными Богом, теперь приняты в число сынов; через него мы уже не остаемся в заблуждении, но познали истину; через него мы, прежде поклонявшиеся деревьям и камням, теперь познали Спасителя всех; через него мы, бывшие рабами греха, приведены в свободу праведности, через него земля, наконец, сделалась небом». Крест — «твердыня святых, свет всей вселенной. Как в доме, объятom тьмою, кто-нибудь, зажегши светильник и поставив его на возвышении, прогоняет тьму, так и Христос во вселенной, объатой мраком, водрузив Крест, как бы некоторый светильник, и подняв его высоко, рассеял весь мрак на земле. И как светильник содержит свет вверху на своей вершине, так и Крест вверху на своей вершине имел сияющее Солнце правды» — нашего Спасителя¹.

Вот чем является для нас Крест Христов, и мы свято и благоговейно должны почитать и почитаем его. Каждый из нас всю жизнь свою освящает крестом и крестным знамением. С раннего детства и до самой смерти каждый христианин носит на себе, на груди своей крест как знамение Христовой победы и нашей защиты и силы; каждое дело мы начинаем и оканчиваем крестным знамением, делая все во славу Христову. Как такую защиту и охрану, мы начертываем знамение креста на всем для нас дорогом и святом, и на своих домах, и на стенах, и на дверях. Крестным знамением мы начинаем день, и с крестным знамением мы погружаемся в сон, заканчиваем день.

Теперь крест — наша величайшая святыня, наша слава, наш духовный всепобеждающий меч, и таким его сделал для нас Христос своей смертью и своими страданиями на Кресте.

Спаситель принял на Кресте мучительнейшую из казней, «грехи наша вознесе на Теле Своем на древо» (1 Петр. 2:24), «смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя» (Флп. 2:8). Какое, в самом деле, поразительное, превышающее человеческое понимание зрелище. «Вот, — воспевают сегодня Церковь, — Владыка твари и Господь славы пригвождается на Кресте и прободается в ребра; Сладость Церкви вкушает желчь и оцет; Покрывающий небо облаками облагается терновым венцом и одевается одеждой поругания; Создавший рукою человека заушается тленною рукою; Одевающий небо облаками принимает удары по плечам, принимает заплевания и раны, поношения и заушения и все терпит ради нас, осужденных» (стихира). Как же мы, благодетельствованные крестной смертью и страданиями Спасителя, можем не преклоняться в благоговейном трепете перед «треблаженным деревом, на немже распяся Христос, Царь и Господь», не чтить свято Крест, — нашу славу, нашу победу во Христе и со Христом.

Такое высокое и священное значение Креста Господня, естественно, делало в глазах христиан величайшей святыней и самое древо Креста Господня, тот самый деревянный крест, на котором был распят Спаситель. Но первоначально этот святой Крест не был сохранен христианами, не был достоянием верующих в течение целых трех столетий, не было даже известно точно место, где эта христианская святыня укрыта. По раввинскому предписанию, «камень, которым кто-нибудь был убит, дерево, на котором кто-либо был повешен, меч, которым кто-нибудь был обезглавлен, и веревка, которой кто-нибудь был задушен, должны быть погребены вместе с казненными»². Но, не говоря о том, что Спаситель был предан смерти по законам римской казни, это требование раввинского закона не могло быть исполнено в отношении ко Христову Кресту еще и потому, что пречистое тело

Спасителя было погребено руками Его учеников и друзей. Во всяком случае, весьма вероятно, что все три креста (Спасителя и двух разбойников) были положены или зарыты вблизи от места распятия и смерти Спасителя. Благоговейная память непосредственных свидетелей и очевидцев распятия Спасителя — Его любящих учеников и учениц, конечно, свято хранила своим почитанием и поклонением это место. Никакие последующие обстоятельства жизни первых христиан, как бы тяжелы для них эти обстоятельства ни были, не могли заставить их забыть места, освященные величайшими событиями жизни Спасителя. Впоследствии хранителями воспоминаний о святых местах смерти и погребения Спасителя были первые иерусалимские епископы и последующие христиане. Уже св. Кирилл Иерусалимский свидетельствует, что со времен апостольских начались путешествия в Иерусалим для поклонения местам, освященным воспоминаниями о разных событиях земной жизни Господа Иисуса Христа³. Взятие и разрушение Иерусалима Титом⁴ в значительной степени изменили многие места города, — могли подвергнуться изменению, засыпанию мусором и развалинами также и священные места распятия и смерти Спасителя. Кроме того, историк IV в. Евсевий свидетельствует, что враги христиан — язычники — принимали меры к тому, чтобы скрыть и даже осквернить святые для христиан места; что нечестивые люди с нарочитой безумной целью совершенно изменили вид местности Голгофы и святого Гроба. Святую пещеру они засыпали мусором, насыпь сверху вымостили камнем и здесь воздвигли алтарь богини сладострастной любви⁵. Другие историки⁶ свидетельствуют, что особенно старался осквернять все святые места бесовскими идолами и жертвами нечестивый император римский Адриан (117–138 гг. по Р.Х.). Воздвигнув на месте разоренного Титом Иерусалима город, он велел засыпать гроб Господень землей и множеством

камней, а на той горе, где был распят Спаситель (на «скале Креста»), он построил храм языческой богине распутства Венере и поставил ее идол, а над Гробом Господним поставил идол Юпитера. Но ни разрушение Иерусалима Титом, ни восстановление его Адрианом не могли так изменить город и святые места, чтобы благоговейно помнившие эти места христиане не узнали бы их, не могли бы их найти. А стремления нечестивцев и язычников осквернить и скрыть эти места достигали совершенно обратной цели: своими насыпями и идольскими сооружениями они прочно отмечали эти места, делали невозможным забвение их верующими и даже самими язычниками. Так разрушает Господь «советы нечестивых» и самое зло людское обращает к благу Церкви своей!

Благоговейно хранимое в памяти верующих и прочно отмеченное язычниками, хотя и оскверненное ими, святое место смерти Господней оставалось в неприкосновенности до времени царя Константина Великого. Этот христоролюбивый император, еще будучи внешне язычником, а по деятельности являясь христианским государем, имел основания особенно чтить Крест Христов. Это знамя Христовой победы, по Божественному устройению, трижды послужило для Константина Великого знаменем его победы над врагами. В 812 г. Константин воевал против жестокого Максентия, воцарившегося в Риме, преследовавшего и убивавшего христиан, проводившего нечестивую жизнь. По словам тогдашнего историка (Евсевия), Максентий, готовясь к борьбе с Константином, прибегал к разным волшебствам и суеверным обрядам; Константин же, не совсем полагаясь на силу своего войска, чувствовал необходимость в сверхъестественной помощи над врагом, а потому размышлял о том, какому Богу он должен молиться об этой помощи. В эту тяжелую минуту вспомнил Константин о том, что его отец Констанций, оказывавший покровительство христианам, пользовался

благосостоянием, тогда как гонители христиан имели бедственную кончину, — и потому решился обратиться с молитвой к Богу Констанция, единому, верховному Существу. И вот, когда он отдался усердной молитве, то около полудня увидел на небе лучезарный крест, сиявший сильнее солнечного света, с надписью на нем: «сим победиши». Это чудесное знамение видели и воины, среди которых был полководец Артемий, впоследствии замученный (при Юлиане Отступнике) за Христа. Пораженный необычайным небесным видением, Константин впал в глубокий сон, и во сне явился ему сам Спаситель, опять показал ему то же знамение креста, повелел ему употреблять изображение креста, как знамя в войсках, и обещал ему победу не только над Максентием, но и над всеми врагами. Проснувшись, Константин повелел сделать Крест Господень, по подобию виденного им знамения, из драгоценных камней, а также начертать изображение креста на знаменах, на оружии, шлемах и щитах воинов. С тех пор войска Константина совершали походы, имея своим знамением крест, соединенный с первыми буквами имени Спасителя. В битве на Мельвийском мосту (через Тибр) Константин одержал блестящую победу над Максентием (28 окт. 812 г.). Сам Максентий утонул с множеством своих воинов в реке, а Константин победоносно вошел в Рим. После этого он воздвиг в Риме статую себе, державшую в правой руке крест, а в надписи на статуе победа над Максентием приписывалась «спасительному знамению» креста. Также в войне с византийцами и скифами еще дважды Константин видел на небе чудесное знамение креста, которое возвестило ему победу над врагами.

Легко понять, каким благоговением к Кресту Господню было преисполнено после этих событий сердце христоролюбивого царя Константина. И вот этот император, «не без внушения свыше, но побуждаемый Духом самого Спасителя» решил не только отыскать честное древо

Креста Господня, воздать ему поклонение, но и «священнейшее место спасительного воскресения в Иерусалиме сделать предметом всеобщего благоговейного почитания» — построить над ним храм⁷. Исполнительницей благочестивого намерения императора явилась его мать, блаженная царица Елена, по настояниям самого императора принявшая христианство, отличавшаяся благочестием и пламенной ревностью по вере Христовой. В 326 г. Елена отправилась в святую землю с целью отыскать и посетить места, освященные главнейшими событиями жизни Спасителя. Прибыв в Иерусалим, исполненная благочестивого желания найти пещеру гроба Господня и честное древо Креста, она ревностно принялась искать их. Патриархом в Иерусалиме был в то время Макарий, встретивший царицу с подобающими почестями и оказывавший ей помощь в ее святом деле.

По преданию⁸, в деле обретения Честного Креста Господня оказал помощь один еврей, по имени Иуда. К евреям, жившим в Иерусалиме, царица Елена обратилась с просьбой указать ей место, где скрыт Крест Господень. Они отказались сделать это, ссылаясь на свое незнание, и только после угроз царицы мучениями и смертью указали на некоего старца Иуду как могущего указать царице это место. Но и Иуда долго не соглашался исполнить требование царицы и только после истязаний привел ее к тому месту, где был насыпан большой холм из земли, мусора и камней и где некогда римский царь Адриан построил капище в честь языческой богини Венеры. Когда разрушили идольский храм, разбросали мусор и раскопали землю, были обретены место Гроба Господня и воскресения, а также Лобное место — место распятия Христа. Чудесное благоухание указало рывшим землю и присутствовавшим эти места. Вблизи Лобного места нашли три креста, гвозди и ту дощечку с надписью на трех языках, которая была прибита над головой распятого Спасителя.

Однако теперь она лежала отдельно от крестов, и поэтому не было возможности узнать, на котором из трех крестов был распят Спаситель. Велика была радость царицы Елены и патриарха, когда они увидели священнейшие для христианина места и предметы. Но для полноты этой радости не доставало знания, какому из трех крестов воздать благоговейное поклонение, как Кресту нашего Спасителя. Тогда патриарх Макарий предложил произвести испытание: была принесена на место обретения крестов одна находившаяся при смерти женщина; присутствовавшие, с Макарием во главе, вознесли молитвы, чтобы Крест Христов был указан через исцеление этой женщины, — и после этого сначала два креста без успеха были приложены к болящей, а при прикосновении третьего совершилось исцеление больной⁹. В полноте благоговейной радости и духовного умиления царица и все бывшие с ней воздали поклонение и целование Кресту. А так как, вследствие множества народа, не все могли поклониться честному древу Креста Господня и даже не все могли видеть его, то патриарх Макарий, став на высоком месте, поднимал — воздвигал св. Крест, показывая его народу. Народ поклонялся Кресту, восклицая: «Господи, помилуй!» Отсюда и получил свое начало и название праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Это событие обретения Честного Креста Господня и чудеса, сопровождавшие его, произвели великое впечатление не только на христиан, но и на иудеев. Иуда, так неохотно указавший нахождение святых мест, вместе с многими евреями уверовал во Христа и крестился, получив в святом крещении имя Кириака. Впоследствии он был патриархом Иерусалимским и претерпел мученическую кончину при императоре Юлиане Отступнике. Сам Константин впоследствии в послании к Иерусалимскому патриарху Макарию писал об обретении Честного Креста Господня: «нет слов для достойного описания этого

чуда. Знамение святейших страстей, скрывавшееся так долго под землей и остававшееся в неизвестности в течение целых веков, наконец воссияло»¹⁰. Святая царица Елена, при могущественном содействии своего сына царя Константина, начала строить в Иерусалиме и по всей Палестине храмы на местах, освященных событиями из жизни Спасителя. И прежде всего было, по воле царицы и царя, положено основание и приступлено к постройке на месте Гроба Господня и обретения св. Креста церкви Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, освящение которой было совершено 13 сентября 335 г.¹¹ Потом благочестивая царица приказала соорудить храм в Гефсимании на месте, где находился гроб Пресвятой Богородицы, во имя Ее успения и, кроме того, восемнадцать церквей в разных местах святой земли.

Что касается судьбы самого обретенного св. Еленой честного древа Креста Господня, то она, к сожалению, не может быть указана точно и вполне определенно. Это древо Креста Господня представляло для христиан столь великую святыню, что христиане, уже при самом обретении его в большом количестве наполнявшие Иерусалим, не только горели желанием поклониться ему, но, если возможно и удастся, получить от него частичку. Действительно, св. Кирилл Иерусалимский (IV в.) свидетельствует, что уже в его время маленькие части Животворящего Креста были распространены по всей земле¹². И св. Иоанн Златоуст (IV в.) свидетельствует, что «многие, как мужи, так и жены, получив малую частицу этого древа и обложив ее золотом, вешают себе на шею»¹³.

Но не все древо крестное было унесено таким образом из Иерусалима. Часть обретенного древа Креста и гвозди от него царица Елена послала своему сыну Константину, а остальное было заключено в серебряный ковчег и вручено предстоятелю Иерусалимской Церкви с приказанием хранить для грядущих поколений¹⁴.

И св. Кирилл Иерусалимский подтверждает, что честное древо Креста Господня в его время хранилось и показывалось народу в Иерусалиме. А в описании богослужения Великой Пятницы в Иерусалиме, сделанном некоей знатной паломницей IV в. (Сильвией, или Етерией), мы находим интересное описание самого обряда поклонения древу Креста Господня с указанием тех мер, какие при этом принимались против расхищения святого древа благочестивыми паломниками. «На Голгофе, — говорится в этом описании, — за Крестом, т.е. за храмом в честь св. Креста, еще до шестого часа утра поставляется епископу кафедра. На эту кафедру садится епископ, перед ним ставится стол, покрытый платком, кругом стола стоят диаконы и приносится серебряный позолоченный ковчег, в котором находится святое древо Креста; открывается и вынимается; кладется на стол как древо Креста, так и дощечка (titulus). Итак, когда положено на стол, епископ сидя придерживает своими руками концы святого древа; диаконы же, которые стоят вокруг, охраняют. Оно охраняется так потому, что существует обычай, по которому весь народ, подходя по одиночке, как верные, так и оглашенные, наклоняются к столу, лобызают святое древо и проходят. И так как, рассказывают, не знаю когда, кто-то отгрыз и украл частицу святого дерева, то поэтому теперь диаконы, стоящие вокруг, так и охраняют, чтобы никто из подходящих не дерзнул сделать того же. И так подходит весь народ поодиночке, все преклоняясь и касаясь сперва челом, потом очами Креста и дощечки и, облобызав Крест, проходят; руку же никто не протягивает для прикосновения»¹⁵. Нахождение части древа Креста Господня в Иерусалиме подтверждается и другими историческими данными¹⁶. В VII в. в царствование византийского императора Фоки (602–610 гг.) эта великая христианская святыня на время попала в руки персов. Хозрой, царь персидский, вступив в войну

с Фокой, покорил Египет, Африку и Палестину, взял Иерусалим, разграбил его сокровища и в числе этих сокровищ взял из Иерусалима и древо Животворящего Креста Господня и отвез его в Персию. Но Господь не позволил неверным долго владеть христианской святыней. Приемник Фоки имп. Ираклий некоторое время не мог победить Хозроя, и тогда он обратился к Богу с молитвой о помощи. Он приказал и всем верующим своего царства совершать молитвы, богослужения и посты, чтобы Господь избавил от врага. Господь даровал Ираклию победу над Хозроем, который сам был убит своим сыном. Ираклий после этого отобрал у персов многоценную святыню христиан – честное древо Креста Господня и решил перенести его торжественно снова в Иерусалим. В 628 г. император Ираклий, достигнув Иерусалима, возложил св. древо на свои плечи, нес его, одетый в свои царские одежды. Но вдруг у ворот, которыми восходили на Лобное место, неожиданно остановился и не мог сделать дальше ни шагу. И тогда Захарии, патриарху константинопольскому, вышедшему вместе с жителями Иерусалима навстречу царю, было откровение от светоносного ангела, что невозможно древо, которое нес Христос в состоянии уничижения, нести в царских одеждах. Тогда царь облекся в простую и бедную одежду и, с босыми ногами, в таком виде внес св. древо в церковь на то место, где оно находилось до взятия Хозроем. Здесь честное древо Креста Господня находилось и в последующее время. По крайней мере, в начале IX в. в числе клира храма Воскресения были два пресвитера стража, на обязанности которых лежало охранять св. Крест и сударий. При крестоносцах св. древо также, несомненно, находилось в Иерусалиме и не раз служило ободрением и охраной их войскам в битвах с неверными¹⁷. Однако дальнейшая судьба честного древа Креста Господня в точности не известна. Весьма вероятно, что с течением времени, постепенно уменьшаясь в

своем объеме, вследствие благочестивого желания различных обителей и монастырей иметь у себя частицу св. дерева, оно совершенно было раздроблено на отдельные частицы, которые и указываются теперь во многих храмах и монастырях. В частности, в Риме в базилике Святого Креста хранится деревянная дощечка, которую выдают за ту дощечку, *titulus*, которая была прибита над головой Спасителя и после найдена св. Еленой лежащей отдельно от Креста.

И ныне, в день праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, мы, христиане, можем лишь мысленно воздать благоговейное поклонение честному дереву Креста, на котором был распят наш Спаситель. Но этот Крест неизгладимо начертан на благодарных сердцах наших, а вещественный образ его — перед нами в храме и на нас — на нашей груди, в наших жилищах.

«Приидите, вернии, животворящему дереву поклонимся, на немже Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство!» (стихира самогл.).

Крест и распятие Спасителя

(Археологический очерк)

Теперь для христиан «Крест — хранитель вся вселенная; Крест — красота Церкви; Крест — царей держава; Крест — верных утверждение; Крест — ангелов слава и демонов язва» (светилен). Прежде же, до славной смерти Христовой на Кресте, крест не только не почитался у язычников, но был предметом великого и всеобщего презрения, знаком «злополучия и смерти», так как казнь через распятие назначалась величайшим преступникам и была ужаснейшим, мучительнейшим и позорнейшим из всех видов казней¹⁸. Правда, этот род казни был известен в глубокой древности у мидян, персов, ассирийцев, финикийцев, греков, но наибольшее распространение получил у римлян, у которых эта казнь употреблялась в больших размерах. Однако и у римлян первоначально крестной казни подвергались только рабы, а потому она и называлась обычно «рабской казнью» (*servile supplicium*). Впоследствии применение этой казни било распространено на низшие классы вольноотпущенных, но к римским гражданам она не применялась никогда. Но и рабы и вольноотпущенники подвергались этой казни за наиболее тяжкие преступления, как то: за морской разбой, за открытый разбой на большой дороге, за убийство, лжесвидетельство, государственную измену, мятеж.

Иудейский закон не знал этой жестокой и позорной казни. По Талмуду, «четыре смертные казни переданы великому синедриону (высшему иудейскому судилищу

времен Христа): побиение камнями, сожжение, смерть от меча и удушение», и из этих казней наибольшее применение имело побиение камнями. Правда, и у древних евреев употреблялся еще как бы один вид казни — повешение «на древе», т.е. на столбе, уже после казни, для увеличения ее позора; но это повешение ни в коем случае не может быть отождествляемо с распятием. Таким образом, если бы Иисус Христос был судим и казнен по иудейским законам в период самостоятельной политической жизни еврейского народа, то за богохульство, в котором Он обвинялся (Мк. 14: 64; Лк. 22:69–71), Он подлежал казни через побиение камнями. Но иудеи ко времени Христа были лишены римлянами «права меча», т.е. права осуждать на смерть и исполнять смертные приговоры; поэтому они по необходимости перед Пилатом выдвинули против Спасителя другое обвинение в восстании против римской власти, в том, что Он «называл Себя Христом Царем» и будто «запрещал давать подать Кесарю» (Лк. 23:2). Обвинение же Спасителя в богохульстве для представителя римской власти и римского закона, конечно, не имело бы значения и не могло повести к смертной казни. Обвиненный же в восстании против Кесаря и не имевший прав римского гражданина, Спаситель, по римским законам, подлежал крестной казни.

Христианин, с благодарностью и любовью взирая на знамение Креста Христова, благоговейно поклоняясь ему, должен знать и помнить, что это была за казнь и сколь великие страдания претерпел Спаситель на Кресте для спасения людей. Все подробности крестной казни дышат жестокостью и направлены к позору распинаемого. Обычно у римлян смертная казнь приводилась в исполнение непосредственно после произнесения приговора. Поэтому и к приготовлениям крестной казни Христа приступили тотчас по произнесении Пилатом приговора¹⁹. Исполнители приговора — римские

воины сняли со Спасителя окровавленную багряницу, в которую перед теми Он издевательски был одет, и возвратили Страдальцу Его прежние, собственные одежды. Был ли при этом снят с головы Спасителя терновый венец, не известно. Тем временем, обычно наскоро, готовляли само орудие казни — крест. У римлян различалось, главным образом, три вида, или формы креста; на одном из этих видов креста и мог быть распят Христос. Древнейшая и простейшая форма креста, известная у многих древних народов (у египтян, карфагенян, финикийцев и древних евреев), получалась через наложение горизонтальной линии на вертикальную в виде буквы Т. При совершении казни на этом кресте, на столб, вкопанный в землю или другим способом прочно поставленный в вертикальном положении, накладывали сверху поперечный брус, имевший на обоих концах одинаковую длину, к этим концам прикрепляли руки осужденного на смерть. Тело распинаемого при этом висело вдоль вертикального столба; для большей устойчивости тела к этому столбу прикрепляли и ноги распятого. Эта форма креста у римлян получила название *crux commissa* — крест связанный. Второй вид креста, так называемый *crux decussata* — крест сбитый, образовался из двух брусьев одинаковой длины, соединившихся вместе на середине своей под прямым углом. В начертании своем он похож на букву Х. На месте казни вкапывали в землю два конца такого креста на столько, чтобы он мог прочно стоять; затем руки и ноги осужденного протягивали и прикрепляли на всех четырех концах его. Этот вид креста у нас известен под именем Андреевского креста, так как, по преданию, на таком кресте был распят св. апостол Андрей Первозванный. Третий вид креста был известен у римлян под названием *crux immissa* — крест вбитый. Этот крест составлялся из двух брусьев неравной длины — одного длинней, другого короче.

К вертикальному, более длинному брусу поперечно прикреплялся на некотором расстоянии от его верхнего конца брус более короткий — горизонтальный. В начертании он имеет форму †. При распятии руки осужденного прикреплялись к концам горизонтальной перекладки, а ноги, соединенные вместе, прикреплялись к нижнему концу горизонтального длинного бруса. Для того же, чтобы тело распятого имело больше опоры на кресте и своей тяжестью не оторвало рук от гвоздей, посредине вертикального столба приделывался еще один небольшой брус или деревянный гвоздь, который по форме своей напоминает рог. Он должен был служить как бы сидалищем для распятого, чем и объясняются выражения «сидеть на остром кресте» (*acuta cruce sedere*), «воссесть на крест» (*cruce inequitare*), «почить на кресте» (*cruce requiescere*) и проч.

Именно на таком кресте — четырехконечном (*сгих immissa*) был распят наш Спаситель. Это общецерковное верование, перешедшее в богослужebные книги. Отцы и учителя Церкви (Иустин Мученик, блаж. Иероним, блаж. Августин, св. Иоанн Дамаскин и др.) употребляют такие сравнения Креста Христова, которые не оставляют никакого сомнения в этом. Четыре стороны неба, летающая птица, плавающий или с распростертыми руками молящийся человек, весельное судно, пашущий земледелец и т.п. — обычные употребляемые ими сравнения для Креста, и все эти сравнения приложимы только к четырехконечному кресту — кресту вбитому. Блаж. же Августин дает об этом и вполне определенное свидетельство, когда говорит о Кресте Христовом: «была широта, на которой простирались руки, длина, поднимающаяся от земли, на которой было пригвождено тело, высота, выдававшаяся вверх над поперечной балкой»²⁰. Последние слова приложимы исключительно к четырехконечному кресту. Это же, наконец, подтверждается одним

небольшим, но весьма ценным, решающего по этому вопросу значения, замечанием евангелиста Матфея: «и поставили над головой Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (27:37). Здесь евангелист говорит о той дощечке (*titulus, αἰτία*), на которой была обозначена мнимая вина Спасителя. Но для того, чтобы поместить над головой Христа такую дощечку, необходимо, чтобы основной вертикальный столб имел продолжение вверху, над поперечным брусом, т.е. необходимо, чтобы крест был четырехконечный, а не трехконечный связанный (*commissa T*) и также не сбитый (*decussata X*). Если же, все таки, и у древних писателей (Тертуллиана, Оригена и др.) и в других свидетельствах древности (монетах, монограммах, древнехристианских изображениях) есть указания на трехконечный Крест Христов, то эти свидетельства могут наводить лишь на ту мысль, что сама христианская древность не сразу решила вопрос относительно формы того священного древа Креста, на котором был распят Спаситель мира. И разногласие в этом случае тем естественней и понятней, что христианство принимали те же римляне, которым было известно несколько форм креста.

Приготовление такого креста не требовало много времени и было просто: нужно было надлежащим образом лишь скрепить два бруса — и крест был готов. Сам осужденный должен был нести крест на место казни. Это было великим издевательством над чувствами распинаемого, над его естественной любовью к жизни и ненавистью к орудию своей смерти. Не говоря уже о том, что само несение креста часто на далекое расстояние (обыкновенно за городом) было тяжелым трудом и новым мучением. И Спаситель, истерзанный бичеванием, грубыми издевательскими римских солдат и самим судом, понес свой крест тем путем, который у христиан получил впоследствии название *via dolorosa* (скорбный

путь), за город, на Голгофу, место Своих последних мучений и смерти. Измученному Спасителю потребовалась помощь Симона Киренейского, чтобы достигнуть с крестом места казни. Обычно, по римским законам, и здесь, на месте казни, истязания осужденного не ограничивались только распятием, а предварительно его еще подвергали мучениям, жестокость которых была не всегда одинакова. По свидетельству Иустина, одного карфагенского полководца (Ганно) сначала подвергли бичеванию, потом, выколыв ему глаза, колесовали и, наконец, уже мертвым пригвоздили ко кресту. Распоряжение Цезаря пойманных разбойников сначала умерщвлять, а потом совершать над ними распятие почиталось выражением высокой человечности и снисходительности со стороны этого полководца. Обычно же предварением смертной казни служило бичевание. Но так как Христос подвергся бичеванию во дворе претории Пилата, то здесь, на Голгофе, Он был предан лишь распятию. По свидетельству евангелистов, Спасителю перед распятием предложили напиток, который ев. Матфеем, по его вкусу, называет «уксусом, смешанным с желчью» (Мф. 27:34), а ев. Марк, по составу напитка, называет его «вином со смирной» (Мк. 15:23). Смирной назывался сок миррового дерева, белого цвета и очень благовонный, вытекающий из дерева или сам собой, или после надреза, подобно соку нашей березы. На воздухе этот сок сгущался и потом превращался в смолу²¹. Эта смола была смешана с кислым вином и, быть может, с другими горькими веществами. Действие, производимое таким напитком, было как бы притупляющее или усыпляющее нервы, а вместе ослабляющее чувствительность человека. Значит, такой напиток мог хоть отчасти ослабить ужасные мучения на кресте. Предложение этого напитка Спасителю было делом сострадания и, несомненно, не со стороны римлян, а иудеев. Римский закон не знал

снисхождения к распинаемым и казнимым, и по этому закону, не полагалось давать распинаемым напиток, который ослаблял бы их страдания. Это был чисто иудейский обычай. В Талмуде говорится: «всем, кого приговорил синедрион к смерти, давали пить крепкое вино (по другому месту Талмуда, раствор ладана в вине, а по Маймониду, зерна ладана в чашке вина), чтобы притупить их чувства и исполнить место Писания – Притч. 31:6. По свидетельству того же Талмуда, этот напиток приготовлялся знатными женщинами в Иерусалиме. Вероятно, римляне, щадя некоторые установления иудеев, оставили им и этот обычай милости и снисхождения к казнимым преступникам. Как милость, этот напиток был предложен и Спасителю. Но Тот, Кто совершенно свободно и добровольно шел на смерть и мучения, Кто в каждый миг этих мучений мог их и прекратить совсем, не пожелал вкушать предложенного напитка.

Приготовления к самому распятию не требовали много времени. Обычно уже готовый крест вкапывали нижним концом в землю настолько, чтобы он прочно стоял. Сам крест не делался высоким, и ступни распятого находились недалеко от земли. Осужденных распинали на крестах, уже поставленных, и, следовательно, прежде крест нужно было укрепить в вертикальном положении, а не класть его на землю и вместе с прибитым к нему осужденным вкапывать в землю. Если примеры и такого распятия, т.е. через пригвождение осужденных ко кресту, лежащему на земле, встречались, по свидетельству мученических актов, то эти примеры нужно считать не более как исключениями из обычного способа римского распятия. Спаситель же, несомненно, был распят уже на укрепленном в землю кресте. В этом не оставляют никакого сомнения ясные и положительные свидетельства отцов Церкви (свв. Киприана, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, блаж. Августина и др.).

После того, как крест был укреплен в земле, приступали к самому распятию. Новым позором «рабской казни», новым издевательством над чувствами распинаемого было то, что с него перед распятием снимали одежды и распинали обнаженным. Евангелисты свидетельствуют, что и с Иисуса Христа сняли перед распятием Его одежды, быть может, на Нем оставили лишь *lévτιον* — то опоясание на бедрах, о котором говорят некоторые исторические документы и которое имеется почти на всех изображениях распятия Спасителя. Во всяком случае выражение «обнаженный» — *γυμνός* (*nudus*), где оно употребляется относительно распятых, не исключает такого опоясания, а естественная стыдливость требует его.

Хотя Крест Спасителя и не был так высок, как обычно изображают художники, однако поднять на него тело человека и прибить его гвоздями требовало некоторых приспособлений. К перекладине креста приставлялись лестницы. На них поднимались двое из исполнителей казни и при помощи веревок поднимали осужденного, а остававшиеся внизу помогали им. Поднятый до надлежащей высоты за руки привязывался веревками к перекладине. Теперь, когда он мог держаться на высоте креста без посторонней помощи, наступал самый страшный момент: на запястья ставили два огромных железных гвоздя и сильным ударом молота вгоняли их в дерево. Стоявшие же внизу другие распинатели в это время прибавали к вертикальному столбу ноги осужденного. Для этой цели ноги или складывали внизу одна на другую и через обе разом вбивали один огромный гвоздь, или употребляли два гвоздя, прибавая ими каждую ногу отдельно. Как были прибиты ноги Спасителя, одним или двумя гвоздями, точно не известно. Одни отцы Церкви (св. Григорий Назианзин, египетский епископ Нонн) указывают на один гвоздь для ног Спасителя, а другие (свв. Григорий Турский, Киприан) говорят о четырех

гвоздях — двух для рук и двух для ног²². Но при этом единоголосно отцы Церкви свидетельствуют, что при распятии Спасителя были пригвождены не одни только руки, но и ноги.

Распятие Спасителя закончилось прибитием над головой Его дощечки с обозначением Его мнимой вины. «И поставили над головой Его надпись, означающую вину Его: Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27:37, ср. Мк. 15:26; Лк. 23:38; Ин. 19:19). Это была та белая дощечка (*titulus, αἰτία*), которую обыкновенно несли к месту казни перед осужденным или вешали ему на шею. На этой дощечке над Спасителем было написано римским (латинским) языком суда, общеупотребительным тогда греческим и местным, еврейским языками: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Так, оставаясь верным римскому закону, Пилат обозначил вину Спасителя как мятежника.

С окончанием распятия Спасителя начались Его величайшие, неопиcуемые страдания на Кресте. Об этих страданиях, с их физической стороны, дает некоторое представление описание мук распинаемых одним врачом (Рихтером). Неестественное, насильственное положение тела, говорит он, с постоянно вытянутыми руками в продолжение долгого времени должно быть такой пыткой, которую не описать словами. Нельзя сделать малейшего движения без того, чтобы не причинить всему телу, а особенно частям прибитым и истерзанным бичеванием невыносимой боли. Гвозди вбиваются в такие места, где соединяются многие очень чувствительные нервы и сухожилия. И теперь частью поврежденные, а частью сильно сжатые, они вызывают особые, очень чувствительные боли. Раненые части, постоянно открытые для воздуха, должны воспаляться и постепенно становиться синими, потом черными. То же делается и в других частях тела, где задержанная чрезмерным растяжением тела кровь приходит в застой. Воспаление

этих частей и происходящие отсюда мучения увеличиваются с каждым мгновением... Кровь не имеет свободного доступа и в легкие. Все это, сжимая сердце, и напрягая жилы, производит страшное, как бы тревожное состояние в организме... А смерть приближается медленно, путем постепенного оцепенения нервов, жил и мускулов, которое начинается на оконечностях и постепенно направляется внутрь, к более чувствительным частям. И вот, пока наступит желанная для распятых смерть, они, несмотря на потерю крови при бичевании и на кресте, несмотря на причиняемое жаром солнца воспаление ран, на мучительнейшую жажду, обыкновенно более 12-ти часов, а иногда до следующего дня и даже вечера колеблются между жизнью и смертью. Бывали же случаи, что распятые оставались живыми до третьего дня, когда только мучительная голодная смерть полагала конец их страданиям.

Такой ужаснейшей из казней – изобретению высшей человеческой жестокости был предан наш Спаситель. Неописуемы были страдания Его пречистого тела, трепетным ужасом охватываются наши сердца при представлении этих страданий. И страдал Он, безгрешный, пречистый, без вины. Страдал не за Свои грехи, а за бесчисленные грехи рода человеческого, которые Он принял на Себя, которые невыносимой тяжестью давили пречистую душу Христа. Уже в Гефсиманском саду под тяжестью человеческих грехов и беззаконий Он взывал: «прискорбна есть душа Моя до смерти» (Мф. 26:38; Мк. 14:34), «скорбел» (Мф. 26:27), «тужил» (тосковал) (Мк. 14:33), «ужасался» (Мк. 14:33). На кресте же чувство богоотчужденности, мучительной тяжести грехов человеческих вызвало из пречистых уст Христовых восклицание: «Боже Мой, Боже Мой! Вскую Мя еси оставил?» (Мф. 27:46; Мк. 15:34).

А эти люди, за которых страдал и умирал на кресте Христос, своими насмешками и издевательством вливали

новую каплю мучений в великую чашу страданий Спасителя мира. Разнообразная толпа людей, проходивших мимо Голгофы из города и в город, громко торжествовавшие свою победу над Христом члены синедриона, фарисеи, книжники, грубые римские воины, наконец, даже казненные со Христом разбойники жестоко и дерзко издевались над распятым Божественным Страдальцем, выливали на Него потоки своей ненависти и злобы. И ни одного звука сострадания и утешения, ни одного ласкового слова и слова любви не слышал Спаситель в эти страшные моменты Своих крестных страданий. Так протекали часы мучительнейших страданий телесных и душевных Христа Спасителя. После раскаяния и выражения веры благочестивого разбойника — быть может, первого утешения для Страдальца — вдруг вместо ярких лучей южного солнца (было немного спустя после полудня) на землю спустился густой чудесный мрак и окутал Голгофу и Иерусалим.

То было свидетельство людям Бога Отца, что Он видит страдания Своего Сына, то было грозное Божественное предостережение беззаконникам, подобно псам окружившим крест Спасителя («обыдоша Мя пси мнози» Пс. 21:17). Быть может, в это время, когда испуганная грозным мраком толпа поредела у креста и, пользуясь этим, к Страдальцу приблизились люди, любившие Его, произошла глубоко трогательная сцена выражения заботы и любви умирающего Божественного Сына о Своей любимой Матери. Около девятого по еврейскому счету, а по нашему около третьего часа пополудни мучения Господа достигли высшей степени. «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» — вырывается из груди Божественного Страдальца, и потом, когда мучительнейшее из страданий на кресте, ни с чем не сравнимое томление страшной жажды овладевают Христом, Его уста произносят первое и единственное слово, вызванное телесными страданиями. «Жажду!» — произнес Страдалец.

Отведав кислый напиток, поднесенный в напитанной им губке, Он воззвал громким голосом: «Совершилось!» (Ин. 19:32) и затем — «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Лк. 23:46).

Совершилось! Окончена земная жизнь Богочеловека; окончен величайший беспримерный подвиг страданий и любви Божественного Страдальца; исполнены все предсказания Писания о Нем. Совершилась на голгофском Кресте единая и единственная жертва Безгрешного за грехи человеческие. Совершилось на Кресте искупление и спасение людей!

Голгофа и храм Гроба Господня в Иерусалиме

Если вся Палестина, освященная жизнью в ней нашего Спасителя, для нас, христиан, — святая земля, то величайшей святыней этой святой земли является для нас Голгофа — место распятия и крестной смерти Христа за спасение людей. Вся жизнь Его была восхождением к Голгофе, к великому подвигу послушания воле Отца Небесного и делу искупления рода человеческого. И уже тогда, когда ангелы, при рождении Спасителя, воспевали «славу в вышних Богу и на земли мир», они прославляли Голгофу — страдания и смерть Христовы. Да, вся жизнь Христова, от вифлеемских яслей до последнего Его вздоха, до великого «совершилось», — это несение Спасителем креста Своего к Голгофе и, наконец, принятие креста на Голгофе. Здесь, когда совершилось злодейское людское дело, отмеченное чудесным мраком, засияло Божественное Солнце, бросившее свои спасительные и животворящие лучи на все человечество; здесь кончилась ночь Ветхого Завета и засиял лучезарный день Завета Нового, одним словом, здесь, на Голгофе, смертью Спасителя открыты для людей двери в новую жизнь и в чертоги жизни вечной. Все это для христианского сердца и ума связано со священным именем Голгофы, со святейшим местом распятия нашего Спасителя. И плох тот христианин, сердце которого не бьется благоговейной радостью при имени Голгофы, при воспоминании Голгофы!

Как орудие позорной рабской казни, Крест через смерть на нем Спасителя мира стал светозарным знаменем победы, божественной любви и христианского торжества; так мрачное место суровой кары за человеческие преступления, место насильственной смерти, Голгофа смертью Христовой на ней стала местом, откуда излилась на человечество жизнь, откуда «смертью Христовой попрана смерть». О смерти некогда вещала Голгофа, так как и само еврейское имя Голгофа, по объяснению евангелистов, значит «лобное место», место лба, черепа (κραίιον τόπος — Мф. 27:33; Мк. 15:21; Ин. 19:17) или даже просто «лоб», «череп» (κραίιον — Лк. 23:33)²³. Это было место смертной казни преступников, а также место, где зарывали тела казненных после исполнения над ними приговора. По христианскому преданию, в недрах этого места не только лежали черепа казненных преступников, но здесь некогда был погребен родоначальник человечества Адам: там, где умер внесший в жизнь людей проклятие и смерть первый Адам, там умер, а затем и воскрес Искушитель — второй родоначальник спасенного от проклятия и смерти человечества, даровавший ему жизнь. Как место публичной казни преступников, Голгофа находилась за стенами древнего Иерусалима. Известно, что, по древнему обычаю и законодательству Моисея, наказание преступника смертью должно было совершаться за стеной города или за пределами лагеря (стана). (Числ. 15:35; 3 Цар. 21:13; Деян. 7:58; Евр. 13:12), равно как и по римским законам место исполнения судебных смертных приговоров должно было лежать за городскими стенами. На основании раскопок, произведенных в Иерусалиме в XIX в., и научных исследований местоположение древней Голгофы представляется так²⁴.

Невдалеке (на расстоянии около 100 локтей) от западной стены древнего Иерусалима находилась небольшая

площадка или, лучше сказать, котловина, окруженная почти со всех сторон скалистой стеной в 8,5 арш. высоты, при 108,5 саж. в окружности. На восточной стороне котловины в виде мыса выступал скалистый холм, имевший не более 6,5 арш. высоты над площадью котловины, но этот выступ обращал на себя внимание своим видом, напоминавшим человеческий череп. Этот выступ и был древней Голгофой, настоящий естественный эшафот для казни преступников. Как большая часть холмов этой местности, и голгофский холм имел в себе естественную пещеру, в которую, вероятно, бросались трупы казненных преступников. В западной же части котловины, имевшей менее высокий и крутой спуск, были высечены двк гробницы²⁵. Одна из них, очевидно, принадлежала богатому семейству и была сделана по образцу большей части иерусалимских гробниц, т.е. имела вестибюль и за ним гробничную камеру с тремя углублениями внутрь скалы (loculi) напротив входа и с четырьмя по боковым сторонам. При этом можно заключить, что владелец, купивший это место для своей гробницы, был человек чужой в Иерусалиме и находился в каких-то особенных обстоятельствах, так как он решился на покупку места для гробницы, неудобного как по расположению своему вблизи обычного места казни преступников, так и по свойству грунта (мягкого — mizzi, а не твердого — mala-ki). Но этой гробницы, известной в настоящее время под именем «гробницы Иосифа и Никодима», по-видимому, потом оказалось недостаточно для большого семейства владельца. И вот последний устраивает новую гробницу, и притом, вследствие малопригодности окружающего грунта котловины, избирает для гробницы часть скалы еще более близкую к Голгофе, отстоящую от нее на 120 футов, но зато удобную по грунту (malaki) и лежащую по уровню на 4 фута ниже первой гробницы. Однако, эта новая гробница не была закончена. Уже был

сделан вестибюль новой гробницы и первая гробничная камера вчерне, как Провидение остановило дальнейшую выделку гробницы. И вот погребальная необделанная камера с наскоро приготовленным одиночным ложем (а не *loculus* — углублением в скале) сделалась гробницей Спасителя — Того, Кто во всю жизнь не имел, где подклонить главу, не имел собственной усыпальницы и для своего краткого смертного покоя. Что гробом Спасителя было не углубление в стене гробницы, а простое ложе в виде скамьи вдоль стены, это подтверждает Евангелие. Евангелист рассказывает, что когда Мария пришла ко гробу и наклонилась к низкому входу в пещеру, то увидела «двух ангелов, сидящих одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса» (Ин. 20:11–12). Этого не могло бы быть, если бы тело Христово было положено в углубление (*loculus*), а не на ложе вдоль стены пещеры. Несколько далее на восток от этой гробницы, принявшей на время тело Христово, находилась цистерна (углубление в скале для сбора дождевой воды), во время смерти Спасителя не имевшая воды. По преданию, в нее были брошены кресты Спасителя и двух разбойников. Здесь эти кресты и были найдены при св. Елене.

В таком виде представляется древняя Голгофа и место, где был погребен Спаситель. После того, как св. Еленой было обретено это св. место и честное древо Креста Христова, оно, по повелению императора Константина, было украшено и обстроено великолепными сооружениями. К сожалению, церковные историки, свидетельствующие об этих сооружениях, не дают точного и подробного описания их, а больше говорят о великолепии их. Так, блаж. Феодорит замечает: «Описывать красоту и величие их (сооружений Константина) я считаю совершенно излишним, потому что туда стекаются, можно сказать, все христиане, и богатство зданий могут видеть сами»²⁶. Церковный историк Сократ говорит, что сооружения были

расположены напротив древнего Иерусалима и носили имя Нового Иерусалима²⁷. Более подробно и обстоятельно знакомит с этими сооружениями историк Евсевий Кесарийский, хотя и он не дает их точного описания, а дает лишь общую картину их величественности. Особое внимание он останавливает на памятнике гроба Господня, носившем имя Анастасис (Воскресение). Этот храм, находившийся на восточной стороне, напротив святой пещеры, называемый Евсевием «царским храмом», — «произведение изумительное», был неизмеримой высоты и огромных размеров в длину и ширину. Внутри он был отделан плитами разноцветного мрамора, а с внешней стороны его стены блестели от полированных камней, плотно пригнанных друг к другу и по красоте не уступавших мрамору. Кровля здания сверху была свинцовая, — «надежная защита от зимних дождей», внутри же она была составлена из разных квадратов, обложенных золотом, отчего весь храм блестел, подобно озаренному лучами солнца. Во всю длину храма, по обеим сторонам, тянулись двойные колонны, которые на вершинах были также украшены золотом. Трое ворот, расположенных к востоку солнца, впускали толпы входящих внутрь²⁸. Посредине храма Воскресения находилась гробница Христа, окруженная 12-ю колоннами, по числу апостолов. Эти колонны сверху были украшены большими серебряными чашами, принесенными в дар самим царем Константином.

Эти сооружения Константина Великого на месте гроба Господня и Голгофы были совершенно разрушены в 614 г. персидским царем Хозроем II. Но, благодаря стараниям жены Хозроя — христианки и сестры греческого императора Маврикия, инок Модест (настоятель обители св. Феодосия Киновиарха, впоследствии патриарх Иерусалимский), мог если не возобновить церковь (базилику) Константина, то построить между 616 и 626 годами новые меньшие церкви на Гробе Господнем, Голгофе

и месте обретения Креста Христова — храмы Воскресения, Креста и Голгофы. Но и эти сооружения Модеста на св. местах Иерусалима были совершенно разрушены в 1010 г. халифом Такемом, а чрез 38 лет снова по прежнему плану возобновлены по повелению Константина Мономаха. Однако крестоносцы нашли эти сооружения мало соответствующими величию святых мест и в начале XII в. (около 1130 г.) воздвигли большую церковь, которая своими постройками захватила все священные места. Две из главных частей этой церкви, которую видел и довольно подробно описал наш русский паломник игумен Даниил, дошли в сохранности до нас, несмотря на бесчисленные переделки и пристройки, а именно: на востоке ротонда св. Гроба и на западе — три нефа (корабля) с хорами амфитеатром. И в последующие века беспощадная история не щадила этих сооружений. Подвергались они разорению в 1244 г. и существовали в полуразрушенном виде вплоть до XVI в. В XVI в. при Карле V и сыне его Филиппе в Европе распространился слух о печальном состоянии святых мест. Проповедник Франц Вергас собрал большие пожертвования, на которые памятник Гроба Господня был построен заново, а прежний совершенно снят за ветхостью. В 1719 г. были снова сделаны существенные переделки сооружений на святых местах Иерусалима, но пожар 12 октября 1808 г. снова истребил значительную часть их. Храм Гроба Господня сгорел почти весь, купол храма обрушился и значительно повредил Кувуклию (памятник над местом Гроба Христова), колонны потрескались, расплавленное олово крыши текло внутрь, как дождь. Честь восстановления после этого сооружений на месте Гроба Господня принадлежит православным, на средства которых был восстановлен главный храм по плану архитектора Калфа Камненоса из Мителен в 1810 г.; а в 1868 г., по соглашению между Францией, Россией

и Турцией, был восстановлен архитекторами разных национальностей совершенно разрушенный купол главного храма Гроба Господня.

Понятно, что все эти исторические бури разрушений и часто неудачных восстановлений, пронесшиеся над сооружениями на святых местах Иерусалима, наложили свою печать на теперешние постройки и на главный храм на местах этих — храм Воскресения Христова и храм Гроба Господня²⁹. В этой христианской святыне, наряду с остатками глубокой старины, видны новейшие пристройки, лишаящие сооружения единства и цельности. В настоящее время, как древняя Голгофа и Гроб Господень, так и сооружения, построенные на этих местах, находятся не за стенами Иерусалима, а в самом городе, так как древние стены города не только погребены под развалинами и мусором, но и перестали обозначать границы Иерусалима, захватывающего теперь значительно большее пространство, чем в древности. Сам храм Гроба Господня с увенчанным золотым крестом куполом (купола два — больший и меньший) возвышается на довольно открытом месте и, несмотря на обилие окружающих построек, виден издали. Извне храм представляет продолговатое здание, тянущееся с запада на восток и закругленное по обоим концам³⁰. Перед теперешним главным входом (на юг) в храм Гроба Господня устроена площадь или платформа, имеющая около 8 саж. в окружности, вымощенная желтоватыми плитами (твердого камня *mala-ki*) и обычно загроможденная торговцами и нищими. Эта площадь окружена со всех сторон высокими стенами, в которых помещаются церкви и капеллы различных вероисповеданий. На южной стороне платформы — греческий монастырь Гефсимании, на восточной — греческий монастырь Авраама, армянская церковь св. Иоанна и коптская капелла Ангела; на западной — греческие церкви св. Иакова, св. 40 мучеников и церковь

св. Иоанна (под колокольной); на северной стороне — латинская капелла Агонии и греческий придел Св. Марии. В северо-западном углу площади находится колокольня, которая прежде была отделена от храма, а теперь присоединена к нему. Колокольня (построенная между 1160 и 1180 гг.) поддерживается контрфорсами и несет на четырех фасадах большие готические своды, сверху которых находится два ряда двойных небольших окон.

Вход в храм Гроба Господня — на северной стороне площади. Фасад храма, принадлежащий по своей отделке XII веку, имеет два входа — западный и южный; но в настоящее время остался действующим только южный вход, а западный закрыт, после того как пространство его было занято входной лестницей на Голгофу. Двум входам соответствуют два окна верхнего этажа со сводами, украшенные глубокой резьбой; они окружены карнизом, богато украшенным ветвями с кистями, по образцу византийского карниза золотых ворот. Аркады входов опираются на ряд мраморных колонн, капители (верхние части) которых представляют византийское подражание коринфскому стилю (украшены ветвями дуба и желудями). Одна из колонн имеет трещину, из которой, по преданию, некогда вышел огонь. С этой колонной местное верование соединяет силу исцеления зубной боли: иерусалимские христианки приносят сюда выпавший зуб и бросают его в трещину с молитвой о новом зубе. Притолоки над двумя входами украшены барельефами (выпуклыми изображениями) большой ценности. Содержание для этих барельефных изображений взято из евангельской истории. Налево представлено воскрешение Лазаря: виден Христос с книгой Евангелия и Мария у ног Его; Лазарь, выходящий из гроба, и на заднем плане зрители, из которых некоторые закрывают свои носы. Дальше изображается Мария, умоляющая Спасителя прийти ради Лазаря. Потом изображаются

картины из Входа Господня в Иерусалим: ученики Христовы, ищущие осленка для Господа, тут же два пастуха с овцами; потом изображены ученики, приведшие ослицу и постилающие свои одежды по пути, вдали видна Елеонская гора. Далее изображен сам вход Господа в Иерусалим: толпы народа расстилают свои одежды по пути; один человек срезает ветви, женщина держит ребенка на плечах, впереди — расслабленный с костылями. Последняя картина представляет Тайную Вечерю: св. Иоанн, склонившийся на грудь Спасителя, на конце стола Иуда в тот момент, когда он принимает хлеб от Христа и удаляется. Изображения, расположенные по правую сторону, имеют символический характер: это ветви, листья и плоды которых перемешаны с толпой обнаженных людей, птиц и проч.; в среднем — кентавр с дугой в руке; животные — изображающие зло, находятся внизу, откуда взирают на добро и как бы подстерегают его.

Но вот открываются тяжелые клетчатые ворота храма; переступив его порог, посетитель вступает в преддверие (вестибюль), в котором находятся турецкие привратники. Прямо напротив входа посетитель видит розовато-желтый камень миропомазания (из камня *mizzi*), на котором было положено пречистое тело Спасителя по снятии с креста и помазано ароматами. Камень окружен лампадами и громадными канделябрами, принадлежащими разным исповеданиям. Невдалеке на западе находится другой камень, на котором стояли мироносицы при помазании тела Христова. С правой стороны посетителю открывается вход на Голгофу. В настоящее время на Голгофу поднимаются двумя крутыми лестницами в 18 ступеней каждая, так как Голгофа расположена выше уровня храма. Эта возвышенность (Голгофа) представляет площадку в 21,5 арш. длины и ширины и разделяется двумя столбами на две части, образующие два придела (капеллы): придел Распятия (водружения

Креста Господня), принадлежащий грекам, и капеллу Пригвождения ко кресту, принадлежащую латинянам. Придел распятия (на севере) богато украшен драгоценными картинами и мозаикой. В глубине этой капеллы на выдающейся части древней скалы три углубления, по преданию, обозначают места нахождения крестов Спасителя и двух разбойников. Углубления эти расположены в форме треугольника, по двум нижним углам которого находятся места крестов разбойников, а на верхнем месте Креста Спасителя, находящегося несколько ниже (по поверхности) по отношению к двум первым. Место креста разбойника, распятого по правую руку Спасителя (доброе разбойника, у арабов называющегося правым разбойником), стоит на северном угле треугольника, место креста разбойника левого — на южном, а Креста Спасителя — на западном. Отверстие Креста Христова имеет 0,5 арш. глубины и 0,25 арш. в диаметре; оно оправлено серебром. Отверстия же крестов разбойников заложены, и их места обозначены только черными кружками на мраморе. В восточном углублении придела стоит мраморный открытый престол на четырех ножках над углублением, обозначающим место Креста Господня. За престолом поставлен св. Крест с изображением Распятого, а по бокам — изображения Богоматери и Иоанна Богослова. Место это всегда освещено лампадами и свечами. На расстоянии около двух арш. на юг от отверстия креста левого разбойника находится покрытая серебряной доской и ниже медной решеткой известная историческая расселина скалы, по преданию, образовавшаяся в момент смерти Спасителя. Эту расселину уже в IV в. Кирилл Иерусалимский указывал в доказательство совершившихся здесь великих событий. Под приделом распятия находится часовня Адама, где был, по преданию, погребен первый человек и воскрешен кровью Христа, струившейся на череп его через

расселину скалы. Другая капелла (католическая), Пригвождения Господа ко кресту (или семи скорбных слов Спасителя), находится на южной стороне. Она не велика, внутренность ее можно видеть только через решетку: она богато убрана; картина алтаря изображает тело Христа, склонившегося на руки Богоматери.

Спустившись снова к подошве Голгофы в сам храм и от подошвы Голгофы пройдя около 40 шагов в северо-западном направлении мимо камня миропомазания, входят в ротонду (средняя часть) храма Гроба Господня³¹. Она представляет круглое здание, имеет около 7 саж. в диаметре и своими 18-ю массивными столбами окружает св. Гроб. Эти столбы в свою очередь поддерживают верхнюю галерею, состоящую из 18-ти аркад³². Над ротондой высится величественный купол из железа; внутри купол украшен нарисованными по синему полю золотыми звездами и другими изображениями, а снаружи покрыт свинцом. Вокруг купола внутри есть ход, откуда можно смотреть внутрь храма. Посредине ротонды ближе к западной стене Кафоликона, стоит памятник (так называемая «Кувуклия»), украшающий место погребения Спасителя и снаружи имеющий вид пятиугольной часовни 3 саж. длины и 2 саж. ширины, обложенной иерусалимским желтовато-розовым мрамором и поддерживаемый колоннами, на которых красуется в виде венца купол³³. Памятник Гроба Господня состоит из двух частей — западной главной и восточной пристройки, названной приделом Ангела. Придел имеет около 5 арш. длины и 4,5 арш. ширины. Его стены, в которых находятся лестницы, ведущие на крышу храма, очень толсты. Внутренность придела освещена лампадами, из которых 5 принадлежат грекам, 5 католикам, 4 армянам и одна коптам. Посреди придела находится камень, вправленный в мрамор: по преданию, он закрывал гробницу Христа и был отвален Ангелом. Через маленькую низенькую

дверь (над дверью — изваяния двух ангелов) придела Ангела входят в капеллу (придел) Гроба Господня, имеющую всего 2 арш. 14 в. в длину и почти столько же (2 арш 11 в.) в ширину, так что в ней одновременно могут поместиться 3-4 человека. Здесь с потолка (плафона), который покоится на мраморных колоннах, свешиваются 43 лампы, из которых 13 греческих, 13 латинских, 13 армянских и 4 коптских. Эти лампы день и ночь освещают внутренность капеллы Гроба Господня. Живопись и другие украшения очень бедны, особенно если принять во внимание те неисчислимые пожертвования, которые притекают сюда со всех концов христианского мира. Барельеф из белого мрамора, представляющий картину Воскресения Христова, принадлежит грекам, картина справа — армянам, а картина слева — латинянам. Место самого гроба Христова, находящегося под лампадами, обозначено четырехугольным, покрытым мраморной (разбитой посредине) доской возвышением, которое служит престолом. Вдоль всей стены стоит подсвечник. Здесь, на этом престоле, ежедневно служит литургия священнослужителями трех исповеданий — православного, армянского и латинского³⁴. Позади св. Гроба на западе находится маленькая капелла, принадлежащая с XVI в. коптам.

Прямо напротив двери в приделе Ангела, в саженях трех-четырёх к востоку, расположены западные двери кафедральной греческой церкви (Кафоликона) Воскресения, занимающего центральное место всего здания храма и замечательного по правильности своей архитектуры, богатству своих украшений (иконостас — из чистого золота) и иконам византийского стиля. Храм Воскресения — величественный, просторный, хотя и мрачный. Четыре больших столба поддерживают четыре арки, на которых укреплен купол, освещающий храм. Восточная часть храма возвышена на несколько ступеней и закруглена: это

место служит довольно просторным алтарем; замечательно, что престол в нем имеет не четырехугольную, как обычно, а продольную форму. В алтаре же находятся части Живоносного Креста Господня и правая рука св. Василия Великого. В середине самого храма стоит небольшая каменная урна (чаша), в которой заключается как бы приплюснутый шар, наверху начертан черный крест. Это так называемый пуп, или центр, земли. У правой (южной) и левой (северной) стен находятся кафедры: налево — патриарха Иерусалимского, а направо — патриарха антиохийского. По преданию, вся эта часть храма построена на том месте, где находился сад Иосифа Аримафейского.

Вокруг главной части храма Воскресения идет темный коридор, в котором расположены маленькие открытые приделы и капеллы в честь разных событий и лиц евангельской истории. Если войти в этот проход с северной стороны, то прежде всего встречается место, где, по преданию, Спаситель явился по воскресении Марии Магдалине, и латинская капелла, в которой указывают камень, к которому был привязан Христос перед распятием. Пройдя северную часть прохода, известную под именем семи арок Св. Девы (остатки их видны доселе), вступают в темный придел Уз Христовых — здесь, направо от входа, находится престол, под которым имеются два круглых отверстия: эти отверстия, по преданию, образуют так называемую колоду, в которую были вставлены ноги Спасителя во время приготовления креста. Далее находится также греческий придел темницы Иисуса, в которой Он вместе с разбойниками был заключен перед распятием. Здесь же, по преданию, Божия Матерь в изнеможении опустила на землю, когда Ее Божественного Сына повели на Голгофу. Это событие запечатлено на запрестольном образе. Здесь два престола — один во имя Успения Богородицы, а другой — в память бичевания Спасителя. В этом приделе горят неугасаемые лампы. Далее

в проходе, в апсидах наружной стены храма, находится придел св. Лонгина — того воина, который пронзил копьем ребро Спасителя. По преданию, записанному Иерусалимским пресвитером Исихием (V в.), он был родом из Каппадокии; на один глаз был слеп, но прозрел, когда несколько капель крови и воды, истекших из прободенного им ребра Спасителя, брызнуло на глаз. Он уверовал во Христа и впоследствии вместе с двумя другими воинами подвергся усечению главы от евреев. На этом месте, где теперь придел в честь его, была погребена его глава и потом обретена. Сам придел, принадлежащий грекам, посвящен ему только с XVI в. Следующие приделы (капеллы) разделения риз (принадлежащий армянам; известен с XII в.) и капелла тернового венца.

Между этими двумя капеллами, в юго-восточной части прохода, находится начало широкой каменной лестницы из 29 ступеней, ведущей в подземелье, памятное обретением крестов Христа и разбойников. Само подземелье расположено вне стен храма и состоит из двух частей. Первая — придел св. Елены, принадлежащий армянам и, кажется, вовсе не пострадавший во время пожара 1808 г. Хотя за штукатуркой не видно устройства стен в приделе, но кажется вероятным, что они высечены в живой скале. Четыре массивных колонны (из монолита красного цвета) с коринфскими капителями, принадлежащими, как думают, первоначальной базилике св. Елены (построенной при Константине Великом), поддерживают приниженный купол, венчающий капеллу и освещающий ее своими шестью окнами. Окна эти выходят во двор Абиссинского монастыря. В восточной части придела находятся три апсиды. В приделе два алтаря — северный (в северной апсиде) посвящен памяти благоразумного разбойника, а средний — св. Елены. Вправо возле этого алтаря — седалище, которое, говорят, занимала св. Елена во время откапывания Креста.

Само место обретения Креста лежит еще ниже. Спуск к нему находится в юго-восточном углу придела св. Елены и состоит из 13 ступеней, из которых три нижние высечены в скале. Сам придел обретения крестов представляет собой расширенную и обделанную естественную пещеру, нижняя часть которой лежит в пласте камня mizzi. Близкое соседство цистерны с водой сообщает постоянную влажность стенам пещеры св. Креста. Место пещеры направо принадлежит грекам: здесь под нависшей скалой находится мраморная плита с черным крестом посередине. Влево— алтарь латинян. Бронзовое изображение св. Елены в натуральный рост обнимает Крест. Везде царит полумрак; высеченные при западной и южной стенах пещеры скамьи как бы приглашают отдохнуть уединившегося здесь поклонника св. мест и подумать о величии и святости тех мест, которые он обошел, осмотрел и которым благоговейно поклонился.

Примечания I

1. «Творения св. Иоанна Златоуста», изд. Петр. дух. акад., т. II, стр. 435, 447.

2. Так у проф. Н. Маккавейского: «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа», Киев, 1891 г., с. 291. Несколько иначе у Н. Переферковича в том же трактате, на который ссылается и проф. Маккавейский («Талмуд», СПб, 1901, т. 4-й, трактат Санхедрин, с. 283): «Меч, которым он (преступник) убит, плат, которым он удушен, камень, которым он убит, и дерево, на котором он повешен, все эти вещи должны быть погребены, но их не погребали вместе с ними (в той же могиле)».

3. Огласительные поучения, XVII, 16.

4. Тит — римский император с 79 по 81 г. Иерусалим завоеван им в 70 г. по Р.Х. при прежнем императоре Веспасиане.

5. О жизни Константина, кн. III, гл. 26.
6. Блаж. Иероним (IV в.). Письмо к Павлину.
7. Евсевий Кесарийский. О жизни Константина, кн. III, гл. 25.
8. Записанному у св. Григория Турского.
9. О самом чуде различные историки (Руфин, Сократ, Созомен, Феодорит, Никифор Каллист и др.) повествуют неодинаково: многие говорят не об исцелении больной женщины, а о воскрешении через возложение Креста Господня на мертвого или мертвую, которых несли невдалеке от места обретения Креста Христова. Наиболее принятое в житиях святых повествование говорит, что силой Креста Господня был воскрешен проносимый мимо места нахождения крестов мертвец. Принятый нами рассказ см. у блаж. Феодорита (Церковная История I, 18), Сократа (I, 17) и у Созомена (II, 1).
10. Евсевий Кесарийский. О жизни Константина, кн. III, гл. 30.
11. Освящение этого храма празднуется и ныне во всей Православной Церкви 13 сентября.
12. Огласительное слово IV, 10; XIII, 4.
13. «Творения св. Иоанна Златоуста», т. I, с. 632.
14. Об этом свидетельствуют историки Феодорит, Сократ, Созомен. См. у проф. Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа», Киев, 1891 г., с. 291.
15. Православный Палестинский Сборник.
16. Маккавейский Н., назв. соч., с. 292–293.
17. Там же, с. 294.
18. Сведения для настоящей статьи почерпнуты из книги проф. Н. Маккавейского «Археология истории страданий Господа Иисуса Христа», Киев, 1891 г.
19. Обычная форма приговора на крестную смерть выражалась словами судьи: «ibis ad (или in) crucem» — «иди (пойдешь) на крест!»
20. In Psalm. 130. Cp. Epist. 120, Tract. in Joh. 118.
21. Некоторые толковники, принимая во внимание, что смирна была очень дорогой, предполагают, что ев. Марк назвал смирной простую смолу, так как смирна была более известна,

как один из родов смолы, т.е. употребляя название видовое вместо родового (синецдоха).

22. Иконография Православной Церкви приняла второе предание, а Римско-католической — первое.

23. По мнению некоторых, название «лобное место» или просто «лоб» указывает на форму голгофского холма, напоминавшего человеческий череп. См. у проф. Н. Маккавейского, назв. соч., с. 195–196.

24. Олесницкий А., проф. Святая Земля. Киев, 1876 г., с. 414 и далее.

25. У евреев фамильные гробницы царей, вельмож и вообще богатых людей не строились из отдельных камней, а высекались в живом грунте скал; причем выбирались более прочные пласты так наз. *malaki* в нижних частях склонов гор. В окрестностях же Иерусалима было множество естественных пещер и гротов, которыми могли пользоваться для гробниц бедняки. В Талмуде величина и устройство гробниц определяется так. Прежде всего, нужно выдолбить грот четырех локтей ширины и шести локтей длины; внутри грота должно выдолбить восемь коким (*loculi* — печуры, углубления для помещения гробов): три справа, три слева и два напротив входа в грот; каждый коким должен быть четырех локтей длины (вглубь грота), семи пядей высоты и шести пядей ширины. Впрочем, видимо, эта величина гробницы, количество и величина коким не были обязательны для всех. По правилу рабби Симеона, «нужно сделать грот 8 локтей длины и 6 ширины и внутри его высечь коким: 4 справа, 4 слева, три напротив входа. Коким же должны быть 4 локтей длины, 7 пядей высоты и 6 ширины» (см. у проф. А. Олесницкого, указ. соч., с. 418). Иногда вместо коким — высеченных в стенах перпендикулярных углублений — высекались параллельно стенам гробницы, также для размещения гробов или саркофагов, широкие каменные скамьи, плоские или с углублениями наподобие яслей или корыт (*arcosolia*), которые можно назвать лежами. Кроме того, иногда впереди гробничной камеры

устраивался вестибюль — другая камера перед входом в гробницу. Она служила для собрания родственников и друзей умершего, а также для совершения здесь в известное время богослужбных обрядов. Принадлежностью больших древнееврейских гробниц были также цистерны (водоемы), которые устраивались на площадках у входа и служили для омовения осквернившихся прикосновением к трупу, а также ниши для светильников. Конечно, так устраивались гробницы только богатых и знатных людей, гробницы же бедных были проще: их тела погребали на общих кладбищах, а их могилы имели, вероятно, большей частью форму ямы, обложенной камнями и прикрытой каменной плитой. См. у проф. Н. Маккавейского, назв. соч., с. 220–224.

26. История Церкви 1, 18.

27. Церковная история 1, 17.

28. См. у проф. Н. Маккавейского, назв. соч., с. 295–296.

29. Описание храма Гроба Господня и храма Воскресения составлено на основании сведений, сообщаемых в путеводителе Бедекера (изд. 1912 г.), «Каникулярной поездке во св. Землю» П. Петрушевского, Киев, 1904 г., «Первой паломнической экскурсии студентов Имп. Киевск. Дух. Акад.» под редакцией проф. свящ. А.А. Глаголева, Киев, 1914 г., словаре Брокгауза (т. XIII) и других описаниях св. Земли.

30. «Вообще, — говорит один из недавних паломников, храм Воскресения (Гроба Господня) довольно мрачен, как и большинство восточных храмов. Этому мрачному виду много способствует и та пыль и грязь, которая по местам выступает в храме и, конечно, неприятно действует на всякого, особенно русского паломника, который в России привык видеть в храмах блеск и чистоту... Храм храмов христианских, таким образом, является не соответствующим по своему виду своему великому значению» («Первая паломническая экскурсия студентов Имп. Киевск. Дух. Акад.» под ред. проф. свящ. А.А. Глаголева, Киев, 1914 г., с. 42).

31. В настоящем своем виде относится к 1810 г.

32. Первоначально, при Константине, по свидетельству Евсевия Кесарийского, было 12 столбов (колонн).

33. Весь памятник реставрирован в 1810 г.

34. «При соборном архиерейском служении Гроб Господень служит лишь жертвенником, престолом же тогда является плита, полагаемая на урне в приделе Ангела; священнослужители тогда во время литургии и предстоят этому престолу, отходя ко Гробу Господню лишь для поминовения. При служении же одного или двух священников Гроб Господень одновременно служит и жертвенником и престолом, и священнослужители предстоят ему почти безотлучно» («Первая экскурсия...», с. 43–44).

Служба Воздвижению Честного Креста

Вечерня

Стихиры на Господи воззвах

Из четырех стихир на Господи воззвах *первая* указывает на самое общее значение для нас напоминаемой воздвижением Креста страсти Христовой, причем значение это определяется по двум крайним пунктам истории: падению прародителей и небесной вечной жизни. *Вторая* стихира говорит уже не о страсти Христовой, а о самом Кресте, указывая на его постоянное и пространственно всеобъемлющее значение как победного знамени. *Третья* стихира еще более суживает рамки духовного созерцания, сосредоточивая его уже не на Кресте, а только на

¹ Так начинается (в нов. изд. «Всю отложивше») стихира в честь бесребренников Космы и Дамиана (1 ноября), имеющая один из самых красивых и умильных напевов.

² ἀνυψώμενος – приподнимаемый. Первыми двумя словами сразу указывает суть праздника.

³ προτρέπτει, или «склоняет», «увещевает».

⁴ ἀνιψιῖν – при глаголе предлог такой же, как в «воздвигаем».

⁵ ἡδραντον – незапятнанную; необходимое определение к слову «страсть», которое и по-гречески (πάθος) имеет такое же двойное значение, как по-русски.

⁶ ὑψωθέντως. Намеренно такое же слово, как в названии праздника.

⁷ κατεκάλλυνε, сильнее, чем «украсил».

⁸ πολιτεύεσθαι – жизнь на правах гражданства, почему, может быть, и «на небесах» предлог εἰς – «в» с вин («приписаны к небу»)

воздвижении его, которое возносит нас к небу, посему радуется ангелов, нас же освящает. Наконец, *заключительная* (на Славу и ныне) стихира указывает на вечное и истинное значение «благословенного древа», которым осуществлена «вечная правда» (положительная сторона) и совершенно исправлен причиненный нам райским деревом смертоносный вред (отрицательное значение).

Глас 6. Подобен: Все отложше

Крест воздвигаемъ, на нем Вознесеннаго страсть пречистую пѣти повелеваетъ твѣри всей. На том бо убив нас убившаго, умерщвленныя оживилъ есть, и удобрѣи, и на небесѣхъ жити сподоби яко милосѣрд, премножествомъ благасти. Темъ радующеся, вознесемъ имя Его, и Того возвеличимъ крайнее снизхожденіе.

Крест, будучи воздвигаемъ, побуждает⁹ всю тварь воспевать⁴ пречистую страсть Вознесенного⁶ на нем. Ибо умертвив на нем нашего убийцу, Он оживил умерщвленных, сделал их прекрасными⁷ и достойными жизни⁸ на небе, как милосердый⁹, по превосходству¹⁰ благодати. Посему радуясь¹¹ вознесем¹² имя¹³ Его и возвеличимъ Его крайнее¹⁴ снизхождение¹⁵. (Трижды)

Моисѣй предобразѣи тя, рѣки простѣр на высотѣ, и побѣждаше Амалѣика мучителя, кресте честный, вѣрныхъ

⁹ εὐσπλαγχνος у классиков: «с хорошими, здоровыми внутренностями»; «милосердный» в Новом Завете; по-славянски точнее. «благоутробный».

¹⁰ ὑπερβολήν – также «избыток».

¹¹ ἠγάπησεν – старинное поэтическое слово.

¹² ὑψώσωμεν В соответствии с названием праздника и выражениями в начале стихеры.

¹³ Как носящие Его имя («христиане»).

¹⁴ ἄκραν. В крестной смерти Спасителя, действительно, проявилось до крайности как Его самоуничужение, так и любовь.

¹⁵ συγκατάβασις – позднейшее слово, др.-слав. «сохождение».

похвалб, страдальцев утверждение, апостолов удобрѣние, праведных поборниче, всех преподобных спасителю. Тем ты воздвизаема зрящи тварь, веселится и торжествует славыщи Христа, тобою разстоящая собравшаго, крайнюю благодистию.

Моисей прообразовал тебя, простерши руки вверх¹⁶, и победил¹⁷ мучителя¹⁸ Амалика, Крест драгоценный¹⁹, похвала²⁰ верных, твердость²¹ страдальцев²², украшение²³ апостолов, поборник²⁴ праведных, спасение²⁵ всех преподобных²⁶. Посему вся тварь, видя тебя воздвигаемым, веселится и торжествует, слава Христа, через тебя сблизившего²⁷ разведенное, по крайней благодисти²⁸. (Трижды)

Кресте пречестный, егѡже обстоят чини ангельстии веселящися, днесъ воздвизаемъ, божественным мановѣнием возносиши вся, окрадением снѣди отгнанныя и в смерть поползшиися. Темже ты сердцы и устнами вернии лобызающе, священіе почерпаем, возносите, вопиюще, Христа — преблагаго Бога, и Того поклоняйтеся божественному подножию.

¹⁶ Исх. 17 11

¹⁷ κατατροπούμενος – «обращая в бегство», поздн. слово

¹⁸ τύραννον – тиранна

¹⁹ τίμιε – также «почтенный».

²⁰ καύχημα – «предмет похвалы»

²¹ στήριγμα – «подпора», поэт поздн. слово.

²² ἀθλητῶν – в класс яз «борцов», «атлетов»; в церк яз «подвижников».

²³ ἐγκαλλώπιμα – у класс «предмет щегольства»

²⁴ πρόμαχε – «передовой боец», др.-слав «возбраниче».

²⁵ διάσωμα – сохранение, убережение

²⁶ всех святых, которые ранее исчислены по разрядам, ἅγιος – священный, благочестивый, чистый

²⁷ συνάψατα – поздн. слово (от глагола «прилаживать»)

²⁸ Соотв «крайнее снисхождение» в окончании предыдущей стихиры, см прим 14

²⁹ πανσεβάσιμe – всеблагоговейно чтимый

Крест, прелогоговейно чтимый³⁰, который радостно³⁰ окружают³¹ чины ангелов, ты, будучи сегоднѣя воздвигаем, божественным мановением³² возносишь всех, отверженных за похищение снѣди³³ и соскользнувших в смерть. Посему мы, верные³⁴, лобызая³⁵ тебя сердцем и устами, почерпаем³⁶ освящение, восклицая: вознесите Христа – прелогого³⁷ Бога и поклоняйтесь Его божественному подножию³⁸. (Дважды)

Слава и ныне, глас 2

Приидите вси языцы, благословенному древу поклонимся, имже бысть вечная правда. Праотца бо Адама прельстивый древом, Крестом прельщается и падает низвержен падением странным, мучительством одержавый царское здание; кровию Божиею яд змиев отмывается, и клятва разрушится осуждения праведнаго, неправедным судом Праведнику осуждену бывшу: древом бо подобаше древо исцелити, и страстию Безстрастнаго яже на древе разрешити страсти осужденнаго. Но слава, Христѣ Царю, еже о нас Твоему мудрому смотрению, имже спасл еси всех, яко благ и человеколюбец.

³⁰ ὑψόμενοι – старинное поэтическое слово.

³¹ περιέποισι от περι – около и ἔπω – хлопотать, заботиться

³² Поднятие Креста – это как бы мановение Божией руки, всесильной, все делающей легко, даже возвышение земных на небо

³³ Оттолкнутых от неба через вкушение запрещенного плода

³⁴ Греч. «верно».

³⁵ περιπτισομενοι – обвертывая, обнимая.

³⁶ ἀρριόμενα – чрезвычайно редкий глагол, образованный от междометия ἀρρί, которое составляет восклицание, крик корабельщиков

³⁷ Если Бог до искупления, в Ветхом Завете являл Себя благим (2 Цар 30 9, Пс 24 8 и мн др), то в искуплении Он явил Себя сверхблагим (ὑπεράγαθος, по-слав обычно «всблагий»).

³⁸ т е Кресту

Придите, все народы³⁹, поклонимся благословенному древу, через которое настала⁴⁰ вечная правда⁴¹. Ибо прельстивший⁴² деревом⁴³ праотца Адама прельщается⁴⁴ Крестом⁴⁵; низверженный⁴⁶, падает ужасным⁴⁷ падением, насильно⁴⁸ завладевший⁴⁹ царским созданием⁵⁰. Кровью Божией смывается⁵¹ яд змия⁵², и уничтожено проклятие праведного осуждения⁵³ после осуждения Праведника неправедным судом⁵⁴. Ибо надлежало исцелить деревом дерево⁵⁵ и уничтожить страсть Бесстрастного на дереве – страсти⁵⁶ осужденного. Но слава, Христе Царь⁵⁷, Твоему мудрому⁵⁸ промыслению⁵⁹ о нас, которым Ты всех спас, как благой и человеколюбивый.

Паремии

1. Исход 15:22–27; 16:1

Поют Моисей сыны Израилевы от моря Чермнаго, и ведё тыя в пустыню Сур: и идяху три дни в пустыни, и не обретаху воды, да быша пили. Приидоша же

³⁹ ἔθνη – «народы» со стороны их происхождения; в Библии «язычники» в противоположность избранному «народу» (λαός – народ в его массе, δῆμος – народ как политический организм).

⁴⁰ γέγονεν – пр. сов. время, означающее действие совершившееся, но с продолжающимися результатами.

⁴¹ Ближайшим образом оправдание наше перед Богом, но в полном смысле и вообще правда, проявление правды Божией, потребовавшей такой тяжелой жертвы за грех.

⁴² ἀπατήσας – глагол означает обман в смысле умышленного, враждебного акта.

⁴³ ξύλον только в Н.З. означает и растущее дерево (δέντρον), а у классиков – отрубленное дерево, полено, благодаря такому позднейшему значению этого слова явилась полная возможность для противопоставления Креста райскому древу познания добра и зла, противопоставлению очень частому, самому любимому в службе Воздвижения и вообще в церковных песнопениях и у свв. отцов.

⁴⁴ δολοῦστας – глагол означает обман в смысле приманки, обольщения.

⁴⁵ Дьявол думал распятием совершенно погубить дело Христа, не подозревая, что в планах Промысла распятие было главным актом спасения; эта мысль впервые нашла обстоятельное раскрытие у св. Афанасия Великого.

⁴⁶ κατεσφραγίσας аор страд. от καταφέρω – сносить вниз, низводить.

⁴⁷ ἐξαισῖος – соб. «вне судьбы или вне меры поступающий»; у древ. поэтов: «несправедливый», «нечестивый»; обычно «чрезвычайный», «необыкновенный».

⁴⁸ τυραννίδι – слово, ozn. незаконно присвоенную власть.

в Мёрру, и не можаху пíti воды из Мёрры, горька бо бе: сего ради наречеса имя мѣсту тому «горечь». И роптаху людие на Моисѣа, глаголюще: что пиѣм? Возопи же Моисей ко Господу, и показá ему Господь древо: и вложи тóе в воду, и сладка бысть вода. Тамо положи ему Бог оправдания и суды. И тамо искушаше его, и рече: Аще слухом услышиши глас Господа, Бога твоего, и угóдная пред Ним сотвориши, и внушиши заповеди Его, и сохраниши вся оправдания Его, всяку болѣзнь, юже наведох египтяном, не наведу на тя: Аз бо есмь Господь исцеляяй тя. И приидоша во Елим, и бяху тамо дванадѣсять истóчников вод, и сѣдмьдесят стѣблей фíниковых: и ополчѣшася тамо при водах. И воздвигошася от Елима, и прииде весь сонм сынов Израилевых в пустыню Син, яже есть между Елимом и между Синою.

⁴⁹ Через грехопадение Адама диавол овладел делом рук своего Царя – Бога

⁵⁰ *πλάσμα* – лепная фигура, изображение.

⁵¹ В деле искупления отмечается как важнейшая составная часть – пролитие крови Христовой, на что указывали ветхозаветные жертвы.

⁵² *ὄφεις* – змеи; грехопадение Адама представляется под видом укушения ядовитой змеи, соблазвившей Еву.

⁵³ Отмечается другая важнейшая сторона в искуплении – уничтожение праведного (ср. пр 41) проклятия человека.

⁵⁴ Как для уничтожения «яда змиева» нужна была кровь Христа, так для отмены праведного приговора Божия над родом человеческим нужен был неправедный суд над Христом

⁵⁵ В деле искупления должно было действовать (фигурировать) дерево, потому что оно действовало в грехопадении.

⁵⁶ Отмечается новая сторона в искуплении: искупление человечества от страстей, что достигнуто было страданием Бесстрастного; греч. *πάθος*, как и слав. «страсть» означает прежде всего страдание, а затем страсть в русском значении слова. Т.о. стихира дает исчерпывающее освещение всего дела искупления, доказывая необходимость всех составных актов его, находя в нем таких актов четыре. Вообще церковные песнопения – это целая богословская система.

⁵⁷ В этой связи знаменательный эпитет; ср. выше «царское здание».

⁵⁸ Греч. и др.-слав. «страшному» – *φρικτῆ*.

⁵⁹ *οἰκονομία* – см. Рожд. Богор. (изд. Киев, 1915 г.), стр. 39, прим. 39.

Повел Моисей израильтян от Чермного моря⁶⁰, и они вступили в пустыню Сур⁶¹, и шли они три дня по пустыне и не находили воды. Пришли в Мерру⁶², и не могли пить воды в Мерре, ибо она была горька, почему и наречено тому (месту) имя Мерра. И возроптал народ на Моисея, говоря: что нам пить? (Моисей) возопил к Господу, и Господь указал ему дерево⁶³, и он бросил его в воду, и вода сделалась сладкой. Там Бог дал народу устав и закон⁶⁴, и там испытывал его⁶⁵. И сказал: если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, и делать угодное пред очами Его, и внимать⁶⁶ заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет⁶⁷, ибо Я – Господь, (Бог твой,) целитель твой. И пришли в Елим⁶⁸. Там было двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев, и расположились там станом при водах. И двинулись из Елима, и пришло все общество сынов Израилевых в пустыню Син⁶⁹, что между Елимом и Синаем.

В настоящей паремии рассказывается об одном из многочисленных чудесных событий в жизни еврейского народа по выходе его из Египта.

Долголетнее рабство в Египте не могло воспитать в евреях мужества, стойкости в борьбе с различными невзгодами

⁶⁰ *От моря Чермного.* Чермное море, называемое иначе Красным морем, составляет часть (залив) Индийского океана и отделяет Аравию от Африки. Евреи, чудесно перейдя с западного берега (где находился Египет) на восточный, остановились здесь на месте, известном доселе под именем «Источников Моисея». Отсюда начинается сорокалетнее странствование евреев по пустыне аравийской, или по т наз Каменистой Аравии

⁶¹ *В пустыню Сур.* Пустыня Сур, иначе называемая Ефам (Числ 33:8), куда теперь направились евреи, находится на восточном берегу одного из западных заливов Чермного моря, а именно залива Суэцкого.

⁶² *В Мерру.* Мерру полагают обыкновенно в теперешней вади (долине) Гавара; она находится недалеко (в расстоянии 15–16 часов пути) от того места, где евреи перешли Чермное море. Источник Гавара и теперь имеет солоновато-горький вкус воды.

⁶³ *Древо* – ξύλον – кусок дерева, палку. Предположение (И Флавия), что Моисей вычерпал воду и новая вода оказалась хорошая, ни на чем не основано. Также нет оснований объяснять перемену вкуса воды естественным действием дерева, хотя в некоторых местах есть деревья, улучшающие вкус воды, но, разумеется, в небольшом количестве

на пути к достижению земли обетованной. Едва не доставало им чего-либо (воды, пищи) или возникала какая-либо опасность, — они тотчас начинали роптать на Моисея, своего вождя, и через то на Самого Бога. Так было и у Мерры, когда у евреев не оказалось воды. Господь, постепенно воспитывая Свой освобожденный из рабства народ, и теперь, дав испытать народу еврейскому горечь и тяжесть лишения воды, показал ему сладость Своей милости, радость чудесного утоления жажды.

Не то ли Господь сделал и для всего человечества, силой Креста Христова уничтожив горечь смерти («пожертва бысть до конца смерть») (стих. на хвалит.), отравлявшую жизнь людей, как тогда «древом услади горечь вод Мерры прообразующее Креста действие» (канон, песнь 9, троп. 1). «Горесть древле ослаждая Моисея, избави Израиля, *образом Крест протисую*» (стих. на вечерне). Блаж. Феодорит говорит: «древом горькая вода предложена в сладкую. Ибо сим предызображается наше спасение: спасительное древо Креста усладило горькое море язычников» — услаждена горькая жизнь язычников. И ныне от Креста Христова истекающая сладость и утешение услаждает христиан в их горестях и скорбях,

⁶⁴ Оправдания (δικαιώματα) и суды (κρίσεις) — названия законов, данных Богом, характеризующие эти законы с разных сторон оправдания — законы, поскольку они определяют поведение человека и ведут его к оправданно, к правоте перед Богом, а суды — это те же законы, насколько они налагают наказание человеку за нарушение воли Божией

⁶⁵ *Искушаше* — Господь испытывал евреев, требуя послушания Своей воле и Своим заповедям после недавнего их ропота на Моисея.

⁶⁶ *Внушиши* (ἐνωτίση) — внимательно выслушаешь

⁶⁷ Разумеются казни египетские.

⁶⁸ *Во Елим*. Второй стан евреев — долина Елим, известная теперь под именем вади (долины) Гарандель, находится на юг от Мерры в пяти часах пути. И в настоящее время здесь есть хорошие источники чистой воды и немало финиковых и других деревьев.

⁶⁹ *В пустыню Син*. Пустыня Син, или Синайская пустыня — теперь Ель-Каа. Она находится между долиной Елим и горой Синай. Сюда евреи пришли через месяц по выходе из Египта (Числ. 33 9) и не прямо из Елима, а еще перед тем имели одну остановку при море (Числ. 33 10-11)

в их странствовании в этой временной жизни, в их борьбе со своими страстями и опасностями на пути в Обетованную Землю – Царство Небесное. «Днесь происходит Крест Господень, и вернии... возьмут исцеления души же и тела, и всякия болезни» (стих. на хвалит.).

II. Притчи 3:1-18

Сыне, не пренебрегай наказания Господня, ниже ослабевай от Него обличаемый. Егже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егже приемлет. Блажен человек, иже обрете премудрость, и смертен, иже уведе разум. Лучше бо сию куповать, нежели злата и сребра сокровища. Честнейшая же есть камней многоценных, не сопротивляется ей ничтоже лукавое, благоразумна есть всем любящим ю: всякое же честное недостойно ея есть. Долготы бо жития и лета жизни в деснице ея. В шуйце же ея богатство и слава: из уст ея исходит правда, закон же и милость на языке носит. Пути ея – пути добры, и вся стези ея с миром; древо живота есть всем держащимся ея, и восклоняющимся на ню, яко на Господа, тверда.

⁷⁰ «Наказание» – евр. *мусар* и греч. *παίδεια* – собственно учение, воспитание, обычно у евреев соединявшееся и с наказаниями в собственном смысле. И бедствия, посылаемые Богом людям, имеют воспитательную цель.

⁷¹ *Егже приемлет* – признает законным, своим сыном. Указание на обычай у древних евреев принимать дитя вскоре после рождения на свои колени, в знак признания рожденного дитяти своим (ср. Иов 3:12) Разница между слав. и русск. (греч. и евр.) текстами в передаче 2-й пол. 12 ст. – не существенна: мысль одна – наказание отцом сына служит выражением любви отца к сыну. Ап. Павел приводит (Евр. 12:5-6) это место по греч. тексту. Поясняя это место в приложении к христианам, ап. Павел говорит: «если же останетесь без наказания, которое во всем обще, то вы *незаконные* дети, а не сыны» (Евр. 12:8).

⁷² «Премудрость» (евр. *хохма*, греч. *σοφία*) и «разум» (евр. *тевуна*, греч. *φρόνησις*) различаются. первая – высшее богословское знание, т. ск. теоретическое, второй – благоразумие в жизни и деятельности нравственной, практическое. Однако, вообще в кн. Притчей мудрость – религиозно-нравственное знание, соединенное с осуществлением его в жизни, в добродетели.

⁷³ *Благоразумна* – в Библии «благознатна» (*εὐφροσύνη*) – хорошо (к хорошему, к добру) познаваемая, уразумеваемая (мудрость).

Сын, наказания⁷⁰ Господня не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволяет к тому, как отец к сыну своему⁷¹. Блажен человек, который снискал мудрость⁷², и человек, который приобрел разум, – потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота: она дороже драгоценных камней; (никакое зло не может противиться ей; она хорошо известна всем⁷³, приближающимся к ней), и ничто⁷⁴ из желаемого тобой не сравнится с нею. Долгоденствие – в правой руке ее, а в левой у нее – богатство и слава; (из уст ее выходит правда; закон и милость она на языке носит)⁷⁵; пути ее – приятные, и все стези ее – мирные. Она – древо жизни⁷⁶ для тех, которые приобретают ее, и блаженны, которые сохраняют ее⁷⁷.

В этом паремийном чтении прославляется мудрость, приобретаемая более всего терпеливым перенесением бедствий и страданий, посылаемых людям Богом для их вразумления и наставления на путь истины.

Соломон убеждает сына быть внимательным («не пренебрегай») к бедствиям, посылаемым Богом для вразумления («обличаемый») людей, и не унывать («ниже ослабевай») среди этих бедствий, потому что эти беды

⁷⁴ «Не сопротивляется» – не может сопротивляться. Слова «не сопротивляется.. любящим ю» – прибавка в слав (и греч. по сравнению с русским и евр. но вполне соответствующая общему ходу мыслей. В некоторых списках LXX этих слов нет).

⁷⁵ Конец 16 ст.: «из уст... носит» – прибавка у LXX и слав. «Закон же и милость на языке носит» значит, что мудрость сообщает способность быть беспристрастным (верным закону) и в то же время милостивым постоянно в жизни и деятельности

⁷⁶ «Древо живота» – дерево жизни в раю (Быт. 2.9, 3:22). Этим глубоким сравнением указывается на великое значение приобретения мудрости для духовной жизни человека, какое некогда в телесной жизни имело чудодейственное райское дерево, а косвенно указывается, что и причиной потери права и возможности пользоваться плодами дерева жизни была утеря прародителями мудрости.

⁷⁷ «Тверда» – твердыня, непоколебимая крепость: с обладающими мудростью не будет того, что произошло в раю с людьми, не будет неустойчивости в обладании благами.

и житейские невзгоды — знак любви Божией. Отец наказывает («биет») сына только любимого, законного («его же приемлет»). Плод же внимательного отношения к страданиям и терпеливого, безропотного (без уныния) перенесения их — мудрость, в приобретении которой — счастье человека. Мудрость — лучше, выше, дороже всех драгоценностей («злата и сребра», «камений многоценных») и всех земных, скоропреходящих и тленных сокровищ, часто с великими лишениями и с большими трудами приобретаемых людьми. Олицетворяя мудрость, Соломон изображает ее щедрой («в деснице», «в шуйце») раздательницей не только высших земных благ (долголетия, богатства и славы), но и великих благ духовных («правда, закон и милость»). А потому идущие в жизни путем мудрости приходят к приобретению истинного добра и счастья, которое — в мире; они как бы снова приобретают утерянное в раю прародителями право на «древо жизни» и, опираясь («восклоняющимся») на него, как на Бога, получают твердьню («твердь») среди бурь и невзгод жизни.

То, что сказано в этом чтении о мудрости, вполне применимо ко Христову Кресту. Крест Христов — наша мудрость, так как в распятии Спасителя на Кресте открылась нам «Божия премудрость» (1 Кор. 1:24). Крест Христов — источник нашей жизни, нашего спасения, нашего счастья: он — «грозд исполнен живота», им верующие «вземлют исцеления души же и тела, и всякия болезни», им — «основания поколебашася смерти» (церк. песноп.). Для ветхозаветного человека путь к мудрости был путем терпеливого и благоразумного перенесения Богом посланных страданий

⁷⁸ «Силу языков» — богатство народов Исторически — те богатства, которые притекали в Иерусалим после плена Вавилонского, а в мессианском смысле — и духовные, и материальные богатства язычников, приносимые в Церковь

⁷⁹ «Запустением запустеют» — не останется от них следа

⁸⁰ «Слава Ливанова» Ливан — горы на крайнем севере Палестины на границе с Сирией Ливанские горы славились и величиной (тянутся почти на 100 миль), и своей высотой (наибольшая вершина Ливана 10 тыс футов), и своим замечательным строевым лесом (кедровым)

и бедствий, — и для христианина путь к жизни и счастью, даруемых Крестом Христовым — путь страданий и испытаний. «Аще кто хочет по Мне идти, да возьмет крест свой и по Мне грядет», завещал Божественный Крестоносец.

III. Исаия 60:11–16

Сия глаголет Господь: отверзутся врата твоя, Иерусалиме, ввину день и ночь, и не затворятся, еже ввести к тебе силу языков, и царь их ведомыя. Языцы бо и царие, иже тебе не поработают, погибнут: и языцы запустением запустеют. И слава Ливанова к тебе придет в кипарисе, и певке, и кедре вкупе, прославити место святое Моё, и место ног Моих прославлю. И пойдут к тебе боящиеся сынове смиривших тя, и прогневавших тя, и поклонятся следом ног твоих вси прогневавшии тя, и наречешися град Господень, Сион Святаго Израилева. За еже быти тебе оставлену, и возненавидену, и не бе помогаяй тебе: и положу тя в радость вечную, веселие родом родов. И иссеси млеко языков, и богатство царей снеси, и разумеши, яко Аз, Господь, — спасаюй тя и избавляюй тя — Бог Израилев.

Так говорит Господь: и будут всегда отверсты врата твои, Иерусалим, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов⁷⁸ и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся⁷⁹. Слава Ливана⁸⁰ придет к тебе, кипарис и пегг и вместе кедр⁸¹, чтобы украсить место святилища Моего, — Я прославлю подножие ног

⁸¹ Кипарис, пегг и кедр — деревья хвойной породы, замечательны своей прочностью, кипарис, кроме того, пахуч; пегг достигает очень большой величины и толщины; но самое замечательное из этих деревьев — кедр, который никогда не утрачивает своего привлекательного зеленого покрова, достигает высоты 10 саж., может существовать до 2000 лет

Моих⁸². И придут к тебе с покорностью сыновья угнетавших тебя, и падут к стопам ног твоих все, презиравшие тебя, и назовут тебя городом Господа, Сионом Святого Израилева. Вместо того, что ты был оставлен и ненавидим, так что никто не проходил через тебя – Я соделаю тебя величием навеки, радостью в роды родов. Ты будешь насыщаться молоком народов, и груди царские сосать будешь, и узнаешь, что Я, Господь, – Спаситель твой, и Искупитель твой – Сильный Иаковлев.

В этом пророчестве Исаия изображает будущее величие и будущую славу Иерусалима, не указывая, когда настанут эти счастливые для него времена. Но так как пророк во всей главе (60-й), откуда взято это пророчество, противопоставляет славное будущее Иерусалима и всего израильского народа предшествующему их унижению и рассеянию, — то, очевидно, пророк имеет в виду ближайшим образом славу Иерусалима после возвращения евреев из плена Вавилонского. С другой стороны, Исаия, изображая будущее величие Иерусалима, употребляет такие выражения, указывает такие черты этого величия, которые ни в коем случае не могут быть приложимы к историческому Иерусалиму. Поэтому отцы Церкви изображение славы будущего Иерусалима у пророка Исаии рассматривают и объясняют, как изображение величия и славы «Нового Иерусалима» — Церкви Христовой, а также как изображение того духовного величия, какое приобрел и исторический город Иерусалим, как место страданий и смерти Спасителя.

Действительно, только двери нового Иерусалима — Церкви Христовой — непрестанно («выну день и ночь») открыты для всех непрерывно входящих в нее язычников с их богатствами («цари ведомья»), потому что только в Церкви — спасение, а вне ее — погибель. Только

⁸² «Место ног Моих прослаблю». Конечно, в духовном смысле эти слова могут прилагаться и к ветхозаветному Иерусалиму как месту храма и ковчега

Церковь Христова, как святыня Господня, как «место ног» Господних, прославлена в мире, и имеет незыблемо прочное существование, как бы созданная из прочнейших и крепчайших деревьев славного Ливана. Только теперь Иерусалим — истинный «град Господень, Сион Святого Израилева», где верующие христиане действительно поклоняются «следам ног» Господа Иисуса Христа. Только в Церкви Христовой — «радость вечная, веселие родом родов». Только христиане, пребывая в недрах Церкви, поистине знают, что Господь — Спаситель и Избавитель. И все это потому, что в Иерусалиме, на Голгофе, принесена бесценная крестная жертва Спасителем, здесь совершено искупление людей и положено основание Церкви Христовой — славного нового Иерусалима. Прославляя в праздник Воздвижения Крест Христов, естественно напомнить пророчество Исаии о славе Иерусалима. Упоминание же пророком о ливанских деревьях — кипарисе, певге и кедре — дало основание некоторым толковникам применять эти слова к дереву Креста Христова или в том смысле, что сам этот Крест был сделан из этих трех родов деревьев, или в смысле духовном, что эти крепкие и имевшие, кроме того, целительную силу виды деревьев знаменуют крепость и силу, спасительность и целительность для верующих Креста Христова.

Стихиры на литии

Эти стихиры, как занимающие не первое место в бдении, не столь, так сказать, принципиального содержания, как стихиры на Господи возвах, не заглядывают так, как те, в самые основы и глубину празднуемого события.

Они занимаются значением его ближайшим, значением для нас и нашего времени. Если стихиры на Господи

Завета, но в собственном смысле они приложимы к Иерусалиму лишь теперь, когда действительно Иерусалим — место, где ходили ноги Господа.

возвах говорят более о распятии, а стихиры на стихове — о Кресте, то эти — о самом воздвижении Креста.

1-я стихира «*Днесь яко воистинну*» представляет воздвижение Креста как наше осенение силой Божией, 2-я «*Насажденное на краниеве месте*» — как наше освящение, 3-я «*Прообразуя Крест Твой*» и 4-я «*Божественное сокровище*» — как залог победы, причем первая из них говорит об этом с точки зрения ветхозаветного прообраза события (благословения патр. Иакова), а вторая — с точки зрения исторической основы события (обретение Креста). 5-я стихира «*Рук премненение*» указывает на значение события в борьбе с диаволом и грехом. 6-я стихира «*Ты мой покров*» — краткая личная молитва христианина ко Кресту о защите и освящении, невольно исторгаемая предыдущим созерцанием. Две последние стихиры «*Восплещем днесь*» и «*Светосиянен звездами*» — такая же молитва от всех нас, молитва об освящении и укреплении Крестом и его воздвижением, причем первая из них возводит мысль к распятию, а вторая — к явлению креста на небе. Наконец, заключительная стихира на Слава и ныне «*Честнаго Креста, Христе*», указывая на важнейший ветхозаветный прообраз события — молитву Моисея с простертыми руками при сражении с амаликитянами — обозревает во всей широте и глубине значение события: для отгнания демонов и тления и для сообщения всех дарований.

⁸³ Андрей Иерусалимский † ок 712 г, названный так потому, что подвизался неподалеку от иерусалимской лавры св Саввы Освященного, затем был протонотарием иерус патриарха, диаконом и сиропитателем храма Софии в Константинополе и, наконец, архиеп Критским, автор великого канона, трипеснецв страстной седмицы и мн др песнопений

⁸⁴ πέρας предел

⁸⁵ ἀγιόφθογος — от ἅγιος святой и φθέγω — звучать. Слово, составленное самим песнописцем (неологизм)

⁸⁶ ῥῆσις — речь, изречение, выражение

⁸⁷ Пс. 98.5

⁸⁸ ἀχράντων — незапятнанных

Самогласны, глас 1. Андрея Иерусалимского⁸³

Днесь яко войстинну святовещанный глаго́л Давидов
конецъ прият: се бо я́ве пречистыхъ ногъ Твоихъ покланяемъ
ся подно́жью, и на сень крилу́ Твоею надéющися, Все-
щедры́й, вопи́ем Ти: да зна́менуется на нас свет лица́ Тво-
его́, православныхъ людейъ Твоихъ рогъ вознеси́ Честна́го
Креста́ Твоего́ воздви́жением, Христе́ Многоми́лостиве.

*Как сегодня действительно получило исполнение⁸⁴ свято-
звучное⁸⁵ слово⁸⁶ Давидово! Ибо вот мы явно покланяемся под-
ножью⁸⁷ пречистых⁸⁸ ног Твоих и, надеясь на осенение крыльями
Твоими⁸⁹, Всещедры́й⁹⁰, восклицаем Тебе: да отпечатлется
на нас свет лица Твоего⁹¹, подними рог⁹² православных людей
Твоих воздви́жением Креста Твоего, Христе Многоми́лостиве⁹³.*

Насаждённое в кра́ниеве мѣсте дре́во сущаго живота́,
на нёмже содела́ спасение Превѣчный Царь посреде́ зем-
ли́, возно́симо днесь, освяща́ет ми́ра концы́, и обнов-
ляется Воскресѣния дом: ра́дуются а́нгели на небеси́, и
веселя́тся челове́цы на земли́, Давидски вопию́ще и гла-
голю́ще: возно́сите Го́спода Бо́га на́шего, и поклоня́йте-
ся подно́жью но́гу Его́, яко́ свято́ есть: пода́й ми́ру
вѣлию́ ми́лость.

⁸⁹ Пс. 90:4.

⁹⁰ πανοκτίρμων – всестрадательный, всемилосердный

⁹¹ Пс. 4:7, в евр. и рус. Библии «яви нам свет лица Твоего». Лице Божие представляется омрачаемым нашими грехами и гневом на них; искупление, знаменем которого является Крест, просветляет это лице.

⁹² Нередкое в Библии образное выражение для обозначения неодолимо-
сти, победы, залогом которой служить Крест.

⁹³ πολυέλεος – слово, употребляемое только у LXX и в церковном языке.

Насажденное на Лобном месте древо настоящей^{94а} жизни, на котором устроил^{94б} спасение првечный⁹⁵ Царь среди земли⁹⁶, будучи воздвигаяемо сегодня, освящает конць⁹⁷ мира, и обновляется дом воскресения⁹⁸. Радуются ангелы на небе и веселятся⁹⁹ люди на земле, восклицая по Давиду и говоря: вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его¹⁰⁰, потому что оно свято¹⁰¹, Подавший¹⁰² миру великую милость.

Прообразуя Крест Твой, Христэ, патриарх Иаков, внуком благословение даруя, на главах прменены руки сотвори; егже, Спасе, мы днесь возносяще зываем: даруй христолубивому императору победы, яко Константину одоление.

Прообразуя Крест Твой, Христе, патриарх Иаков, когда давал внукам благословение, переложил¹⁰³ на головах¹⁰⁴ их руки¹⁰⁵. Воздвигая же сегодня этот (Крест), мы восклицаем: поддай¹⁰⁶

^{94а} τῆς ὄντως – действительно (жизни). Крест заменил собой на земле райское древо жизни, действительно дав людям ту жизнь, которую райское древо не дало, хотя могло дать.

^{94б} εἰρύσαστο – у классиков глагол означает преимущественно телесную и ручную работу (ποιέω – вообще работу).

⁹⁵ ὁ τῶν αἰώνων – «(Царь) веков».

⁹⁶ В греч. запятая не здесь, а перед «посреди земли».

⁹⁷ πέρας – пределы, освящает мир до его крайних пределов.

⁹⁸ т. е. храм Воскресения (в Иерусалиме), освящение которого было одновременно с воздвижением Креста по его обретению. Таким образом, освящению («обновлению») храма Воскресения придается такое же мировое значение, как и воздвижению Креста; последнее в первом получило восполнение и завершение (Крест и воскресение)

⁹⁹ «радуются» – ἀγάλλονται, «веселятся» – εὐφραίνονται, первое – более возторженная радость.

¹⁰⁰ Пс. 98:5.

¹⁰¹ В греч. «свят» и это сказуемое к «поддай» (миру), которое в слав. остается без сказуемого, так и в греч. Псалтири: «яко свят», т. е. Господь, но в евр. «свято» может относиться и к «подножию», куда оно отнесено и в русской Библии.

¹⁰² παρέχων – доставляющий

¹⁰³ «прменены сотвори» – ἐναλλάξ (попеременно), πεποίηκε – заменил одну руку другою.

¹⁰⁴ κάρη – голова; древнее поэтическое слово.

¹⁰⁵ Быт 48:13,14.

христоролюбивому императору¹⁰⁷ победы¹⁰⁸, как Константину (подал) одоление (врагов)¹⁰⁹.

Глас 2. Феофаново¹¹⁰

Божественное сокровище в землі скрываемо, Жизнодавца Крест на небесех показася царю благочестивому и победы на враги подписание являет разумно. Егже радуясь верою и любовию, божественно востек к высоте зрения, тщанием же того от земных недр изнесет во избавление мира и спасение душ наших.

Божественное сокровище, скрывавшееся в земле, – Крест Жизнодавца явился на небесах¹¹¹ благочестивому¹¹² царю и о победах над врагами мысленно¹¹³ дает надпись¹¹⁴ явственную¹¹⁵. (Царь) же, радуясь¹¹⁶, с верой и любовью божественно¹¹⁷ поспешив к возвышенному созерцанию¹¹⁸, со тщанием выносит его из земных недр¹¹⁹ для избавления¹²⁰ мира¹²¹ и спасения наших душ.

¹⁰⁶ как прообразом лишь Креста даровалось благословение Греч. глаголы неодинаковы: о благословении – χαριζόμενος (благодатный дар), о победе – δώρηται (подарок).

¹⁰⁷ греч.: «царю» – βασιλεῖ.

¹⁰⁸ ἵκος позднейшая форма, особ в Новом Завете, вместо ἵκη

¹⁰⁹ Константин с помощью Креста одержал не победу в собств. смысле, т е над внешними врагами, а одолел внутренних врагов, претендентов на престол; но в греч. τρόπαιον – «трофей», собств памятник обращения в бегство, намек на воздвигнутый Константином памятник в честь своей победы

¹¹⁰ Феофан Начертанный, еп. Никейский, исповедник за иконопочитание † 843 г.; написал довольно много канонов.

¹¹¹ Находясь в недрах земли, однако видим был на небе

¹¹² за благочестие.

¹¹³ νοερός – мысленно, духовно, т е. в видении (визионерно).

¹¹⁴ ὑπογραψίδος – собств «пропись», «образец»; позднейшее слово; др.-сл. пер. «подобие»

¹¹⁵ С греч. это предложение буквально «и победы (вин. п) на врагов показывающая прописью мысленно». Речь о надписи на явившемся кресте: «сим победиши».

¹¹⁶ γεγηθώς – см прим 11.

¹¹⁷ θεοθεν – от Бога, свыше, по воле Божией, с помощью Божией

¹¹⁸ захотев увидеть подлинный Крест Христов и для того поспешив в Палестину.

¹¹⁹ λαγόνων – боков

¹²⁰ λύτρον – «выкуп», в Н З «искупление»

¹²¹ Такое значение придается и самому воздвижению Креста.

*Киприаново*¹²²

Рук преме́нение патриарха Иа́кова на благослове́ние ча́д, держа́вное Креста́ Твоего́ предъявля́ше зна́мение. Егóже мы держа́ще твёрда храните́ля, де́монския всемо́щно отго́ним полки́, и велиа́рову горды́ню в нем низлага́ем, вражде́бнейшаго Амали́ка побежда́ем всегуби́тельную си́лу. Того́ и ны́не возно́сима благочестиво-му́дренно, ве́рнии, во очище́ние грехо́в, Твое́й бла́гости во мно́гомножа́йшем гла́се вопию́ще прино́сим: Го́споди, помилуй, из Де́вы воплотивы́йся, уще́дри рук Твои́х, Бла́же, му́дрое созда́ние.

Переложение рук патриархом Иаковом при благословении детей¹²³ предуказывало на сильное¹²⁴ знамение¹²⁵ Твоего Креста. И мы, имея¹²⁶ его надёжным¹²⁷ хранителем¹²⁸, всеильно¹²⁹ отгоняем полки¹³⁰ демонов и низлагаем Велиарову¹³¹ гордость¹³²; им и побеждаем¹³³ всегубительную силу враждебнейшего Амалика¹³⁴. Этот же (Крест), ныне благоговейно¹³⁵ воздвигаемый, приносим (Тебе) во очищение грехов¹³⁶, взывая к Твоей благодати

¹²² Киприан Студит IX в, инок, по другим – архиепископ; от него сохранилось только несколько стихир.

¹²³ Быт. 48:13,14

¹²⁴ потому что и прообраз Креста имел силу благословения у Иакова.

¹²⁵ σύμβολον – знак, примета, сигнал, значение; др.-сл. пер.: «воображение».

¹²⁶ κατέχω – держать крепко, владеть, удерживать.

¹²⁷ ἀρραγές – несокрушимый, поздн. слово.

¹²⁸ φυλακτήριον – собств. «сторожка», «предохранительное средство», «защита».

¹²⁹ Через Крест мы получаем всемогущую силу самого Бога.

¹³⁰ φάλαγγα – вин. п. от φάλαγξ фаланга, боевой сомкнутый строй войска (собств. «продолговатый кусок чего-либо»).

¹³¹ «Велиар» букв. с евр., где это слово читается «velial» – «негодность», «гадость», так называется сатана в Сивилиных книгах и иудейских псевдонимических пророчествах; так передается слово «сатана» везде в сирийском переводе Библии.

¹³² ὄφρυς – бровь.

¹³³ τροπούμεθα – обращаем в бегство.

¹³⁴ Дьявол назван Амаликом в виду того, что по отношению к этому врагу Израиля прообраз Креста впервые проявил силу, см. прим. 16.

многократнейшим¹³⁷ восклицанием: «Господи, помилуй». Воплотившийся из Девы, умилосердись¹³⁸, Благий, над мудрым созданием¹³⁹ Твоих рук.

*Льва Деспота*¹⁴⁰

Ты мой покрѡв державен еси, трича́стный крѣсте Христовъ: осяга́ти мя си́лою твоѡю, да ве́рою и любѡвию поклоня́юсь и сла́влю тя.

*Ты – моя крепкая*¹⁴¹ *защита*¹⁴², *трехчастный*¹⁴³ *Крест Христовъ; осягати*¹⁴⁴ *меня силой*¹⁴⁵ *твоей, чтобы я с верой и любовью*¹⁴⁶ *кланялся (тебе) и прославлял тебя.*

Глас 4

Восплѣщем днесъ пѣсенное торжество, и свѣтлым лицѣм, и языком ясно возопийм: нас ради, Христе, суд приѣмый, и оплевания и раны, и червленницею одѣявыйся, и на крест возшед, Егѡже видевше солнце и луна свет скрѣша, и страхом земля колебашеся, и завѣса церковная

¹³⁵ εὐσεβοφρόνως – в благочестивом, благоговейном настроении.

¹³⁶ Воздвижению Креста усвояется сила умилоствления за грехи, как отражение крестной жертвы Христовой.

¹³⁷ 500 раз.

¹³⁸ οἰκτεροῦ – пожалей.

¹³⁹ δημιουργία Отмечается сложность в устройстве человека, как творения Божия.

¹⁴⁰ Льва императора, именно Льва VI Мудрого († 911 г.), автора многих др. стихир. Слав. «Деспот» – Δεσπότης – господин, государь.

¹⁴¹ κρατία от κράτος – «сила» со стороны ее применения, влияния, в отличие от «силы» вообще, физической и духовной – δύναμις

¹⁴² σκέπη – прикрытие

¹⁴³ Из трех досок, считая с подножкой, не без отношения к Св. Троице.

¹⁴⁴ Крест имеет *силу* не только защиты, но и освящения.

¹⁴⁵ δύναμις – см. прим. 141.

¹⁴⁶ πόθος – у классиков – любовь к отсутствующему и потерянному, соединенная с желанием его, тоска; позднее – сильная любовь

раздрася на двѡе: Ты и ныне даруй Крест Твой Честный нам, блюститѣля и хранитѣля, и прогонитѣля дѣмонов, яко да вси облобызѡюще, вопиѣм ему: спаси ны, кресте, силою твоѣю, освяти ны свѣтлостію твоѣю, честный кресте, и укрепи ны воздвижением твоим, яко свет нам дарован еси, и спасѣние душ наших.

Будем рукоплескать¹⁴⁷ сегодня песенному¹⁴⁸ торжеству¹⁴⁹ и с сияющим лицом воскликнем явственно¹⁵⁰ языком¹⁵¹: Христос, принявший ради нас суд, оплевания и раны¹⁵², одевшийся в багряницу¹⁵³ и на крест восшедший¹⁵⁴, видя Которого солнце и луна скрыли свет, от страха колебалась земля и раздралась на двое¹⁵⁵ церковная завеса! Ты и ныне сделай драгоценный Крест свой для нас блюстителем¹⁵⁶, хранителем¹⁵⁷ и прогонителем демонов¹⁵⁸, чтобы мы все, целуя (его), восклицали ему: спаси нас, Крест, силой твоей! освяти¹⁵⁹ нас светлостью¹⁶⁰ твоей, драгоценный¹⁶¹ Крест! и укрепи¹⁶² нас воздвижением

¹⁴⁷ Усиление чувства. Κρότω – хлопать, аплодировать.

¹⁴⁸ Меткое указание на главную суть христианского праздника. песни в честь его. Издревле служба праздника от обычной отличалась сплошным пением всего (в западной церкви – даже Евангелия), почему называлась «песенным (ᾠοακτικῆ) последованием».

¹⁴⁹ πανήγυρις – всенародное собрание, наиболее торжественный праздник, на который собирался народ со всей страны (так назывались, напр., Олимпийские игры, Панафинеи и т. п.; ср. «восплещем»).

¹⁵⁰ чтобы голос был слышен и сквозь праздничный шум.

¹⁵¹ Кроме рукоплесканий и песни, и слово должно послужить празднику

¹⁵² бичевание; μάστιγας – бичи, плети.

¹⁵³ κόκκιον – багряное, багряница не названа ее обычным именем (πορφύρα), т. к. в данном случае ей дано необычное, посмеятельное употребление

¹⁵⁴ Выражение намекает на добровольность распятия, ср. выше «одевшийся», «принявший»

¹⁵⁵ совсем, сверху до низу.

¹⁵⁶ φρουρόν – страж, особенно караульный или гарнизонный солдат

¹⁵⁷ φύλακα – более обычное, и широкое название стража, чем предыдущее слово.

¹⁵⁸ Такое значение они имеют в нашей жизни (см. ниже «Значение праздника»!)

¹⁵⁹ Больше, чем «спаси»

¹⁶⁰ Больше, чем «силою». Бог прежде всего свет «Светлостью» – λαμπρότητι – блестящем

¹⁶¹ А раньше просто «Крест».

¹⁶² Праздники обновляют силу Троекратное обращение ко Кресту

твоим, так как ты нам дарован в качестве света¹⁶³ и спасения душ наших¹⁶⁴.

Анатолия¹⁶⁵

Светосиянен звездами образ предпоказá, Кресте, победу одоления благочестивому царю великому, егбоже máти Елэна, изобрéтши, мироявлéнна сотвори: и ты днесь воздвйжуще, вёрных лицы зовём: просвети ны светлостию твоёю, Кресте Живоносный, освати ны крепостию твоёю, Всечестный Кресте, и утверди ны воздвйжением твоим, воздвизáемый ко ополчэнию врагов.

Крест! (Твой)¹⁶⁶ сверкающий¹⁶⁷ звездами¹⁶⁸ образ¹⁶⁹ предуказал решительные победы¹⁷⁰ благочестивому великому¹⁷¹ царю¹⁷², мать которого, открыв тебя, сделала ведомым (всему) миру¹⁷³; и сегодня, воздвигая тебя, мы, хоры¹⁷⁴ верных, восклицаем: просвети нас светлостью¹⁷⁵ твоей, Живоносный¹⁷⁶ Крест! освати

¹⁶³ см. прим. 160.

¹⁶⁴ Обычное окончание стихир, но по отношению к Кресту звучит сильно и знаменательно (значение Креста и самого по себе для христианского мира)

¹⁶⁵ Анатолий – песнописец IX в. Замечательно, что и в службе Рождеству Богородицы стихир этого песнописца на литии – позднейшей части службы

¹⁶⁶ Рост чувства по сравнению с предыдущей стихирой: эпитет и обращение в начале.

¹⁶⁷ φωτολαμπής, у других писателей – «чуть мерцающий свет»; оч. редкое слово

¹⁶⁸ Вопреки обычному преданию, видение Константина как будто здесь предполагается ночью, или же крест представляется составленным из звезд, видневшихся днем

¹⁶⁹ τύπος – образ

¹⁷⁰ τρόπαιον ἰκτής – трофей победы, победу с трофеем

¹⁷¹ Такой титул получил Константин в истории, его таланты правителя равнялись его благочестию.

¹⁷² βασις от βασις – древний титул царей (βασιλεύς) и богов, как царей.

¹⁷³ κοσμοφαίη – всемирно известный; слово, составленное самим песнописцем, что было в обычае особенно у древних эпических поэтов (ср у Гомера «розоперстный»), обычай же этот – отзвук строя древних языков (напр санскрита), где определение и дополнение со своим определяемым сливаются в одно слово

¹⁷⁴ χοροίαι – хороводы, хороводные песни (хор – χορός)

¹⁷⁵ см прим. 160; ἐλλάμψει – сиянием (внутренним).

¹⁷⁶ «Свет» и «жизнь» – понятия близкие по Евангелию от Иоанна. В предыдущей стихире в параллельном месте просто «Кресте».

нас крепостью¹⁷⁷ твоей, всеблагословенно чтимый¹⁷⁸ Крест! удержи нас воздвижением твоим, воздвигаемый на ряды¹⁷⁹ врагов!

Слава и ныне, глас тойже. Анатолия

Честнаго Креста, Христэ, действо прообразив Моисей, победи противнаго Амалика в пустыни Синайстей: егда бо простираше рuce, Креста образ творя, укрепляхуся людие: ныне же вещей сбытиé в нас исполнися: днесь Крест воздвизáется — и дёмони бéгают; днесь тварь вся от тли свободися, вся бо Креста ради возсияша нам дарованiя. Тёмже радующеся вси припадаем Тебé глаголюще: яко возвеличишася делá Твоя, Гбсподи, слава Тебé.

Христэ! Моисей, предначертав¹⁸⁰ действие¹⁸¹ драгоценного Креста, победил¹⁸² противника Амалика в Синайской пустыне; ибо когда он распростирал¹⁸³ руки, изображая (этим) Крест, народ укреплялся; ныне же на нас совершилось исполнение¹⁸⁴ того¹⁸⁵: сегодня Крест воздвигается и демоны бегут¹⁸⁶; сегодня вся тварь освободилась от тления¹⁸⁷; ибо блестящи все ради Креста нам дары¹⁸⁸; посему все мы, радуясь, припадаем к Тебе, говоря: как величественны дела Твои, Господи¹⁸⁹! Слава Тебе¹⁹⁰.

¹⁷⁷ ἰσχύϊ — слово означает силу удерживающую; ср. прим. 141.

¹⁷⁸ В параллельном месте предыдущей стихире только «драгоценный»

¹⁷⁹ παράταξις — боевой строй.

¹⁸⁰ προδιατυπώσας — позднейшее слово, предлог διὰ, может быть, отмечает особую точность прообраза.

¹⁸¹ ἐνέργεια — деятельность, энергия.

¹⁸² ἐτροπώσατο — см. прим. 133

¹⁸³ ἐφίπλου, это очень редкий, гл. обр. в поэзии употребляемый глагол (от ἐπί — на и πλόος — простой) озн. «развертывать над чем-либо и простирать». В Исх. 17.11 ἐπήρε — поднимал.

¹⁸⁴ ἔκβασις — выход из чего-л. исход, конец.

¹⁸⁵ τῶν πραγμάτων; πράγμα — дело, т. е. и то, что сделано, и то, что делается, и то, что нужно сделать; во множ. числе «дела», особ. государственные, могущество; вещь; иногда, как и здесь, это слово переводимо только указ. местоимением.

Стихиры на стиховне

Эти стихиры посвящены исключительно Кресту, составляя лично обращенное к нему приветствие. Притом такое обращение заключают уже все настоящие стихиры, тогда как доселе оно появлялось в стихирах при особом подъеме чувства (на Господи возвах — последняя стихира, на литии три последние по местам). Первая стихира «*Радуйся, Живоносный Кресте*» изображает премирное значение Креста; вторая «*Радуйся, Господень Кресте*» — значение его для здешнего мира; третья «*Радуйся, слепых наставниче*» — его целительное значение, т. е. для отрицательной стороны мира, для не-мира (небытия, умаления бытия). Заключительная стихира на Слава и ныне в контраст с лиризмом предыдущих песней эпически-просто и спокойно обзрывает судьбу Креста на протяжении Ветхого и Нового Завета.

*Глас 5. Самоподобен*¹⁹¹

Радуйся, Живоносный Кресте, благочестия непобедимая победа, дверь райская, верных утверждение, Церкви ограждение, имже тля разорится и упразднится,

¹⁸⁶ Как Амалик.

¹⁸⁷ В «сегодня» — гипербола, допустимая и необходимая в поэтическом языке

¹⁸⁸ *χαίρισμα* означает дар со стороны высокого лица, награду, милость, на богословском языке «благодатный дар»; дар в обычном смысле, подарок — *δῶρον*

¹⁸⁹ Пс. 103:24.

¹⁹⁰ Подходящее заключение к концу стихир.

¹⁹¹ «Самоподобен», или, правильнее, «самоподобны», *προσῳδοίαι* (почти похожий, подобный) называется группа стихир, по ритму и напеву похожих на первую из них. Настоящие стихиры, впрочем, хотя и самоподобны, но, как указано в греч. Минее, имеют подобен посторонний, а именно «Радуйся постнических» (*χαίριος ἀοκτικῶν*) — стихира св. Савве Освященному (5 дек.).

и попра́ся смёртнáя держáва, и вознесóхомся от земл́и к небéсным; ору́жие непобед́имое, бесóв сопроти́во-бо́рче, сла́ва мучени́ков, преподо́бных я́ко войи́стинну удо́брение, пристáнище спасéния, да́руяй м́иру véлику мýлость.

Раду́йся¹⁹², Живоносный Крест, неодоли́мая¹⁹³ победа¹⁹⁴ благо-чести́я, дверь́ райа, опора¹⁹⁵ верных, ограда́ Церкви, котóрым разру-шено¹⁹⁶ и упразднено¹⁹⁷ тление, и попра́на¹⁹⁸ вла́сть¹⁹⁹ сме́рти, и мы́ вознесéнь²⁰⁰ от земли́ на небо́, непобеди́мое²⁰¹ ору́жие, проти́в-ник²⁰² бесо́в²⁰³, сла́ва мучени́ков²⁰⁴, как и войи́стинну украше́ние²⁰⁵ преподо́бных²⁰⁶, при́стань спасения²⁰⁷, да́рующий м́иру вели́кую мýлость²⁰⁸.

Стих: Возно́сите Го́спода, Бо́га на́шего, и покланя́йте-ся подно́жию но́гу Его́, я́ко свя́то е́сть.

¹⁹² χαίροis – «ты бы радовался», «мог бы радоваться», желат. накл. вместо повелительного (χαίρε) из особого почтения. Это греческое приветствие соот-ветствует нашему «здравствуй»

¹⁹³ ἄττητον – от ἄ – отриц. частица и ἥττοσιμ – быть слабее, от ἥττω – хуже; след. «непобедимый» внутренне, духовно, а ἀνίκητος – непобедимый внешне, физи-чески

¹⁹⁴ τρόπαιον – см прим. 109

¹⁹⁵ στήριξις – «подпираание», «крепкое стояние», переносно – «крепкое убеждение», слово позднейшее, употребляемое в Н.З., ср. прим. 21.

¹⁹⁶ ἐξηφανίσται усиление ἀφανίζω – делать невидимым, уничтожать.

¹⁹⁷ Логический порядок глаголов должен бы быть обратный, поэтический беспорядок.

¹⁹⁸ καταβῆθη – поглощена (καταπίνω – выпивать)

¹⁹⁹ δύναμις – сила.

²⁰⁰ ὑψώθημεν – воздвигнуты, вознесены, намеренно то же слово, что и в на-звании праздника (ὑψωσις – воздвижение)

²⁰¹ ἀκαταμάχητον – непобедимое в сражении.

²⁰² ἀντίπαλε, также «соперник», «неприятель» (πάλη – борьба).

²⁰³ δασιόνων Ранее в стихирах это слово оставлялось без перевода «демо-нов», в др.-сл. везде «бесов».

²⁰⁴ Из святых мученики наиболее подражали страсти Христовой и ближе других к Кресту

²⁰⁵ ἑυκαλλώπιστα – см. прим. 23

²⁰⁶ После мучеников наиболее страдали на земле подвижники «преподоб-ные» (здесь это слово имеет свой специальный смысл, а не такой общий, как во 2-й стихире на Господи воззв), почему после мучеников им ближе всего

Превознесите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято (Пс. 98:5)²⁰⁹.

Радуйся, Господень Кресте, имже разрешися от клятвы человечество, сущия радости знамение, прогоняяй враги во твоём воздвижении, всечестне. Нам помощниче, крепость праведных, священников благолепие, воображаемый, и лютых избавляяй, жезл силы, имже пасемся, оружие мира, егбже со страхом обстоят ангели, Христа божественная слава, подающего миру велию милость.

Радуйся, Господний²¹⁰ Крест, которым разрешено от проклятия человечество²¹¹, знамение действительной²¹² радости, прогоняющий²¹³ врагов²¹⁴ при твоём воздвижении, всеблаготворно-чтимый²¹⁵, наш²¹⁶ помощник²¹⁷; держава²¹⁸ царей,

был Крест; все же их страдания были меньше мученических, отсюда необходимость добавки «яко воистинну».

²⁰⁷ Не для мучеников лишь и преподобных Крест имел такое значение, но и для всех спасающихся

²⁰⁸ Самое любимое у песнописцев окончание стихир, повторяющееся и здесь во всех трех стихирах.

²⁰⁹ В псалме подножием Божиим назван храм (ср. Ис 60 3), может быть, частнее – крышка Ковчега Завета, откуда Бог открывался. «Подножие ног» – усилительное (эмфатическое) выражение. Евр. текст допускает и такой перевод: «ибо Он (т. е. Бог) свят» (в евр. яз. нет среднего рода), как и переводится в принятом греч. тексте, но во многих рукописях греч. текста, в лат. переводе так, как в слав: «оно (т. е. подножие) свято».

²¹⁰ Ср. в предыдущей стихире: «живоносный»; усиление.

²¹¹ τὸ ἀνθρώπινον – человечество; у классиков «человеческий жребий», а ответственное приведенному здесь понятие выражается τῶν τὸ ἀνθρώπινον – «весь человеческий род»; перевод «человечество» и в др.-слав. тексте.

²¹² τῆς δυνάμεως – см. прим. 94^а.

²¹³ καταρῆσθαι – собств. «низвергающий».

²¹⁴ ближ. обр. демонов (ср. 5, 7 и 9 стих. литии и 1 стиховну); общее выражение имеет целью указать и на злых людей, особ. внешних врагов. Связь трех определений Креста ясна.

²¹⁵ πιστοῦσσι – см. прим. 29.

²¹⁶ Отсюда стихира переходит к частностям.

²¹⁷ βοήθεια – помощь, др.-слав. «поможение».

²¹⁸ κράτος – прочность; слово, встречающееся только у LXX и церк. писателей, ср. κράτος – прим. 141

крепость²¹⁹ праведных, благолепи²²⁰ священников, одним изображением своим²²¹ избавляющий от бедствий²²²; жезл силы, которым²²³ мы пасем; оружие мира²²⁴, которое со страхом окружают ангелы²²⁵; божественная слава²²⁶ Христа, подающего миру великую милость.

Стих: Бог же Царь наш прежде века содела спасение посреде земли.

Бог же – Царь наш прежде века, совершил спасение посреди земли (Пс. 73:12)²²⁷.

Рáдуйся, слепых наставниче, немощных врачú, воскресение всех умерших, воздвигнувший ны во тлю падшия, Кресте честный, имже разрушися клятва, и процвете нетление, и земний обожихомся, и диáвол всеко́нечно низвержеса. Днесь воздвизáема тя видяще рука́ми

²¹⁹ σθένος – сила; древнее поэт слово.

²²⁰ εὐπρέπεια – красота (ó вещах).

²²¹ ὁ τιποποιεὺς – будучи изображаем.

²²² βεβῶν – прилагательное означает: страшный, ужасный, опасный; с артиклем ср. р.: опасность, несчастье.

²²³ греч.: «под которым» в виду восточного обычая, что пастух пропускал овец под приподнятым посохом своим.

²²⁴ Любимая в церк. поэзии антитеза (оружие и мир) в приложении ко Кресту; ср. кондак

²²⁵ Ср. 3 стих. на Госп. воззв., но там «веселящеса», а здесь «со страхом» т к «оружие»; должно быть, имеется в виду и Быт. 3 24; ср канон, п. 5, тр. 1

²²⁶ Ср. Ин. 17:1. Сильнейшее – в заключение.

²²⁷ В псалме эти слова указывают на спасение Израиля из Египта, которое Бог совершил на виду всего мира, так что все окрестные народы об этом знали. Здесь эти слова прилагаются к распятию.

²²⁸ ὁδηγός – проводник, путеводитель.

²²⁹ ослепших духовно от греха; но по связи с последующим могут иметься в виду и случаи чудесного исцеления силой Креста

²³⁰ ἀσθενεῖσθαι (соб. «бессильный») означает больных не так тяжело, как νόσος, и более последнего приложимо к духовной болезни (ср. в молитве «Пресвятая Троице»).

²³¹ Указание на всеобщность воскресения, которая здесь представляется т.о. достигнутой искупительной смертью Христовой (отдельные случаи воскресения были и до того); может быть, намек и на духовно умерших.

архиерейскими, возносим Вознесеннаго посреде тебе, и тебе поклоняемся, почерпающе богато велию милость.

Радуйся, руководитель²²⁸ слепых²²⁹, врач недужных²³⁰, воскресение всех²³¹ умерших, воздвигнувший²³² нас, вставших в тлени²³³, Крест драгоценный, которым разрушена клятва²³⁴, процвело нетлени²³⁵, земные обоженья²³⁶ и диавол окончательн²³⁷ низвержен²³⁸! Видя тебя сегодня воздвигаемым архиерейскими²³⁹ руками, превозносим Вознесенного²⁴⁰ на тебе и кланяемся тебе, почерпая²⁴¹ великую милость.

Слава и ныне, глас 8. Иоанна монаха²⁴²

Егоже древле Моисей прообразовал собою, Амалика низложив побед: и Давид песнопевец подножию Твоему вопия кланяться повелеваше. Честному Кресту Твоему, Христе Боже, днесь грешнии кланяемся; устнами

²³² В соответствие с названием праздника.

²³³ Обоснование предыдущей мысли («воскресение всех умерших»), по своей решительности нуждавшейся в этом.

²³⁴ бывшая причиной ранее упомянутых тления, смерти и болезней.

²³⁵ Восполнение мысли о воскресении умерших.

²³⁶ Еще высший и самый высокий дар.

²³⁷ πᾶντελῶς – вполне.

²³⁸ В заключение возвращение к первопричине зла. «Низвержен» (καταβέβηται) с неба, к которому он и по падении не потерял отношения (3 Цар. 22:21–23, Иов. гл. 1–3; Еф. 6.12; Откр 12:7–9).

²³⁹ греч. «руками... архиереев», как было в древности в день воздвижения Креста и освящения храма Воскресения, когда в Иерусалиме собрались епископы с окрестных стран и во главе с патриархом участвовали в торжестве (см. ниже «История праздника»). В этом замечании сквозит глубокое благоговение к архиерейскому сану. Нельзя не поставить в связь с этим замечание устава, что обряд воздвижения совершается только в соборных храмах.

²⁴⁰ В греч. глаголы «воздвигаема», «возносим», «вознесеннаго» все тождественны – ὑψώω и разнятся лишь залогами, которые перебраны здесь всеобщий, действительный, страдательный: ἀνυψώμενον, ὑψώμεν, ὑψώμεντα.

²⁴¹ См. прим 36.

²⁴² т. е. преп. Иоанна Дамаскина († ок. 780); иногда его песнопения надписываются «Иоанна Дамаскина» (каноны – «Кир (господина) Иоанна»; но нередко такое надписание, как и здесь; оно звучит так, как было бы поставлено смиренной рукой самого автора.)

недостойными, Ты избволившаго пригвоздѣтися на нем, воспевáюще, мо́лимся: Ѓсподи, с разбойником Цáрства Твоегó сподóби нас.

Христе Боже, драгоценному Кресту Твоему, который Моисей, прообразовав собою²⁴³, повергнув, победил Амалика²⁴⁴ и которому заповедал²⁴⁵ Давид²⁴⁶ певец²⁴⁷ кланяться, зова его подножием Твоим, (этому Кресту) мы грешные²⁴⁸ сегодня кланяемся, (и) воспевая недостойными устами Тебя, соизволившего²⁴⁹ пригвоздѣтися на нем, молимся: Господи, удостой нас с разбойником царствия Твоего²⁵⁰.

Тропарь

Это единственный из тропарей двенадцатых праздников, представляющий из себя сплошную молитву, что вполне отвечает характеру праздника. Молитва возносится прежде всего псалмическими словами об усвоении нами того спасения, которое уже совершено Христом на Кресте, и о даровании соединенного с этим спасением благословения Божия во имя того, что мы через искупление уже народ и удел Божий. Но исторически повод для установления праздника побуждает присоединить сюда и частнейшую молитву о даровании Крестом победы императору (как некогда Константину) и об охране нас Крестом (залогом чего является осенение Крестом при воздвижении его).

²⁴³ Греч «на себе», т е положением тела своего (с простертыми руками)

²⁴⁴ Исх 17:11.

²⁴⁵ διατάξω – глагол означает. располагать, распределять, постановлять; др.-слав : «завеща».

²⁴⁶ Пс. 98:5

²⁴⁷ μελωδός – певец искусный, в отличие от профессионального – ψάλτης, так же обыкновенно назывались лирические поэты

²⁴⁸ При виде креста естественно чувство греховности

²⁴⁹ καταξιώσαντα – удостоившего.

²⁵⁰ Наиболее навеваемая крестом молитва.

²⁵¹ λαόν – см прим 89

Тропарь, глас 1

Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достойные Твое, победы благочестивому императору нашему (имя) на сопротивных даруя, и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Спаси, Господи, народ²⁵¹ Твой и благослови удел²⁵² Твой²⁵³, Крестом Твоим подавая победы благочестивому императору нашему (имя)²⁵⁴ на врагов²⁵⁵ и охраняя жительство²⁵⁶ Твое. (Трижды)

²⁵² κληρονομία – наследство; вообще – участие в чем-нибудь.

²⁵³ Все выражение взято из Пс 27:9

²⁵⁴ Вместо «благочестивейшему императору нашему (имя)» в греч. и др-слав.: «царям» (без имени); титул «царя» (βασιλεύς) в византийской империи подле императора иногда носили и другие особы царствующего дома (обычно – наследник)

²⁵⁵ греч. κατὰ βαρβάρων и др-слав «на варвары», так («варварами») греки называли все народы, кроме себя и римлян, особенно персов

²⁵⁶ πολιτεία – гражданство, управление государством, государство, др-слав «люди»

Утренняя

Седальны по кафисмах

Эти седальны, как первые песни новой (на бдении) службы — утрени, должны говорить о событии с основной (принципиально) и общей точки зрения. Потому 1-й седален по 1-й кафисме «Токмо водрузися древо» указывает первоисточник той силы, которую получил Крест, в его тесном отношении к разрушившей смерть и ад смерти Христовой. 2-й седален по 1-й кафисме «Креста Твоего древу» указывает на другую сторону в этом же отношении — еще более близкую нам и отрадную для нас: спасение Крестом разбойника; там — более об отношении Креста к самому Христу в момент смерти Христовой, здесь — к людям; вместе с тем этот седален ближе приступает к сути праздника, говоря о поклонении Кресту. С того же начинается следующий седален — 1-й по 2-й кафисме «Днесь пророческое исполнися слово», возводящий мысль уже к ветхозаветным корням праздника — пророчеству о нем Давида. А 2-й седален по 2-й кафисме «Проображаше таинственно» заглядывает в эти корни еще глубже — указывает на древнейший из прообразов события, выбирая между

²⁵⁷ θεμελίον — основание; существительное позднейшее, главным образом в Н.З., образованное от классического прилагательного θεμέλιος основной (ὁ θεμέλιος — основной камень, фундамент, обыкн. во мн ч.).

²⁵⁸ Поэтическая антитеза редкой красоты: вкапывается в землю крест для казни — и дрожат основы смерти; чисто физическое по-видимому действие так отражается в духовном мире, вызывая там совершенно противоположные результаты.

²⁵⁹ Обращение и в главном предложении («Господи»), и в придаточном («Христе») от полноты чувства.

ними, в соответствии с преобладающей темой всей этой группы песнопений, наиболее соприкасающийся с обстоятельствами распятия (остановка солнца Иисусом Навином).

По 1-м стихословию седален, глас 6

Тѣмко водрузи́ся дре́во, Христе́, Креста́ Твоего́, основа́ния поколебашася сме́рти, Го́споди: егѡже бо пожре́ желани́ем ад, отпусти́ трѣпетом. Яви́л еси́ нам спасе́ние Твое́, Святы́й, и славослѡвим Тя, Сы́не Бо́жий. Помы́луй нас.

Как только водружено было древо Креста Твоего, Христе, поколебались основья²⁵⁷ смерти²⁵⁸, Господи²⁵⁹, ибо Того, Кого с алчностью²⁶⁰ поглотил²⁶¹ ад, он отпустил с трепетом. Ты явил нам спасение Твое, Святы́й²⁶², и славословим Тебя²⁶³, Сыне Бо́жий²⁶⁴, помилуй нас.

Слава и ныне, глас 1. Подобен: Камени запечатану²⁶⁵

Креста́ Твоего́ дре́ву покланя́емся, Человеколю́бче, я́ко на нем пригвозди́лся еси́, Животе́ всех. Рай отвѣрзл еси́, Спа́се, ве́рою прише́дшему Ти разбо́йнику, и сладо́сти сподѡбися испове́даяся Тебе́: помяни́ мя, Го́споди. Приими́ я́коже ѡнаго и нас зову́щих: согреша́хом вси, благоутро́бием Твои́м не прѣзри нас.

²⁶⁰ πῶθω – см. прим 146.

²⁶¹ κατέπεε – букв. «вышил»

²⁶² В распятии с особой силой открылась святость Божия. потребовала такой жертвы за грехи

²⁶³ В греч. здесь точка.

²⁶⁴ несмотря на распятие.

²⁶⁵ Воскресный тропарь 1 гл.

Древу Креста Твоего кланяемся, Человеколюбцу²⁶⁶, так как на нем пригвоздился Ты, жизнь Всех; Ты рай открыл, Спаситель, пришедшему с верой к Тебе разбойнику и он удостоился наслаждения²⁶⁷, исповедаясь Тебе: «помяни меня, Господи». Прими, как его, и нас восклицających: согрешили мы все, по милосердию Твоему не презри нас.

По 2-м стихословию седален, глас 6

Днесь пророческое исполнися слово: се бо покланяемся на место, идеже стояша нѡги Твоя, Гѡсподи. И древо спасения приѣмше, грехѡвныхъ страстѣй свободу получихом, молитвами Богородицы, еди́не Человеколюбче.

Сегодня исполнилось пророческое слово²⁶⁸: ибо вот мы покланяемся месту, где стояли ноги Твои, Господи, и получив древо спасения, достигли²⁶⁹ свободы от греховных²⁷⁰ страстей, по молитвам Богородицы²⁷¹, единственный²⁷² Человеколюбцу²⁷³.

Слава и ныне, глас 8. Подобен: Повеленное тайно²⁷⁴

²⁶⁶ В данной связи самое подходящее обращение.

²⁶⁷ τριφή – нега, роскошь.

²⁶⁸ Пс. 98.5

²⁶⁹ ἐτύχουν – достигли, получили; по-слав. правильное в древн и в некотор. нов. изданиях: «улучихом».

²⁷⁰ Необходимая добавка в виду двоякого значения слав. слова «страсть» и греч πάθος (см. прим. 34); «греховных» τῶν ἐξ ἁμαρτίας – соб. «тех, что от греха».

²⁷¹ Мысль о кресте невольно рождает воспоминание о Богородице, наиболее из людей страдавшей Распятому, почему среда и пятница посвящены, подле распятия, и Ей.

²⁷² В том смысле, в каком «никтоже благ, токмо един Бог» (Мф. 19:17).

²⁷³ см. прим. 266.

²⁷⁴ Это начальные слова богородична к седалу Октоиха гл. 8 в понедельник: но это песнопение служит и тропарем в субботу Акафиста. Напев «Повеленное тайно» выделяется из других напевов 8-го гласа, даже из самих подобных, своей величественной простой красотой и чрезвычайно часто служит образцом для седалнов в великие праздники, особенно в праздники великих святых

Прообража́ше та́инственно дрéвле Иису́с Нави́н крестá образ, егда́ рúце простре́ крестовидно, Спа́се мой, и ста со́лнце, дóндеже врагí низложí противостоя́щая Тебе́, Бо́гу. Ны́не бо за́йде на кресте́ Тя зря, и держа́ву сме́ртную разруши́в, весь мир совоздвигл еси́.

Спаситель! в древности²⁷⁵ Иисус Навин таинственно прообразовал образ²⁷⁶ креста, когда протянул крестовидно²⁷⁷ руки²⁷⁸ и остановилось солнце на то время, пока он не поразили врагов, сопротивлявшихся Тебе, Богу. Ныне же²⁷⁹ солнце зашло, видя Тебя на кресте. И ты, разрушив власть смерти²⁸⁰, воскресил с собою²⁸¹ весь мир.

Величание

Величание праздника, называя, как и в другие Господские праздники, Христа «живодавцем» (подателем жизни), общей формулой большинства величаний («чтем») прославляет Крест Христов как «святой», т. е. освященный распятием на нем Христа и сообщающий нам через это святость, и как такой, которым Христос

²⁷⁵ πάλα τῷ χρόνῳ – в древности по времени Плеоназм

²⁷⁶ Плеоназм.

²⁷⁷ σταυροφανῶς – слово, составленное песнописцем из σταυρός крест и φανῶς светло, ясно; понятие «крестовидно» в 6-м ирмосе выражено σταυροειδῶς (из слов «крест» и «вид»): настоящее выражение хочет по-видимому привнести в это понятие мысль о светоносности Креста

²⁷⁸ И. Нав 10:12. Библия не говорит не только о том, что Иисус Навин крестовидно протянул руки для того, чтобы остановить солнце, но и о том, что он вообще протягивал при этом руки; это только предположение песнописца, но очень вероятное, так как в данном случае со стороны израильского вождя это был самый естественный и необходимый жест, возможно что такое предположение наваяно песнописцу каким-либо живописным изображением события

²⁷⁹ γάρ – «ибо» здесь имеет противоположительный оттенок, как в ирмосе «Бога человеком невозможно видеть. , Тобою бо, Всечистая, явися человеком .»

²⁸⁰ Как Иисус Навин власть аморреев.

²⁸¹ σπιγύερασ от ἐγείρω – «будить», в Н.З. «восстанавливать» (слав. «воздвигать»), «исцелять» (больного), «воскрешать» (умершего)

спас нас от рабства врагу, т. е. диаволу, что было необходимым условием святости, даром искупления по его отрицательной стороне (подле святости — положительного дара искупления).

Избранный псалом (т. е. стихи к величанию) первыми двумя стихами ставит нас перед зрелищем неправедного суда над Христом и насильственной смерти Его, исторгающей у Него молитву к Богу о защите. 3-й стих указывает на благотворное следствие для нас крестной смерти Христовой (благоволение Божие к нам). Стихи 4–7 изображают значение самого орудия этой смерти — Креста как «оружия благоволения», «спасительного от врагов знамени» и средства для всех народов и всей земли познать «путь Господень» и «спасение Его». Дальнейшие стихи, 8–11, занимаются нашим личным отношением ко Кресту, приглашая поклониться ему, указывая на радость о нем самих деревьев лесных и на то, что соделанным через него среди земли спасением Бог явил Себя Царем нашим; настоящим поклонением Его святому подножию мы должны превозносить Его. Последние стихи псалма 12–14 заключают молитву во имя Креста к Богу о благословении, спасении, «пасении» (воспитании) и возвышении нас.

Велича́ем Тя, Живода́вче Христе́, и чем Крест Твой
святы́й, и́мже нас спасл еси́ от рабо́ты вра́жия.

*Величаем Тебя, податель жизни Христос, и чтим Крест
Твой святой, которым Ты спас нас от рабства врагу.*

1. Суди́, Го́споди, оби́дящия мя, побори́ борю́щия мя.

282 В евр.: «Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною».

283 В евр.: «Возьми щит и латы».

284 В евр.: «Яви нам».

285 В евр.: «как щитом».

Суди, Господи, обижающих²⁸² меня, побори борющихся со мною (Пс. 34:1).

2. Приими оружие и щит, и востани в помощь мою.

Возьми оружие и щит²⁸³ и восстань на помощь мне (Пс. 34:2).

3. Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.

Отпечатлелся на нас²⁸⁴ свет лица Твоего, Господи (Пс. 4:7).

4. Яко оружием благоволения венчал еси нас.

Благоволением, как оружием²⁸⁵, оградил Ты нас (Пс. 5:13).

5. Дал еси знамение боящимся Тебе, еже убежати от лица лука.

Дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежали от лука²⁸⁶ (Пс. 59:6).

6. Познати на земли путь Твой, во всех языцех спасение Твое.

Чтобы узнать на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое (Пс. 66:3).

7. Видеша вси концы земли спасение Бога нашего.

Увидели все концы земли спасение Бога нашего (Пс. 97:3).

8. Поклонимся на место, идеже стоясте ноге Его.

Поклонимся (по направлению) к месту, где стояли ноги Его (Пс. 131:7)²⁸⁷.

9. Тогда возрадуются вся древа дубравная.

Тогда возрадуются все деревья лесные (Пс. 95:12)²⁸⁸.

²⁸⁶ В евр.: «Даруй боящимся Тебя знамя, чтобы они подняли его ради истины».

²⁸⁷ В евр.: «поклонимся подножию ног Его».

²⁸⁸ В евр.: «Да ликуют все деревья дубравные».

10. Бог же Царь наш прежде века, содела спасение посреде земли.

*Бог же – Царь наш, прежде века соделал спасение среди земли*²⁸⁹ (Пс. 73:12).

11. Возносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть.

*Превозносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято*²⁹⁰ (Пс. 98:5).

12. Благословии ны, Боже, Боже наш, благословии ны, Боже.

*Благослови*²⁹¹ нас, Боже, Боже наш! Благослови нас, Боже! (Пс. 66:7).

13. Спаси люди Твоя и благословии достояние Твое.

Спаси народ Твой и благослови наследие Твое (Пс. 27:9^а).

14. И упаси я, и возми я до века.

*И паси их, и возвышай*²⁹² их до века²⁹³ (Пс. 27:9^б).

Седален по полиелее

Как важнейший из седалнов, имеющий место на торжественнейшей части службы, этот седален говорит о Кресте с особенно всеобъемлющей точки зрения, сообщая и новые, по сравнению с прежними песнопениями,

²⁸⁹ В евр. «Боже, Царь мой от века, устрояющий спасение посреди земли»

²⁹⁰ см. прим. 209

²⁹¹ В евр.: «Да благословит»; так и далее

²⁹² Греч. ἔπαροιμω может быть переведено и «возьми» (т. е. усвой их себе), так и в лат. пер. extolle.

²⁹³ Евр.: «во веки». В слав. та же мысль: до скончания века. Естественное заключение для псалма. Так и в других избранных псалмах.

²⁹⁴ См. прим. 274.

данные о значении его; именно: 1) дерево Креста одело в жизнь человека, смертельно обнаженного райским деревом; 2) исполнило мир радости, а 3) Церковь — славы, образом чего было совпавшее с первым воздвижением Креста освящение храма Воскресения. Этот седален, как и первые по кафисмам, за общность содержания употребляются и на дневных службах среды и пятницы в соответствующих гласах.

Седален, глас 8. Подобен: Повеленное тайно²⁹⁴

В рай мя прѣжде дрѣво обнажѣ, о вкушѣнии враг принося умерщвлѣние; Крестá же дрѣво, животá одеяние челоуѣком нося, водрузѣся на землѣ, и мир весь исполнися всякия радостѣ. Егѡже зряще возвышаема, Бѡгу вероу людѣе согласнó возопѣим: исполнь славы дом Твой.

В рай меня некогда²⁹⁵ обнажило дерево²⁹⁶, при вкушении враждебное, принося умерщвления²⁹⁷; дерево же Креста, принося людям одежду жизни, водрузилось на земле, и мир весь наполнился всякой радостью. Это-то (дерево) видя возносимым²⁹⁸, Богу с верою²⁹⁹, народы, согласно³⁰⁰ воскликнем: полон славы дом Твой.

Слава и ныне, тойже.

²⁹⁵ τὸ πρὶν – прежде (с артиклем редко).

²⁹⁶ Греч.: «деревом обнажил при вкушении враг».

²⁹⁷ ἰεκρωσιν – умерщвление, смерть (поздн слово, ос в НЗ.); др-слав. «мертвость». Тело служит для души одеждой, смерть лишает душу этой одежды, следовательно, обнажает ее.

²⁹⁸ ὑψοῦμενον – воздвигаемым.

²⁹⁹ Греч. «в вере».

³⁰⁰ συμφώνως – созвучно, гармонично, согласно.

Прокимен

Для прокимна взят такой псалмический стих, который прикровенно указывает и на распятие и на воздвижение (Крест воздвигается, поднимается, чтобы он был виден всем). Стихом к прокимну служит 1-й стих того псалма, из которого взят прокимен, как это обыкновенно делается, но этот стих хорошо выражает как торжественность («воспойте») и характер («песнь нову») праздника, так и значение празднуемого события («дивна сотвори Господь»).

Прокимен, глас 4

Видеша вси концы земли спасение Бóга нашего.

Увидели все концы земли спасение Бога нашего (Пс. 97:3).

Стих: Воспойте Господеву песнь нову, яко дивна сотвори Господь.

Воспойте Господу новую песнь, ибо дивное сотворил Господь (ст. 1).

Евангелие

Для евангельского чтения на утрени выбрано такое место из Евангелий, в котором Спаситель предсказывал свое распятие и указывал на значение его для мира, притом в выражениях, напоминающих суть праздника («...Аз вознесен буду от земли»). Вместе с тем, это единственное в Евангелии свидетельство о крестной смерти Христа вместе и Его самого, и Бога Отца.

Ин. 12:28–36 (зачало 42)

Рече Господь: Отче, прослави имя Твое. Прииде же глас с небес: и прославих, и паки прославлю. Народ же стой и слышав глаголаху: гром бысть; инии глаголаху:

Ангел глагола Ему. Отвещá Иисус и рече: не Мене ради глас сей бысть, но народа ради. Ныне суд есть миру сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон. И аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе. Сие же глаголаше назнаменуя, коею смертию хотяше умерети. Отвещá Ему народ: мы слышахом от закона, яко Христос пребывает во веки; како Ты глаголеши, вознестися подобает Сыну Человеческому? Кто есть сей Сын Человеческий? Рече же им Иисус: еще мало время свет в вас есть; ходите, дондеже свет имате, да тьма вас не имет; и ходяй во тьме не вест, како идет. Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете.

Сказал Господь: Отче, прославь имя Твое! Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет. Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает во век; как же Ты говоришь, что должно вознесению быть Сыну Человеческому? Кто этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: еще на малое время свет есть с вами: ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме не знает, куда идет. Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света.

Приводимая в евангельском чтении молитва Спасителя и Его речь после нее были вызваны переданным Ему желанием некоторых греков, очевидно, прозелитов, видеть Его. В этом желании пророческий взор Христа увидел первые признаки обращения к Нему всего языческого мира. Но Господь знал, что должно послужить главным, необходимым условием этого обращения к Нему всего мира. Это — крестная смерть Его, которая одна

могла уничтожить темную власть над миром его князя — дьявола. И вот переданное Ему желание греков видеть Его вызывает у Него мысль о такой близкой крестной смерти Его. Эта смерть, как Спаситель сказал и в последней своей первосвященнической молитве (Ин. 17), должна была прославить имя Отца Его Небесного. Впервые через эту смерть открылась миру вся правда, любовь и святость Божия, Бог открыл Себя во всех совершенствах Своих, и имя Его получило в мире всю славу свою. И вот, как ни тяжела для Господа эта предстоящая Ему несправедная и позорная смерть, сознание того, что она необходима для славы Божией, для чести имени Его, не только возбуждает в Нем полную готовность к этой смерти, но исторгает молитву о ней³⁰¹. В ответ на эту молитву послышался голос с неба, говоривший от имени Бога Отца. Только два раза в жизни Спасителя бывал еще такой голос (настолько был важен настоящий момент). Бог Отец говорил, что уже прославил имя Свое и еще прославит.

«Прославил», очевидно, всю жизнь Спасителя, уже близившейся к концу; «прославит» — смертью Его; или, если иметь в виду обстоятельство, вызвавшее молитву Спасителя и небесный ответ на нее, «прославил» откровением Божиим в Израиле, которое завершилось явлением в нем Мессии — Христа; «прославит» — предстоящим откровением Божиим в языческом мире, какое будет иметь место по Христовой смерти и воскресении (ст. 28).

³⁰¹ Что Христос здесь имеет в виду смерть свою, видит в ней средство к прославлению имени Отца небесного, это самое принятое и у свв. отцов и ныне объяснение (подтверждается и Ин. 21:19); но есть и другие понимания, напр. «чего бы это ни стоило Мне, прославь имя Твое», или же Спаситель имеет в виду принесение плода (добродетели) верующими (ст 24; 15.8), которое настоящим образом прославляет Бога, или же, наконец, имеет в виду просто последовавший затем голос с неба, прославивший перед народом Бога Отца и Его.

³⁰² Что не все слышали содержание голоса, объясняют также дальностью расстояния: голос раздался над самим Христом и только ближайшие вполне

Не все присутствовавшие с одинаковой ясностью слышали этот чудесный голос. Возможно, что членораздельные звуки в нем и вообще все содержание слышали только Христос и апостолы, как достойнейшие, как способные к восприятию небесных откровений (видений), подобно тому, как и при крещении Христовом голос с неба слышали, по-видимому, только Христос и Креститель, подобно тому, как Илий не слышал божественного голоса Самуилу, как спутники Савла не видели и не слышали всего откровения ему на пути в Дамаск, как даже апостолы не видели тех ангелов во гробе воскресшего Христа, которых видела Мария Магдалина³⁰². Судя по впечатлению, которое произвел голос на народ, это был громopodobный голос, но в нем слышались и членораздельные звуки, — и это соединение грома с такими звуками не могло не заключать в себе ужаса; в голосе звучало вместе с тем что-то небесное, как бы говорил ангел. Таким, по крайней мере, голос дал себя почувствовать более восприимчивым из народа; для менее восприимчивых и грубых голос казался просто громом. Не были ли этими более восприимчивыми греческие прозелиты, пожелавшие видеть Христа (ст. 29)

Спаситель сказал о голосе, что он был не для Него, а для народа; следовательно голос был и не для учеников, которые не нуждались в таком подтверждении своей веры; и даже из народа не для тех, которые уверовали во Христа через воскресение Лазаря, а более всего этот голос был для упомянутых греков (ст. 30).

расслышали его, чем дальше стояли, тем меньше слышали (древние толкователи). Или: плотские скоро могли забыть более точное впечатление от слышанного (св. Златоуст). Сопоставляют этот голос с известным у иудейских писателей под именем bath-qol (букв. «дочь голоса»), каким-то таинственным голосом, о существовании которого, впрочем, точнее ничего не известно; думают, что это были естественные голоса, звуки, шумы в природе, в которые вкладывали тот или другой смысл смотря по настроению или потребностям. Таким настоящим голосом, конечно, не мог быть; как не мог он быть и субъективным истолкованием грома со стороны Иисуса и учеников (раввин Маймонид и рационалисты).

Сделав такое замечание о цели настоящего чудесного голоса, Спаситель раскрывает полный смысл его, как бы договаривает его. Не без болезненного, сжимающего сердце чувства близкой смерти возвещает Он теперь суд над миром, над миром, конечно, всем, следовательно, со включением туда и иудейского мира, хотя преимущественно это слово относится здесь к языческому миру, судя по тому, что князем этого мира называется диавол. Суд над миром совершен крестной смертью Спасителя, стал явным через Его воскресение, стал ведомым самому миру через Духа Святого (Ин. 16:11). Этот суд должен быть и спасением мира; мир судится только тем, что из него изгоняется его князь (2 Кор. 4:4; Еф. 2:2; Ин. 6:12) и вместо него владычество принимает Христос. Уже искушением в пустыне диавол обессилен, отогнан от ближайшей сферы Христа, из мессианского общества, откуда власть у учеников Христовых над демонами. Теперь диавол изгоняется и из «мира сего», т. е. из древнего домесианского и немесианского мира, особенно языческого. Над землей он еще остается и действует на нее (Еф. 2:2); здесь как бы находится то «вон» (ἐξω — вне), куда он изгнан; здесь он удерживает в своей власти те «воздушные» (стихийные) области неодухотворенного человеческого мира, из которых он оказывает иногда свое вредоносное влияние и на Церковь. Позднее он будет низвержен и отсюда (Откр. 12:9).

И это удаление диавола из мира будет совершено через «возвышение» Христа от земли. Как показывают дальнейшие толки народа по поводу этого выражения Христова, оно было правильно понято всеми, именно как указание на оставление земли Христом, очевидно, через смерть. Евангелист Иоанн в этом выражении находит указание и на образ смерти Христовой, на крест как ее орудие. Как показывают дальнейшие слова Спасителя, в выражении «вознесен буду от земли» заключается больше, чем мысль

о смерти только: это «возвышение» будет сопровождаться «привлечением всех» ко Христу, «привлечением» через проповедь о Распятом, привлечением ко крещению, т. е. соумиранию со Христом для новой жизни, для неба. «Привлечение» это, конечно, не морально-принудительное, так как оно есть «влечение» свободной любви, зовущее к свободе. «Всех» здесь ближайшим образом хочет включить в спасение и язычников вместе с евреями (ст. 31–33).

Те суждения, которые вызвали эти слова Спасителя, принадлежали «народу», очевидно признававшему его Мессией. С этим заявлением Спасителя относительно Себя и того, что предстоит Ему, народ не может примирить того, что он слышал о Христе, о Мессии «от закона», что ему известно как через чтение закона, св. Писания, так еще более через объяснение его. Здесь могут иметься в виду такие места, как Пс. 109:4; Ис. 9:7; Дан. 7:13. Последнее место особенно важно, потому что в нем Мессия назван Сыном Человеческим, т. е. именно так, как в данном случае назвал Себя Христос. И из всех мест это место о Мессии наиболее примиримо с мыслью о «вознесении», взятии Мессии, Христа от земли. Не отсюда ли и это разграничение в устах народа понятий «Христос» и «Сын Человеческий», слышное в вопросе: «И кто есть сей Сын Человеческий?» Греки, желавшие видеть Христа, пробудили в народе его иудейскую исключительность, как это уже имело место раньше (Ин. 7:35). Со стороны народа здесь выступила такая черта, которая говорила о неспособности его из-за чувственных мессианских ожиданий даже к предчувствию того, что в ближайшие дни предстоит Мессии, а вместе с тем и ему, по его отношению к Мессии (ст. 34). Это и имеет в виду ответ Спасителя на настоящие суждения в народе.

Христос, с прикровенным упреком этой все же верующей в Него части народа, указывает основание для этого

смущения Его словами — в недостатке внимания к Его слову; выражая эту мысль более обще и глубже, Он недостаток такого внимания называет недостаточной преданностью «свету». «Свет» Его слов, Его учения, Его жизни будет светить на земле еще немного. Нужно теперь же им исправить свое отношение к Нему, исправить свои взгляды на Него сообразно («дондеже» — в греч. ὡς «как» сильнее, чем ἕως «пока») этому свету; нужно через преданную веру сделать этот свет своим внутренним и постоянным светом, «чтобы не объяла вас тьма». Великая ночь испытания наступила для них в день распятия, и для тех из них, которые противостояли ей неожиданно со своими внешними мессианскими ожиданиями, она стала внутренней ночью отпадения и гибели. «Ходяй (περιπατῶν) во тьме» означает именно такое отношение ко тьме. «Не весть камо идет» — образ из внешней жизни, вполне рисующий судьбу евреев: они не знали, куда шли: к погибели, к рассеянию по всей земле, к вечному проклятию на ней. Совершенная противоположность тому, к чему шел Христос и к чему могли прийти они через свет Его. Тогда еще, когда говорил это Христос, так как Он еще был с ними, им не поздно было вполне проникнуться этим светом, стать «сынами» его; нужно было только более, преданнее, правильнее уверовать в Него, как в Свет (ст. 35, 36).

³⁰³ Общее понятие, развиваемое в подробностях далее.

³⁰⁴ Соответственно «Христов».

³⁰⁵ См. прим. 228.

³⁰⁶ Сильнее, чем «заблудивших» = заблудившихся в море

³⁰⁷ См прим. 108.

³⁰⁸ Больше, чем прежде

Стихира после Евангелия

Стихира эта, составляющая собственно заключительный припев к 50-му псалму, сообразно содержанию последнего, содержит в себе молитву ко Кресту именно о помиловании нас (поэтическая форма молитвы об этом к Богу во имя Креста) и указывает со всей подробностью на значение Креста именно для всех греховных немощей человечества.

Глас 6

Кресте Христов, христиан упование, заблуждших наставниче, обуреваемых пристанище, в бранех победа, вселенная утверждение, недужных врачу, мертвых воскресение, помилуй нас.

Крест Христов, надежда³⁰³ христиан³⁰⁴, путеводитель³⁰⁵ заблудившихся, пристань обуреваемых³⁰⁶, победа³⁰⁷ в войнах³⁰⁸, твердость вселенной³⁰⁹, врач больных³¹⁰, воскресение мертвых³¹¹, помилуй нас.

Канон

В каждой из своих песней канон освещает какую-нибудь одну сторону в значении Креста и празднуемого события, но делает это с исчерпывающей полнотой, начиная с ветхозаветных прообразов именно этой стороны Креста. Вследствие этого не только тропари каждой песни стоят в тесной связи между собой, но и с ирмосом

³⁰⁹ Еще большее «Утверди вселенную» сам «Господь» (Пс 92:1); но грех колеблет ее, а потому Крест, уничтожающий его, сообщает ей непоколебимость. Ср. в литийной ектении: «о состоянии (прочности) мира» 'Ασφάλεια – нешаткость, прочность, надежность.

³¹⁰ Явно чудесное действие

³¹¹ Самое чудесное действие.

у них, что вообще редко бывает в канонах, общая или, по крайней мере, близкая мысль. Но между отдельными песнями связь менее заметна; видимо, автор на каждую песнь смотрел как на самостоятельное и законченное целое, заботясь только о том, чтобы не повторять в новой песни сказанного в прежних.

Написан канон преп. Космой Маюмским (VIII в.), составившим каноны на большинство двенадцатых праздников.

Канон имеет акростих («краегранесие»): «Кресту надеяся, пение отрыгаю», «Полагаясь на Крест, изношу песнь»³¹².

Петь канон положено: ирмосы по дважды, а тропари на 12 (т. е. каждый тропарь повторять столько раз, чтобы получалось в каждой песне 12 тропарей); таким образом, канон поется на 14 (в каждой песне получается 14 песнопений, не считая катавасии). В двенадцатые праздники, имеющие два канона, канон положено петь на 16. Если на Воздвижение и положено петь на 14, то только в виду того, что этот праздник имеет один канон. Катавасией служат, как в важнейшие двенадцатые праздники, ирмосы самого праздника.

Припевами к канону должны служить по уставу стихи библейских песней («Поим Господеви»), как во все дни года. В виду того, что эти песни на практике нигде не употребляются вне Великого поста, припевом может служить заменяющий по уставу стихи библейских песней припев: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе». Допускаемый же

³¹² Σταυρόν πέτοϋθός ἔμῳν ἔξερεῦομαι (букв. «изрыгаю, это выражение из Пс. 44:2). Ирмосы и тропари канона и начинаются по порядку одной из 30 букв этого акростиха; а прибавочная 9 песнь канона «Снедию древле» повторяет 4 последние буквы акростиха. По-гречески канон написан обычным стихотворным размером церковных песней, не укладывающимся в рамки классической метрики (Толковый Типикон I, 366, 370), а акростих к канону – шестистопным ямбом

³¹³ πεζεῖομαι – шедшему пешком; др.-слав «проходящу».

³¹⁴ ἔπ' εὐθείας – прямо; у классиков ἄπ' εὐθείας.

иногда в качестве припева к воздвиженскому канону припев «Слава, Господи, Кресту Твоему Честному» не может быть одобрен, как не данный нигде в богослужебных книгах.

Песнь 1-я

1-я песнь канона изображает крест как знамение и залог победы. Таковым он служил при переходе через Чермное море, где им побежден был фараон (ирмос); таковым явился он в руках Моисея при войне с амаликитянами (1 тропарь); таковым он был в руках того же Моисея под видом медного змия в его борьбе с гораздо более могущественным духовным врагом человечества «змием — диаволом» (2 тропарь); наконец, знаменем победы был крест для царя Константина, победы, так же, как у Моисея в последнем случае, главным образом духовной, победы веры (3 тропарь).

Ирмос

Крест начертáв Моисей, впрямó жезлом Чермное пресечé, Израйлю пешеходящу: то́же обратнó фараоновым колесни́цам ударив совокупí, вопреки написáв непобедíмое ору́жие: тем Христý поим Бо́гу нáшему, я́ко прослáвился.

Моисей жезлом рассек Чермное (море) для пехотного³¹³ Израйля, начертáв (через это) крест вдоль³¹⁴, а ударом поперек³¹⁵ соединил то же (море) для Фараоновых колесниц³¹⁶, изобразив³¹⁷

³¹³ ἐπιτροπτικῶς – возвратно, обратно; слово позднейшее, слав.: «тоже обрац на Фараона с колесницами»

³¹⁶ ἄρμα – колесница боевая о двух колесах, употреблявшаяся также на скачках и в торжественных случаях. Противоположение пешему Израйлю.

³¹⁷ διαγράψας – расписывать, рисовать, перечеркивать

(через это) в ширину³¹⁸ непобедимое³¹⁹ оружие³²⁰; посему будем петь Христу, Богу нашему, ибо Он прославился.

Тропари

Образ дре́вле Моисе́й пречи́стыя стра́сти в себе са́мом прообра́зи, свяще́нных среде́ стоя; крест же вообра́зѣв, просте́ртыми побѣду дла́ньми воздвѣже, держа́ву погубѣв Амали́ка всегуби́теля. Тем Христу́ поим Бо́гу нашему, я́ко просла́вился.

Моисей в древности явил³²¹ на себе образ³²² пречистого³²³ страдания: стоя среди освященных³²⁴, крестообразно³²⁵ распростертыми руками³²⁶ он воздвиг³²⁷ победное знамение³²⁸, уничтожив³²⁹ власть³³⁰ Амалика всегубителя; посему будем петь Христу, Богу нашему, ибо Он прославился.

Возложѣ Моисе́й на столпѣ врачевство́, тлетворѣваго изба́вление и ядовѣтаго угрызе́ния; и дре́ву о́бразом

³¹⁸ ἐπ' εὐρύς – в ширину; у классиков – вин. п. без предлога

³¹⁹ См. прим. 193.

³²⁰ Песнь ищет прообразов Креста в Ветхом Завете и первый такой прообраз находит в разделении с помощью жезла Моисеем Чермного моря: вертикальная линия креста нарисована была первоначальным ударом жезла в море для разделения его, а горизонтальная – взмахом того же жезла в море для соединения вод его.

³²¹ προέφηε – показал, предзнаменовал; др.-слав. «произъяви».

³²² τύπος – образ наиболее существенных и поразительных черт лица или предмета, след., с его внутренней стороны.

³²³ См. прим. 5.

³²⁴ τῶν ἱερῶν – священников, т. е. Аарона и Ора (Исх. 17:10). Славянское выражение хочет устранить мысль о профессионализме служения, тем более, что тогда еще Аарон и Ор не были посвящены. То обстоятельство, что крестообразно простертые руки Моисея поддерживали священники, еще более сближает этот прообраз с празднуемым событием: крест воздвигается священниками.

³²⁵ σταυρῷ δὲ οὐχ ἡπιποθεῖς – «приняв вид креста», т. е. положением своего корпуса.

³²⁶ παλάμαις – ладонями, руками.

³²⁷ ἔγειρε – см. прим. 281.

³²⁸ τρόπαιον – см. прим. 109.

³²⁹ διολέσας – погубив

³³⁰ κράτος – см. прим. 141.

³³¹ Собственно на древке от знамени: Числ. 21:8, 9.

крестá по землѣ пресмыкающагося змѣя привязá, лукав-
ный в сем обличѣв вред. Тем Христу поим Богу нашему,
яко прослáвился.

*Моисей возложил на столп³³¹ врачество³³² от³³³ гибельно-
го³³⁴ и ядовитого укуса и привязал³³⁵ к крестообразному дереву³³⁶
змѣя, пресмыкающегося по земле, обнаружив³³⁷ в нем ковар-
ную³³⁸ вредоносность³³⁹; посему будем петь Христу, Богу наше-
му, ибо Он прославился.*

Показá небо Крестá побѣду благочестія держателю,
и царю богомудру, врагов в нёмже злосёрдных низло-
жѣся сверепство, лесь же превратѣся, и вѣра распрост-
рѣся земным концём божественная. Тем Христу поим
Богу нашему, яко прослáвился.

*Небо показало³⁴⁰ обладателю³⁴¹ благочестія³⁴² и царю богому-
дрому³⁴³ победное знамение³⁴⁴ Креста, которым свирепость³⁴⁵*

³³² ѡкос – лекарство; др.-слав. «исцеление», т. е. медного змея; на этот про-
образ своего страдания указывал и Христос (Ин. 3:14).

³³³ λυτήριον – разрешающее, освобождающее, спасительное, что по-русски
вполне выражается одним предлогом «от».

³³⁴ φθороποιός – букв. «тлетворный», но не в обычном значении этого сло-
ва, а в чисто физиологическом. Др.-слав.: «тлетворения».

³³⁵ Дьявол, действовавший в ядовитых змеях, поэтически здесь представ-
ляется привязанным через Моисея к тому столбу, на котором был выставлен
медный змий; через этот столб он оказался связанным в своей силе.

³³⁶ С греч.: «к дереву – образу Креста»; др.-слав.: «древобразно Креста».

³³⁷ θριαμβεύωας – иметь триумф, торжествовать, «восторжествовав» (над ди-
аволом). Но слав. дает другую мысль.

³³⁸ ἐγκάρπιος – косою, кривой.

³³⁹ πῆμα страдание, бедствие (от корня πᾶθ-, πάσχω страдаю); слово др.-поэт.

³⁴⁰ ὑπέδειξεν выставлять на вид, в пример, указывать, намечать.

³⁴¹ κράτορι – властителю; слово, употребляемое только в соединениях, об-
разующих αὐτοκράτωρ – самодержец, πᾶτοκράτωρ – вседержитель. Песнописец
из титула «самодержец» делает «благочестия держатель».

³⁴² благочестивому властителю; др.-слав.: «благочестивому самодержцу».

³⁴³ Только такой царь мог понять язык неба.

³⁴⁴ τρόπαιον – см. прим. 109.

³⁴⁵ φρίκημα – фыркanye (лошадей), переносно в позднейшем языке – гор-
дость, высокомерие. Др.-слав. «шатание».

*злых³⁴⁶ врагов³⁴⁷ низложено, обольщение³⁴⁸ опровержено³⁴⁹ и божественная вера распространена³⁵⁰ по концам земли; поспе-
му будем петь Христу, Богу нашему, ибо Он прославился.*

Песнь 3-я

Если 1-я песнь изображала силу Креста в борьбе с врагами, следовательно, отрицательную, его, так сказать, внешнее значение, то 3-я песнь изображает его положительную силу, его значение для Церкви, значение, следовательно, внутреннее.

Расцветши в Церкви, как жезл Ааронов, Крест сообщает ей ее силу и твердость (ирмос); он для Церкви то же, что жезл для Моисея, ударом по камню извлекший из него воду (1 тропарь), так как при посредстве его истекла из ребра Христова заветная очистительная вода с кровью (2 тропарь).

Ирмос

Жезл во образ тайны приимлется, прозябением бо предразсуждает священника: неплодящей же прежде

³⁴⁶ δυσμενῶν – враждебных.

³⁴⁷ По связи речи – демонов.

³⁴⁸ ἀπάτη – обман, см. прим. 42, обольщение дьявола.

³⁴⁹ ἀνεστράτη – опрокидывать, разрушать, опровергать (доводами).

³⁵⁰ ἐφῆπλώθη – см. прим. 183; др.-слав. «прострется».

³⁵¹ παραλαμβάνεται – принимается (Богом), избирается в качестве образа тайны именно жезл – подобие креста.

³⁵² μυστηρίου – таинства

³⁵³ προκρίνει – выбирать предпочтительно перед другими (также: предпочесть, судить, решать); др.-слав.. «разсуди».

³⁵⁴ Числ. 17:1-9.

³⁵⁵ См. прим. 141.

³⁵⁶ στερῆσις – твердыня, опора. Соответственно идее жезла (посоха) и содержанию песни Анны, по образцу которой составляется 3-я песнь канона Др.-слав. «вопреки», греч «неплодящая же прежде церковь ныне процвете древо Креста»

³⁵⁷ ὡς – как, как бы, когда.

³⁵⁸ ἀκρότοπος – собств. остро отрезанный, о скале у позднейш. греч. писателей – отвесная, крутая, слав. обычно: «краесекомаго»; поэтическое название камня на языке церковных песней.

Цѣркви, ныне процветѣ древо Крестá, в держáву и утверждѣние.

Жезл служит³⁵¹ образом тайнъ³⁵², ибо он прозябением реша-ет спор об избрании³⁵³ священника³⁵⁴, и для Церкви, прежде бесплодной, ныне процвело древо Креста к ее силѣ³⁵⁵ и твердости³⁵⁶.

Тропару

Яко испустѣ ударяемъ воду краесекóмый, непокорѣвымъ людем и жестосѣрдым, богозвáннымъ проявляше Цѣркве таинство, еяже Крест держáва и утверждѣние.

Когда³⁵⁷ скала³⁵⁸ от удара³⁵⁹ источила³⁶⁰ воду народу непокорному и жестокосердому³⁶¹, она явила таинство богозванной Церкви, которой Крест – сила и утверждѣние³⁶².

Ребрóм пречѣйстымъ копиёмъ прободѣннымъ, вода с кровію истечѣ, обновляющая завѣт и омывáтельная грехá, вѣрныхъ бо Крест похвалá, и царѣй держáва и утверждѣние.

³⁵⁹ ῥαπίσομένη (от ῥαπίς = ῥάβδος – жезл, палка) – бить палкой, розгой, ударять (и о пощечине).

³⁶⁰ ἐπιπίκε – пускать или бросать в кого-либо. Вода представляется брызнувшей с силой из скалы в народ.

³⁶¹ οκληροκαρδίω – жесткому, черствому сердцем. Ср. Иез. 2:4. Сердце такое, как воля («непокорному»)

³⁶² Как удар жезла извлек из скалы воду, так Крест, опора церкви, извлекает из нее потоки благодатной воды, от питья которой непокорные и черствые сами становятся богозванной церковью.

Когда пречистые ребра³⁶³ были пронзены копьем, то истекла вода с кровью, обновляющая завет³⁶⁴ и омывающая³⁶⁵ грех, ибо Крест³⁶⁶ – верных слава и царей³⁶⁷ сила и утверждение.

Седален по 3-й песни

Седален по 3-й песни, как первое междупесние, говорит о всеобщем чувствовании Креста сословиями церковными: для мирян, также как для иерархии – небесной (ангелов) и земной (архиереев, монахов, постников) – Крест является предметом празднования и поклонения, вызывая у всех прославление Распятого на нем.

Глас 4. Подобен: Скоро предвари

В тебе, преблаженне и жизнедавец кресте, людие учреждающесе спразднуют, с невестественными лики, чини архиерейстии благоговейно воспевают. Множество же монашествующих и постников покланяются, Христа же распеншагося вси славим.

В честь тебя, преблаженный податель жизни Крест, народ пиришественно³⁶⁸ празднует вместе с невестественными хорами, чини архиерейские благоговейно воспевают тебя, множество же монашествующих и постников³⁶⁹ кланяется, а Христа распятого все славим.

Слава и ныне, тойже.

³⁶³ В греч. ед. ч.

³⁶⁴ Как Ветхий Завет был заключен через кропление кровью и водой, так должно было быть и с Новым Заветом: Исх. 24:8. Евр. 9:18 и далее. Посему такое значение придает ев. Иоанн истечению крови и воды из прободенного ребра Христова.

³⁶⁵ ῥυπτικόν – очистительный.

³⁶⁶ на котором произошло это обновление завета

³⁶⁷ Царям это особенно нужно, и нужно для «славы верных».

Песнь 4-я

В этой песне нет уже такой тесной связи между ирмосами и тропарями, как в первых двух. Ирмос заглядывает в первоисточник силы Креста — в то таинство домостроительства Божия (распятие), которое раскрыло нам глаза на все дела Божии и на само Божество. Тропари продолжают раскрывать значение Креста, начатое раскрытием в предыдущих песнях канона. Если 1-я песнь говорила о внешнем могуществе Креста, о силе его в борьбе с врагами, а 3-я песнь говорила о внутреннем его значении для Церкви, то настоящая песнь в своих тропарях изображает значение Креста в деле воздействия христианства на мир, в деле обращения его ко Христу через крещение (1 и 2 тропари) и вообще через свидетельство миру о Боге (3 и 4 тропари).

Ирмос

Услы́шах, Го́споди, смотре́ния Твоего́ та́инство, разуме́х дела́ Твоя́, и просла́вих Твое́ Божество́.

Услышал я, Господи, тайну³⁷⁰ домостроительства³⁷¹ Твоего, уразумел³⁷² дела Твои и прославил Твое Божество.

Тропари

Горько́родныя преложи́ дре́вом Моисе́й исто́чники в пусты́ни дре́вле, кресто́м ко благоче́стию язы́ков проявля́ преложéние.

³⁶⁸ Разумеется евхаристия.

³⁶⁹ Наиболее сораспинающихся Христу.

³⁷⁰ См прим. 352.

³⁷¹ Так называет устройство Богом нам спасения ап. Павел (Еф. 3:9 и др.), имея в виду, должно быть, сравнение св. Церкви с домом Божиим. Отсюда это слово стало специальным богословским термином.

³⁷² *κατενόησα* — замечать, узнавать, понимать, обдумывать.

В древности Моисей деревом изменил горькие по природе источники³⁷³ в пустыне³⁷⁴, предызобразив³⁷⁵ обращение крестом язычников к благочестию.

Глубинé внедрийый секу́щую издаде́ Иорда́н дрéву, кресто́м и крещéнием, сечéние лéсти зна́меную.

Иордан, скрыв в глубине³⁷⁶ секиру³⁷⁷, возвратил (ее) дереву³⁷⁸, знаменуя пресечение заблуждения³⁷⁹ крестом и крещением³⁸⁰.

Священно ополча́ются, четвероча́стнии лю́дие предхо́дяще образом свидéтельства ски́нии, крестообразны́ми чинни прославля́емии.

Священно ополчается³⁸¹ четырёхчастный³⁸² народ, идя педё³⁸³ образной³⁸⁴ скинией свидения³⁸⁵, славясь³⁸⁶ крестообразным построением³⁸⁷.

³⁷³ πικροῦνους – производящие горечь (горькую воду), позднейшее очень редкое слово Др-слав. «горесть родящия»

³⁷⁴ Исх. 15:23-25

³⁷⁵ προφαίνων – см. прим. 321.

³⁷⁶ κολπωσάμενος – глагол у классиков означает: образовать углубление, складки, вздыматься, пухнуть (от κόλπος – лоно, пазуха); здесь, очевидно, прятать за пазуху. Др-слав.: «во глубине погрязшу».

³⁷⁷ τέμνουσιν – режущую, рубящую; так поэтически песнописец называет топор (πέλεκυς) в рассказе об этом чуде прор. Елисея в 4 Цар. 6:1–7 так же назван не топор, а «железное» (σίδηριον), «железо с топора».

³⁷⁸ Чудо прор. Елисея с упавшим в воду топором представлено так, что брошенное в воду дерево от того, что оно было прообразом Креста, получило силу извлечь топор. Так под углом зрения празднуемого события песнописец освещает привлекаемый у него ветхозаветный материал. Получается своеобразная опозитивированная философия истории (идеология) Ветхого Завета.

³⁷⁹ πλάινης – блуждания, скитания

³⁸⁰ Так каждая из трех частных событий: вода, топор и дерево получили у песнописца свой мистический смысл.

³⁸¹ προτοβάλλεται (от πρό – перед и τοβάλλω – затыкать, класть на что-нибудь, напр. дрова на огонь) – ограждает, предохраняет (скинию, народ), см. ниже. Очень редкое позднейшее слово.

³⁸² Разделенный на 4 ополчения: в центре находился ковчег завета, перед ним, за ним и по бокам от него шли по три колена, таким образом все шествие сверху выглядело крестообразным.

³⁸³ προπορεύμενος – идти вперед и показывать дорогу.

Чудно простираемь, солнечныя лучи испущаше Крест,
и повѣдаша небеса славу Бѹга нашего.

Чудесно³⁸⁸ распростертый³⁸⁹, Крест испускал³⁹⁰ солнечные лучи³⁹¹, и небеса возвещали славу Бога³⁹² нашего³⁹³.

Песнь 5-я

Сказав достаточно о значении Креста для земли, песнописец покидает ее и занимается отношением Креста к неземному миру духов святых и падших, небесных и «подземных». Он начинает в ирмосе с отношения ко Кресту павшего верховного духа, «денницы», который, введенный Крестом в такое заблуждение, окончательно пал. Затем песнописец изображает отношение ко Кресту других высших, уже не падших, духов в лице таинственных охранителей рая (1 тропарь). Далее, естественно, следует мир духов низших, причем более

³⁸⁴ Греч. «той, которая во образ». Указывается или на прообразовательное значение скинии, или, скорее, на то, что она была устроена Моисеем по образу, показанному ему Богом, и именно по образу небесного (Евр. 8:5), самого неба (ср. следующий тропарь канона и прим 392).

³⁸⁵ μαρτυρίου – свидетельства; это определение скинии переводится в слав Библии «свидения»; в русск. «откровения», евр. מַדְבָּר, скиния так называлась потому, что через нее свидетельствовал о себе, открывал себя в ней Бог.

³⁸⁶ κλείζόμενος – прославляемый, поэт. слово.

³⁸⁷ По книге Числ. 2, во время похода по пустыне колена израильские располагались вокруг скинии, служившей центром войска, так что из рядов войска составлялся, действительно крест (см. рисунок). Этот живой крест ходил всюду по земле, к язычникам, проповедуя о силе Бога Израилева, возвещая на земле славу Его (ср. последний тропарь). Вместе с тем, скиния ограждена была священным ополчением от приражения извне всего нечистого и мирского. Потому-то и ближе всего к ней стояли наиболее достойные колена. Так святое действует на мир, не заражаясь его скверной

³⁸⁸ θαυματοῦς – изумительно.

³⁸⁹ ἐφαπλούμενος – см. прим. 183

³⁹⁰ ἐξήκοντιον – бросил копье. Намеренно военный термин

³⁹¹ βολάς – метания, удары. См. предыдущее прим

³⁹² Пс. 18 2.

³⁹³ Как на земле возвещал ее крест из народа у скинии, этого образа неба (см. предыд. троп.) А то и другое производило «обращение язычников ко благочестию» (1 троп.) и «пресечение заблуждения» (2 троп.).

внимания уделяется «враждебным» силам (2 тропарь) сообразно с большим действием на них Креста, хотя действием отрицательным (по принятому богословскому воззрению, ангелы не подлежали совершенному Христом искуплению). Наконец, так как язычество представляется в св. Писании главной сферой действия нечистой силы, то указывается на значение Креста для него (3 тропарь).

Ирмос

О трблаженное древо, на нёмже распяся Христос,
Царь и Господь, имже падё древом прельстивый тобою
прельстився, Богу пригвоздившуся плотию, подающему
мир душам нашим.

*О³⁹⁴, трблаженное³⁹⁵ древо, на котором распяся³⁹⁶ Христос,
Царь и Господь³⁹⁷, через которое пал обольстивший³⁹⁸ древом³⁹⁹
введенный в заблуждение⁴⁰⁰ относительно пригвоздившегося
на тебе плотью Бога⁴⁰¹, подающего мир⁴⁰² душам⁴⁰³ нашим.*

³⁹⁴ С развитием песни подъем чувства. Впервые в каноне (не считая седальна) и только здесь (на середине) личное обращение ко кресту.

³⁹⁵ Ср. седален.

³⁹⁶ ἐτάθη – был простерт.

³⁹⁷ Антитеза к распятию.

³⁹⁸ ἀπατήσας – см. прим. 42.

³⁹⁹ райским деревом познания добра и зла.

⁴⁰⁰ βελεωθεΐς – см. прим. 44.

⁴⁰¹ См прим. 45.

⁴⁰² Соответственно песни Исаии, по образцу которой составляется 6-я песнь канона. Но такое окончание для всех 4 песнопений этой песни гармонирует и с общим содержанием ее, занятым духами злобы, врагами нашими.

⁴⁰³ Соответственно содержанию всей песни, говорящей о духах.

⁴⁰⁴ ἀοίδιον – воспетое, прославленное; древнее поэтическое слово, в прозе позднейшей; слав. перевод основан на предположении в составе слова αἰεὶ «всегда», навешанном неправильным древним переводом «присносущное» (что было бы αἰδίων).

⁴⁰⁵ Греч. то же слово, что в ирмосе; см. прим. 396

Тропари

Тебѣ, приснопѣтое древо, на немже прострѣся Христос, Едем хранящее обращающееся оружье, кресте, устыдѣся; страшный же Херувим уступил на тебѣ пригвожденному Христу, подающему мир душам нашим.

Тебя, приснопетое⁴⁰⁴ древо, Крест, на котором простерт⁴⁰⁵ был Христос, устыдилось⁴⁰⁶ вращающееся оружие⁴⁰⁷, охранявшее Эдем, и грозный⁴⁰⁸ Херувим отступил перед пригвожденным на тебе Христом, подающим мир душам нашим.

Подземных силы противныя Крестá страшáтся, начертáема знамения на воздýсе, по немýже ходят небесных и земнорóдных рóди, колéна прекланяюще Христу, подающему мир душам нашим.

Враждебные⁴⁰⁹ силы преисподней⁴¹⁰ трепещут⁴¹¹ знамения креста, начертываемого⁴¹² в воздухе, в котором они⁴¹³ вращаются⁴¹⁴; а род небожителей и⁴¹⁵ земнородных⁴¹⁶ преклоняет колена⁴¹⁷ перед Христом, подающим мир душам нашим.

⁴⁰⁶ Это более, чем олицетворение (просопопея), так как «пламенное оружие обращаемое» (Быт. 3:21) библейский текст дает основание представлять самостоятельным и сознательным деятелем подле херувима, подобным одушевленным колесам у Иез. 1:15–18.

⁴⁰⁷ ῥομφαία – меч (большой, фракийский), как и в Быт. 3:24 по-греч.

⁴⁰⁸ φρικτός – от φρίττω ужасаюсь.

⁴⁰⁹ ἀντίπαλοι – см. прим. 202.

⁴¹⁰ ὑποχθονίων – подземных (ὑπό – под и χθών – земля во всем ее объеме и всей глубине в отличие от γῆ – земли в ее поверхности). См. ниже прим. 416.

⁴¹¹ φρίττουσι – см. прим. 408.

⁴¹² Только начертываемого, ср. 1 ирм. и в 2 стих. стиховн.: «воображаемый и лютых избавляяй».

⁴¹³ Ср. Еф. 2:2.

⁴¹⁴ πόλοισι – вращаться, пребывать; слово поэтическое.

⁴¹⁵ В греч. нет «и»; оборот асиндетон (бессоюзие).

⁴¹⁶ γῆγενών – рожденных землей, сынов земли.

⁴¹⁷ Из Флп. 2:10, откуда и ранее упомянутые три класса существ: подземные, небесные и земные.

Зарями нетленными явлься божественный Крест, омрачѣнным языком, заблуждѣнным в прѣлести, божественный свет облистав, усвоет на нем пригвожденному Христу, подающему мир душам нашим.

Божественный Крест, явившись в чистых⁴¹⁸ лучах⁴¹⁹ и озарив⁴²⁰ божественным светом⁴²¹ народы, омраченные⁴²² обольстительным заблуждением⁴²³, усвоет их пригвожденному на нем Христу, подающему мир душам нашим.

Песнь 6-я

После того, как в предыдущих песнях достаточно и всесторонне изображено нынешнее значение Креста, песнописец хочет исчерпать свой предмет, заглянув вглубь времен. И в настоящей песне он говорит о значении Креста в деле отношения между собой двух заветов — Ветхого и Нового. Так как в ирмосе он был связан его библейским образом (песней Ионы), то здесь свою мысль он мог провести только отдаленно, указав в пророке Ионе образ страдания и воскресения, просветившего мир, прошедшего через его историю резкую временную грань (отсюда подчеркивание тридневности воскресения). Основная мысль песни в 1-м тропаре высказывается, естественно, сначала с ее общей

⁴¹⁸ ἀκράτους (от κεράννυμι — смешиваю) — несмешанный, чистый, неподдельный. Противоположение темным и лукавым силам.

⁴¹⁹ μαρμαρυαῖς (от μαρμαρος — блестящий, мрамор) — сверканиях (также быстрое движение).

⁴²⁰ ἀποστράψας — о блеске молнии.

⁴²¹ φέγγος — свет, блеск; слово поэтическое и с более широким значением, чем φῶς — свет, преим. дневной.

⁴²² Не называется виновник омрачения, на которого ясно указывают предыдущие песни и непосредственно следующие выражения.

⁴²³ ἐν πλάνῃ ἀπάτης — в заблуждении обмана — см. прим 379 и 398.

⁴²⁴ См. прим. 326

⁴²⁵ σπλάγχνα — внутренности (особ. сердце, печень, легкие; перен.: сердце, душа).

⁴²⁶ νότιος (от νότος — южный, влажный ветер, юг) — влажный, мокрый, южный.

⁴²⁷ Не без основания отмечается особая ясность этого прообраза: это один из двух прообразов, на которые указывает сам Христос в Евангелии (другой — медный змий), и притом дважды (Мк. 12:36; 16:4).

стороны, что Крестом обновлен Ветхий Завет, причем, примыкая к мысли ирмоса, прибавляется, что это сделано через устранение распятием Христовым смертоносной для души болезни. 2-й тропарь говорит о превосходстве Нового Завета над Ветхим и о той особой силе, которую она сообщает человеку через Крест. В 1-м тропаре речь идет более о законе, во 2-м — о народе. Все эти мысли получают особую силу от того, что они возводятся к родоначальнику ветхозаветного народа — Иакову-Израилю.

Ирмос

Воднаго звѣря во утробѣ длани Ибна крестовидно распротѣр, спасительную страсть проображаше яве. Тем триднѣвен изшѣд, премирное воскресѣние прописаше, плотию пригвожденнаго Христа Бѣга, и триднѣвным воскресѣнием мир просвѣщаго.

Иона, крестообразно распротерши руки⁴²⁴ в утробе⁴²⁵ морского⁴²⁶ зверя, ясно⁴²⁷ прообразовал⁴²⁸ спасительное страдание; выйдя⁴²⁹ же оттуда⁴³⁰ тридневным, предызобразил⁴³¹ премирное⁴³² воскресение Христа Бога, пригвожденного плотию и просветившего мир⁴³³ тридневным восстанием⁴³⁴.

⁴²⁸ См. прим. 180.

⁴²⁹ ἐκούς – вынырнув.

⁴³⁰ ὅθεν – откуда, др.-слав. «отнюдуже».

⁴³¹ ἰλεῖωγράφειε – подрисовывать, показывать, как рисовать; здесь этот глагол выражает ту мысль, что Иона на себе живописал воскресение Христово; отмечается особая живость и яркость прообраза.

⁴³² Определением «премирное» (ὑπερκόσμιον) выражается очень важная и глубокая богословская мысль, что воскресение Христово не принадлежало к явлениям здешнего мира, потому оно и не могло быть показано кому-либо, показаны были людям только результаты его: пустой гроб и воскресший Христос; посему рассказы евангелистов о воскресении сводятся к описанию явлений воскресшего Христа. Подробнее об этом см. «Проповедн Листок», 1915 г., № 3, стр. 27–29.

⁴³³ соотв «премирное»

⁴³⁴ Другое слово ἔγειρος – соб. пробуждение, чем ранее – ἀνάστασις – соб. вставание; настоящее слово представляет смерть Христову под видом сна, усновения, притом кратковременного; потому здесь именно определение «тридневный».

Тропарь

Стáростию преклонився, и недúгом отягчén, исправи-
ся, Иáков рúце пременив, дéйствиe являя жизнóнóснаго
Крестá: и́бо вéтъхость закóннаго сенóвнаго писáния ново-
писá, на сем плóтию пригвоздívыйся Бог, и душегуби-
тельный недúг лéсти отгнá.

Согнутый старостью и удрученный⁴³⁵ болезнью Иаков выпрямился⁴³⁶, когда переложил⁴³⁷ руки⁴³⁸, показывая действительность⁴³⁹ Животворящего Креста; ибо⁴⁴⁰ пригвожденный на нем плотию Бог обновил⁴⁴¹ ветхость подобного тени⁴⁴² законного⁴⁴³ писания⁴⁴⁴ и удалил душепагубную болезнь заблуждения⁴⁴⁵.

⁴³⁵ τρυχώω – тереть, истреблять, изнувать.

⁴³⁶ См. прим. 438.

⁴³⁷ ἀνέβηω – менять.

⁴³⁸ Имеется в виду знаменательное обстоятельство при благословении патриархом Иаковом своих внуков Манассии и Ефрема; хотя Иосиф поставил своих сыновей у одра так, что старший Манассия приходился у правой руки деда, а младший Ефрем у левой, но патриарх все же положил правую руку на младшего, а левую на старшего, благодаря чему руки приняли при благословении крестообразное положение; церковная песнь и усматривает в этом прообраз Креста (Быт. 48:2–14). Но песнописец допускает поэтическую вольность в передаче библейского повествования. У бытописателя не сказано, что Иаков почувствовал облегчение своей старческой немощи после, действительно крестообразного, благословения внуков, а сказано, что когда Иосиф только еще ввел их в комнату для благословения, «укрепився (ἐνίσχυσε – с евр. «собрал силы свои») Израиль седе на одре». Впрочем, песнописец не говорит решительно о восстановлении сил у Иакова, а выражается «выпрямился» – ἄνωρθο (глагол может означать и «восстанавливать, исправлять»).

⁴³⁹ ἐνέρουσαι – см. прим. 181.

⁴⁴⁰ Греч.: «и ибо».

⁴⁴¹ ἐκλινογράφου – написал новым способом. По ап. Павлу, распятием своим Христос упразднил писанный закон (Кол. 4:14; Еф. 1:15), данный же Им закон написан в сердцах (Евр. 10:16, 8:10, Иер. 31:33)

⁴⁴² σκιάδης, или σκιοειδής – тенистый, поэт. сл.

⁴⁴³ такого писания, где закон – главное.

⁴⁴⁴ γραμματός – буква и все написанное: письмо, книга, сочинение.

⁴⁴⁵ См. прим. 379

⁴⁴⁶ Иаков действовал в данном случае по божественному вдохновению, удостоившись такового за святую, богоподобную жизнь.

На юныя возложив длани божественный Израиль, крестовидно главы являше, яко старейшая слава законослужители людие. Тёмже подмнёвся тако испрельститися, не измени жизнѡснаго образа: превзыдут бо людие Христовы Божии новоутверждённии вопияху, Крестом ограждаеми.

Божественный⁴⁴⁶ Израиль⁴⁴⁷, крестообразно положив руки⁴⁴⁸ на юных⁴⁴⁹ головах⁴⁵⁰, дал понять⁴⁵¹, что (имеющий) честь старшинства – подзаконный народ⁴⁵²; поэтому, и заподозренный в данном случае в ошибке⁴⁵³, он не изменил живоносного знаменья: «превзойдут⁴⁵⁴, воскликнул он⁴⁵⁵, новонасажденные⁴⁵⁶ люди Христа Бога, ограждаемые Крестом».

⁴⁴⁷ Иаков назван здесь (ср. пред. тропарь) этим именем, так как далее речь об Израиле – народе.

⁴⁴⁸ См. прим. 326.

⁴⁴⁹ νεαζούσων – юношествующих. С детства ветхозаветному Израилю предопределено было уступить место новому Израилю.

⁴⁵⁰ κάρα – голова; др. поэт. слово.

⁴⁵¹ ἐδηλών – показывать в смысле сделать очевидным, объяснить (φαίνω – показывать, обнаружить, дать увидеть).

⁴⁵² ὡς πρεσβύτερον κλέος ὁ νομιόλητρης λαός – букв.: «что старшая слава – законслужебный народ». Сжатое до неясности поэтическое выражение той мысли, что, положив левую руку свою на старшего сына Иосифова Манассию, патриарх Иаков дал понять этим, что имеющий честь старшинства в сравнении с будущими младшими народами, т. е. Израиль, окажется подзаконным народом, рабом закона. Νομιόλητρης – слово, образованное самим песнописцем из νόμος – закон и λητρέω – служить за плату, по необходимости, служить рабом; употреблялось и о служении богам, а у христ. писателей только о служении идолам.

⁴⁵³ ὑποπτευθεὶς ὅθεν οὕτως ἐξηπατήσθαι – букв. «заподозренный отсюда, что он таким образом обманулся», т. е. когда Иосиф подумал, что он (Иаков) ошибся, благословив старшего Манассию левой рукой; ὑποπτεῖω подозревать (от ὑπό – под и ὀπτεῖω, усил. ὄραω – видеть).

⁴⁵⁴ ὑπερέχω – держать над, иметь преимущество

⁴⁵⁵ В слав. ошибка; должно быть «вопняше» (ἀνεβόα). Восклицание поэтически влагается в уста патр. Иакову на том основании, что он мог иметь проороческое прозрение о новом Израиле, как родоначальник старого.

⁴⁵⁶ νεοπαυής – нововодруженный, новоукрепленный.

Кондак и икос

Заключая в себе, подобно тропарю, молитву, кондак развивает эту молитву во всех ее пунктах. Вместо простого обращения «Господи» он называет «Христа Бога», упоминая и о распятии («вознесыйся на крест»); Христову «жительству», т. е. народу, достоянию Его он просит не спасения, благословения и сохранения, как тропарь, но и милостей; императору просит не победы лишь, но и «обрадования силою Божией», особенных военных успехов; наконец, Крест, просто упоминаемый тропарем, он называет «оружием мира» и «неодолимым знаменем победы».

Икос представляет собой не молитву и не песнь Кресту, а настоящее поэтическое поучение⁴⁵⁷ о Кресте и значении его для христианина. Именно икос обращает наше внимание на изречение о Кресте величайшего апостола, при жизни побывавшего на небе, изречение, что он не хочет ничем хвалиться, кроме Креста Господня, так как на нем Христос страданиями Своими уничтожил страсти; в виду этого и мы приглашаемся смотреть на Крест как на нашу хвалу.

⁴⁵⁷ Кондаки с икосами и возникли, по всей вероятности, из тех поучений, которые имели место по 6 песни канона и первоначально, в сирийской церкви, были стихотворными поучениями (Толковый Типикон. Опущенное в I выпуске, с. LXIII).

⁴⁵⁸ ὑψωθεὶς – возвышенный, воздвигнутый. Соответственно названию праздника.

⁴⁵⁹ ἐκούσιως – добровольно, свободно (смягченное ἐκὼν, которое озн. также «охотно»).

⁴⁶⁰ δώρησιν – подари.

⁴⁶¹ οἰκτιρῶς – сожаление, сострадание, милость.

⁴⁶² ἐπίσημος – имеющий знак, знаменитый, замечательный

⁴⁶³ πολιτεία – гражданство; право гражданства, управление государством, государство

Кондак, глас 4

Вознесыйся на крест волею, тезоименитому Твоему новому жителству щедроты Твоя даруй, Христэ Бже, возвесели силою Твоею благовернаго императора нашего (имя), победы дай ему на сопостаты, пособие имущу Твое, оружье мира, непобедимую победу.

Вознесшийся⁴⁵⁸ добровольно⁴⁵⁹ на крест, Христэ Бже, подай⁴⁶⁰ милости⁴⁶¹ Твои тезоименитому⁴⁶² Твоему новому жителству⁴⁶³, обрадуй⁴⁶⁴ силой Твоей благовернаго императора нашего (имя)⁴⁶⁵, давая⁴⁶⁶ победы на неприятелей⁴⁶⁷ ему, имеющему⁴⁶⁸ пособием⁴⁶⁹ Твоим оружие мира, непобедимое⁴⁷⁰ знамение победы⁴⁷¹.

Икос

Иже до третияго небесе восхищен бысть в рай, и глаголы слышав неизреченныя и божественныя, ихже не леть язъики [человеческими] глаголати, что галатом пишет, яко рачителие писаний прочтосте и познасте, мне, глаголет, хвалитися да не будет, токмо во едином Кресте Господни, на немже страдав уби страсти. Того убо и мы известно держим, Крест Господень, хвалу вси: есть бо нам спасительное сие древо, оружье мира, непобедимая победа.

⁴⁶⁴ εὐφρανων – о рассудочной, спокойной, сосредоточенной радости (благодущии).

⁴⁶⁵ Греч. и др.-слав.: «верных царей наших»; см. прим 254.

⁴⁶⁶ χορηγέω – вести хор, поставить хор, принимать какие-либо издержки, помогать, доставлять

⁴⁶⁷ πολεμίων – враг военный (личный – ἐχθρός), ср. прим 255.

⁴⁶⁸ Греч.: «да имеют» (т. е. цари).

⁴⁶⁹ συμμαχία – помощь на войне, союзники

⁴⁷⁰ См. прим. 193.

⁴⁷¹ τρόπαιον – см. прим. 109.

Восхищенный⁴⁷² до⁴⁷³ третьего неба и слышавший неизреченные и божественные слова⁴⁷⁴, которые нельзя пересказать языками⁴⁷⁵ (человеческими)⁴⁷⁶, – что, пишет он галатам, как⁴⁷⁷ прочли и узнали⁴⁷⁸ вы, любители⁴⁷⁹ Писаний, я не желаю, говорит он, хвалиться (ничем), разве только одним Крестом Господним⁴⁸⁰, на котором Он, пострадав, убил страсти. Этот-то Крест Господень и мы все твердо⁴⁸¹ будем содержать⁴⁸² в качестве похвалы⁴⁸³; ибо для нас это спасительное древо – оружие мира, непобедимое знамение победы.

Песнь 7-я

Изображая значение Креста в прошлых судьбах человечества, подобно 6-й песне, эта песнь заглядывает в еще большую глубь истории и указывает, что сделал Крест для самого первородного греха. Это изображение ставится в невидимую, едва заметную связь с мученическим подвигом трех отроков в вавилонской ночи, о чем должен говорить всякий 7-й ирмос.

В этом подвиге настоящий ирмос отмечает особую стойкость св. отроков в борьбе с безрассудным, поколебавшим народ повелением тирана, стойкость, награжденную спасением из огня, из недр самой смерти. Не обнаружил такой стойкости «первый в человецех» и этим осудил на тление, на смерть весь род человеческий,

⁴⁷² ἀρθείς – поднятый; но у ап. Павла (2 Кор. 12:2) «восхищенного» – ἀρπαγέντα

⁴⁷³ μετά с вин. п. о времени – после; о месте – меж, в середину чего, как у ап. Павла: «до», ἕως

⁴⁷⁴ ῥήμα – слово со звуковой стороны, в противоположность звукам музыки и т. п. (λόγος – слово в противоположность делу).

⁴⁷⁵ У ап. Павла: «человеку».

⁴⁷⁶ В греч. нет, но в др.-слав есть

⁴⁷⁷ ὧ – относится к «ревнители».

⁴⁷⁸ «Прочтите и узнайте» в греч. выходит игра слов ἀνέγνωτε καὶ ἔγνωτε.

⁴⁷⁹ ἐραστής – любовник, любитель, почитатель.

⁴⁸⁰ Гал. 6:14.

избавленный только Крестом (1 тропарь). В преступлении Адама важнее всего было преслушание, разрушавшее повеление Божие, посягавшее, следовательно, на царственное вседержительство Божие; признание этого последнего, как показал пример благоразумного разбойника, возвращает потерянное Адамом дерево жизни (2 тропарь). Крест, это победное знамение царей, и восстановит это царствование Бога на земле, как то провидел уже родоначальник теократического народа, восстановит, обратив, подразумевается, в ничто все прежние попытки поколебать Царство Божие (такие, как шаткость и преслушание Адамовы, как посягательство на это Царство земных тиранов, подобных Навуходоносору).

Ирмос

Безумное веление мучителя злочестиваго люди поколеба, дышущее прещение и злохуление богомерзкое: обаче три отроки не устраши ярость зверская, ни огонь снадаяй, но противодышущу росонбному Духу, со огнем суще пояху: Препетый отцев и нас Боже, благословен еси.

⁴⁸¹ βεβαίως – прочно, надежно

⁴⁸² κρατῶμεν – быть сильным, править, владеть, осилывать; в Н.З.: крепко держать, хранить.

⁴⁸³ καύχημα, предмет похвалы (позднейшее слово) Др.-слав.: «того убо и мы известно держимся Креста Господня, похвалы всех».

Безумное⁴⁸⁴ веление⁴⁸⁵ нечестивого⁴⁸⁶ властителя⁴⁸⁷, дышащее угрозой⁴⁸⁸ и мерзкой⁴⁸⁹ хулой⁴⁹⁰, смутило⁴⁹¹ народ; однако трех отроков не устрашили⁴⁹² ни зверская⁴⁹³ ярость⁴⁹⁴, ни истребительный⁴⁹⁵ огонь, но, находясь в пламени⁴⁹⁶, при веянии против него⁴⁹⁷ росоносного⁴⁹⁸ духа⁴⁹⁹, они пели: благословен Ты, препрославленный отец и наш Боже⁵⁰⁰.

Тропари

От древа вкусив первый в человецех, в тление вселися: отвержением бо жизни безчестнейшим осудився, всему роду телотленен некий, яко вред недуга преподаде: но обретше земнороднии воззвание крестным деревом, зовем: препетый отец и нас, Боже, благословен еси.

⁴⁸⁴ ἄκροον – бессмысленный; поздн. слово

⁴⁸⁵ πρόσταγμα – постановление, определение, приказание; др.-слав. «заповедь».

⁴⁸⁶ ἀνοσεβούς – нечестивого, безбожного; поэт. слово, в прозе позднее. Нечестие или безбожие свое Навуходоносор проявил в том, что велел воздать божеское поклонение «телу золотому».

⁴⁸⁷ τυράννου – тирана. Слово здесь употреблено не в классическом его значении (незаконно присвоивший власть), а в позднейшем – жестокого правителя

⁴⁸⁸ πνέον ἀπειλῆς – дышащее угрозой, так и в др.-слав. : «дышущу прещением и злохулением».

⁴⁸⁹ θεοστύγης (от θεός – Бог и στόξ – ледяющий холод, ужас, отвращение, откуда и название реки Стикс) – мерзкий Богу или ненавидящий Его, поздн. сл.

⁴⁹⁰ δυσφημία – злословие, брань, хула

⁴⁹¹ ἐκλόνησε – гнать, теснить, давить, приводить в смятение, тревожить; др. поэт. сл.

⁴⁹² δεψατόω – устрашать; др. поэт. слово из ионийского диалекта. Др.-слав «не искус».

⁴⁹³ θηριώδης – зверовидный

⁴⁹⁴ θυμός (соб. дыхание) – дух, душа, желание, мысль, мужество, гнев, в смысле «гнев» – в поэт. языке и означает сильный гнев (гнев обыкновенный, вспышка – ὄργη).

⁴⁹⁵ βρόμεον – шумящий, трещащий.

⁴⁹⁶ πῦρὶ συνβίτες – сопребывая огню; сильнее, чем «находясь в огне» (как др.-слав.).

⁴⁹⁷ ἀντηχέω – откликаться, поздн. сл. О «духе» такое выражение неожиданно, но оно объясняется особым значением, которое имеет на библейском языке слово «дух», см. прим. 499.

⁴⁹⁸ ῥοσοφόλος – кидающий или дающий росу; поздн. сл.; др.-слав. «хладному».

Первый из людей⁵⁰¹, вкусив от дерева, впал⁵⁰² в тление, и, осужденный на бесславнейшее лишение⁵⁰³ жизни, как некоторая телесная⁵⁰⁴ порча⁵⁰⁵, сообщил⁵⁰⁶ болезнь всему роду; но мы, земнородны⁵⁰⁷, обрета воззвание⁵⁰⁸ через древо Креста, будем восклицать: благословен Ты, препрославленный отец и наш Боже.

Разруши повеление Божие преслушание, и древо принесё смерть человеком, еже неблаговременно причастно бывшее; во утверждение же зело честнаго отгуду жизни древо возбраняемо бе, еже разбойнику зломёршу отвёрзе, благоразумно зовущу: препетый отец и нас, Боже, благословен еси.

Нарушило⁵⁰⁹ непослушание заповедь⁵¹⁰ Божию и древо через неблагоприятное вкушение⁵¹¹ принесло людям смерть⁵¹²; потому⁵¹³

⁴⁹⁹ πνεῦμα – дыхание, дуновение; на поэт. и поздн. яз. – дух; в Библии это слово нередко употребляется о ветре (соотв. евр. ruach, означаящему и ветер, и дух), но преимущественно о таком, в котором являл свое присутствие на земле Дух Святой (Иез. 1:4; 37:9; 4 Цар. 2:16; Исх. 15 10; Пс. 147:7; Ин. 3:8); обыкновенный (естественный) ветер – ἄνεμος (Исх. 10:13; Пс. 1:4 и т. п.).

⁵⁰⁰ Дан. 3:52. С поэтической вольностью песнописец вставляет «и» между «отцев» и «нас» (род. п. в греч. вместо притяж. местоимения). Это «и» ему нужно, чтобы припев годился и для тропарей, приглашающих нас повторять песнь трех отроков. Как много заключается в выражении «Бог отец», см. «Проп. Листок» 1913, № 9, 18; 1914, № 12, 8 и др. «Препрославленный» – ὑπερόμιλος – превоспетый или достойный превоспевания.

⁵⁰¹ ἐν θάτοις – в смертных.

⁵⁰² παρῳκῆω – жить возле.

⁵⁰³ ῥίψις – бросание, метание, низвержение

⁵⁰⁴ σωματοφθόρος – портящий тело

⁵⁰⁵ λῶμη – поношение, поругание, обида, вред, гибель.

⁵⁰⁶ μεταδίδομι – уделять.

⁵⁰⁷ См. прим. 416.

⁵⁰⁸ ἀνάκλησις – воззвание, призвание, отозвание; в таком наименовании спасения оттеняется мысль, что спасение совершенно творчески-всемогущим Словом Божиим и есть возвращение наше к Богу.

⁵⁰⁹ λύω – развязывать, разрешать, отменять, оканчивать, разрушать, уничтожать. Нынешний слав. пер. выражается очень сильно; др.-слав.: «разреши».

⁵¹⁰ Греч. – см. прим. 485.

⁵¹¹ μεταλλάξιάνω – получать часть чего-либо, брать другое, переменять.

⁵¹² Усиление мысли предшеств. стихиры.

⁵¹³ ἐτεῦθεν – отсюда, с тех пор, поэтому.

для безопасности⁵¹⁴ весьма ценного⁵¹⁵ древа жизни оно было воспрещено⁵¹⁶, но его открыл Препрославленный казненному⁵¹⁷ разбойнику⁵¹⁸, благоразумно⁵¹⁹ восклицавшему: благословен Ты, отцов и наш Боже.

Жезла объёмлет край Иосифова, будущая зря Израиль, царствия державное, яко возымуществит преславный Крест, проявляя: сей бо победоносная похвала и свет верою зовущим: препетый отец и нас, Боже, благословен еси.

Израиль, созерцающий⁵²⁰ будущее⁵²¹, обнимает⁵²² верх жезла Иосифова⁵²³, предзнаменует⁵²⁴, как⁵²⁵ преславный⁵²⁶ Крест возымеет⁵²⁷ силу⁵²⁸ царства; ибо он есть победная⁵²⁹ похвала царей и свет⁵³⁰ для восклицających с верой: благословен Ты, препрославленный отцов и наш Боже.

Песнь 8-я

Теперь песнописец в виду близкого окончания своих песен, хочет заняться самим праздником, процессом

⁵¹⁴ Греч. – см. прим. 309.

⁵¹⁵ ἐρίτιμος – весьма ценный; ἐρι- или ἄρι- – усилительная частица в др. поэт. языке.

⁵¹⁶ εἴρω – запирать, отгеснять, гнать, исключать. Проводится оригинальный и глубокий взгляд на причину недопущения людей к древу жизни по грехопадении: чтобы они не повредили этого древа. Слав. перевод, впрочем, здесь упрощает выражение греч. текста: «потому-то для безопасности весьма ценной жизни и было воспрещено древо ее», чем дается такая мысль, что, приобщаясь через вкушение от райского древа к высшей «весьма ценной» жизни, люди повредили бы как-то эту жизнь

⁵¹⁷ ἀσθαιῖς – умерший тяжелой смертью, очень редкое поэт. сл.; др-слав «люте умершу».

⁵¹⁸ ἰκτὴλλόχος – подстерегающий ночью; оч. редкое поздн. слово, поэт. название разбойника (ληστὴς).

⁵¹⁹ Греч «благоразумием».

⁵²⁰ βλέπω – видеть, быть зрячим, смотреть, обращать внимание (просто «видеть» – ὄραω, первое употребительнее у поэтов).

⁵²¹ γενεομένηα – буд. прич. от γίνομαι – рождаться, происходить (просто «будущее» – μέλλον), др.-слав.: «хотящая быти».

его. Такое содержание настоящей песни подготавливается уже ирмосом ее, насколько здесь позволяла обязательная для ирмоса верность библейскому образцу. Участие в наших праздничных песнях приглашаются принять и три св. отрока из вавилонской печи, своим восхвалением Св. Троицы за то, за что могли они восхвалять Ее. К восхвалению же праздника и чествованию Креста призываются прежде всего ангелы и люди вообще (1 тропарь), что ангелы могут сделать воспеванием, а люди — и поклонением Кресту; затем к празднованию призываются в особенности освященные лица, которым в чествовании события принадлежит главное — само воздвижение на виду для всех святых Креста и копья (2 тропарь); не менее близкое участие в празднике должны принять и христианские цари; это в особенности их праздник, как обещающий им первую цель их служение — победы (3 тропарь).

Ирмос

Благословіте ѓтроцы, Трїицы равночїсленни, Со-
дѣтеля Отца́ Бѓга, пойте снизшѣдшее Слово и огонь

⁵²² προσπύσομαι — плотно прижать, припадать к устам, целовать, обнимать, ласкать; др. поэт. слово; см след. прим; др -слав ' «касается».

⁵²³ Быт. 47: 31. Это сделал Иаков после клятвы Иосифа в том, что он похоронит Иакова не в Египте, а в Обетованной земле; Иаков кланялся на жезл, как на алтарь, может быть, чтя его, как символ своего странствования (но в евр. «и поклонился Израиль на возглавие постели») Песнописец дает этому обстоятельству свое особое объяснение, исходя из того, что жезл есть и символ царской власти, и образ Креста и что в данном случае Иаков действительно «кланялся» (так и в евр. и у LXX προεκύνησε) ему, причем последнее понятие песнописец поэтически усиливает («обнимал», «целовал»).

⁵²⁴ προβλέων — предуказывая; см. прим 451.

⁵²⁵ ὅπως — как, что, чтобы.

⁵²⁶ ὑπερένδοξος — преславный; позднее слово

⁵²⁷ σφιγῶν — сдерживать, удерживать, держать в порядке, закреплять; др.-слав. «преспееет».

⁵²⁸ τὸ κρατῖόν — см. прим 141.

⁵²⁹ τροπαίουχον — имеющий трофеи.

⁵³⁰ Соответственно видению Константина Великого.

в росу претворшее, и превозносите всем жизнь Подающего Духа Всесвятаго во веки.

Отроки, равночисленные Троице! Благословите Бога Отца Создателя⁵³¹, воспойте⁵³² Слово⁵³³, снизошедшее и претворившее огонь в росу, и превозносите⁵³⁴ подающего всем жизнь⁵³⁵ Духа Всесвятого⁵³⁶ во веки.

Тропари

Воздвизаему древу, окроплёну кровию воплощагося Слова Бога, пойте небесныя силы; земныхъ воззвание, празднующе людие, поклонитесь Христову Кресту, имже миру востание во веки.

При воздвижении древа, окропленного⁵³⁷ кровью⁵³⁸ воплотившегося⁵³⁹ Слова Бога, пойте, небесные силы, праздную воззвание⁵⁴⁰ земных⁵⁴¹; люди, поклоняйтесь Кресту Христову, через который востание⁵⁴² мира во веки⁵⁴³.

⁵³¹ Διουρῦος – собств работающий для народа, ремесленник, художник; было названием высшего правительственного лица в дорических государствах, у христианских писателей это слово в творческой деятельности Божией оттеняет ее устроительную сторону подле собственно творческой (κτίστης).

⁵³² Усиление «благословите». Богу Отцу приличествует более спокойное и сосредоточенное прославление – словом, мыслью.

⁵³³ Соответственно «Создателя»

⁵³⁴ Над творением, в котором Он, как «везде сый и вся исполняй», «носящийся» над ним, особенно близок

⁵³⁵ Соответственно «Создателя» и спасению от смерти отроков.

⁵³⁶ πᾶνῳ – всесвятой, но обычно это слово переводится в слав «пресвятый», как и здесь в др.-слав.

⁵³⁷ ραντίσω – поздн НЗ форма от ραίνω – окроплять

⁵³⁸ Греч. «в крови»

⁵³⁹ Кровь и плоть.

⁵⁴⁰ См. прим 508

⁵⁴¹ Греч «смертных».

⁵⁴² ἀνάστασις – воскресение; соотв. «кровию», усиление «воззвание земных»

⁵⁴³ Соотв. песни трех отроков

⁵⁴⁴ Контраст к «строители благодати» небесной

⁵⁴⁵ οἰκονόμος – управляющий домом, распределитель, др.-слав. «смотрящие».

⁵⁴⁶ ἱεροπρεπῶς – священнолепно, благопристойно.

Земнороднии дланми, строителие благодати Крест, на нёмже стояше Христос Бог, возносите священнолёмно и копиё, Божия Сло́ва тѣло прободшее, да видят языцы вси спасение Божие, сла́вяще Его во ве́ки.

Земныѣ⁵⁴⁴ строители⁵⁴⁵ благодати, прилично святости⁵⁴⁶ воздвигайте руками⁵⁴⁷ Крест, на котором стоял⁵⁴⁸ Христос Бог, и копье⁵⁴⁹, пронзившее⁵⁵⁰ тело Бога Слова; да видят⁵⁵¹ все народы⁵⁵² спасение Божие, прославляя (Его) во веки.

Божественным судомъ предузбранныи веселитесь, христианстии вернии людие, хвалитесь победоноснымъ ору́жиемъ, приёмше отъ Бóга Крестъ Честный: в сем бо колена браней дерзости ищуще, разсыпáются во ве́ки.

Веселитесь⁵⁵³, предузбранные⁵⁵⁴ божественнымъ решением⁵⁵⁵ верные цари христианские; получив отъ Бога⁵⁵⁶ Честной Крест, хвалитесь этимъ победоноснымъ⁵⁵⁷ ору́жиемъ, ибо имъ племена⁵⁵⁸, ищущие дерзости⁵⁵⁹ войн, рассеиваются вовеки.

⁵⁴⁷ См. прим. 326

⁵⁴⁸ ужаснымъ стояниемъ

⁵⁴⁹ По преданию, вместе с Крестомъ было найдено и копье, которымъ Христосъ былъ пронзен, в VII в. оно было принесено в Константинополь и в св. Софии ему совершалось торжественное поклонение в Великую Пятницу, заменившее собой древнее поклонение св. Кресту в этотъ день (*Дмитриевский А., проф.* Древнейшие патриаршие Типиконы. Киев, 1907, с. 136–138).

⁵⁵⁰ ἀντιτόρεω – пробуривать насквозь, прокалывать, пронзать.

⁵⁵¹ черезъ воздвижение

⁵⁵² ἔθνη – обычное название в Библии язычников в противоположность избранному народу λαός «люди»; ср. в предыдущемъ тропаре «люди»

⁵⁵³ ἀγαλλῶ – украшать, прославлять; общий залог – украшаться, красоваться, блистать, восхищаться, гордиться.

⁵⁵⁴ προκρίνω – выбирать предпочтительно передъ другими (также. предпочесть, судить, решать)

⁵⁵⁵ ψήφος – голосование; ср. προκρίνω, что в ирмосе передано «предрассуждаетъ» Христианские цари получили Божие избрание на царство предпочтительно передъ другими

⁵⁵⁶ См. прим. 117.

⁵⁵⁷ τροπαίοφόρος – носящий трофей, украшенный ими.

⁵⁵⁸ φύλον – род, поколение, племя.

⁵⁵⁹ θράσος – смелость, мужество, дерзость

Песнь 9-я

Последняя песнь, естественно, дает краткий общий, но и исчерпывающий обзор значения для нас Креста. Крест рассматривается с двух сторон: со стороны его священного вещества и со стороны его формы. С первой стороны, как древо, он заменил собой райское древо жизни, причем таинственным раем для него ирмос, как долженствующий прославлять Пресвятую Богородицу, называет Ее. Песнописец заглядывает и глубже в вопрос о веществе Креста и объясняет такой выбор вещества для него со стороны Промысла намерением освятить естество дерева, мысль о чем на поэтическом языке песни можно было выразить в форме призывания к радости деревьев (1 тропарь). Что касается формы Креста, то это — священный рог, стирающий роги грешных, т. е. всякую гордость в мире (2 тропарь).

Припев к этой песне приглашает вообще к величанию Креста, оставляя подробности для другой 9-й песни. Впрочем, и здесь значение Креста достаточно изображено двумя эпитетами: «драгоценный» (с субъективной стороны) и «Господний» (с объективной), для выразительности разделенными.

Припев

Величай, душе моя, пречестный Крест Господень.

Величай, душа моя, драгоценный Крест Господний.

⁵⁶⁰ μυστικός – таинственный, мистический.

⁵⁶¹ ἀγεωργήτως – без земледельческого труда; поздн. слово. Указание на бессеменное рождение.

⁵⁶² φυτόουρον – возделывать растение; поэт. поздн. слово; соотв. «невозделанно».

⁵⁶³ Греч «чрез» (δι'), благодаря, по поводу (воздвижения); так и в обоих тропарях

⁵⁶⁴ Как Первовиновницу Поклоняемого.

⁵⁶⁵ Соотв. песни Богородицы.

⁵⁶⁶ ἀγαλλέσθω – см. прим. 553. Таким образом из всех греческих глаголов,

Ирмос

Таин еси, Богородице, рай, невозделанно возрастивший Христа, Имже крестное живоносное на земли насади́ся древо. Тем ны́не возно́симу, покланя́ющеся Ему́ Тя велича́ем.

Ты – таинственный⁵⁶⁰ рай, Богородица, невозделанно⁵⁶¹ возрастивший Христа, Которым насаждено⁵⁶² на земле живоносное древо Креста; поэтому, при⁵⁶³ воздвижении его ныне, поклоняясь ему, мы величаем⁵⁶⁴ Тебя⁵⁶⁵.

Тропари

Да возрадуются дрéва дубра́вная вся, освятившуся естеству́ их, от него́же изначала насади́шася, Христу́ распростёршуся на дрéве. Тем ны́не возно́симу, покланя́ющеся ему́, Тя велича́ем.

Да возрадуются⁵⁶⁶ все⁵⁶⁷ деревья⁵⁶⁸ лесные⁵⁶⁹, ибо освятилось естество их насадившим их в начале Христом, распростёртым⁵⁷⁰ на древе; поэтому, при воздвижении его ныне, поклоняясь ему, мы величаем Тебя⁵⁷¹.

Священный востá рог и глава́ всем богомудрым Крест, имже грешных мы́сленно стира́ются ро́ги вси. Тем ны́не возно́симу, покланя́ющеся ему́, Тя велича́ем.

выражающих радость, сюда наиболее подходит этот, как соединяющий понятия радости и красования. Тот же глагол и в ирмосе «Светися, светися» о Сионе (слав. «веселися»).

⁵⁶⁷ οὐρανία – все в совокупности; οὐρανός – при собирательных словах вместо πάν – весь

⁵⁶⁸ См прим. 43.

⁵⁶⁹ δρυϊός – дубовый бор; вообще – лес, чаща.

⁵⁷⁰ Сильнее, чем «распятый»; в греч. также ταῖω – ионическая поэтическая форма вместо τένω – тянуть, простирать

⁵⁷¹ а в ирмосе – Богородицу.

Поднялся⁵⁷² священный рог⁵⁷³, глава для всех⁵⁷⁴ богомудрых⁵⁷⁵ – Крест, которым⁵⁷⁶ мысленно⁵⁷⁷ сокрушаются⁵⁷⁸ все роги грешников; поэтому, при воздвижении его ныне, поклоняясь ему, мы величаем Тебя.

Другая песнь 9-я

Она еще глубже предыдущей заглядывает в значение Креста. Если та рассматривала Крест более с внешней стороны по его материалу и форме, хотя и с самой возвышенной точки зрения, то эта говорит о внутренней сущности Креста как орудия искупления, предлагая судить об этой сущности по тому глубокому перевороту, который Крест произвел в человечестве. Переворот этот представляется сначала по его отрицательной стороне, как уничтожение Крестом смерти и проклятия, вошедшей в человечество благодаря райскому древу (ирмос), и вообще как уничтожение всей горечи от этого древа (1-й тропарь). С положительной же стороны Крест рисуется как свет, прежде всего разогнавший мрак первородного греха (переходя от отрицательной стороны рассмотрения), и вообще как достопоклоняемый, преславный, небесный, безмерный свет (зенит похвал) (2-й тропарь).

⁵⁷² ἔγειρω – см. прим 434

⁵⁷³ Рог – библейский образ силы, направленной против врагов, и неодолимости для них: 1 Цар. 2:1. Пс 88.18 и др

⁵⁷⁴ Греч «(рог) главы всего (т е Христа)»

⁵⁷⁵ θεόβρω – божественного образа мыслей, ума, поэт. и поздн сл

⁵⁷⁶ Греч. «в котором» = «о который»

⁵⁷⁷ В греч. νοοπέφυ – «мысленных» и согласовано с «грешников», так могли быть названы только демоны, оригинальное название.

⁵⁷⁸ συνθλάω – вместе раздавливать, раздроблять, у класс. с этим предлогом не употребляется

⁵⁷⁹ По преданию, сохранившемуся на Афоне, св Косма, составивший канон на Воздвижение, пришел однажды в Антиохию и, не быв никем узнан,

Припев дополняет предыдущий, приглашая величать не крест вообще, а само воздвижение его и наименованием его «Животворящий» кратко выражая все его значение.

Это единственная в церковном году служба, имеющая в одном каноне одну двойную песнь. Другая 9-я песнь введена, явно, взамен целого другого канона, так как только этот праздник среди двенадцатых Господских не имеет другого канона⁵⁷⁹.

Припев

Величай, душе моя, Животворящаго Креста Господня
воздвижение.

*Величай, душа моя, воздвижение животворящего Креста
Господня.*

Ирмос

Снедию древа роду прибывшая смерть, Крестом упряднися днесь: ибо праматерняя всеродная клятва разрушися, прозябением Чистыя Богоматере, Юже вся силы небесныя величают.

*Смерть, вошедшая⁵⁸⁰ в род (человеческий) через вкушение⁵⁸¹ от
древа, сегодня утражднена⁵⁸² Крестом, ибо всеобщее⁵⁸³ проклятие*

присутствовал в церкви при пении этого канона; но услышав, что поют его не по тому напеву, на который он составлен, заметил певцам ошибку их, когда же они не согласились изменить своего напева, то святитель вынужден был открыть, что он сам и есть составитель канона, и, для уверения справедливости своего замечания и своей личности, по требованию их, там же составил другую девятую песнь к канону на тот же напев (*Νικολήμου τοῦ Ἀγαρείου Ἐορτοδρόμου, ἡτοι ἐμπνεῖα εἰς τοὺς φωνητικὸς κανόνας*, Венеция, 1836, с. 55. *Ловягин Е. проф* Богослужебные каноны на греч., слав. и русск. языках. СПб, 1861, с. 125)

⁵⁸⁰ προσύγγομαι – присоединяться, прибывать, приключаться.

⁵⁸¹ βρῶσις – пища, ядение.

⁵⁸² καταρῦέω – оставлять в бездействии, делать недействительным, уничтожать.

⁵⁸³ παῦγενής – всех родов; слав. «всеродный»; поздн. слово

праматери разрушено⁵⁸⁴ Отраслью⁵⁸⁵ Чистой Богоматери⁵⁸⁶, Которую все силы небесны⁵⁸⁷ величают⁵⁸⁸.

Тропарь

Горести убийственныя яже от древа, не оставив, Господи, Крестом бо сию совершенно истребил еси. Сего ради и древом услади иногда горесть вод Мерры, прообразующее Креста действо, еже вся силы небесныя величают.

Не попусти⁵⁸⁹ убийственной⁵⁹⁰ горечи от древа, Ты, Господи, совершенно истребил⁵⁹¹ ее Крестом; и потому⁵⁹² некогда древо усладило⁵⁹³ горечь вод Мерры, предызображая действию⁵⁹⁴ Креста, которое все силы небесныя величают.

Непрестанно гужаемыя мраком праотца, Господи, Крестом возвысил еси днесь, яко бо лестию весьма неуподобно естество преднизведется: всеродне ны паки исправи свет Креста Твоего, егже вернии величаем.

Непрестанно⁵⁹⁵ погружавшихся во мрак⁵⁹⁶ праотца⁵⁹⁷ Ты, Господи, возвысил⁵⁹⁸ ныне Крестом, ибо когда естество⁵⁹⁹ крайне⁶⁰⁰

584 διαλύω – разрешать; др.-слав. «раздрешися».

585 βλαστός – росток, отпрыск; поздн. слово.

586 Соотв. «праматери».

587 Приготовление к хвалитным псалмам.

588 Соотв. песни Богородицы.

589 ἐάω – позволять, попускать, оставлять.

590 ἀντιρροῦστος – относящийся к уничтожению, уничтожающий; оч. редкое поздн. слово.

591 ἐξαλείφω – вымазывать, вытирать.

592 См прим 430

593 Греч «прекратило»; см. прим. 509.

594 См. прим. 181.

595 ἀδιαλείπτως – непрерывно.

596 ζόφος – мрак, особенно подземного царства, ад; др. поэт. слово, в прозе поздн.

неудержимо⁶⁰¹ до этого низведено⁶⁰² было обольщением⁶⁰³, опять всецело⁶⁰⁴ исправил⁶⁰⁵ нас свет Креста Твоего, который мы, верные, величаем.

Да образ покажешь миру поклоняемый, Господи, Креста, во всех яко преславный на небесех изобразил еси, светом безмерным озарен, царю всеоружие непобедимое. Тем ты вся силы небесныя величают.

Давы показать миру поклоняемый образ Креста в качестве преславного⁶⁰⁶ во всем, Ты, Господи, изобразил⁶⁰⁷ его для царя на небе блистающим⁶⁰⁸ в безмерном⁶⁰⁹ свете непобедимым⁶¹⁰ всеоружием; посему Тебя все силы небесныя величают.

Светильны

Первый из них «Крест хранитель всяя вселенныя» говорит о значении Креста, а второй «Крест воздвизается» — о значении воздвижения.

Значение Креста в 1-м светильне указывается сначала для здешнего мира, потом для нездешнего. Каждый из этих миров, в рассматриваемом отношении, делится на две области: первый на вселенную и Церковь, причем

597 Адама, к нему в ад.

598 Соотв. названию праздника; др-слав «воздвигл еси».

599 человеческое

600 ἄγαν — слишком.

601 ἀκρατῶς — неводержно, неумеренно.

602 прокатаφέρω — предварительно сносить вниз, опускать, клонить.

603 См. прим. 379.

604 παγκλήρωс — нар. от прил. — получающий наследство целиком.

605 ἀνορθῶω — см. прим. 438.

606 ἕνδοξος — славный.

607 μορφῶω — образовывать, придавать форму.

608 ἠγλαισμένος — просиявший, заблеставший.

609 ἄπλετος (ἀ- отриц и корень плε- полный) — неизмеримый, бесчисленный, огромный.

610 См прим. 193.

в качестве личных представителей одной называются цари, а другой – верные; второй – на ангелов и демонов. Из-за своего общего значения этот светилен употребляется в службе каждой среды и пятницы.

Значение воздвижения во 2-м светильне полагается в освящении им мира, достигаемом благодаря тому, что на Кресте был распят сам Сын Божий, а также в просвещении мира. Светилен заканчивается молитвой о божественной славе для нас за надежду на Крест.

Светилен. Подобен: Учеником⁶¹¹

Крест хранитель всея вселенная, Крест красота Църкве, Крест царей держава, Крест верных утверждение, Крест ангелов слава и демонов язва.

Крест – хранитель всей вселенной, Крест – красота⁶¹² Церкви, Крест – держав⁶¹³ царей, Крест – опора⁶¹⁴ верных, Крест – слава ангелов и рана⁶¹⁵ демонов. (Дважды)

Слава и ныне. Подобен: Жены услышите⁶¹⁶

Крест воздвизается днесь, и мир освящается: иже бо со Отцем седяй и Духом Святым, на сем руже распротрѣ. Мир весь привлече к Твоему, Христе познанию. Иже убо на Тя надеющиеся божественныя сподоби славы.

Сегодня Крест воздвигается и мир освящается, ибо Сидящий со Отцом и Духом Святым простер на нем руки⁶¹⁷. Он весь мир привлек, Христе, к познанию Тебя. Удостой же надеющихся на Тебя божественной славь⁶¹⁸.

⁶¹¹ Так начинается светилен Вознесения

⁶¹² ὡραιότης – красота в смысле полноты и свежести сил.

⁶¹³ См. прим. 218

⁶¹⁴ См. прим. 21.

⁶¹⁵ τραῦμα – рана, повреждение, урон, поражение

⁶¹⁶ Так начинается светилен в неделю жен мироносиц

Стихиры на хвалитех

Как заключительные в службе, эти стихиры, превосходя другие восторженностью, не могут и заниматься, как это делают прочие группы стихир, одной какой-либо стороной праздника, напр. только Крестом, или его воздвижением, а должны в совокупности обозревать все значение праздника. Это они и делают. *Первая* из них, характеризуя Крест с самой общей точки зрения, как живоносный и пресвятой, говорит так же вообще и о значении его как великого дара земле, и его воздвижения как встречаемого славословием со стороны земли и страхом со стороны демонов. *Вторая* стихира говорит о значении Креста и его воздвижения для будущей жизни как орудия для привлечения нас к Богу, уничтожения смерти и получения рая. *Третья* стихира говорит о значении тех же благодатных факторов для этой еще жизни — как орудий нашего освящения, политического благоденствия и нравственной высоты. *Заключительная* же стихира поглощена исключительно предстоящим через несколько минут выносом («происхождением») креста, подготавливая к священному обряду указанием на чудесную целительную силу Креста, как бы особо раскрывающуюся при этом обряде, и на то, как достойно и плодотворно принять его.

⁶¹⁷ Этим обнимая весь мир Любимая мысль церк. песней, напр «руце распростер на кресте, языки вся собрал еси» (кан. воскр. 4 гл., п. 8, тр. 1).

⁶¹⁸ за прославление, законченное в каноне

Глас 8. Самоподобен⁶¹⁹

О преслávнаго чудесé, живонóсный сад, Крест пресвя-
тýй на высотú возносímь является днесь. Славослóвят
все концý земний, устрашáются дéмонския полки. О ка-
ковýй дар земным даровáся, íмже Христé спасí дýши
наша я́ко едiн благоутрóбен.

*О, необычайное⁶²⁰ чудо⁶²¹! Живоносное насаждение⁶²², Крест
пресвятой⁶²³ является сегодня поднимаемым в высоту. Сла-
вят⁶²⁴ все концы земли, страшатся⁶²⁵ полки⁶²⁶ демонов. О, ка-
кой дар послан земным⁶²⁷, каковым⁶²⁸ спаси души наши, Хрис-
те, как единственно милосердный! (Дважды)*

О преслávнаго чудесé, я́ко грозд исполнен животá, по-
несýй Вышняго, от землi воздвигаемь Крест вiдится
днесь, íмже все к Бóгу привлéкохомся, и пожéрта бысть
до концá смерть. О дрéво пречестнóе, íмже восприяхом
во Едéме безсмéртную пiщу, Христá славяще!

*О, необычайное чудо! Со⁶²⁹ Всевышним⁶³⁰ на себе, как с вино-
градной кистью⁶³¹, полной жизни, сегодня виден воздвигаемый
от земли Крест, которым все мы привлечены к Богу и до конца*

⁶¹⁹ См прим. 191.

⁶²⁰ παράδοξον – бывающее вопреки обыкновенному мнению или ожиданию.

⁶²¹ θαύμα – чудо, изумление, чудо со стороны вызываемого им удивления;
чудо же со стороны его сверхъестественности – τέρας

⁶²² φυτόν – насаждение, растение

⁶²³ См прим. 536.

⁶²⁴ δοξολογέω – славить; поздн. слово вместо δοξάζω

⁶²⁵ ἐκδεδαιτοῦνται – см. прим. 492.

⁶²⁶ ἄπαντες – все (в совокупности); др.-слав. «ополчения».

⁶²⁷ См. прим. 501.

⁶²⁸ δι' οὗ – через который, посредством которого.

⁶²⁹ Букв. «понесший (на себе) Всевышнего»; βαστάζω – нести, поднимать тя-
жесть в отличие от «нести» вообще – φέρω

⁶³⁰ ὕψιστος – высочайший; о Боге у LXX (Быт. 14·18) и у Филона. Здесь – для
контраста с распятием и по соответствию с названием праздника.

поглочена⁶³² смерть. О, древо преченнейшее⁶³³, через которое мы получили⁶³⁴ в Эдеме бессмертную пищу, славя Христа!

О преслávнаго чудесé, широтá Крестá и долготá небесí равнá есть: я́ко божéственною благодáтию освящáет вся́ческая. О сем язýцы вáрварстии побежда́ются. О сем вéра утвержда́ется. О божéственныя лéствицы, ё́уже восхо́дим на небеса́, вознося́ще в пéснях Христа́ Гóспода!

О, необычайное чудо! Широта и долгота Креста равны⁶³⁵ небесам, так как он все⁶³⁶ освящает божественной благодатью. Им побеждаются⁶³⁷ варварские народы. Им упрочиваются⁶³⁸ скипетры царей. О, божественная лестница, которой мы восходим⁶³⁹ на небеса, превознося⁶⁴⁰ в песнях Христа Господа⁶⁴¹!

Слава и ныне, глас 6

Днесь происхо́дит Крест Гóсподе́нь, и вёрнии приéмлют то́го желáнием, и взéмлют исцелéния душí же и тéла, и вся́кия болéзни. Сего́ целу́им рáдостию и стра́хом: стра́хом грехá рáди, я́ко недостóйни сýще: рáдостию же спасéния рáди, ё́же подаёт ми́ру на том пригвозди́выйся Христóс Бог, имéяй вéлику мýдлость.

631 βότρυς – виноградная кисть; ср. Ин. 15:1 и далее, где Христос, впрочем, называет Себя «виноградной лозой» – ἄμπελος

632 См. прим. 198

633 Греч. и др.-слав. «пречистое», что сюда не менее подходит.

634 ἀπολαμβάνω – получать обратно.

635 ἰσοστάσιος – равного веса, равный; поздн. слово (обыкн. сл. равный – ἴσος).

636 См. прим. 567.

637 ἠττήνται – см. прим. 193.

638 ἀδιόρατος – очень поздний и редкий глагол, образованный от ἄβρατος – неубегающий, не склонный к побегу (о рабах), неизбежный, неподвижный.

639 ἀνιτρέχω – взбегать, возвышаться.

640 Соотв. названию праздника и усиление «славя» предыдущей стихиры.

641 В предыдущей стихире просто «Христа».

Сегодня совершает исхождение⁶⁴² Крест Господний, и верные принимают⁶⁴³ его как желанного⁶⁴⁴ и получают исцеление души и тела, и всякой болезни⁶⁴⁵. Будем приветствовать⁶⁴⁶ его с радостью и страхом. Со страхом – из-за греха, как недостойные; с радостью же – из-за спасения, которое подает миру пригвоздившийся на нем Христос Бог, имеющий великую милость.

Вынос и воздвижение креста

Главным отличием праздника Воздвижения от других служит умилительный обряд выноса св. креста из алтаря на середину храма, воздвижения его и поклонения ему с целованием.

Подготавливается обряд изнесения креста еще до всеобщей по окончании малой вечерни. Тогда совершается, и тоже с некоторой молитвенной торжественностью, перенесение креста с жертвенника на престол⁶⁴⁷. После отпуста малой вечерни «входит епископ с иереем и диаконом и параклисиархом (пономарем) в жертвенник (в отделение алтаря, где стоит жертвенник) со свечами и облачается иерей и диакон и кадит (диакон, как видно из связи, хотя обычно сам иерей) честный крест, и глаголет: *Благослови, владыко. Иерей: Благословен Бог наш. Таже (затем) Трисвятое и по Отче наш (обычно все это поется речитативом) – тропарь Креста: Спаси, Господи, люди Твоя. Слава и ныне,*

⁶⁴² προέρχονται – идти вперед, выступать; на совр. яз. : «делает выход»; ср. «происхождение (что, впрочем, по-греч. πρόβος – шествие вперед, выступление, выход) честных древ креста» 1 августа.

⁶⁴³ εἰσδέχονται – принимать кого-л., напр. в дом.

⁶⁴⁴ ἐκ πόθου – см. прим. 146.

⁶⁴⁵ μαλακία – изнеженность, слабость; у LXX и в Н.З. – боль, болезнь (у поздн. класс. и христ. аскетов – рукоблудие).

⁶⁴⁶ ἀσπάζονται – приветствовать, целовать, обнимать, ласкать, любить.

⁶⁴⁷ Историческим основанием для этого обряда послужило то, что крест обычно хранился не на престоле, а в ризнице, или, как она называлась по-гречески, скевофилаккии, по-славянски «сосудохранильнице», и оттуда его для

кондак. И взимает иерей честный крест с блюдом на главу, и вносит его во святыи алтарь, предыдущим же пред ним со двема лампадами (в предшествии двух светильников). И полагает честный крест на св. трапезе, на евангельском месте (на месте, где обычно лежит Евангелие, т. е. на середине передней стороны престола), и вжигают пред ним свещу на всю ночь (т. е. до всенощной и на всю всенощную, которая предполагается продолжающейся всю ночь), а Евангелие поставляется на горнее место (обычно на престоле же за крестом)»⁶⁴⁸.

Обряд самого выноса креста и воздвижения его совершается уже перед окончанием всенощного бдения, когда верующие достаточно подготовлялись к нему богослужением, именно после великого славословия. Историческое же основание для приурочения обряда к этому моменту службы то, что по старым уставам именно в это время на утрени был вход с Евангелием, каковой вход в праздник Воздвижения просто заменялся лишь входом с крестом, изнесением его. На этом же основании в этот момент утрени совершается и вынос плащаницы.

Обряд *изнесения* креста состоит в том, что после предварительного каждения креста на престоле, архиерей или священник, одетый, как для литургии, во всю священную одежду, по окончании славословия выносит крест с блюдом на голове в предшествии светильников через северные двери алтаря перед царские двери,

обряд выноса и воздвижения нужно было предварительно перенести на престол; поэтому в древних уставах говорится, что за крестом после малой вечерни священник идет именно «в сосудохранильницу»; так и в нынешней Триоди.

⁶⁴⁸ В древнейших (XIII в.) уставах (Иерусалимского типа, студийские не говорят об этом приготовлении к воздвижению креста) этот обряд не такой сложный: «отходят иерей и еклисиарх с кандилонжигателем (пономарем) в сосудохранильницу со светильниками и кадиллом и возьмут честное древо креста, поюще тропарь «Спаси, Господи людие Твоя» и изнесут в церковь и полагают верху св. трапезы; устрояется же свеща напреду на всю ночь» (греческая рукопись Моск. Румянц. музея Сев. 491/35, л. 27 об.).

возглашая там «Премудрость, прости» и, при троекратном пении тропаря праздника, несет крест на середину храма, полагает на аналое и кадит его.

Обряд этот знаменует шествие на крестную смерть Спасителя, почему и исхождение с крестом, в знак уничтожения Спасителя, совершается через северные двери алтаря (как самые низшие). Возглас священника напоминает молящимся о том, что перед ними совершается таинственное действие, в котором заключается глубочайший смысл («премудрость»), и приглашает выразить благоговение к этому действию прямым стоянием и принять его в простоте души («прости»). Не может не напоминать нам этот обряд также обретения Честного Креста в недрах земли и изнесения его оттуда.

Вслед за столь знаменательным обрядом изнесения креста совершается торжественный обряд воздвижения его, ежегодно воспроизводящий воздвижение Креста, совершенное по его обретению. Обряд этот, который устав, в виду его особой торжественности, считает уместным только в соборных храмах, состоит в том, что архиерей или священник, сделав три земных поклона перед св. крестом и, взяв его с аналая, осеняет им трижды народ, затем, держа его на голове, наклоняется до земли и поднимается и снова осеняет крестом. Это осенение крестом и воздвижение его совершается после произнесения прошения из ектении при стократном пении «Господи помилуй» и повторяется пять раз во все стороны: на восток, запад, юг, север и опять восток. Такой порядок стран выбран, чтобы из него составлялся крест. На восток делается воздвижение дважды в виду особого достоинства этой страны и чтобы всех воздвижений было 5. Перед каждым из этих воздвижений креста произносится особое прошение ектении и во время каждого воздвижения поется «Господи помилуй» 100 раз, всего,

следовательно, 500 раз. Обряд, очевидно, имеет целью возбудить в нас такое же чувство сокрушения о грехах наших, вознесших Спасителя на крест, какое почувствовали очевидцы первого воздвижения Креста, при виде его в умилении восклицавшие «Господи помилуй».

После воздвижения над крестом совершается третий трогательный обряд поклонения ему и целования его. По 5-м воздвижению креста поется кондак праздника, предваряемый малым славословием; воздвигавший крест священнослужитель полагает его на аналой и трижды поет перед ним краткий тропарь «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...», в котором прославляется столько же Крест, сколько и воскресение, как славное завершение распятия, цель его. При пении его и совершается троекратное поклонение кресту и целование его священнослужителями. После них целуют крест другие молящиеся при пении особых стихир. Поклонением кресту и целованием его выражается, вместе с благодарностью Спасителю за совершенное Им наше искупление, благоговение и любовь к самому орудию этого искупления.

Чин для всех этих обрядов дается Типиконом в следующих словах (в скобках мы прилагаем объяснение не вполне ясных мест чина и указание делаемых на практике добавлений к чину).

«Поему же великому славословию облачится настоятель во всю священную одежду, и приемлет кадильницу с фимиамом, и приходит ко святей трапезе, и кадит честный крест крестообразно⁶⁴⁹ (обычно со всех четырех сторон престола, обходя престол три раза) и взимает его на главу (обычно при пении после славословия

⁶⁴⁹ Замечание о крестообразности каждения осталось в уставе от того времени, когда кадильницы были без цепочек с нижней рукояткой и когда кадиллом удобно было сделать крест; ныне крестообразность каждения заменена троекратностью его.

«Святый Боже» последнего, которое поется протяжно, таким напевом, как на погребении, причем и звон во все время обряда совершается погребальный; так делается, по крайней мере, по местам), и исходит северными дверьми, предыдущим ему со двема лампадами⁶⁵⁰ даже до царских врат, и тамо став ожидает конца славословия и трисвятаго. Сему же скончану, возглашает настоятель велигласно: „Премудрость, прости“. Мы же начинаем тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя“ трижды. И приходит настоятель, нося на главе честный крест до среды церкви пред святыя царския двери⁶⁵¹, тамо убо уготовану аналогию (аналою), полагает верху его честный крест и кадит крестообразно (обычно с каждой стороны аналоя, обходя его трижды). Таже творит поклоны (готовясь к священному обряду воздвижения) три до земли в какой-либо буди день (в какой бы день недели ни случился праздник Воздвижения, даже если бы он случился в воскресенье, когда земные поклоны запрещаются), и взем честный крест со благовонными васильками⁶⁵² на подножии креста обложенными, станет пред аналогием зря к востоком. И диакон возглашает во услышание всех: „Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Тебе, услыши нас, Господи, и помилуй. Рцем вси“⁶⁵³. И начинаем первую сотницу (сотню) „Господи помилуй“, 50, знаменующу настоятелю в начале честным крестом

⁶⁵⁰ Здесь оставлено без перевода греч. *λαμπάς* – светильник (всякого рода) факел, лампада, свеча).

⁶⁵¹ В древности царскими вратами (*βασιλικαὶ τύραι*) назывались главные входные двери из притвора в храм, а то, что ныне называется «царскими вратами», т.е. средние двери алтаря, назывались «святыми дверями» (*ἅγια θύρα*). Следовательно, в данном месте устава выход с крестом изображается по его движению не так, как он делается в нынешней практике, а след образом: иерей с крестом на главе из алтаря идет ко входным вратам храма, там делает возглас «Премудрость, прости» и оттуда идет на середину храма, где, напротив св. дверей, т.е. на линии их, полагает крест на приотовленном там заранее аналос. Такой порядок выхода – отголосок древнего обычая совершать утреню до великого славословия в притворе и только на время его входить во храм. В некоторых местностях и ныне вынос креста совершается близко к даваемому Типиконом чину: с крестом священник идет до входных дверей, но

трижды, таже приклоняет главу, елико пядию отстояти главе от земли (наклоняет голову так, чтобы она находилась на одну пядь⁶⁵⁴ от пола) и помалу (понемногу⁶⁵⁵) воздвигается горе даже до скончания второго 50 „Господи помилуй“. Едва же досплет до 97-го „Господи помилуй“, возвышает глас свой еклисиарх (как управляющий хором, запевала, солист), настоятель же прямо стоя (разогнувшись от наклоненного положения) и конца сотницы ожидая, знаменует крестом трижды. Таже обращается к западной стране. И глаголет диакон: „Еще молимся о благочестивейшем, самодержавнейшем великом государе нашем императоре (имя) всея России, о державе, победе, пребывании, мире, здравии, спасении его, и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити ему во всех, и покорити под нозе его всякаго врага и супостата. Еще молимся о супруге его, благочестивейшей государыне (имя)... и о всем царствующем доме. Рцем вси“. И начинаем вторую сотницу „Господи помилуй“. И творит настоятель второе воздвижение якоже преднаписася (как выше указано). Таже обращается к полуденной стране. И глаголет диакон: „Еще молимся о оставлении грехов⁶⁵⁶ великаго господина и отца нашего (имя), святейшаго патриарха Московскаго и всея Руси, и всего о Христе братства нашего, о здравии и спасении. Рцем вси“. И начинаем третью сотницу „Господи помилуй“. Скончаваемой

возглас делает не там, а возвращается с крестом к алтарю и там у царских дверей делает возглас

⁶⁵² μετὰ βασίλικῶν κλάδων – с ветками васильков

⁶⁵³ По сравнению с обычным прошением сугубой ектении здесь прибавлено «нас Господи» и «рцем вси» – в знак особого усердия молитвы

⁶⁵⁴ Пядь (οπιθιάζή) – 1,5 локтя = 3/4 фута.

⁶⁵⁵ κατὰ μικρόν – мало помалу, постепенно.

⁶⁵⁶ Подходящее к скорбно-покаянному тону праздника и обряда прошение. Но в старину и на обычной сугубой ектении так начиналось соответствующее прошение, заключавшее, впрочем, моление только о настоятеле монастыря и имевшее форму. «Еще молимся о оставлении грехов иеромонаха (имя)»

же той, обращается настоятель к северной стране и глаголет диакон: „Еще молимся о всякой души христианстей скорбящей же и озлобленной, здравия, спасения и оставления грехов требующей. Рцем вси“. И бывает четвертое воздвижение. И глаголет диакон: „Еще молимся о всех служащих и послуживших во святей обители сей (или храме сем) отец и братий наших, о здравии и о спасении и оставлении грехов их. Рцем вси“. И начинаем пятую сотницу. По пятом же воздвижении поем Слава и ныне, кондак „Вознесыйся на крест волею“. По ему же сему полагает настоятель честное древо креста на аналогии, и поем тропарь сей во глас 6: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое поем и славим“ трижды. Поющим же и братьям тойже тропарь (обычно после священнослужителей поет хор тропарь еще трижды), начинает кланяться настоятель и творит метания⁶⁵⁷ два пред честным крестом, таже (затем) целует его. По целовании же творит паки едино метание, такожде и на оба лика (правому и левому хору) по единому метанию. Посем приходят братия вся от десная и левая страны два два (попарно), по чину (только что указанному) поклоняются и целуют честный крест. Поем же и стихиры самогласны, дондеже совершится

⁶⁵⁷ *μετάνοια* – поклон. У классиков (употр. только у позднейших) это слово, сообразно составу своему (*μετά* – с, *νοέω* – думаю), означает перемену мыслей, лучший образ мыслей, и в этом смысле – раскаяние; у LXX, в Н.З. и у древнейших христианских писателей – «покаяние»; позднее – покаянную епитимию, в частности (напр. у Василия Великого) – так называемое «припадание» (когда кающийся бросался к ногам выходявших из церкви и просил их молиться о себе); отсюда, должно быть, слово получило значение «поклон» (века с VI: Акты Варнавы, *Ἀποφθέγματα*, Иоанн Мосх), преимущественно, если не исключительно – поклон земной или очень глубокий, до земли; существовавшее же издавна в греч. яз. слово для обозначения поклона – *προσκύβησις* (*πρός* – к, *κυβέω* – целую) употребляется исключительно о благоговейном поклонении Божеству или чему-нибудь боготворимому (как и лат. *adoratio*); поклон же приветственный (наклонение головы) – *ἀσπασμός* (соб. «приветствие») или *πρόσβησις* (соб. «обращение с речью», «окликание»). В слав. *μετάνοια* переводится то «поклон», то «метание»; последняя передача могла быть избрана и в виду некоторого совпадения по значению с греч. словом слав. слова «метание» (бросание).

целование (следует перечисление стихир). И по окончании целования честного креста поставляется аналогий с честным крестом одесную страну царских дверей, и тамо стоит, дондеже праздник отдастся. Аще ли же не в соборных храмах, воздвижение креста не бывает, точию поклонение кресту, якоже указано в Неделю 3-ю святых постов (т. е. сразу после входа с крестом, возгласа „Премудрость прости“, тропаря „Спаси Господи“ с кондаком и каждения креста — тропарь „Кресту Твоему“ и целование креста)»⁶⁵⁸.

Стихиры на поклонение кресту

Сопровождая поклонение честному кресту и целование его «верными», эти стихиры, числом 8, имеют целью с особой выразительностью изобразить перед приступающими к «благословенному дереву» все важнейшее, что оно дало нам и чем особенно дорого нам. Первая прерогатива Креста, которую приписывает ему и обычное народное сознание, — его сила против «невидимых врагов» спасения нашего. Об этом вполне естественно и говорит 1-я стихира *«Приидите вернии»*, начиная с указания на значение Креста в победе Христа над нашим

⁶⁵⁸ Древняя греческая редакция Иерусалимского устава (XIII в.) имеет лишь следующие незначительные отличия в этом чине. При пении вел. славословия иерей «входит в предшествии светильников в св. трапезу (алтарь) и, поклав крест крестовидно, берет его на главу с блюдом (μετά δίσκου)». Нет замечания «перед св. царския двери» и о троекратности пения «Спаси, Господи». Перед воздвижением берет «в руки честной крест обнаженным» (γυμνός — голый, т. е., должно быть, без блюда и «хранильницы», о которой упоминает даже нынешний чин выноса в неделю 3-ю поста). Ектении при воздвижении говорит иерей, и вообще о диаконе в чине не упоминается. Не сказано, что иерей сгибается именно до 50-го «Господи помилуй». В ектении в 1-м и 2-м прошениях нет окончания «рцем вси», а в 3-м и 4-м это окончание читается только «рцем»; во 2-м прошении «о благочестивейших и богохранимых царях наших»; в 4-м прошении «о оставлении грехов раба Божия, отца нашего (имя), т. е. предстоятеля, и нет «о здравии и о спасении». Перед кондаком не указано «Слава и ныне». Первыми совершают поклонение кресту иерей и предстоятель. Перед целованием креста делается три поклона. (Рукопись греч. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 29 об. — 30 об. То же и в греч. Минее).

исконным врагом и упоминая мимоходом и о силе его над внешними врагами христиан, орудиями невидимых врагов. 2-я стихира «*Приидите люди*» изображает «силу» Креста в том же великом деле Христовом, в той же победе Его, но уже не касаясь личности противников, а сосредоточиваясь на достигнутом результате: снискании для нас жизни и нетления. 3-я «*Глас пророк Твоих*» и 4-я «*Четвероконечный мир*» обозревают совершенное Господом через Крест по объему: первая — указывая на привлечение в Церковь и к благодати всех народов, а вторая — на проникновение освящения во весь мир с подавлением в нем враждебных этому элементов. Все это чисто нравственные, слишком возвышенные блага. Но Крест сообщил нам и другие блага, более ощутимые. 5-я стихира «*Пророков гласи*» говорит о «богатых милостях», которые во имя Христа просит и, конечно получает от Бога тварь, но это также потому, что это «древо святое» и что им Адам освободился от «смертной клятвы». Посему все же главный дар Креста — это дарование воскресения нам, чему посвящена 6-я стихира «*Глас пророка Твоего*». Две последние стихиры оставляют Крест (называя его каждая только по разу), чтобы заняться исключительно Висящим на нем и этим заставить еще больше полюбить и оценить его. Рядом антитез эти стихиры доводят до сердца весь ужас и всю тяжесть страсти Христовой, причем 7-я «*Днесь Владыка твари*» противопоставляет поругание и муки Христа Его божественному достоинству,

⁶⁵⁹ Сильная антитеза. Имеется в виду и надпись на кресте

⁶⁶⁰ ἐκούσιως – добровольно.

⁶⁶¹ Греч. «воздвиг» соотв. названию праздника.

⁶⁶² ἀρχαῖος (от ἀρχή – начало) – первоначальный, древний.

⁶⁶³ σιλάω – снимать что-л. с чего, грабить, похищать.

⁶⁶⁴ ἡδονή – наслаждение, удовольствие, особенно чувственное.

⁶⁶⁵ ἐξορίζω – высылать за границу, изгонять.

⁶⁶⁶ Выражение естественное в виду невообразимого превосходства над нами невидимых врагов в отношении силы

а 8-я «Днесь нефикосновенный существом» — Его благодеяниям человечеству; последняя стихира в заключение переходит в плач на погребение Христово, влагая этот плач в уста Его Матери и этим принимая характер богородична.

Стихиры самогласны Честнаго Креста, глас 2

Приидите вернии, животворящему древу поклонимся, на немже Христос Царь славы волею руке распротер, вознес нас на первое блаженство, яже прежде враг сластию украд, изгнаны от Бога сотвори. Приидите вернии, древу поклонимся, имже сподобихомся невидимых враг сокрушити главы. Приидите вся отечествия языков, Крест Господень песнями почтим. Радуйся Кресте, падшаго Адама совершенное избавление; ты ныне со страхом христиানে целующе, на тебе пригвоздившагося Бога славим глаголюще: Господи, на том пригвоздивыйся, помилуй нас, яко благ и человеколюбец.

Придите, верные, поклонимся животворящему древу; на нем Христос, Царь славы⁶⁵⁹, добровольно⁶⁶⁰ распростерши руки, вознес⁶⁶¹ к прежнему⁶⁶² блаженству нас, которых враг, похитил⁶⁶³ сластью⁶⁶⁴, сделал изгнанниками⁶⁶⁵ от Бога. Придите, верные, поклонимся древу, через которое мы удостоились⁶⁶⁶ сокрушить⁶⁶⁷ головы⁶⁶⁸ невидимых врагов. Придите, все племена⁶⁶⁹ народов⁶⁷⁰, почтим песнями⁶⁷¹ Крест Господний. Радуйся⁶⁷², Крест, совершенное избавление⁶⁷³ навшего Адама. Тобю

⁶⁶⁷ σπιτριβω — растирать, сокрушать, избивать

⁶⁶⁸ См прим. 450.

⁶⁶⁹ πατριά — происхождение по отцу; племя, поколение

⁶⁷⁰ Ранее приглашались к поклонению кресту «верные». Здесь, таким образом, светлые виды на будущее христианской миссии

⁶⁷¹ ὕμνος — песнь хвалебная, особенно религиозная (обыкновенная песнь, особенно лирическая — φῶδι).

⁶⁷² См прим 192.

⁶⁷³ λύτρωσις — выкуп, в Н З. — искупление

хваляются наши вернейшие цари, как твою силою мощно⁶⁷⁴ покоряющие измаильские народы. Целую⁶⁷⁵ со страхом тебя ныне, мы, христиане, славим пригвоздившегося⁶⁷⁶ на тебе Бога, говоря: пригвоздившийся⁶⁷⁷ на нем Господи, помилуй нас, как благий и человеколюбивый.

Глас 5

Приидите людие, преславное чúdo видяще, Крестá силе поклонímся; яко дрéво в рай смерть прозябé, сие же жизнь процветé, безгрéшнаго имúще пригвождéнна Гóспода; от Него́же вси языцы нетлéние взéмлюще зовём: Иже Крестóм смерть упразднívый, и нас свободívый, слава Тебé.

Придите, люди⁶⁷⁸, увидев необычайно⁶⁷⁹ чудó⁶⁸⁰, преклонимся⁶⁸¹ перед силой Креста, так как⁶⁸² древо в рай произрастило смерть, а это зацвело⁶⁸³ жизнью, имея пригвожденным⁶⁸⁴ на себе безгрешного Господа. Получая⁶⁸⁵ от него нетление, мы, все народы, восклицаем: Упразднивший Крестом смерть и освободивший нас, слава Тебе!

⁶⁷⁴ κραταιός – сильно; ср. прим. 141.

⁶⁷⁵ См. прим. 645.

⁶⁷⁶ прооптýици (прós – к, птýици – вколачивать) – прибывать, в церк. песноп – распинать, в греч стр. з., в слав., может быть, намеренно общий з. для указания на добровольность распятия.

⁶⁷⁷ σταυρός (от σταυρός – крест; у классиков – кол, особенно в частоколе, кол для пытки, крест) у класс. – вбивать колья, в поздн языке – распинать; это слово везде в Н.З. о распятии Христовом, но церк. песни предпочитают прооптýици как более образное. Здесь в греч. страд. з. «распятый»; др.-сл. «распныйся»; см. предыд. прим.

⁶⁷⁸ λαοί – народы, люди; мн. ч. оттеняет многочисленность собрания.

⁶⁷⁹ παράδοξον – бывающее вопреки обыкновенному мнению или ожиданию.

⁶⁸⁰ См. прим. 620; чудо нижеизлагаемое.

⁶⁸¹ проокли́нѣишии – см. прим. 657.

⁶⁸² ὅτι – что, потому что.

Глас тойже⁶⁸⁶

Глас пророк Твоих Исáии и Дави́да исполнися, Бóже, глаголющий: прийдут вси языцы, Гóсподи, и поклоня́тся пред Тобóю: се бо лю́дие, и́же Твоея́, Бла́же, благодáти напóлнишася, во двóрех Твоих Иерусали́ма. Крест претерпéвый за ны, и воскресéнием Твоим животворя́й, сохрани́ и спаси́ ны.

Исполнился голос пророков Твоих, Боже, Исáии и Дави́да⁶⁸⁷, говорящий: придут все народы, Господи, и поклонятся пред Тобóю; ибо вот люди, которые наполнились, Благой, благодати Твоей, (теперь) в Твоих Иерусалимских дворах⁶⁸⁸. Претерпевший крест за нас и оживотворивший нас воскресением Твоим, сохрани и спаси нас!

Глас 6

Четвероконéчный мир днесь освяща́ется, четвероча́стному воздвига́ему Твоему́ Кресту́, Христé Бóже наш, и рог вёрных христиáн совозно́сится. Тем врагóв сокруша́ем ро́ги. Вéлий еси́, Гóсподи, и дивен в дéлех Твоих; сла́ва Тебé.

⁶⁸³ То, живое, – выросло из себя (принесла людям) смерть; это, неживое, – зацело жизнью.

⁶⁸⁴ προστάβω (прós – к, ἦλος – гвоздь) – – пригвоздить; о распятии в службе Воздвижения впервые, для разнообразия с предыдущей стихирой.

⁶⁸⁵ τρυφῶ – собирать какие-либо плоды; посему др -слав. «объемлюще».

⁶⁸⁶ Указание, свидетельствующее о том, что стихира присоединена позднее и принадлежит другому автору, в старопеч. греч. и слав нет этой и двух след. стихир.

⁶⁸⁷ Пророки поставлены не в хронологическом порядке, потому что Исáия больше говорит о будущем собирании народов в Иерусалиме, это любимая и главная мысль его книги. Имеются в виду пророчества, подобные Ис. 2:3; гл. 60; Пс. 98:5; 131:7.

⁶⁸⁸ т.е. в храме. Ветхозаветный храм имел несколько дворов, которые одни и были открыты для молящихся, а самый храм доступен был только священникам.

Четырехконечный мир сегодня освящается воздвижением четырехчастного Креста Твоего, Христе Боже наш, и вместе с тем возвышается сила⁶⁸⁹ верного императора нашего. Им (Крестом) мы сокрушаем силу⁶⁹⁰ врагов. Велик⁶⁹¹ Ты, Господи, и дивен в делах⁶⁹² Твоих, слава Тебе!

Глас тойже

Пророков гласи древо святое предвозвeстiша, и мже древния свободiся клятвы смeртныя Адам, тварь же днесь возноси́му томú совозвыша́ет глас, от Бóга просящи богáтыя мiлости: но еди́ный в благоутрóбии безмeрный Влады́ко, очище́ние бóди нам, и спаси́ дýши нáша.

Голоса пророков предвозвестили святое древо, которым Адам освободился от древнего проклятия на смерть; тварь⁶⁹³ же с сегодняшним воздвижением этого (древа) совозносит^{694а} голос^{694б}, прося у Бога богатой милости⁶⁹⁵. Он⁶⁹⁶, единственный в милосердии неизмеримый Владыка, будь нам очищением и спаси наши души.

⁶⁸⁹ «рог» – см. прим. 573

⁶⁹⁰ См там же.

⁶⁹¹ Сила чувства и простота мысли

⁶⁹² ἔργον – дело в смысле осуществления и результата действий (противопол. πράγμα – дело в смысле вещи, происшествя); ср. прим. 185.

⁶⁹³ Соотв. «Адам».

^{694а} Воздвижение, поднятие креста сопровождается подыманием (в греч. тот же корень) голоса. Намек на образ пения «Господи помилуй» при обряде воздвижения

^{694б} Соотв. «голоса» в начале стихир.

⁶⁹⁵ вместо проклятия.

⁶⁹⁶ Мы, за грехи недостойные богатой милости, по крайней мере просим.

⁶⁹⁷ Втор. 28:66: «жизнь твоя будет висеть пред тобою», здесь это выражение имеет тот смысл, что жизнь едва будет держаться в человеке (в израильянине за его греховность); за этим ближайшим смыслом песнописец видит

Глас 8

Глас пророка Твоего Моисеа, Боже, исполнися глаголай: узрите живот ваш висящ пред очесы вашими. Днесь Крест воздвизается, и мир от лести свободается, днесь Христово воскресение обновляется, и концы земли радуются, в кимвалех давидски песнь Тебе приносяще и глаголюще: соделал еси спасение посреде земли, Боже, Крест и воскресение: ихже ради нас спасл еси, Блаже и Человеколюбче. Всесильне Господи, слава Тебе.

Получил осуществление голос пророка Твоего, Боже, Моисея, говорящий: увидите жизнь вашу висящей пред очами вашими⁶⁹⁷. Сегодня Крест воздвигается и мир освобождается от обольщения⁶⁹⁸, сегодня Христово воскресение обновляется⁶⁹⁹ и концы земли радуются⁷⁰⁰, принося Тебе песнь в кимвалах по Давиду⁷⁰¹ и говоря: Ты совершил спасение среди земли, Боже, Крест и воскресение, которыми спас нас, Благий и Человеколюбивый. Всесильный Господи, слава Тебе.

в этих словах дальнейший, пророческий смысл, усматривая в образе выражения пророка указание на распятие Христа, жизни нашей.

⁶⁹⁸ Грех по существу есть обман, в который вводится человек, ища своего счастья там, где его не может быть, придавая вещам и явлениям такое значение, какого они не имеют; такая природа греха, как лжи и обмана, искусно изображена в библейском рассказе о грехопадении Евы и Адама. Избавление мира от греха, совершенное крестной смертью Спасителя, есть прежде всего избавление его от обмана, обольщения; таким образом, искупление здесь рассматривается до его самых глубоких корней.

⁶⁹⁹ Ближайшим образом здесь говорится об «обновлении» (освящении) храма Воскресения, совпавшим с первым воздвижением Креста (ср. 2 стих литии); но в этом историческом событии и в таком совпадении песнописец усматривает нечто знаменательное: что и воздвижением Креста обновляется, т.е. как бы повторяется само воскресение Христово (отсюда пение «Воскресение Христово» на утрени Воздвижения после Евангелия и вторая половина тропаря «Кресту Твоему поклоняемся»).

⁷⁰⁰ См прим. 553.

⁷⁰¹ Греч. «в Давидских кимвалах», имеется в виду Пс. 150:5 и т п

Глас тойже

Днесь Владыка твѣри и Господь славы на крестѣ пригвождается и в ребра прободается, желчи и оцта вкушает Сладость церковная, венцем от терния облагается Покрываая небо облаки, одеждею облачится поругания и заушается брѣнную рукою рукою Создавый человека, по плещема биен бываает Одеваяя небо облаки, заплевания и раны приемлет, поношения и заушения, и вся терпит менѣ ради осужденнаго Избавитель мой и Бог, да спасет мир от прѣлести, яко благоутробен.

Сегодня Владыка творения и Господь славы⁷⁰² пригвозждается на кресте и пронзается копьем; желчи и уксуса вкушает Сладость Церкви; венец из терния надевает Покрывающий небо облаками⁷⁰³; облекается в одежду⁷⁰⁴ посмеяния⁷⁰⁵ и заушается брѣнной⁷⁰⁶ рукой Создавший⁷⁰⁷ (Своей) рукой человека; ударяется⁷⁰⁸ по плечам⁷⁰⁹ Одевающий небо облаками⁷¹⁰; оплевания и раны⁷¹¹, поношения⁷¹² и заушения⁷¹³ принимает и все терпит ради меня Избавитель⁷¹⁴ мой и Бог, чтобы спасти Ему, как милосердному, мир от обольщения⁷¹⁵.

⁷⁰² Два определения соответственно двум сказуемым.

⁷⁰³ В греч. точка, а перед дальнейшим «и» запятая, а не двоеточие (= точка с запятой).

⁷⁰⁴ χλαίνα (лат. chlaena) – верхнее шерстяное косматое платье от холода, пальто.

⁷⁰⁵ χλεύη – шутка, насмешка, созвучие с пред. словом.

⁷⁰⁶ πήλιος – глиняный; т. е. созданной Богом из глины, грязи (πηλός, но в Быт 2:7 χοῦς – земля, пыль, у класс земля насыпанная, насыпь).

⁷⁰⁷ πλάττω – лепить, образовывать, создавать

⁷⁰⁸ φραγγέλω – бичевать (переделанное лат. flagello); впервые – в Н З

⁷⁰⁹ ὄστων – спина.

⁷¹⁰ Вместо одежды, которая носится на плечах, раны на них от бичевания. Посему здесь «одевающий небо», а выше, где противоположение терновому венцу – «покрывающий небо».

⁷¹¹ См. прим. 152; от удара тростью.

Слава и ныне, глас тойже

Днесь Неприкосновенный существом прикосновен мне бываёт, и страждет страсти Свобождаый мя от страстей, свет Подаваый слепым от беззаконных устен оплевается и даёт плещи за плененныя на раны. Сего Чистая Дева и Мати на кресте зрящи, болезненно вещаше: увы мне, Чадо Моё, что сие сотворил еси? Красный добротю паче всех человек, бездыханный беззрачный являешися, не имей вида, ниже доброты. Увы Мне, Мой Свете, не могу спяща зрети Тя, утробою уязвляюся, и лёгкое оружие сердце Моё проходит. Воспеваю Твою страсти, поклоняюся благоутробию Твоему, долготерпеливе Господи, слава Тебе.

Сегодня Неприкосновенный⁷¹⁶ по природе становится доступным мне⁷¹⁷ для прикосновения⁷¹⁸, и терпит страдание Освобождающий меня от страстей; Подающий свет слепым оплевывается беззаконными устами⁷¹⁹ и подставляет плечи ранам за пленников⁷²⁰. Видя⁷²¹ Его на кресте, Чистая Дева и Мать мучительно вещала⁷²²: «Горе Мне, Дитя Мое, что Ты сделал? Прекрасный⁷²³ красотю более всех людей, Ты оказываешься бездыханным, бесформенным⁷²⁴, не имеющим ни

⁷¹² «радуйся, царю иудейский» и насмешки во время распятия.

⁷¹³ Моральное и физическое, как и в предыдущей паре.

⁷¹⁴ Αὐτρωτῆς.

⁷¹⁵ См прим. 698.

⁷¹⁶ ἀπρόσιτος – неприступный.

⁷¹⁷ человеку вообще.

⁷¹⁸ мучительного и грубого.

⁷¹⁹ Представляется, что ошлевание оскорбительнее всего для глаз, благороднейшей части лица

⁷²⁰ Бичуемого связывали (привязывали к столбу), как вяжут и пленных.

⁷²¹ θεωρέω – смотреть, особ на зрелище; рассматривать, созерцать, видеть.

⁷²² φθεγγόμεναι – издавать звук, говорить, кричать.

⁷²³ ὡραίος – см прим. 612.

⁷²⁴ ἄμορφος – безобразный, некрасивый, не имеющий образа, формы.

*вида⁷²⁵, ни красоты. Горе Мне, Свет Мой, не могу видеть⁷²⁶
Тебя спящим, терзаюсь⁷²⁷ внутренне⁷²⁸ и лютое⁷²⁹ оружие^{730а}
проходит через сердце Мое^{730б}. Воспеваю Твои страдания, по-
клоняюсь милосердию Твоему, долготерпеливый Господи,
слава Тебе!*

⁷²⁵ εἶδος – вид, наружность, красота; Ис. 53:2.

⁷²⁶ καθόραω – смотреть (сверху вниз), осматривать, замечать.

⁷²⁷ τιτρώσκω – ранить.

Литургия

Антифоны

Антифоны на литургии — принадлежность только Господских двенадцатых праздников. Являясь пережитком той эпохи в истории богослужения, когда оно сводилось почти все (как ныне в Римо-Католической Церкви) к избранным псалмам, каждый стих которых имел прировненный к празднику припев, антифоны избираются из наиболее подходящих к празднику псалмов, причем первый имеет отдаленный от праздника и простой молитвенный припев, обращенный к Спасителю во имя Его Матери; второй антифон имеет припев, обращенный к Спасителю, уже как Сыну Божию, и во имя празднуемого события, а третий имеет своим припевом сам тропарь праздника, т. е. самый близкий к празднику припев.

Из антифонов Воздвижения первый изображает муки Спасителя на кресте, второй — плоды искупления, третий — славу воскресшего и Его храма, причем имеется в виду обновление храма Воскресения в третьем антифоне повсюду, а в 1-м и 2-м этому посвящено по одному стиху. В качестве входного взят стих из последнего псалма, наиболее из псалмических стихов выразительно говорящий о празднике.

⁷²⁸ См. прим. 425.

⁷²⁹ См. прим. 222.

^{730а} См. прим. 407.

^{730б} Лк. 2:35.

Антифон 1, глас 2. Псалом 21

Бóже, Бóже мой, вонми ми, вскúю оставил мя еси?

*Боже, Боже мой, внемли мне! Зачем Ты оставил меня?
(ст. 2^a)⁷³¹*

Молитвами Богородицы, Спасе, спаси нас.

По молитвам Богородицы, Спаситель, спаси нас.

Далéче от спасéния моего́ слова́ грехопадéний
моих.

*Удаляют меня от спасения слова грехопадений моих⁷³²
(ст. 2^b).*

Бóже мой, воззову́ во дни, и не услышиши, и в но́щи,
и не в безúмие мне.

*Боже мой, я днем взываю – и Ты не слышишь, ночью – (то
же), хотя я и не безумен⁷³³ (ст. 3).*

Ты же во святе́м живéши, Хвало́ Изра́илева.

Ты же во святом живешь, Хвала Израиля⁷³⁴! (ст. 4)

Слава, и ныне.

⁷³¹ Мф. 27:46.

⁷³² Принятые на себя Христом грехи людей удаляют от Него (делают невозможным) избавление («спасение») от страданий (бл. Феодорит, св. Афанасий и др.). Евр. *daḅar* означает и слово, и дело, и предмет, вещь, поэтому «слова грехопадений» – греховные дела. С евр. все. «далеки от спасения моего слова вопля моего».

⁷³³ Этот вопль не греховен, не безумен (ср. Пс. 37.6; 68.6), не предосудителен С евр.: «ночью, – и нет мне успокоения».

Антифон 2, глас 2. Псалом 73

Вскую, Бóже, отринул ны еси до конца?

Зачем Ты, Боже, отверг нас до конца⁷³⁵? (ст. 1^а)

Спаси ны, Сыне Бóжий, плóтию распныйся, поюция
Ти: аллилуиа.

*Сын Божий, распявшийся плотию, спаси нас, поющих Тебе:
аллилуиа.*

Помяни сонм Твой, егбже стяжал еси исперва.

*Вспомни собрание⁷³⁶ Твое, которое Ты искони приобрел
(ст. 2^а).*

Горá Сион сия, в нейже вселýлся еси.

Это гора⁷³⁷ Сион, в которой Ты поселился (ст. 2^б).

Бог же Царь наш прёжде вёка, содела спасение посре-
дé землй.

*Бог же, Царь наш прежде века, совершил спасение среди
земли⁷³⁸ (ст. 12).*

⁷³⁴ «Во святом» – в храме, или на небе. С евр.: «Но Ты, Святой, живешь среди славословий Израиля».

⁷³⁵ Евр «навсегда».

⁷³⁶ Избранный народ, Церковь.

⁷³⁷ Евр. и греч. может быть и вин. п., дополнение к «вспомни».

⁷³⁸ См. прим. 227.

Антифон 3, глас 1. Псалом 98

Господь воцарися, да гневаются людие.

Господь воцарился, да гневаются⁷³⁹ народы (ст. 1^а).

Спаси, Господи, люди Твоя...

Спаси, Господи, народ Твой...

Господь воцарися, да гневаются людие, Седяи на херувимех, да подвижится земля.

Господь воцарился – да гневаются народы⁷⁴⁰, Восседающий на херувимах (воцарился) – да содрогнется земля! (ст. 1)

Господь в Сионе велик, и высок есть над всеми людьми.

Господь на Сионе велик, превыше всех народов (ст. 2).

Поклонитесь Господеви во дворе святём Его.

Поклонитесь Господу во святом дворе Его⁷⁴¹. (Пс. 95:9)

Входное

Возносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть.

Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято. (Пс. 98:5)⁷⁴²

⁷³⁹ С евр. «да трепещут»; греч. δρῦσις у LXX иногда означает скорее страх, чем гнев, напр. Быт. 45:24; Исх. 15.11.

⁷⁴⁰ λαοί – см прим 39: во мн. ч это слово может означать «люди», «толпа»
С евр. все: «Господь царствует да трепещут народы; Он восседает на херувимах да трясется земля»

Прокимен

Литургийный прокимен и яснее, и подробнее, чем утренний говорит о событии; из псалмических стихов сюда выбран стих, прославляющий и самого Искупителя («Господа, Бога нашего»), притом в выражениях, напоминающих сущность праздника («возносите»), и орудие искупления («подножие ног Его – Крест) в такого же рода выражениях («поклоняйтесь» – поклонение Кресту), и следствия искупления (святость). Вообще среди псалмов, из которых обязательно берется прокимен, это место – наиболее приложимое к настоящему празднику. Стихом к прокимну, по обычаю, служит первый стих псалма, из которого взят прокимен; но он также приложим к празднику и дополняет прокимен, указывая на отношение ко Кресту и к распятию неверующей части человечества.

Прокимен, глас 7

Возносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его, яко свято есть.

Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ног Его, ибо оно свято. (Пс. 98:5)

Стих:

Господь воцарися, да гневаются людие.

Господь воцарился, да гnevаются народы (ст. 1^a)⁷⁴³.

⁷⁴¹ С евр.: «во благолепии святыни».

⁷⁴² См. прим. 209.

⁷⁴³ См. прим. 209 и 739

Апостол

Для апостольского чтения выбрано место из посланий, где наиболее показано все значение Креста для нас.

1 Кор. 1:18–24 (зачало 125)

Братие, слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть. Писано бо есть: погублю премудрость премудрых, и разум разумных отвергу. Где премудр? Где книжник? Где совопросник века сего? Не обуи ли Бог премудрость мира сего? Понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бóга, благоизволи Бог буйством проповеди спасти верующих. Понеже и иудее знамения просят, и еллини премудрости ищут; мы же проповедуем Христа распята, иудеем убо соблазн, еллином же безумие. Самим же званым, иудеем же и еллином, Христа – Божию Силу и Божию Премудрость.

Братья, слово о Кресте для погибающих – безумие, а для нас, спасаемых, – сила Божия. Ибо написано: «Погублю мудрость мудрецов и разум разумных отвергну» (Ис. 29:14). Где мудрец? Где книжник? Где спорщик века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? (Ис. 33:18) Но когда мир своей мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу безумием проповеди спасти верующих. Ибо и иудеи требуют чудес, и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого – для иудеев соблазн, а для эллинов безумие; для самих же призванных, как иудеев, так и эллинов, Христа – Божию Силу и Божию Премудрость.

⁷⁴⁴ «Слово Крестное», в греч. «слово Креста», т.е. о Кресте или которое говорит Крест.

⁷⁴⁵ μαρία – глупость (происходящая от ослепления желаниями), безумие (в несобств. смысле, в собств. – йвои)

Апостольское чтение взято из первого послания ап. Павла к Коринфянам. Послание это написано по поводу того, что в Коринфе, городе богатом и образованном, происходили споры и раздоры между христианами из иудеев и христианами из язычников (греков) и придавалось большое значение тому искусству, с которым каждый мог отстаивать свое мнение. Апостол, обличая христиан за это, и указывает на то, что сама сущность христианской веры — крестная смерть Христова, или, говоря более кратко, Крест Христов — стоит выше человеческой мудрости и одинаково неприемлем как для иудея, так и для эллина, хотя и по разным причинам; поэтому при правильном понимании этой сущности христианства, при правильном отношении ко Кресту Христову не может быть в христианском обществе почвы и основания ни для разделения, ни даже для каких-нибудь псевдонаучных споров; распятый Христос для всех христиан есть прежде всего Сила Божия, а затем и Премудрость Божия.

Подробнее эта мысль у апостола развивается следующим образом. Проповедь о том, что составляет самую сущность нашей веры — Крест⁷⁴⁴ Христов, настолько выше человеческой мудрости, что она кажется юродством⁷⁴⁵, но для кого? — для «погибающих»⁷⁴⁶, для людей совершенно неспособных к спасению, для спасаемых⁷⁴⁷ же Крест — явление прежде всего, так сказать, совершенно другого порядка, не того, где приложимы мерки мудрости или безумия; он — сила, которую прежде всего можно почувствовать, которая более и главным образом подлежит ощущению, чувству, а не разуму, и именно он — сила Божия (ср. Рим. 1:16), от Бога исходящая,

⁷⁴⁶ Принятое название у ап Павла: 2 Кор 4:3–4; 2.15–16.

⁷⁴⁷ Настоящее время или вместо будущего в знак уверенности, или потому, что спасение указывается в периоде развития, или чтобы показать, что сюда определения времени не приложимы

следовательно, безмерно великая (ст. 18). Это апостол доказывает как от Писания, так и от наличной действительности. В качестве доказательства от Писания берется место из пророка Исаии (29:14), где Бог грозит Израилю в наказание за его лицемерие (ст. 13) уничтожить мудрость его мудрецов, чтобы она не послужила им ко спасению; в этом месте пр. Исаии апостол усматривает, следовательно, и более глубокую мысль, что мудрость не по божественному направленному уму не годна к спасению (ст. 19). То же доказала потом и история, как бы продолжает апостол, доказано было отношением к евангельской проповеди представителей этого века, т. е. домессиянского периода, поскольку он и по исполнении полноты времен стремится утверждать себя, или, как апостол называет этот век в другом месте (Гал. 1:4), — «настоящего века лукавого», до окончания которого «век грядущий» с его стремлениями и силами новой жизни находится в скрытом состоянии и который по своей пространственной стороне то же, что «мир сей» («бог» или «князь» которого — диавол: 2 Кор. 4, 4; Ин. 12:31), точнее «век мира сего» (Еф. 2:2). Апостол подробно говорит о представителях этого века, в форме вопроса «где они?» показывая их исчезновение перед силой Креста. Сначала он называет вообще «мудрого», заключая в этом понятии всю мудрость этого века или мира, для которой непонятен Крест Христов. Этих «мудрецов» он затем делит на «книжников» — обычное название еврейских ученых, вся мудрость которых искала себе опоры в книгах св. Писания, и на «совопросников» — представителей греческой философии, где в то время главной была диалектика (Деян. 17:19 и далее), софистика⁷⁴⁸. Тем,

⁷⁴⁸ *Книжник* (γραμματεὺς) всюду в Н.З. (исключая Деян. 19:35) название иудейских ученых; «совопросник» — σοφιστής — соискатель, исследующий что-л. вместе с кем-л., в Н.З. — занимающийся диспутами (Деян. 15:2, 7, 28-29, ср. Мк. 8:11 и др.).

что мудрость этого мира не может понять Креста, этой явной силы Божией, она показывает в себе неспособность к пониманию высочайших явлений жизни, т. е. показывает, что она — не мудрость, а непонимание, тупость, глупость. Так Бог ее «обуи», «показал, что по существу она глупа» (св. Иоанн Златоуст). Но эта мирская мудрость еще раньше обнаружила свою неспособность к пониманию «премудрости Божией», т. е. как вообще премудрости Божией в устройстве и управлении вселенной, так и, в частности, премудрости в водительстве избранного народа. И потому-то Бог счел за лучшее («благоизволи») ⁷⁴⁹ обратиться к другому средству для спасения мира: не к мудрости его, а к *вере*, для которой не нужна мудрость, и которая принимает *проповедь*, даже если она на взгляд человеческой мудрости кажется *безумием*. Такая проповедь не могла удовлетворить ни одного из вышеприведенных двух классов представителей этого мира, как ни различны эти классы между собой вообще и, в частности, по тем требованиям, которые они предъявляли к проповеди спасения, к ожидаемому всеми Спасителю. Иудеям нужно было *знамение* ⁷⁵⁰, какое-нибудь поразительное чудо в доказательство того, что воскресший и вознесшийся, по словам апостолов, Иисус есть Мессия. Эллинам же нужно было *разумными* доводами доказать, что для спасения нужна была такая позорная смерть Спасителя; они *искали*, пытливо спрашивали смысла (философского объяснения, «премудрости») для этой смерти, как иудеи *требовали*, просили с неба знамения в подтверждение того же. При таких запросах распятый Христос не мог удовлетворить ни тех, ни других; для иудеев, искавших внешнего блеска в Мессии, Распя-

⁷⁴⁹ εὐδοκέω — считать хорошим, одобрять, благоволиять (ср. Лк 10:21); любимое выражение у ап. Павла: Рим 15:26, Гал. 1:15 и др.

⁷⁵⁰ σημεῖον — знамение, чудо, у класс. — небесное явление, преимущ световое, на котором основывается предсказание (чудо — в другом смысле — см. прим. 621).

тый был *соблазном*⁷⁵¹, преткновением, причиной падения; для эллинов Он явился противоречащим разуму, *безумием*. Но так было только с теми из тех и других, которых не коснулось «призвание», избрание Божие. Для тех же, которых апостол назвал ранее «верующими» (по их собственному внутреннему отношению к Евангелию) и «спасаемыми» (по тому, что они получают от последнего), и которых он теперь называет «зваными»⁷⁵², указывая в Боге основание их веры и спасения, для этих Христос — *Божия Сила*, Сила божественной жизни, обновляющая, освящающая, подающая блаженство, как ничто в тварном, и *Божия Премудрость*, дающая разрешение всех трудных вопросов жизни, освещающая все темное на путях к Богу. Таким образом Христос, хотя и *распятый*, или, вернее именно как распятый, удовлетворяет законным запросам «призванного» человечества во всем их национальном разнообразии, так как именно иудеи в нем наиболее искали силы, могущества, а эллины — смысла, премудрости.

Аллилуарий

Для аллилуария избраны псалмические стихи, указывающие на искупление без такого непосредственного отношения ко Кресту, как в прокимне, но за то с его, так сказать, самой отрадней и светлой стороны — со стороны его следствий: ближайших для нас — в виде создания Церкви, и самых отдаленных — для всего мира, среди которого совершено спасение.

Аллилуиа, глас I

⁷⁵¹ σκάνδαλον — собств. крючок в западне, перен. — соблазн

⁷⁵² κλητός (от καλέω звать) — званный, приглашенный, избранный

Помяни сонм Твой, егѡже стяжал еси испѣрва.

*Вспомни собрание Твое, которое Ты искони приобрел.
(Пс. 73:2)*

Стих:

Бог же Царь наш прѣжде вѣка, содѣла спасѣние посреде земли.

Бог же, Царь наш прѣжде века, совершил спасение среди земли (ст. 12)⁷⁵³.

Евангелие

Для евангельского чтения выбрано повествование о распятии Христовом, но такое, где особенно выдвигается Крест с той дощечкой, которая найдена была с ним, и с копьем, которому поклонялись вместе с Крестом в древности на Воздвижение.

Ин. 19:6–11, 13–20, 25–35 (зачало 60)

Во время оно совет сотвориша архиерее и старцы на Иисуса, яко да убьют Егѡ, и приведоша Егѡ к Пилату глаголюще: распни, распни Егѡ. Глагола им Пилат: поимите Егѡ вы, и распните, аз бо не обретаю в Нем вины. Отвещаша Ему иудее: мы закон имама, и по закону нашему должен есть умерети, яко Себе Сына Божия сотвори. Егда убо слыша Пилат сие слово, паче убояся. И вниде в претор паки, и глагола Иисусови: откуда еси Ты? Иисус же отвѣта не даде ему. Глагола же Ему Пилат: мне ли не глаголеши? Не вѣси ли, яко власть имаю распяти Тя, и власть имаю пустити Тя? Отвещаша Иисус: не имаши власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше; се-

⁷⁵³ См. прим 736 и 227

го ради предавый Мя тебе болий грех имать. Пилат убо слышав сие слово, изведе вон Иисуса, и сѣде на судищи, на месте глаголемем Лифостротон, еврейски же Гаввафа. Бе же пятък Пасце, час же яко шестый; и глагола иудеом: се Царь ваш. Онѣ же вопияху: возми, возми, распни Его. Глагола им Пилат: Царя ли вашего распну? Отвещаша архиерее: не имамы царя токмо кесаря. Тогда убо предаде Его им, да распнется. Поёмше же Иисуса и ведоша, и нося крест Свой, изыде на глаголемое Лобное место, еже глаголется еврейски Голгофа, идеже пропяша Его, и с Ним ина два, сюду и юду, посреде же Иисуса. Написа же и титла Пилат, и положи на кресте; бе же написано: Иисус Назорянин Царь иудейский. Сего же титла мнози чтоша от иудей, яко близ бе место града, идеже пропяша Иисуса; и бе написано еврейски, гречески, римски. Стояху же при кресте Иисусове Мати Его, и сестра Матере Его Мариа Клеопова, и Мариа Магдалина. Иисус же видев Матерь и ученика стояща, егоже любляше, глагола Матери Своей: Жено, се сын Твой. Потом глагола ученику: се Мати твоя. И от того часа поят Ю ученик во своя си. Посем ведый Иисус, яко вся уже совершишася, да сбудется Писание глагола: жажду. Егда же прият оцет Иисус, рече: совершишася. И преклонь главу, предаде дух. Иудеи же, понеже пятък бе, да не останут на кресте телеса в

⁷⁵⁴ *К Пилату.* Понтий Пилат – шестой прокуратор (наместник) римский (с 26 г по Р X) Крайне жестокий по природе, он питал особенную ненависть к иудеям, к их религии и обрядам; за свою несправедливость, жестокость и своенравие он был прозван «человек-копье». В Иудее он действовал с насилием и крайней жестокостью, особенно в виду нередких бунтов евреев. История сообщает о его нескольких крайне жестоких усмирениях бунтов в Палестине. Эти бунты лишь увеличивали ненависть Пилата к евреям. И такому человеку было суждено судить Спасителя мира и оказать Ему все же больше сочувствия, чем оказали сами евреи! Судьба Пилата печальна. Ненависть к евреям была и причиной его гибели. Поводом послужило следующее событие. Один обманщик собрал на горе Гаризим большую толпу самарян, чтобы, по его словам, показать якобы скрытые там Моисеем священные сосуды. Пилат, увидевший в этом собрании бунт, жестоко расправился с самарянами. Самаряне принесли на него жалобу правителю Сирии Вителлию, отцу императора

субботу, бе бо велик день тоя субботы, молиша Пилата, да пребиют голени их, и возмут. Приидоша же воины, и первому убо пребиша голени, и другому распятому с Ним. На Иисуса же пришедше, яко видеша Его умерша, не пребиша Ему голений, но един от воин копием ребра Ему прободё, и абие изиде кровь и вода. И видевый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его, и той вестъ, яко истину глаголет, да вы веру имете.

В то время составили совет первосвященники и старейшины против Иисуса, чтобы убить Его; и привели Его к Пилату⁷⁵⁴, говоря: «Распни, распни Его!» Пилат говорит им: «Возьмите Его вы и распните⁷⁵⁵, ибо я не нахожу в Нем вины». Иудеи отвечали ему: «Мы имеем закон⁷⁵⁶, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим». Пилат, услышав это слово, больше убоялся. И опять вошел в преторию⁷⁵⁷ и сказал Иисусу: «Откуда Ты?» Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: «Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что у меня есть власть распять Тебя, и есть власть отпустить Тебя?» Иисус отвечал: «Ты не имел бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; поэтому больший грех на том, кто предал Меня тебе». Пилат, услышав это слово, вывел Иисуса наружу, и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон⁷⁵⁸, а по-еврейски Гав

Этот признал Пилата виновным. Пилат не мог оправдаться и в Риме перед императором Тиберием. Он был отрешен от должности и в 37 г по Р.Х. сослан в Галлию. Предание говорит, что Пилат удалился в город Виенну, в области Дофине, где прожил еще два года и, наконец, изнуренный печалью, терзаемый угрызениями совести и доведенный до отчаяния, лишил себя жизни.

⁷⁵⁵ *Поимите Его вы и распните.* Ироническое выражение, так как евреи незадолго перед тем были лишены права меча, т.е. права предавать смертной казни преступников.

⁷⁵⁶ *Мы закон имамы.* Очевидно, евреи ссылаются на закон (Лев 24 15–16), по которому подлежал смерти богохульник. Богохульство усмотрели в Спасителе в том, что Он называл себя «Сыном Божиим».

⁷⁵⁷ *В претор.* Претор, или претория – место жительства и место суда римского прокуратора в Иерусалиме, находившееся, вероятно, на северо-западной стороне Иерусалима.

вафа. Тогда была пятница перед Пасхой, около шестого часа. И сказал Пилат иудеям: «Вот Царь ваш!» Но они закричали: «Возьми, возьми, распни Его!» Пилат сказал им: «Царя ли вашего распну?» Первосвященники отвечали: «Нет у нас царя, кроме кесаря⁷⁵⁹». И тогда он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобным, по-еврейски Голгофа; там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. Пилат же написал и надпись и поставил на кресте. Написано было: «Иисус Назорей, Царь иудеев». Эту надпись читали многие из иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города; и написано было по-еврейски, по-гречески и по-римски. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: «Жено, се сын Твой». Потом говорит ученику: «Се Матерь твоя». И с этого времени этот ученик взял Ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: «Жажду». Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: «Совершилось!» И, преклонив главу, предал дух. Но как тогда была пятница, то иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу (ибо та суббота была день великий), просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак, пришли воины, и у первого перебили голени и у другого, распятого с Ним. Но, подойдя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

Это — последняя заключительная часть суда над Иису-

⁷⁵⁸ *Лифостротон*. Пилат велел поставить свое судилище на месте, известном в Иерусалиме под названием *гаввафа*, «высокого места», так как оно возвышалось над толпой; иначе это место называлось «каменным помостом» — лифостротонном, так как оно было выстлано камнем. Очень может быть, что это было прочное сооружение из дорогого мрамора и имело вид четырехугольника или полумесяца. За лифостротонном находилась «судебная

сом Христом у Пилата, вслед за чем последовало осуждение Спасителя на смерть и само распятие. Божественного Страдальца после издевательски мучительного и безбожно-несправедливого суда и осуждения у первосвященников Анны и Каиафы, а также в синедрионе привели для окончательного осуждения к представителю римской власти — Понтию Пилату. И как ни жесток был сам по себе этот римлянин, но божественный вид Спасителя, Его кротость, а, с другой стороны, явно несправедливое обвинение, возводимое на Христа иудеями и особенно представителями иудейской власти, вызвали в душе Пилата сострадание к его Божественному подсудимому. Евангелисты дают поразительную картину того, как Пилат, суровый язычник-римлянин, защищал перед иудеями Того, Кто пришел спасти погибший дом Израилев, спасти этих самых безумствовавших в ненависти и возбужденных толпой своих начальников и их слуг к непостижимой злобе против своего Спасителя иудеев. Ни признание Пилатом безвинности Христа, ни посольство им Спасителя на поругание своему прежнему врагу Ироду Антипе, ни жестокое бичевание невинного Страдальца в угоду озверевшей толпе — ничто не могло насытить ненависти ко Христу тех, кто жаждал только смерти Его. И вот теперь, после бесчеловечно жестокого и несправедливого бичевания, Пилат еще раз вывел Христа к народу и, возбуждая в нем сострадание измученным и истерзанным видом Страдальца, воскликнул: «Се Человек!» Но вид Христа, вид струящейся по Его лицу и одежде крови в озверевшей толпе вызвали лишь жажду новой и новой крови, и дикое «Распни, распни

комната», соединенная с ним коридором. Вообще в римских судах было правилом производить открытый публичный суд.

⁷⁵⁹ *Токмо кесаря.* Тогда кесарем, или римским императором был Тиберий, живший на острове Капри, где он скрывал от людей свое прокаженное лицо и свое болезненное распутство.

Его!» было ответом на попытку Пилата пробудить сострадание к невинному Страдальцу. «В римлянин, который проливал кровь как воду и на поле битвы, и в открытом побоище, и в тайных убийствах, легко предположить ледяное и каменное сердце, но еще холоднее и жесточе было сердце бесчеловечных врагов Христа» (Фаррар). Указание же Пилата на безвинность Страдальца вызвало в толпе их еще более настойчивое требование смерти Его, по их закону, «яко Себе Сына Божия сотвори». Это новое обвинение поразило суеверный ум Пилата, так как с именем «Сына Божия» у него соединялось языческое представление о божестве и божественности. И вот этот нерешительный, трусливо колеблющийся, жестокий и не чуждый сострадания невер и суевер был встревожен. Но на любопытство суевера Спаситель ответил молчанием, а на грозное и почти гневное, сквозь суеверный страх, заявление Пилатом своих прав судьи «распять Спасителя или отпустить Его» Спаситель ответил кротким указанием на то, что совершающееся является осуществлением высших предначертаний, а вовсе не дело его, Пилата, силы и власти. Так даже во время крайнего Своего унижения Спаситель с бесконечной кротостью и божественным достоинством отнесся к человеку, сделавшему Ему столько зла, и с милосердием судил Своего судьбу! И это еще более усилило смущение и страх Пилата перед таинственным Страдальцем, величие Которого сияло в самом унижении, в самой царски-божественной снисходительности. С тревогой в душе и смущением в своей совести Пилат в последний раз вышел на судейское место и сел на лифостротон. «Се Царь ваш!» — воскликнул в порыве искреннего убеждения и глубокого смущения столь близкий к истине и столь далекий от нее Пилат. Но ответом и на эти слова Пилата были снова дикие вопли толпы: «Распни, распни Его!», а вместе и злове-

щие, страшные для каждого римлянина угрозы обвинением в неверности, измене кесарю — римскому императору. Перед этими угрозами не устояла слабая воля, хилая душа Пилата. Быть может, ему представился тогдашний император Тиберий — мрачный, болезненно-подозрительный и мстительный, родилось самолюбивое и трусливое опасение за свою собственную участь и жизнь. Чувство самосохранения взяло перевес, и несправедливый судья, слабодушный Пилат сознательно, вопреки убеждению своему, предал заведомо невинную Жертву на муки страшной смерти, смерти крестной. Во имя страха перед царем земным предал на смерть Небесного Царя.

Задостойник

Величай, душе моя, Пречестный Крест Господень.
Таин еси, Богородице, рай... (см. в 9-й песне канона).

Причастен

Для причастна взят псалмический стих, указывающий, как и аллилуарий, на радостное следствие искупления, но на самое основное и всеобъемлющее: благоволение Божие к нам, просветление дотолем омраченного гневом лица Божия.

Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи.

Отпечатлелся на нас свет лица Твоего, Господи. (Пс. 4:7)⁷⁶⁰

⁷⁶⁰ См прим. 284

Богослужбные особенности праздника Воздвижения

Кроме главной такой особенности — выноса и воздвижения креста, праздник имеет еще три особенности в своем богослужении.

1) После Евангелия поется «Воскресение Христово видевше». Это потому же, почему тропарь на поклонение Кресту говорит столько же о Кресте, сколько и о воскресении. Песнь эта, по существу не воскресная лишь, но прямо пасхальная, приуроченная, кроме Пасхи, к одному из самых видных моментов воскресной службы, накладывает радостный отпечаток на все же грустный тон праздничной службы, озаряя ее мыслью о воскресении.

2) На литургии Трисвятое заменяется тропарем «Кресту Твоему...». Трисвятое настолько священная песнь, что отмена его на литургии допускается только для трех самых великих из праздников как песни все же скорбно-покаянной, заменяемой более радостной песнью «Елицы во Христа крестистесь». На Воздвижение Трисвятое также заменяется более радостной песнью, говорящей о воскресении.

3) К богослужбным же особенностям Воздвижения должен быть отнесен пост в этот день — в виду того, что церковный устав пищу в праздник (степень того или другого «разрешения» на нее) ставит в самую тесную связь с чином праздничного богослужения. Пост в день, посвященный, хотя и косвенно, воспоминанию страданий Христовых, понятен. Но как вся служба праздника имеет в себе больше радости, чем скорби, то и пост в этот праздник не строгий. Запрещается только рыба, разрешение на которую устав рассматривает почти как отмену поста, но допускается вино и елей, тогда как даже в седмичные дни, посвященные воспоминанию страданий Христовых — в среду и пятницу — предписывается сухоядение.

Святоотеческие чтения на службе

Тогда как в другие двенадцатые праздники Типикон определенно указывает, из каких творений св. отцов бывает каждое чтение на службе, на Воздвижение такие указания даются в неопределенной форме: «и чтение праздника». Но это совершенно случайное явление, объясняющееся тем, что более определенные указания просто выпали в позднейших редакциях устава. Нужно обратиться к древним памятникам устава (к рукописям), чтобы найти эти определенные указания.

Так, о первом святоотеческом чтении (на вечерне после благословения хлебов) нынешний Типикон говорит: «И чтем слово о честнем древе». Это только сокращенное название чтения, указываемого именно на этом месте бдения древними уставами с таким заглавием: «Слово историческое, похвала Честному Кресту Александра монаха» (греческий писатель VII в.), начинающееся словами: «Повеление вашего отечества преподобиа приим»¹. Вот его содержание. После извинения за «неученость» и предупреждения, что он выбрал из своих источников «истину», автор начинает с описания предвечного бытия и творческой деятельности Сына Божия: «сый присно со Отцем и Пресвятым Духом... сотвори все с Ними от небытия; не бе бо ничесоже, егда бе токмо Св. Троица омоусиа (единосущная) ...неоскудное божество, владыческий сан, присносущное веселие; ...ведый убо проповеданием Божиим, когда и где и како и колику подобаше бытию быти, ...сотвори суще... да множайше будет

причащешься благочестия его». Сотворив тело человека, Сын Божий вложил в него душу, но она — не часть Божия, как думает Ориген, иначе не сказано было бы: «прият душу живу». «Вся убо деяв Слово Божие, множае силы не открыл» (большинства своих сил не проявил), так как сотворил только то, что хотел. Всю же тварь, видимую и невидимую, «креста образно Бог сотворил: сотвори бо широту и долготу, высоту и глубину, образ креста написа (ср. Еф. 3:18); четверообразна животна (Иез. 1) образ креста являют», как и шесть крыльев у серафимов; «и светила крестообразно свет сияют; и человек крестообразно создан бысть» — изображает крест, когда протянет руки. Образом Креста были: древо жизни в раю; овен, запутавшийся рогами в «саде Савекове» при жертвоприношении Исаака; поклонение Иакова на край жезла Иосифа; жезл Моисея, которым он творил столько чудес 40 лет. Крест предсказывали все пророки, напр. Ис. 60:13, где Крест связывается со Св. Троицей. «Сице всегда от Адама спасающимся до Христа образно Честным Крестом правда подавашеся». Изображается рождение Христа при Ироде, который, будучи иноплеменником, чтобы устранить притязания на царство рода Давидова, сжег все родословные книги у евреев, но римская перепись восстановила родословие. Родился Господь в 42-й год Августа. По возвращении из Египта четырехлетним Христос поселился в Назарете; Иосиф умер вскоре после посещения 12-летним отроком Иисусом храма. На место умершего без наследника Архелая Тиберий поставил «воеводу» в Иудее друга своего Пилата. Галилейский же царь Ирод в это время «отгна» жену свою, дочь аравийского царя Арефы, из-за Иродиады, что вызвало обличение Иоанна Крестителя и кровопролитную войну с Арефой. Пострадал Господь в 20-й день (марта?) «прежде тринадцать каланд Априля». «И понеже Крест везде славен есть и все крестообразно бысть,

...подобно и Господь принял крестную смерть». Иудеи, чтобы пустой гроб Спасителя не проповедовал воскресения Его, засыпали гроб и Голгофу. Этот «злой совет» Бог попустил, чтобы благодаря этому в предстоявших военных потрясениях Палестины святыни сохранились неприкосновенными под землей. Тиберий, услышав о воскресении Христовом и чудесах апостолов, уверовал и хотел «нарещи» Его Богом, но был удержан вельможами. Но Ирода, за участие в смерти Спасителя, а также за убийство Иоанна Крестителя, он сослал с Иродиадой в Испанию, где ту во время пляски живой поглотила земля. Оклеветанный Пилат был приведен в Рим, где покончил с собой. Ирод Агриппа гнал христиан. Имп. Клавдий за междоусобие в Иерусалиме во время всемирного голода, послал указ «язычным князям безмилостно убивати жиды» и изгнал их из Италии. Новый бунт евреев при Нероне вызвал расправу с ними при Нероне и после него Веспасиана и Тита. При Адриане за новое восстание Иерусалим потерял и имя свое, осквернен как ветхозаветный храм, так и святыня христианская — засыпанное евреями место распятия Христова, на которое христиане приходили для поклонения. Гонения на христиан возобновлялись почти в каждое царствование (описывается отношение к христианам римских императоров²; попутно дается и список Иерусалимских епископов). Последние гонители погибли за свое нечестие, и орудием кары Божией им явился Константин Великий. Максимиан Галер был так блудлив, что подданные только и думали, как бы скрыть от него своих жен и дочерей; он же не вкушал никакой пищи без волхования; пораженный за блудодеяния соответствующей ужасной болезнью, он прекратил было гонение, но по выздоровлении возобновил. Такими же пороками отличался правитель Рима Максентий, осквернивший многих из свободных женщин и губивший детей для своих волхвований.

Римляне просили Константина, правившего Британией («на Вротонстей земли»), избавить их от тирана. Тут-то и было Константину видение креста (описывается подробно по первоисточникам). Так же помог Крест Константину в последовавшей затем борьбе его с Максимианом. Оба эти гонители погибли позорно: первый утонул во время бегства в Тибре, второй сгорел во внутреннем огне. Погиб и последний гонитель христиан Ликиний, сподвижник Константина в борьбе его с теми двумя, женатый на сестре его: сосланный сначала в Солунь за восстание против царя, он потом, за новые ковы, казнен. Тогда Константин объявляет свободу вероисповедания и старается подавить язычество, всячески заботясь об успехах христианства: созывает Никейский собор и поручает иерусалимскому патриарху Макарию и матери своей Елене отыскать древо Креста и восстановить христианские святыни в Иерусалиме (описывается обретение Креста с чудом исцеления больной жены вельможи, но о воздвижении не упоминается). С особой торжественностью велел Константин освятить новопостроенный храм Воскресения, причем ариане во главе с Евлогием Никомидийским, втершись в доверие Константину Великому, едва не погубили Афанасия Александрийского и не восхитили чести освящения (описывается собор в Тире, под наблюдением сына Константина В. — Далмата, суд на нем над Афанасием, который, «бежав от Тира, взыде в Иерусалим, и сътворив молитву и помазав святым миром и святив молитвенныя дома, пръвее нечестивых епископ пришествиа»). При конце жизни Константин издал закон, «да не явится к тому жидовин во Иерусалиме, токмо далече шесть поприщ». Из преемников Константина Констанций склонился к арианству. И тогда Бог для вразумления христиан показал в Иерусалиме на небе знамение креста, описанное в послании Кирилла Иерусалимского к Констанцию. Заканчивается

слово похвалой Кресту в форме ряда обращений к нему, начинающихся «радуйся», и указанием на значение Креста для всех состояний и положений христианина, во всех областях жизни («о тебе вся дни шепщут»).

На утрени по рукописным уставам положены для чтения из св. Иоанна Златоуста «слова святых страстей», именно беседы его на ев. Матфея 67 и 68 и на ев. Иоанна 84 и 85³.

Из бесед на ев. Матфея, положенных для чтения на утрени Воздвижения, первая (67-я) представляет собой толкование на Мф. 21:12–32, т. е. на последние, предсмертные, дела и речи Спасителя: изгнание из храма торжников, иссушение бесплодной смоковницы, вопрос Спасителя иудейским старейшинам о крещении Иоанновом и обличение их за их отношение к Нему и к Иоанну Крестителю. беседа начинается словами: «Об этом (об изгнании торжников) говорит и Иоанн, только говорит в начале Евангелия, а Матфей в конце». Из сравнения двух рассказов св. отец заключает, что «Христос не один раз делал это, а они все еще не переставали торговать». Иссушение бесплодной смоковницы св. отец объясняет так: «Так как Христос всегда благодетельствовал и никогда не наказывал, между тем надлежало ему показать и опыт своего правосудия и отмщения, чтобы и ученики и иудеи узнали, что Он хотя и мог иссушить, подобно смоковнице, своих распинателей, однако же добровольно предает себя на распятие и не иссушает их, то Он не захотел показать этого над людьми, но явил опыт своего правосудия над растением». «Для учеников такое чудо было новым и неожиданным, потому что Христос в первый еще раз показал свое правосудие и отмщение». Относительно беседы Христа о крещении Иоанновом св. отец между прочим замечает: «Он не вдруг сказал им: почему вы не поверили Иоанну? Но — что было гораздо поразительнее — сперва указывает на мытарей и блудниц»

(поверивших Иоанну). «Обличая иудеев во всем этом, Христос наконец наносит им самый тяжкий удар: “вы же видевше но раскаяетесь последи веровати ему”». Последнюю мысль св. отец иллюстрирует примером из современной жизни. «Или вы не слышали, как одна блудница, превосходившая всех своим распутством, после превзошла всех благочестием? Не о евангельской блуднице я говорю, но о той, которая на нашем веку была в финикийском городе, самом беззаконном. Эта блудница была некогда и у нас, считалась первой актрисой в театре, и имя ее повсюду было известно, и не в нашем только городе, но даже у киликийцев и каппадокийцев. Она многих разорила, многих пустила сиротами, многие даже подозревали ее в чародействе, будто она завлекает в свои сети не только телесной красотой, но и колдовством. Эта блудница прельстила даже брата царицы. Но вдруг она добровольно переменялась, привлекла на себя благодать Божию, презрела все прежнее, и как не было никого бесстыднее ее на сцене, так после она превзошла многих великим целомудрием, и, одетая во вретнице, она подвизалась так всю свою жизнь». «Итак, никакой грешник не должен отчаяваться, равно как и добродетельный человек не должен предаваться беспечности». «Бог не как человек: Он не укоряет уже в том, что прошло, и когда мы раскаиваемся, не говорит нам: для чего вы столько времени удалялись от Меня?» «Кто был хуже Матфея? Но он стал евангелистом». «Хотя бы тридцать восемь лет ты страдал — если только пожелаешь быть здоровым, ничто не воспрепятствует». «Благодать не истощается и не оскудевает. Этот источник струится беспрестанно, и от полноты его мы можем исцелить и души, и тела наши». «Хотя бы ты не трудился на этом лучшем поприще, поприще покаяния и добродетели, все таки ты должен трудиться и бедствовать в мире иным образом. Если же так или иначе нужно трудиться, то почему не избрать себе

того труда, который приносит и плоды обильные, и награду великую?» Житейские «труды твои вознаграждены будут под старость, когда ты совершенно не в силах будешь наслаждаться плодами их». В добродетельной же и благодатной жизни «труд непродолжителен, а награда — беспредельна».

Вторая из бесед св. Златоуста на ев. Матфея, положенных для чтения на утрене Воздвижения (бес. 68-я), представляет объяснение Мф. 21:33-46, т. е. притчи о злых виноградарях (содержащей ясное предсказание Спасителя о столь близком убиении Его иудеями) и начинается словами: «Настоящей притчей Христос научает многому». Притчу св. отец объясняет так: «Когда иудеи вышли из Египта, Бог дал им закон, дал им город, устроил жертвенник и храм воздвиг. Под отшествием разумеется великое долготерпение Божие. «И посла рабы своя», т. е. пророков, «приятя плоды», т. е. повинование, доказываемое делами. Не указал им прямо на язычников, чтобы не раздражать против себя, но намекнул только, сказав: «и виноград предаст иным (Лк. 20:16). Без сомнения Он и притчу сказал для того, чтобы иудеи сами произнесли приговор, что случилось и с Давидом, когда он произнес осуждение себе, уразумев притчу Нафана. Суди же по этому, как справедлив приговор, когда подвергаемые наказанию сами себя обвиняют». «Слышавше, говорит евангелист, разумеша, яко о них глаголет. И ищуще Его яти, убояшася народа, понеже яко пророка Его имеяху» (Мф. 27:45-46). Когда однажды они хотели схватить Его, Он прошел посреди их и сделался невидимым. Но теперь, так как их удерживал страх перед народом, Христос довольствуется этим. Так совершенно ослепило их любоначалие, тщеславие и привязанность к временному! И действительно, ничто так не доводит нас до падения, как пристрастие к вещам скоропреходящим; напротив, ничто так не приводит нас к обладанию настоящими

и будущими благами, как предпочтение всему будущих благ». «Жизнь, представляющаяся вам трудной и несносной, — я говорю о жизни монахов и распявшихся миру, — гораздо слаще и вожделеннее той, которая кажется вам приятной и удобной». «Избегая рынков, городов и народного шума, они (монахи) предпочли жизнь в горах, которая не имеет ничего общего с настоящей жизнью, не подвержена никаким человеческим превратностям, ни печали житейской, ни горести, ни большим заботам... Здесь они размышляют уже только о царствии небесном, беседуя в безмолвии и глубокой тишине с лесами, горами, источниками, а наиболее с Богом. Жилища их чужды всякого шума, а душа, свободная от всех страстей и болезней, тонка, легка и гораздо чище самого тонкого воздуха. Занятия у них те же, какие были в начале и до падения Адама. Адам не имел никаких житейских забот — нет их и у монахов. Адам чистой совестью беседовал с Богом — так и монахи; более того, они имеют гораздо больше дерзновения, нежели Адам, так как больше имеют в себе благодати, по дару Духа Святого». «Поспешно встав с ложа, бодрые и веселые, они все вместе с светлым лицом и совестью составляют один лик и как бы едиными устами поют гимны Богу всего, прославляя и благодаря Его за все благодеяния, как частные, так и общие. Поэтому, если угодно, оставив Адама, спрошу вас: чем отличается от ангелов этот лик поющих и восклицающих на земле: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение»? «Одежды их приготовлены, как у тех блаженных ангелов: Илии, Елисея, Иоанна и прочих апостолов, у одних из козьей, у других из верблюжьей шерсти, а некоторым довольно одной кожи, и то совсем обветшавшей. Пропев свои песни, с коленапреклонением призывают прославляемого ими Бога на помощь в таких делах, которые другим не скоро бы пришли на ум. Они не просят ни о чем настоящем; у них не бывает об этом слова; но просят о том,

чтобы им с дерзновением стать перед страшным престолом, когда едиnorodный Сын Божий придет судить живых и мертвых. Молитвы же их начинает отец и настоятель. После того, как оно встав окончат эти священные и непрестанные молитвы, с восходом солнечным каждый идет к своему делу, и трудами много приобретают для бедных». «Посмотрим (теперь) на это сонмище блудных жен и непотребных юношей, собравшихся в театре, и их забавы — сравним с жизнью блаженных (монахов). Здесь мы найдем различия столько же, сколько между ангелами, если бы ты услышал их поющими стройную песнь на небе, и между собакам и свиньями, которые визжат, роясь в навозе. Там (в театре) слушатель тотчас воспламеняется огнем нечистой любви; если мало взора блудницы зажечь сердце, то голос ее влечет в гибель; а здесь (в монастыре), если бы даже душа и имела что-нибудь нечистое, она оставляет это. И не только голос и взор, но и сами одежды блудниц (актрис) еще более приводят в смущение зрителей. Бедняк, человек низкий и презренный, посмотрев на это зрелище, будет досадовать и скажет сам себе: эта блудница и этот блудник (актер) — дети поваров и сапожников, а часто и рабов — живут в такой роскоши, а я, живя честными трудами, и во сне не могу представить себе этого. У монахов же не случится ничего такого, но все бывает совершенно по-другому. В самом деле, когда увидит, что дети богатых и знатных родителей облечены в такие одежды, каких не носят и самые последние из нищих, и даже радуются этому, то представьте, с каким утешением для своей бедности пойдет он из монастыря». В заключение св. отец советует каждому навестить монастырь и направиться туда тут же из храма, чтобы дома жены не отговорили.

Из беседы на ев. Иоанна первая, положенная для чтения на утрени (84-я), представляет собой толкование Ин. 18:37 – 19:5 (суду Пилата) и начинается изображением

достоинств терпения вообще и долготерпения Христова: «Чудесная вещь — долготерпение! Оно поставляет душу как бы в тихое пристанище, избавляя ее от волн и зловредных ветров. Христос и всегда нас учил терпению, но в особенности теперь, когда Его судят и водят по разным местам»: В беседе выделяются следующие мысли. Иудеи привели Христа к Пилату «с тем, чтобы умертвить Его по приговору начальника; но случилось противное: по приговору начальника скорее следовало отпустить Его». «Они не перестали говорить: «распни». Но почему они настоятельно желают подвергнуть Его такого рода смерти? Потому что это была смерть самая позорная. Опасаясь, чтобы впоследствии не осталось какой-либо памяти о Нем, они стараются подвергнуть Его и казни позорной, не разумея того, что препятствиями возвышается истина». Слово оканчивается увещанием к терпению оскорблений и к пренебрежению житейскими заботами.

Вторая из положенных для чтения на утрени беседа св. Златоуста на ев. Иоанна (бес. 85-я) представляет собой толкование на Ин. 19:16–18 (распятие). Она начинается так: «Счастье легко может обольстить и развратить людей. Дьявол хотел помрачить это событие (распятие), но не мог: распяты были трое, но просиял один Иисус. Ведь даже из тех двух (разбойников) один спасся. Таким образом, дьявол не только не повредил славе Креста, но и немало содействовал ей, потому что обратить разбойника на кресте и ввести его в рай значит не меньше, чем потрясти камни». «„Написа же и титла Пилат“ для того, чтобы с одной стороны отомстить иудеям, а с другой — защитить Христа. Так как они предали Его, как преступника, и старались подтвердить это мнение распятием Его вместе с разбойниками, то, чтобы никто уже впоследствии не имел права возносить на Него злобных обвинений и осуждать Его, как какого-нибудь преступника

и злодея, и показывая, что они восстали против своего собственного Царя, положил на кресте, как бы на победном памятнике, надпись, которая возвещает Его победу и провозглашает царство, хотя и не всецелое. И это Пилат объявил не на одном, а на трех языках. Так как было естественно предполагать, что между иудеями, по случаю праздника, было много иноплеменников, то, чтобы ни один из них не оставался в неведении об оправдании Его, Пилат возвестил о неистовстве иудеев на всех языках». «И разделение одежд издревле было предсказано. Хотя распяты были трое, но предсказания пророков исполнялись только на Нем». «В то время как воины разделяли между собой одежды, сам Распятый поручает Матерь свою ученику, научая нас всячески заботиться до последнего издыхания о наших родителях». «Ты заметь, с каким душевным спокойствием Христос все делал в то время, когда распятый висел на кресте: с учеником беседовал о своей Матери, исполнял пророчества, разбойнику подавал добрые надежды; между тем, как прежде распятия мы видим Его в поте, душевном томлении и страхе. Что же это значит?.. Там обнаружилась немощь естества, а здесь открылось величие силы». «Итак, не будем бояться смерти. Правда, душа имеет любовь к жизни, однако от нас зависит или разрешить эти узы души и ослабить это стремление к жизни, или скрепить и усилить. Как мы, хотя имеем вожделение к плотскому совокуплению, тем не менее, когда любимудрствуем, ослабляем силу похоти, так точно бывает и с любовью к жизни». «Поручая свою Матерь ученику, Христос говорит: „Се сын Твой!“ . Какой великой честью почтил Он своего ученика! Как Мать, Она естественно скорбела и искала покровительства, а потому Он справедливо вручает Ее возлюбленному ученику и говорит ему: „Се Мати твоя“. Это сказал Он с тем, чтобы соединить их взаимной любовью. Но почему Христос не упомянул ни о какой другой жене, хотя

и другие стояли при кресте? Чтобы научить нас оказывать предпочтение своим матерям». Оканчивается слово увещанием не заботиться о пышных похоронах, а о том, чтобы перейти в будущую жизнь в одежде, истканной благотворением.

Пролог, полагающийся для чтения по 6 песни канона, на Воздвижение заключает прежде всего, как в другие праздники, переведенный с греческого краткий синаксарий на праздник (лишнее греческого текста в сравнении со славянским помещено в квадратные скобки).

«Стих:

В гортани, Спаситель, возношения приносит

Воздвигаемый видя Крест тварь.

(Возвышено в десятый Креста древо и четвертый (день)).

Константин, великий и первый между христианами царь, имел некогда войну, как говорят некоторые из написавших историю, в Риме на Максентия, прежде чем получить царство, а как говорят другие, (войну) на Дунае реке со скифами. Видя же множество противников [против своего войска], был удручен [безвыходностью и страхом. И вот ему, находившемуся в таком состоянии, явился на небе образ в полдень] из звезд (в слав.: в одну ночь увидел Честный Крест на небе) и надпись [кругом Креста римскими буквами] (слав.: из звезд), говорящую: «(слав.: Константин!) сим побеждай». Сделав тотчас из золота (слав.: подобный) крест [по образу явившегося ему и повелев нести его перед войском], он победил противников [большую часть их он уничтожил, а остальных обратил в бегство. Подумав по этому поводу о силе Распятого на кресте и уверовав в единого истинного Бога, оградив себя] крещением (слав.: крестился) [в Него] со своей матерью, послал ее обрести Крест Христа. Она нашла его скрытым [и других два креста, на которых были распяты разбойники, а также и гвозди. Когда царица

недоумевала, какой крест Господень, он обнаруживает себя чудом над умершей женщиной вдовой, которая воскресла от прикосновения его, тогда как от двух других крестов разбойников не явилось никакого чудесного знамения]. Царица поклонилась Честному Кресту и облобызала его, со всем синклитом. Хотел и весь народ поклониться ему, но не мог, и просили, чтобы хотя бы увидеть его. Тогда патриарх иерусалимский Макарий взошел на амвон и воздвигнул Честный Крест; народ, увидев, стал восклицать: Господи, помилуй. С того времени и получил начало праздник Воздвижения».

Затем под 14 сент. Пролог перечисляет памяти святых этого дня: благочестивой царицы Плакилы, супруги Феодосия Великого (раздала имение и заботилась о больных), мч. Папы (при Максимиане после сокрушения ланит, повешения и строгания железными ногтями, в сапогах с железными гвоздями погнан перед лошадыми), мч. Фиклия и млад. Валериана (обезглавлены), преставление св. Иоанна Златоуста.

Наконец, Пролог дает краткое поучение о празднике, где указывается значение Креста в деле искупления и в нашей жизни («той есть насыщая без труда верою сердца наша») с увещанием к избежанию пороков и снисканию добродетелей, и «слово о старцу яже спасоста блудницу учением»: два инока остановились в гостиннице, где были трое юношей с блудницей — Марией. Когда один из иноков, достав Евангелие, стал читать его, блудница подсела к нему и на упрек старца за беспокойство просила не гнушаться ею, как Господь не отгонял приходивших к Нему блудниц. После краткой беседы со старцами она решила оставить греховную жизнь, пошла за старцами и они постригли ее и поместили в монастырь.

О напевах на службе Воздвижения Честного Креста

Очень трудно уловить основной музыкальный тон какой-либо церковной службы. И еще труднее изобразить его словами. Лучше всего здесь действовать путем сравнения с другими праздниками. Именно: выбрать в службе праздника наиболее важные части, определяющие своими напевами весь характер его службы и сравнивать его с соответствующими частями других служб.

Первой такой частью является канон, наполняющий собой $1/3 - 1/4$ бдения. Канон Воздвижения положен на 8-й глас. Из двенадцатых праздников на такой глас положены каноны только Преображения и Рождества Пресв. Богородицы, но только вторые каноны, а следовательно, второстепенные, во всяком случае мало сообщающие колорита напевом своим целому бдению. А тут единственный канон — и он 8-го гласа! Глас этот, конечно, не весел, на него поется скорбный канон Богоматери и канон на погребение младенцев. Но с другой стороны, веющая в нем грусть не такая сильная, как в канонах 6-го гласа. Эта грусть мягкая, нежная, даже какая-то ласкающая и сладостная, полная мысли об утешении. Особенно все это дышит в том исключительном, поистине «самогласном» напеве, которым поется Воздвиженский канон.

После канона наибольшее значение для музыкального колорита службы имеет напев тропаря. На Воздвижение он — победного 1-го гласа. Своим напевом он как бы

поправляет впечатление, создаваемое канонем, выражает второй мотив в значении праздника — Крест как орудие победы, после первого мотива — искупления со всей его тяжестью как подвига и для Христа и для нас. Но немало и ноток грусти слышится в этом напеве. Из двенадцатых праздников 1-м гласом поются тропари только предпостного Крещения, постной предстрастной недели Ваий и погребального Успения. Поэтому естественно, что кондак Воздвижения старается разогнать это облачко печали и берет для себя 4-й глас, обычный глас для тропарей двенадцатых праздников, глас играющего веселья. Но он пользуется им в самогласном напеве.

Очень важны для тона всего бдения стихиры на Господи воззвах, открывающие его. Здесь прежде всего поражает внимание, что они не самогласны. В такой великий праздник — и вдруг подражательный напев в первых же стихирах, подобен «Все отложше»! И какой подобен? Стихира бессребреникам. Можно даже обидеться за праздник, если вспомнить, что в двенадцатых праздниках подобен для стихир — почти не встречающееся явление, даже у Богородичных праздников. Даже у великих святых стихиры, едва не все, всегда самогласны. Но так будет думать, смущаться этим будет тот, кто не слышал этого напева. Тут столько чего-то чарующего, но именно как-то неопределенно, поистине неизреченно чарующего, что, прослушав, скажешь, что лучшего ничего не нужно и не может быть. И эту, на первый поверхностный взгляд, непочетную особенность — иметь первые стихиры на бдении подобными «Все отложше» — разделяет с Воздвижением Благовещение. Уже это кое-что говорит само за себя. Из двенадцатых праздников 6-го гласа стихиры на Господи воззвах имеют еще Рождество Пресв. Богородицы и Вознесение.

И замечательно это пристрастие Воздвиженской службы к подобным. Следующие по важности стихиры —

стиховны — опять подобны «Радуйся постников» (5 дек., св. Савве), что впрочем оговаривает лишь греческая Минейя и о чем славянская, очевидно, намеренно, умалчивает. Стихира эта 5-го гласа, о музыкальном колорите которого достаточно сказать, что им поются Непорочны, «Христос воскресе», «Пасха священная», но конечно, самогласными напевами. Из этих напевов к подобну «Радуйся постников» наиболее близок напев Непорочных — воскресных и Великой Субботы.

Для стихир на хвалитех, соперничающих на бдении по значению со стихирами на Господи воззвах (так как они заключительные), выбран сосредоточенно-серьезный 8-й глас, совершенно неупотребительный в двенадцатые праздники на этом месте бдения (обычно 4-й глас, реже 1-й). Но они имеют свой напев, и не просто самогласный, но самоподобный (см. выше, прим. 191) напев редкой победной торжественности.

Стихиры на литии и на поклонение Кресту самогласны и перебирают разные гласы, но первые радостные (1, 2 и 4, на который даже заключительная стихира, минув почти обязательные для заключительных 8-й или 6-й гласы), вторые — печальные (2, 5, 6, 8, наиболее 8-го).

Седалны по кафисмах первые — мрачны — 6-го гласа, вторые — светлее, особенно для 1-й кафисмы глас 1-й, подобен «Камени запечатану», для 2-й и по полиелее 8-й глас, подобен «Повеленное тайно», самый любимый в праздники, но только средней торжественности (в более великие гл. 4-й, подобен «Удивися Иосиф»). По 3-й песни канона седален гл. 4-й, подобен «Скоро предвари», совершенно неупотребительный по грустности в двенадцатые праздники.

Светильны берут подобны из родственных по духу праздников — Вознесения (довольно редко) и жен мирносиц (самый частый).

Тропарь «Кресту Твоему» положен на торжественно-скорбный 6-й глас, но на самогласный напев его, в котором 1-я половина грустная, а вторая радостная.

На литургии прокимен на глас не из радостных и исключительный для великих праздников — 7-й (в самые великие праздники 8, 4 или 3-го гл.). Но все же не 6-го.

Общее впечатление от напевов всей службы — победа, обливаемая слезами, полная серьезной думы о будущем.

Обозрение службы в предпразднство и попразднство

Малая вечерня

Стихиры на Господи воззвах, глас 1, подобен: Небесных чинов

Крест возносится и прогоняются демоны, разбойник же открывает врата Эдема; смерть умерщвляется и теперь явилась ничтожной. Поэтому веселитесь, все люди, – проклятие разрушено.

Придите, все боголюбивые, видя возносимым Крест драгоценный, (все) вместе прославим и воздадим славу единому Избавителю и Богу, зывая: Распятый на крестном древе, не презри нас молящихся.

Моисей в древности усладил горечь (вод) через прообраз креста. А мы, таинственно изображая этот (крест) в наших сердцах всегда, спасаемся силой его.

Слава и ныне, глас 6

Сегодня вырастает из недостижимых недр земли насаждение; (оно) подтверждает воскресение пригвожденного на нем Христа и, воздвигаемое руками священников, возвещает вознесение Его на небеса, через которое наша брренность⁴ переселяется⁵ от падения на землю в небеса. Поэтому с благодарностью воскликнем: Господи, вознесшийся на нем и им вознесший нас с собою, удостои (нас), как Человеколюбец, Твоей небесной радости.

**Стихиры на стиховне, глас 2,
подобен: ДOME Евфрафов**

Водой боготворной⁶ и Твоей кровью блистательно⁷ украшается⁸, как невеста, Слово, Церковь, восхваляющая⁹ славу Креста.

Восхваляя¹⁰ копьё с крестом, гвозди и (все) другое, чем было пригвождено живоносное Христово тело, поклонимся (им).

Когда Моисей побеждал Амалика, держа крестообразно руки вверх, он являл образ пречистого¹¹ Христова страдания.

Слава и ныне, глас 6

Ныне явилось древо, ныне погиб еврейский народ, ныне проявляется вера верными царями; Адам из-за дерева пал и также демоны деревом приведены в трепет. Всесильный Господи, слава Тебе.

Служба предпразднства, 13 сентября

Тропарь

Животворящий Крест благодати Твоей, который Ты, Господи, даровал нам недостойным, приносим Тебе для умоления¹²: спаси, единый Человеколюбец, императора¹³ и Твой город, молящийся¹⁴ через Богородицу.

Канон, творение Иосифа (песнописец IX в.)

Песнь 1-я. Ирмос¹⁵

Умоляю¹⁶ Тебя, Родившийся от Девы, потопаи в глубине бесстрастия сильные тристаты — трехсоставное (существо) души, — чтобы, во умерщвлении тела, я, как на тимпане, воспел Тебе победную песнь.

Тропари

Веселись, небо, и радуйся, земля, ибо является¹⁷ Крест святой Крест, освящающий благодатью нас, целующих¹⁸ его, как источник освящения и причину обожения всех.

Укрепи, Пресвятой Крест, нас, с верою поклоняющихся тебе, на благочестивое шествие небесной тропой, чтобы мы, уклонившись от пропастей противников, сделали общниками божественной славы.

Песнь 3-я. Ирмос

Мы хвалимся не мудростью, не силой и не богатством, но Тобой, Ипостасной¹⁹ Премудростью Отца, Христе: ибо никто не свят, кроме Тебя, Человеколюбец.

Тропари

Верой прославляем тебя, Преславный Крест Господень, как являющегося²⁰ славою Христовой, сами прославляемые и просвещаемые благоговейным²¹ обниманием²² тебя.

Придя в веселии, верные, почерпнем, как из чистого источника, присноживой воды²³ Креста и, спасаемые²⁴, прославим Бога.

Будучи²⁵ жизнью, Иисус умерщвлен, вися на крестном древе, которое с верой обнимая, отгоняем страсти, (этих) посредников²⁶ смерти.

Песнь 4-я. Ирмос

Ты, Милосердный²⁷, по любви к своему образу, стал на Кресте Твоем, и растаяли язычники; ибо Ты, Человеколюбец, сила моя и похвала.

Тропари

Солнцеподобным является²⁸ получающий поклонение²⁹ от верных Крест Господень, целуя который мы просвещаемся душами.

Бог Господь явился воплощаемым и, возвышенный на древо, просвещает поклоняющихся ему, всегда³⁰ избавляя от бедствий³¹.

Подай, Слово Божие, очищение³² и отпущение согрешений³³ нам, с верой ныне поклоняющимся предлежащему драгоценному Кресту Твоему.

Песнь 5-я. Ирмос

Просвещение Твое, Господи, ниспошли нам и разреши нас от мрака³⁴ прегрешений³⁵, Благий, подавая Твой мир.

Тропари

Против страстей пагубных³⁶ укрепи³⁷, драгоценный Крест, нас, почитающих и целующих тебя, святейшее знамение³⁸ святого страдания.

Просвещенные ныне сердцами и душами, приступим, верные, в хорошем виде³⁹, поклонимся священному и божественному древу Креста.

Моисей услаждает⁴⁰ воды Мерры, прообразуя⁴¹ деревом тебя, драгоценный Крест, что Ты источил людям⁴² спасительную сладость.

Песнь 6-я. Ирмос

Я сошел в глубины моря, и потопила⁴³ меня буря⁴⁴ многочисленных грехов, но Ты, Многомилостивый, как Бог, выведи из глубины⁴⁵ жизнь мою.

Прободенный в ребро Творец на тебе, Крест, добровольно распяты⁴⁶, источает⁴⁷ кровь и воду, которыми мы, с верою тебя целующие, воссозданы⁴⁸.

Жизнеподательное древо Господне, источник бессмертия, избавление всего мира, спаси нас, целующих тебя, как спасительного стража⁴⁹ нашего.

Ты, божественный Крест, явился⁵⁰ для нас несокрушимым⁵¹ оружием, которым мы, в прямоте⁵² душевной священно тебя целующие, побеждаем все наветы⁵³ противников.

Песнь 7-я. Ирмос

Три юноши в Вавилоне, сделав из повеления мучителя безрассудство⁵⁴, посреди пламени зывали: благословен Ты, Господи, Боже отцов наших.

Тропари

Некогда Иаков в благословениях детей предначертал тебя, драгоценный Крест; потому мы тебя ныне чтим, поклоняясь⁵⁵ (и) почерпая просвещение.

Ныне слова божественных пророков получили исцеление, Крест священнейший, ибо на тебя поднялся Господь всех, все избавляя от тления⁵⁶.

Ныне лобызая тебя, благоговейно чтимый Крест, устами и сердцем, мы почерпаем всегда освящение, здравие и спасение души и тела.

Песнь 8-я. Ирмос

Ты, всесильный Избавитель⁵⁷ всех, сойдя, оросил благочестиво державших себя⁵⁸ среди пламени и научил их петь: все дела Господни, благословляйте, воспевайте Господа.

Тропари

Ныне поклонимся лежащему перед всеми Кресту Господню, спасительному и несокрушимому оружию, готовой помощи и крепкой защите верных.

Моисей высоко повесил поперек дерева змия, как написано, преднаписывая⁵⁹ тебя, благоговейно чтимое древо, через которое мы избавляемся от обольщения духовных змиев.

Светоподатель, благоговейно чтимый Крест, ты — просвещение душ наших; ибо, лобзая тебя, мы божественной твоей силой отражаем начала и власти тьмы.

Песнь 9-я. Ирмос

Рождество Твое явилось непорочным, Бог прошел из чресл⁶⁰ Твоих, как плотоносец явился на земле и жил⁶¹ среди людей; поэтому Тебя, Богородица, все величаем.

Тропари

Вися⁶² на тебе, Крест поистине Господний, Христос возвысил павший в глубину погибели мир; поэтому тебе с любовью⁶³ ныне кланяемся, и чтим, и славим.

Очистим души и сердца постоянными⁶⁴ добрыми трудами⁶⁵ и, взирая на лежащее перед нами спасительное древо Креста, с верой и любовью богомысленно поклонимся ему.

Как великое солнце, Ты, прекраснейший⁶⁶ Крест, озаряешь⁶⁷ своими лучами находящихся во тьме и демонов опалешь⁶⁸; поэтому взываем: просвети всех с верой поклоняющихся тебе.

Стихира на хвалитех, гл. 3

Христе Боже наш! Ты, добровольно принявший свое распятие для общего восстановления⁶⁹ рода человеческого и тростью Креста, омоченной перстами твоими в красную краску⁷⁰ груди Твоей, человеколюбно по-царски подписавший нам освободительную⁷¹ (грамоту), не презри нас, бедствующих⁷² новым удалением от Тебя, но умиловись, единый Долготерпеливый, над людьми Твоими, находящимися в опасности⁷³, и восстань, побори⁷⁴ воюющих против нас, как Всесильный.

Из службы 16 сентября

Стихиры на Господи возвах, гл. 4

Сегодня световидно, как солнце, воссиял Честной Крест Твой, Христе, водружаемый на преславном Лобном месте и возвышаемый на пресвятой горе Твоей, Спаситель, весьма явственно показывая, что Ты, Всесильный, возвысил, как Человеколюбец, наше естество на небеса.

Ныне небеса возвестили людям славу Твою, Непостижимый, ибо образ Креста, светло заблестав неприступным светом, обличил неистовый и жестокий нрав богоубийц. Поэтому прославляем человеколюбивое промысление Твое, Иисусе Всесильный, Спаситель душ наших.

На стиховне утрени, гл. 6

Будем таинственными песнями согласно воспевать Крест Господень, на котором распялся Спаситель, всех воскресение.

Придите, множество монашествующих, в собрании божественно воспоем живоносное древо, на котором простерся Христос.

Из службы 18 сентября

Стихиры на Господи воззвах, гл. 4

Когда вознесся Ты, Владыка, на крест, то совознес падшую⁷⁵ Адамову природу; поэтому, вознося Твой пречистый Крест, Человеколюбец, просим у вышней Твоей силы, взывая: спаси, Вышний, как Бог милостивый, почитающих святое и светоносное божественное вознесение Креста Твоего.

Как непобедимому оружию, как щиту⁷⁶ непреоборимому и как божественному скипетру, поклоняемся, Христе, пресвятому Кресту Твоему, через который мир спасся и торжествует Адам; мы, собрания земных, восхваляя песнями, почитаем его и, совершая его божественное воздвижение, просим очищения.

Стихиры на Господи воззвах, гл. 4

Некогда обращал в бегство ополчения иноплеменников крест, изображаемый Моисеем, угодником и истинным боговидцем, божественным пророком; ныне же, изображаемый через божественное, совершаемое священными дланями, возношение, он отгоняет полки демонов и собрания иудеев, и обличает дерзость безбожников.

Крест Твой, Спаситель наш, является для нас, христиан, непобедимой силой; им побеждается множество иноплеменных народов и дарован мир Церкви Твоей, добрым православным; его и ныне целуя, умоляем Тебя, Человеколюбец: удостой нас участи святых Твоих.

На утрени стиховны, гл. 6

Умертвив страсти плоти и духа, постараемся, богомыслящие, воздвижением Креста возвыситься от земного в небесное жилище, сораспявшись Христу-Владыке.

Животекущий источник явно источился из божественных ребер Спасителя, напояющий души с верою поклоняющихся божественным Его страстям, Кресту и воскресению.

**Таблица гласов и подобнов в службе
пред- и попразднства Воздвижения**

Число	Госп воззв.	стих. веч.	сед. по 1 каф.	сед. по 2 каф.	сед. по 3 пес.	стих. утр.
13	Нет	5. Самоподобен	Нет	Нет	4. Удивися Иосиф	Нет
15	5. Самоподобен	6. Все отложше	2. Благоутробия сущи	3. Красоте девства	4. Вознесыйся	2. Доме Евфрафов
16	4 Дал еси знамение	6. Тридневен	3. Красоте девства	6. Надежда мира	8. Премудрости	2. Доме Евфрафов
17	1 Небесных чинов	2. Доме Евфрафов	2. Благоутробия сущи	4. Скоро предвари	1. Лик ангелов	6 Тридневен
18	4 Яко добля	2. Доме Евфрафов	4. Удивися Иосиф	6. Надежда мира	5. Собезначальное	2. Доме Евфрафов
19	4. Дал еси знамение	1. Небесных чинов	7 Без подобна	4. Без подобна	1. Гроб Твой	6. Тридневен
20	4 Дал еси знамение	2 Доме Евфрафов	4. Удивися Иосиф	8. Воскресе из мертвых	8. Премудрости	2 Доме Евфрафов
21	Служба праздника					

Объяснение терминов.

«Все отложше» – стихира свв. бессребреников Космы и Дамиана (1 ноября). «Дал еси знамение» – стихира Октоиха 4 гл. на стиховнах утрени; «Тридневен» – стихира Октоиха 6 гл. в неделю на утрени хвалитна 4-я. «Доме Евфрафов» – стихира 24 декабря, если оно приходится на воскресенье. «Небесных чинов» – богородичен понедельника для 1 гл. в конце Минеи. «Удивися Иосиф» – богородичен воскресных седальнов 4 гл. «Красоте девства» – богородичен воскресных седальнов 3 гл. «Собезначальное» – воскресный тропарь 5 гл. «Яко добля» – стихира вмч. Георгию; в древних рукописях была такая стихира и вмч. Феодору (Стратилату или Тирону –

неизвестно) и именно она служила подобном (ср. подобен «Радуйся»). «Лик ангельский» — седален Сретения по 1-й каф. «Гроб Твой» — воскресный седален 1 гл. «Воскресе из мертвых» (по нынешним книгам «Воскресл еси») — воскресный седален 8 гл. «Премудрости» — кондак Триоди недели сырной. «Вознесыйся» — кондак Воздвижения. «Благоутробия сущи», «Надежда (ныне «Упование») мира» и «Скоро предвари» — богородичны Октоиха будничные по кафисмах и тропарях (последний и на 1-м часе).

* * *

Праздник Воздвижения, как еще только Рождество Христово и Крещение, имеет особые субботы и недели (воскресенья) перед собой и после себя. Эти субботы и особенно недели составляют предпразднство и попразднство праздника для тех, кто не может бывать на будничных службах. Но в противоположность Рождеству Христову, имеющему для этих недель целую особую службу, Воздвижение, как и Крещение, отмечает эти недели только особыми апостольскими и евангельскими чтениями. Иногда с особыми прокимнами и аллилуариями.

В субботу перед Воздвижением воскресный прокимен 3 гл. «Пойте Богу нашему», стих «Все языцы воспещите руками», восхваляющие с особенной торжественностью Бога как Царя, так как Христос именно через страдание свое получил всякую власть на небе и на земле. Апостол 1 Кор. 5:6–9 (зачало 126) — о премудрости Божией, в тайне сокровленной, от неразумения которой люди распяли Господа. Аллилуарий — воскресный 5 гл. «Милости Твоя, Господи, во век воспую», указывающий на плоды искупления. Евангелие Мф. 10:37 – 11:1 (зачало 39) — о самоотверженной любви ко Христу и о последовании Ему в крестоношении и вообще о всецелой преданности Ему.

В неделю перед Воздвижением прокимен – воскресный 6 гл. «Спаси, Господи, люди Твоя», стих «К Тебе, Господи, воззову», говорящие о предстоящем празднике с той же стороны, что и его тропарь. Апостол Гал. 6:11–18 (зачало 215) – о хвалении одним Крестом. Аллилуарий 1 гл. «Вознесох избранного», прикровенно указывающий на вознесение Христа на крест и через крест над всем. Евангелие Ин. 3:13–17 (зачало 9) – о вознесении Сына Человеческого подобно Моисееву змию.

В субботу по Воздвижении Апостол 1 Кор. 1:26–29 (зачало 125 от полу, т. е. с половины) – об отсутствии внешнего блеска у христиан, создаваемом Крестом. Евангелие Ин. 8:21–30 (зачало 30) – беседа Христа о скорой смерти своей и ее отличии от обыкновенной смерти и по характеру и по способу (через вознесение, подразумевается, на крест). Особых прокимна и аллилуария эта суббота не имеет, уступая в этом отношении субботе перед праздником, как и вообще предпразднство ставится выше по праздниству.

В неделю по Воздвижении Апостол Гал. 2:16–20 (зачало 203) – об оправдании верой помимо закона и обрезания и связанном с этим сораспятии Христу. Евангелие Мк. 8:34–9:1 (зачало 37) – о крестоношении. Особых прокимна и аллилуария эта неделя не имеет, но повторяет праздничные.

История праздника

Это единственный праздник, получивший начало одновременно с самим событием, которому он посвящен. Первое Воздвижение отпраздновано при самом обретении Креста в Иерусалимской Церкви, т. е. в IV в.⁷⁷ А то обстоятельство, что с этим праздником было вскоре (в 335 г.) соединено освящение великолепного, построенного Константином Великим на месте самого обретения Креста, храма Воскресения⁷⁸, сделало с самого начала здесь этот праздник одним из самых торжественных в году. Западная паломница в Иерусалим конца IV в. (аквитанка Сильвия, или Етерия) так описывает эти два неразрывных праздника в св. граде. «Днем обновлений зовется то время, когда святая церковь, что на Голгофе, которую зовут Мартириумом, посвящена Богу; и святая церковь, что в Воскресении, т. е. на том месте, где Господь воскрес после страданий, и она посвящена в этот день Богу. Обновление этих святых церквей празднуется с величайшей честью потому, что в этот день обретен Крест Господень. Поэтому и было так устроено, что день первого освящения вышеназванных церквей был тот день, когда обретен Крест Господень, чтобы все вместе праздновалось в один и тот же день со всей радостью. А в священном писании находим, что день обновления есть тот день, когда святой Соломон, по завершении дома Божия, который сооружал, стал перед алтарем Бога и молился, как написано в книгах Паралипоменон. Итак, когда наступают эти дни обновлений, они чествуются

восемь дней; за много дней начинают собираться отовсюду, не только из отшельников, или апотактитов, из различных провинций, т. е. из Месопотамии, и Сирии, и Египта, и Фиваиды, где много отшельников, но и изо всех различных мест и провинций; ибо нет никого, кто бы в этот день не стремился в Иерусалим к толикой радости и к столь честным дням: и миряне, как мужи, так и жены, верным духом подобным же образом собираются в эти дни из всех провинций в Иерусалим, ради святого дня. В эти же дни собирается в Иерусалиме епископов — когда их немного — более сорока или пятидесяти, и с ними приходит много их клириков. И что говорить много? Тот, кто не будет участвовать в столь великом торжестве в эти дни, полагает, что он впал в величайший грех, если только не будет какой-нибудь препятствующей необходимости, которая удерживает человека от благого намерения. В эти дни обновлений украшение всех церквей бывает то же, какое бывает в Пасху и в Богоявление, и каждый день правится служба в различных святых местах так же, как в Пасху и в Богоявление. Ибо в первый и второй день правится служба в большой церкви, которая зовется Мартириум. На третий день — на Елеоне, т. е. в церкви, что на горе, откуда вознесся Господь на небо после страданий, в каковой церкви есть пещера, в которой учил Господь апостолов на горе Масличной. В четвертый же день... [лакуна]»⁷⁹. Также, по свидетельству церковного историка Созомена (V в.), со времени освящения Мартириума при Константине Великом «Иерусалимская Церковь совершает этот праздник ежегодно и весьма торжественно, так что тогда преподается даже таинство крещения и церковные собрания продолжаются 8 дней; по случаю этого торжества туда стекаются, для посещения св. мест, многие почти со всей подсолнечной»⁸⁰.

О праздновании Воздвижения 14 сентября в IV в. на Востоке есть свидетельство в жизни св. Иоанна Златоуста,

Евтихия патр. Константинопольского († 582 г.), Симеона юродивого († ок. 590 г.). О большом стечении паломников в Иерусалим на этот праздник и о торжественном совершении его здесь свидетельствует и житие преп. Марии Египетской (VI в.), записанное с ее слов; она именно в этот праздник чудесно обратилась к покаянию. Но замечательно, что в IV в. поклонение честному древу Креста было приурочено в Иерусалимской Церкви еще не к этому празднику, а к великой пятнице, как и ныне в Римской Церкви (см. ниже), иногда более неподвижной в богослужебном ритуале, чем наша Церковь.

Конечно, на первых порах это был чисто местный праздник Иерусалимской Церкви. Но очень скоро он должен был распространиться и по другим Церквам Востока, особенно в тех местах, которые владели частью животворящего древа, как напр., в Константинополе (а таких мест было немало). Особенно широкое распространение и вместе усиление в торжественности праздник должен был получить по возвращении Иерусалимского древа Креста из персидского пленения при имп. Ираклии в 628 г. Замечательно, что день торжественного внесения св. древа Ираклием в Иерусалим, если он источниками указывается верно, 3 мая стал праздноваться лишь в Западной Церкви под именем «дня обретения Креста». Это могло произойти от того, что Восток и до этого имел уже праздник в честь св. Креста 14 сентября и в новом не нуждался.

И далее — насколько медленно и, так сказать, неуверенно праздник в честь св. Креста распространяется на западе, настолько быстро на востоке. Самое раннее упоминание о празднике св. Креста западных памятников — в Силосском (испанском) лекционарии (сборнике чтений), возникшем около 650 г., под именем «дня св. Креста» 3 мая; то же под именем «обретения св. Креста» в весьма древней галликанской литургии. Праздника

14 сентября ни тот, ни другой памятники не обозначают. Сакраментарий (Требник) Геласианский (приписываемый папе Геласию V в., но восходящий к VII – VIII вв.) имеет только в некоторых списках оба праздника, а обычно один, но праздник 14 сентября здесь явно позднейшая вставка. Сакраментарий Григорианский (приписываемый папе Григорию Великому VI в., составленный еще позднее того) имеет оба праздника. Еще большее колебание относительно этих праздников обнаруживают списки месяцеслова, приписываемого бл. Иерониму, но восходящего в древнейших списках к половине VII в. В древнейшем списке он не имеет ни того, ни другого праздника в честь св. Креста; в редакции ок. 750 г. оба; но в более поздней редакции один 3 мая. Один праздник 3 мая имеет и месяцеслов Беды (VIII в.), как и Падуанский Сакраментарий половины IX в. Таким образом, тогда как праздник возвращения св. Креста при Ираклии на западе 3 мая почти повсеместно распространен уже в VII в., 14 сентября становится впервые известно под именем «воздвижения Креста» (*exaltatio crucis*) лишь в VIII в., и то лишь по местам (но есть известие о введении его в Риме папой Гонорием I в VII в.)⁸¹. В некоторых же церквях, напр., в Миланской, последний праздник вводится лишь в XI в. Какая противоположность с востоком, где ни один из древнейших календарей (за исключением сирийского IV в., имеющего из двенадцатых праздников только Рождество Христово), не обходится без Воздвижения, а иные месяцесловы, напр., Константинопольский VIII в., дают ему четырехдневное предпразднство с 10 сент. (коптский календарь – трехдневное)⁸².

О начале нашей праздничной службы на Воздвижение памятники не позволяют сказать что-либо. Несомненно, что некоторые из нынешних песнопений праздника, напр., тропари «Кресту Твоему» и «Спаси, Господи», упоминаемые в памятниках VII в. (см. ниже),

восходят к VI или даже V в., веку первых творцов тропарей (преп. Авксентия и др., см. Толковый Типикон, I, 365). Но характерно, что от первого творца кондаков — преп. Романа VI в. не осталось кондака на Воздвижение (из двенадцатых праздников есть, не считая Пасхи, на Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Неделю Ваий, Вознесение, 50-цу и Благовещение).

Возможно, уже с VII в. мы имеем краткий чин богослужения на Воздвижение. Это в Иерусалимском Канонаре (уставе) грузинской версии с практикой VII в. (по рукоп. X в.). Как и в других древнейших из сохранившихся памятников богослужебного устава, здесь для настоящего праздника дается только чин воздвижения креста и литургия (как и для других праздников только чин литургии, исключая Рождество Христово и Богоявление). О воздвижении здесь сказано: «В третий час (9 часов утра) звонят к службе, входят в диаконник, служащий литургию иерей облачается, украшают три креста, или же только один и полагают на престоле⁸³. Перед престолом произносят ектению и молитву (должно быть, ту и другую специально приновленную к случаю) и говорят «Отче наш», стихиру 2 гл. «Покланяемся, Христе, копию, прободшему»⁸⁴, стих «Дал еси знамение»; ипакои Креста; диакон говорит ектению «Помилуй нас, Боже»; священник поднимает крест и при пении 50 раз Κύριε ἐλέησον обращает его (к народу), говорит молитву «О свышнем» и поют стихиру гл. 6 «Просвети на крест Твое восшествие», стих «Возвестиша небеса славу Твою». Ипакои гл. 6: «Приидите вернии, познаим»; говорят ектению «Помилуй нас, Боже» и выполняют весь вышеописанный чин (с крестом). После этого омывают крест, умащают его благовониями⁸⁵ и говорят ипакои Креста; народ прикладывается ко кресту, и кресты полагают на престоле. Затем начинают канон литургии.

После причащения раздают народу воду от креста (в качестве благословения, εὐλογία) и так все совершают». Таким образом, в этом памятнике указано двукратное воздвижение креста («священник поднимает крест и обращает его») и каждому из них предшествует стихира со стихом, ипакои и ектения с 50-кратным (зерно позднейшего 100 и 500-кратного) «Господи помилуй», а второму и другая еще стихира со стихом перед ектенией; замечателен по этому уставу и обряд омовения и умащения креста после его лобызания, впоследствии вышедший из употребления. «На литургии, — продолжает этот памятник, — тропарь гл. 2 (!): «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое», стих «Держава Господь людей Своих»; далее указывается пять чтений (паремий): I. Притч. 3:18–23; II. Ис. 65:22–24; III. Прем. 14:1–7); IV. Иез. 9:2–6; V.86 1 Кор. 1:18–25 (наш нынешний Апостол), аллилуиа (стих): «Обратитесь и разумим»(?); Евангелие Ин. 19:16–37 (нынешнее, но короче; Апостол и Евангелие те, что в великую пятницу по этому уставу). Затем на литургии указываются: „На умовение рук (очевидно, тропарь, заменяющий нашу херувимскую): «Глас пророка Твоего» (может быть, нынешняя стихира с таким началом на поклонение кресту). Святых даров (т. е. тропарь на принесение или перенесение их) гл. 8: «Ангельские лики Тебе славу»... На вечерне прокимен: «Видеша вси концы...», стих: «Сказа Господь спасение Свое»⁸⁷ (ср. И ныне на вечерне прокимен великий «Бог наш на небеси»).

Рассмотренный грузинский памятник показывает, что в VII в. существовали уже по местам в честь Воздвижения церковные песни, но их было очень мало и это были не нынешние. Другой грузинский памятник дает нам уже целую службу на праздник — со всеми песнями не нынешними и древнейшими последних, VII–VIII вв. Это грузинская рукопись Императорской Публичной

библиотеки из собрания еп. Порфирия № 11 IX в., содержащая службы на все праздники (подвижные и неподвижные) и важнейшие дни года. Для Воздвижения здесь даны стихиры на Господи воззвах, канон, тропарь и песнопения на умовение рук (должно быть, в начале литургии верных, взамен теперешней херувимской) и на перенос св. даров. Песни отличаются от нынешних простотой и краткостью. На Господи воззвах стихиры гл. 4: «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи, и вси концы вселенныя в песнях зывают: слава Кресту Твоему». «На месте лобнем распялся еси, Христе, державу смерти сокрушил еси и род человеческий свободил еси; слава Тебе, Боже». «Вознеслся еси на крест, Победителю, и ад пленил еси, Сильне, сего ради вси зывают: Благодетелю, слава Тебе». Канон, песнь 1. «Изведшему нас из уз смерти Христу воспоим, славно бо прославися». «Низложившему гордыню врага и Крест посреди неверующих воздвигшему воспоим...» то же самое (т. е. «славно бо прославися»). Тропарь гл. 1: «Лики ангелов победную песнь воспевают Светоносного и Животворящего Креста Твоего празднику, Христе, и собор верных с радостью покланяется светозарному видению его: неба бо жители непрестанно зывают: слава всесильному Кресту Твоему, Спасе». На умовение рук: «Глас пророка Твоего Исаии исполнися глаголющий: узрите спасения вашего древо, пред очами утвержденное; ибо днесь Крест воздвигается и мир от соблазнов освобождается». Песнь на перенос св. Даров не имеет отношения к празднику, а только к этому обряду, и о ней замечено, что она говорится во все великие праздники⁸⁸.

В Иерусалимском грузинском Канонаре не указано никаких песнопений для вечерни и утрени Воздвижения. Для более великих праздников (Рождества Христова, листы о Богоявлении повреждены) такие песнопения указаны и вообще дается чин вечерни и утрени.

Следовательно, в настоящий праздник эти службы не везде отличались от обычных. Так дело обстоит с этим праздником и в другом древнейшем, уже греческом, литургическом памятнике, Уставе великой Константинопольской церкви (св. Софии), хотя сохранившемся в рукописи X в. (Патмосской библии. № 266), но дающем практику не позднее IX в., практику церкви, принявшей чин Иерусалимской Церкви (данный в только что рассмотренном памятнике) и бывшей законодательницей всех соборных и приходских церквей на Востоке. Поклонение кресту, по этому уставу, начиналось с 10 сентября, но на каких службах и по какому чину совершалось оно, памятники не говорят, замечая только под 10 сент. «поклонение честному дереву»; но на это замечание проливают полный свет позднейшие редакции этого устава (см. ниже). Что касается самого дня Воздвижения, то, подобно предыдущему памятнику, совершенно умалчивая об особенностях вечерни и утрени на Воздвижение (тогда как для Преображения, Вознесения, Успения, не говоря о больших праздниках, дается устав этих служб), этот памятник дает уже более близкий к нынешнему обряд воздвижения креста. «На утрени к „Слава в вышних Богу“, когда говорится Трисвятое, бывает вход патриарха и впереди его входят (совершают вход) честные древа, несомые скевофилаксом, в сопровождении (ὀφικεῦόντων) диаконов со свечами, и полагаются на трапезе, и восходят певцы на амвон, поя положенные тропари по трижды, подхватываемые народом (δευχομένου τοῦ λαοῦ) до надлежащего часа, до восхода солнца (или при восходе солнца), и восходит патриарх на амвон, причем перед ним несут честные древа с хранильницами (θήκαις — ящики, футляры) их, и снимает архидиакон омофор (с патриарха) и кладет патриарх поклон и, поднявшись, берет крест и воздвигает, причем с ним находится синкелл сзади для оправления хитона его, а народ восклицает

(κράζοντος) „Господи помилуй“; Говорится тропарь гл. 1 «Спаси, Господи, люди Твоя», 2-й — гл. 2 „Животворящий Крест Твоея благодати“, 3-й — гл. 6 „Токмо водрузися древо Креста Твоего“; 4-й — глас той же „Днесь пророческое исполнися“, 5-й — гл. 4 „Вознесыйся на крест“. И бывает вход и вместо Трисвятого говорится „Кресту твоему“». Далее указываются (для литургии) прокимен, Апостол, Евангелие и причастный нынешние, а также для вечерни нынешний великий прокимен с одним стихом⁸⁹.

Дальнейшую ступень в формировании службы Воздвижения и особенно в развитии самого обряда воздвижения креста представляет собой «Канонарь» (устав) при Евангелии в библиотеке Синайского монастыря, в греч. рукописях IX–XI вв. с практикой по большей части той же Константинопольской св. Софии, но несколько позднейшей, чем в рассмотренном выше памятнике. Здесь уже вводится в вечерню и утреню праздничный элемент, но очень небольшой — в виде прокимна, чтений и тропаря. Указывается «на вечерне прокимен гл. 3 „Сказа Господь спасение Свое, пред языки...“ стих: „Воспойте Господеву песнь нову, яко дивна...“ (Пс. 91). Другой: „Дал еси боящимся Тебе знамение“, стих: „Боже, отрунул ны еси“ (Пс. 59) [Паремии нынешние]⁹⁰. На отпусе вечерни тропарь гл. 1 „Спаси, Господи“; тот же и на „Бог Господь“. Последование св. воздвижения Честного и Животворящего Креста. По „Слава в вышних“ восходят иереи (а в предыдущем памятнике певцы) на амвон и начинают петь все по чину тропари св. воздвижения (указаны 1, 2 и 4-й из предыдущего памятника). И народ равным образом каждый из них, и на конце (εἰς τελευταῖον — какой то литургический термин) тропарь „Токмо водрузися“ (в предыдущем памятнике 3-й, и все эти тропари поются после воздвижения, а до него — неизвестные). Восходит на (амвон) иерей [архиепископ] и крест и кадильщик (θυμιατός)

и творит три коленопреклонения, в какой бы день ни было Воздвижение, и став на восток знаменует трижды крестом молча и творя первое воздвижение. И начинает диакон „Господи помилуй“ дивно (*θαυμαστικῶς* — неизвестный музыкальный термин) с народом трижды, а остальные [22] „Господи помилуй“ [на мотив] призывательные (*παρακλητικά* — неизвестный музыкальный термин). Начинает воздвижение креста от груди (не от пола, как ныне) при восклицании народом [других] „Господи помилуй“, пока не станет крест с простертых рук архиерея выше главы его. И при спускании [арх]иереем креста с высоты, исполняет (оканчивает) народ восклицание „Господи помилуй“ 100 раз [50]. И на второе воздвижение к востоку равным образом прежде диакон начинает дивно 3 и народ 50 дивно и 50 призывательно и исполняет 100. 2-е воздвижение бывает на юг, 3-е на запад, 4-е на север и тотчас начинает поклонение кресту, поя „Вознесыйся на крест“, пока не поклонится весь народ. Прокимен на отпусте утрени [глас 4]: „Сказа Господь спасение“, писан на вечерни. Евангелие — нынешнее утреннее. «На литургии входное гл. 4 „Вознесыйся на крест волею“. Вместо Трисвятого гл. 6 „Кресту Твоему поклоняемся“». Литургийные прокимен, Апостол, аллилуарий, Евангелие и причастен нынешние, только аллилуарий один — первый, и для причастна указан глас: 4-й⁹¹. Таким образом, кроме отмеченных незначительных разностей по сравнению с предыдущими памятниками, этот имеет значительно более развитый и еще более близкий к нынешнему обряд воздвижения креста: воздвижение здесь 4-кратное (или 5-кратное — неясно) с пением 50-кратного по древнейшей редакции памятника и 100-кратного по позднейшей «Господи помилуй».

Вышеупомянутый устав св. Софии Константинопольской дошел до нас в несколько позднейшей греч. рукописи — XI в. (из Дрезденской королевской библиотеки,

№ 140) и с практикой еще более поздней, чем в предыдущем памятнике. Здесь Воздвижение имеет и предпразднство, притом более длинное, чем нынешнее, с особыми обрядами над крестом. На самый праздник дается довольно подробный чин вечерни и утрени с промежуточными службами по так называемому «песенному чину», представителем которого является этот устав и картина которого еще далеко не восстановлена наукой⁹², так что уставные замечания этого памятника большей частью непонятны. Чин воздвижения здесь гораздо сложнее, чем нынешний.

Празднества в честь Креста по этой рукописи начинались с 9 сентября. Под этим числом записан в рукописи следующий обычай: «В сей самый день отправляется референдарий (патриарший докладчик дел) во дворец, извещает паппия (главный придворный чиновник) и несет честное древо в Великую церковь, в предшествии ему впереди поющих певцов с факелами и в фелонях. Патриарх облачается, и, выйдя в катихумены (отделение храма для оглашенных), встречает в восточной двери на лестнице комнатки, кадит, благословляет свечами и, отдав их канстрисию (патриарший чиновник), идет впереди животворящего древа, имея кадельницу. И когда достигнут обычного места, (патриарх) снова кадит и благословляет свечами, и бывает по чину поклонение».

С 10 числа в течение следующих четырех дней с утра до шестого часа совершалось в Великой церкви изнесение святого древа Господня для поклонения мужчин — 10 и 11 сентября, 12 и 13 — для поклонения женщин. Обряд этот в рукописи изложен так:

«Изнесение (схождение) честных древ совершается ежедневно патриархом после того, как остиарии (привратники) наперед вынесут их из катихумен в Великую церковь и возгласят: „Благословите, святии“. И когда по окончании первого (антифона) утрени пригласят

наблюдателей, хартулария (секретарь, архивариус) скевофилакии (сосудохранильницы) и прочих, то они, поднявшись, выносят вниз честной крест из эвктириев (приделов) катихумена и полагают на обычном месте. Когда же выйдет патриарх и покадит (крест) при благословении светильниками, и совершится поклонение, то возвышает его хартуларий (см. выше; патриаршие чиновники большей частью были архидиаконами), опускает вниз и полагает его на трапезу, уготованную для распятия. Сходит же патриарх (с амвона?), идя впереди с камильницей и, совершив по чину последование, снова благословив, поцеловав и сделав начало утрени, поднимается вверх. И исполняется устав этот все четыре дня. Должно знать, что восхождение (возвращение) честного креста ежедневно совершается после возвышения на божественной литургии святых даров. В навечерии праздника после того, как вынесут честное древо, надзиратели вместе с хартулариями скевофилакии выносят серебряную вазу, в которой моются святые сосуды, имея теплую воду в кувшине, и, омывая, его, перевязывают крестообразно шнурами (*γαίετανίον* — особого рода шнур), посылаемыми из дворца, связывают же меньше сверху и более посредине. И когда окончат, приходит патриарх наверх царских дверей (хоры над притвором), имея на себе только фелонь и омофор. Присутствуют и архонты (высшие чиновники) его в фелонях, и, беря крест, воздвигает, при троекратном пении присутствующими „Господи помилуй“. Когда он держит это древо, то целуют все, потом хартуларии, взяв, полагают его в хранилище, называемом „тарелочкой“, связывают его, и полагают в эвктирии.

Вечером накануне (праздника) поется первый и последний антифоны, „Господи воззвах“, выход без стихир, прокимен, ектения, три антифона. Должно знать, что когда бывает катавасия (неизвестный литургический

термин, по-видимому тропарь в конце вечерни), то говорим на Славу второго антифона, т. е. „Веровах“ (Пс. 115), „Единородный Сыне“, И ныне, „Преславная“. После антифонов ектенія с прошениями, три чтения (нынешние паремии). Порядок возглашения пресвитеров (при чтениях) такой: когда патриарх сидит, а архи-диакон возглашает: „Премудрость“, становится первый пресвитер на правой стороне перед столбом (кивория) и возглашает: „Мир всем“ чтецу; потом встает второй пресвитер на втором чтении на левой стороне и становится сзади патриаршего трона, делая то же самое; равным образом и на третье чтение снова (встает священник) из стоящих с правой стороны; и тотчас (после паремий) певцы на амвоне поют псалом Давида нижеуказанный, т. е. 3 стиха его в качестве припевов к тропарю и катавасию — тропарь 1-го гласа „Спаси, Господи“. Стих: „Господь воцарися, да гневаются людие“. Стих 2: „Возносите Господа Бога нашего и поклоняйтесь горе святей Его“. И прибавочный стих. Потом, когда диакон возгласит: „Премудрость“, бывает отпуст и чтение и панихида (служба между вечерней и утреней) по чину. Вместе с началом панихиды зажигаются в куполе свечи, выдаваемые из сакеллии (казны), имеющие вес три свечи 73 литра. И звонят малые бильца (σμηκίτηράδες) с вечера до начала утрени.

Должно знать, что после отпуста кондака (название особой службы) выходит лития из церкви в предшествии ношебденствующих (παινοῦχούτων) и певчих епископа, (ἐπισκοπαιῶν) со свечами, выдаваемыми им из сакеллии. При пении „Вознесыйся на крест“ идут на форум и, совершив ектенію (ἐκτείνῃ), возвращаются при пении того же кондака. По возвращении же бывает ектенія (συναπτή), т. е. „Исполним молитву“, потом главопреклонение и отпуст по чину. И бывает чтение до тех пор, пока не ударят в три била, и тогда приходят надзиратели

с хартуларием скевофилакии, выносят честной крест из эвктирия, полагают его в катихуменах, потом привратники (остиарии) открывают четыре лестницы, и восходит народ, и поклоняется.

В этот же день Воздвижения Честного Креста (обычные) антифоны (на утрени) не поются, но тотчас, после 5 часов ночи, совершается утреня на амвоне, и поется первый антифон дня, 12 антифонов с канонем, поется же и полиелей, песнь 3 отроков и „Благословите“ («канон» и «полиелей» едва ли имеют здесь нынешнее значение). На 50-м псалме тропарь 1-го гласа „Спаси, Господи“, т. е. на „Помилуй мя Боже“. Стих 2: „Тебе единому согреших“, тропарь 2-го гласа „Спасение содела“. Стих 3: „Окропиши мя иссопом“, тропарь 2-го гласа „Животворящий Крест“. Стих 4: „Не отвержи мене“, тропарь 7-го гласа „Церковь вопиет Ти“. Стих 5: „Господи, устне мои отверзеши“, тропарь 2-го гласа „Токмо водрузися древо“, и на Слава: „Вознесыйся на крест“. То же самое поют и аскетрии (монахини), повторяя. И ныне, остальные написанные выше тропари. Когда же поются эти тропари, то поднимаются три диакона, которые должны предшествовать честному кресту, в патриархию с подсвечниками и тремя свечами. На выход же приходит другой диакон с Евангелием, предупреждая сходжение патриарха.

Когда начнут певцы гимн, т. е. „Слава в вышних Богу“, выходит патриарх в катихумены и, покадив и благословив свечами, идет, облобызав крест, для чего скевофилак или первый хартуларий поднимает его. Архонты же синклита, одетые в свои одежды и держа свечи, предшествуют. Патриарх, имея кадильницу, идет перед честным крестом, и, когда приходит в царские двери, то застает здесь второго диакона или архидиакона с Евангелием и, совершив молитву входа, входит. И когда он войдет в алтарь, полагается св. крест на святой трапезе с правой

стороны Евангелия. Должно знать, что крест предшествует Евангелию. Когда же поклонятся все находящиеся в алтаре, патриарх поднимается на амвон, в преднесении ему честных древ в хранилище скевофилаксом или хартуларием и в предшествии певцов, поющих написанные выше тропари: „Спаси, Господи“ и прочие. Таким же образом впереди идут эдикки (чиновники церковного суда) с жезлами своими. Крест же полагается на находящемся там серебряном столике, а domestик иподиаконов расстилает ковер, взойдя на который, патриарх совершает три поклона, простершись на земле, будет ли то суббота или воскресенье, потом благословляет свечами, и кантисий снимает с него омофор и отдает его второму из диаконов. Патриарх, взяв честной крест, идет на восточную сторону и, став впереди, возвышает его, понемногу поднимая свои руки, как требует обычай, будучи поддерживаем двумя эдикками, по древнему обычаю Моисея, когда он, поддерживаемый Аароном и Ором, победил Амалика. С патриархом входит на амвон синкелл, но из лиц священных и никоим образом не из не имеющих хиротонии, становясь позади его (чтобы оберегать одежду). Когда же начинается воздвижение, диаконы, стоящие на ступеньках амвона, возглашают с народом: „Господи помилуй“ и поют его сто раз. После же 97 раза патриарх трижды благословляет крестом, а диаконы возглашают: „Господи помилуй“ тщательнее. И направляется (патриарх) к южной стороне, благословляя и там трижды и воздвигая (крест), как на передней стороне. Потом идет к западной стороне, при пении певцами „Господи помилуй“ и воздвигает и там равным образом, и удаляется на северную сторону, и делает таким же образом. Потом, придя на переднюю сторону, воздвигает крест, как и прежде, и исполняет первое воздвижение, т. е. при пении на пяти сторонах по сто раз „Господи помилуй“, а вместе 500 раз. И певцы начинают и поют тропарь,

глас 6: „Днесь пророческое исполнися“. Патриарх садится на кресле своем и отдыхает, крест же хартуларии относят в алтарь и, по целовании его всеми находящимися там, снова приносят его. И совершается второе воздвижение, как и первое, при пении „Господи помилуй“ на пяти сторонах по 80 раз, вместе 400 раз. Если же приказывает патриарх, то крест не относится (в алтарь), но полагается на столике, который там находится, когда он отдыхает. И когда окончится второе воздвижение, то (крест) снова полагается, и поют тропарь, глас 6: „Токмо водрузися древо“. И, отдохнув, патриарх совершает третье воздвижение, как и остальные, при пении „Господи помилуй“ по 60 раз (на каждой стороне), вместе 300 раз, всего поется 1200 раз. По совершении третьего воздвижения хартуларии несут крест впереди патриарха и полагают его на святой трапезе, при пении певцами „Вознесыйся на крест“. Когда же патриарх немного посидит, певцам указывается архидиаконом время, и они начинают вместо Трисвятого „Кресту Твоему поклоняюся, Владыко“ без антифонов и ектении. Хартуларии, взяв честное древо, относят в скевофилакию и, развязав, моют его теплой водой, и гайтаны отсылают во дворец. Честное же древо вносят с хранилищем его в алтарь и полагают его на особом столе. По исполнении Трисвятого бывает кафедра (сидение, т. е. садятся) и поют прокимен, глас 7: „Вознесите Господа“, стих: „Господь воцарися, да гневаяются людие“, и по порядку остальное последование божественной литургии. Но это последование совершается в Великой церкви, в церквах же мирских поются антифоны по обычаю.

Когда наступает время причащения и когда берется первый дискос и поставляется с остальными сосудами на святой трапезе, то полагается вместе с ними и честное древо. И когда папший (придворный чиновник) в облачении подойдет к святым дверям (за крестом), то

патриарх, приняв от канстрисия кадильницу, кадит и благословляет свечами и целует крест, потом берет кадильницу и идет с ней впереди до святых дверей, а хартуларий, неся (крест), отдает его паппию, при пении певцами: „Вознесыйся на крест“. И по совершении сего, крест, предшествуемый множеством собравшегося народа и сопровождающего его со свечами в руках, относится во дворец. После этого архидиакон кадит, и выносятся св. дары, и бывает отпуст. Когда патриарх не бывает на богослужении, воздвигает крест великий протопоп, второй из пресвитеров и следующий за ним»⁹³.

И в славянских памятниках Устава Великой Константинопольской Церкви, который некоторое время (до XIII в.) был принят в России, по крайней мере в соборных храмах праздник Воздвижения и обряд воздвижения креста имел такие же особенности. По уставу, списанному архиеп. Новгородским Климентом в 1279 г. (рукопись в Хлудовском собрании при Никольском единоверческом монастыре в Москве), с 10 по 14 сентября указано поклонение кресту: «подобает ведети, яко 4 дни поклонение честнаго древа прежестворяется (творится пред праздником) в соборной церкви от заутренняго часа до воздвижения честнаго и божественнаго древа на литургии: мужам и женам сходящим по обычаю, глаголют антифоны, а в трисвятаго место „Кресту Твоему“; прежепразднумим (предпразднуем) Кресту 4 дни; по четвертом же на десять дни не поется». «В навечерии воздвижения на литургии по вознесении честнаго креста (в) катихуми хартофиларове помывають сосудохранильницу теплою водою и обяжут и багрянными гонтаны (лентами) и поясом; по сем изидет епископ в фелони и в амофоре посреде катихумен, выше церковныя двери (на хорах) и прекрестився (осенив крестом) трижды видящем доле людем и славящем Бога и положит паки в крестыници

(кладет крест опять в ковчег для него), и посем вносит в претворы, по отворении же церковнем и по всем пении и по конечном Господи помилуй (т. е. в конце вечерни) бывает вход святителеви (вход на вечерне под праздник совершает епископ) и абие прокимен Господь воцарися и по 3 антифоне и по малых диаконьницах (ектении) бывает паремия (указаны нынешние паремии) и абие поют певцы тропарь гл. 1 Спаси Господи люди своя, ст. 1 Господь воцарися да гневаются люди. Стих 2 Вознесите Господа Бога и по скончании панихиды (особая служба после вечерни) идут со кресты на торговище (площадь) поюще кондак Вознесыйся и бывает ектения, 40 Господи помилуй и молитва. Посем глав поклонение и отпустить люди»⁹⁴.

Службы самого праздника в этой необычайно ценной рукописи не сохранились. Но чин воздвижения креста по практике великой Константинопольской Церкви для России мы находим в другой славянской рукописи — в Требнике Новгородской Софийской библиотеки (ныне при Петроградской Дух. Академии) № 1056 XIII в. «По 10 песни егда поют Слава в вышних, облачится святитель в ризы и станет пред св. трапезою облечен и возгласит Яко Твое есть царство; певцы же поют тропарь Спаси Господи люди своя, другий Живящий (Животворящий) Крест и ектения не молвится, ни молитва отпустная, но идут вси святитель и попове и диаконе с кадильницами и подьяци (подьячие — иподиаконы или пономари) с светильны, разделшеся на полы, пол их направо идут, а пол их налево, поюще тропарь Спаси люди, Живящий Крест. Крестом же честным изнесенном и положеном на трапезе с сосудохранильники, и начинает святитель: Благословен Христос Бог наш, Певцы: Кресту Твоему поклоняемся тришьды; таже Днесь пророческое, таже кондак Вознесыйся на крест. Сему поему, святитель и вси людие кланяющесе целуют. Посем пойдет святитель в алтарь, несый крест на плещи и с ним попове, несуще кресты, а диаконом предыдущим

с кадилницами. И положат кресты на св. трапезе, и глаголет молитву входную, и посем сонмет (снимает) архидьякон амофор, святитель же вшед на амбон помолиться и поклониться 3-шды до земли. И паки шед в алтарь, возьмет крест, и идет на амбон, поддержим двема подруку и сотворить три кресты, людем зовущем Кирие леисон и въздвизает на вѣсток, посемь на полдень, таже на запад, и на нощи, паки на вѣсток и зовут же Кириелеисон 500 и посем певцы тропарь Днесь пророческое. И второй (во второй раз) въздвизают крест и глаголется Кириелеисон 400 и поют Токмо водружиси. Въздвизает третье також и глаголет Господи помилуй 300 по 60 (при въздвижении на каждую сторону), яко быти 300. Первое (при первом въздвижении) зовуть Господи помилуй по 100 (при въздвижении на каждую сторону), а второе по 80, а всех 1000 и 200. И поют тропарь Церкви вопиет Ти Христе, посем кондак Вознесыйся на крест, а святитель положить на престол и творит молитву трисвятому и прочее служба вся порядку»⁹⁵.

По Евергетидскому уставу XI в. в рукописи XII в. (Афинского университета, № 788) накануне праздника «после благовеста к 9 часу иерей с еклисиархом и диаконом в облачении входят в скевофилакию и износят оттуда честный крест, поя тихо тропарь „Спаси Господи“ и полагают его вне во св. алтаре. На вечерни на Господи въззвах стихирь (нынешние) 3 по 2 и самогласны того же гласа „Днесь древо явися“ 2, Слава и ныне гл. 8 „Четвероконечный мир“ (ныне на поклонение кресту). На стиховне „Егоже древле Моисей“ (ныне последняя), „Пророков гласи“; стихи 1-й (нынешний), а 2-й „Вознесися на небеса Боже“, Слава и ныне самогласен гл. 3 „Христе Боже наш“. На панихиде умильный канон гласа дня панихиды на 6 и Креста гл. 4 Германа (должно быть, патр. константинопольского † 748 г.) „Воспою Тебе, Господи Боже мой“ на 4; по 3 песни — седален Креста гл. 1 Октоиха „Оружие крестное“ Слава и ныне: „Иже предстательство твое“; по 6

песни кондак Богородицы „Предстательство“. На утрени на Бог Господь тропарь „Спаси Господи“ 2, Слава и ныне: „Иже твое предстательство“. Стихословие, седален на глас крестный гласа. Чтение по панихиде (по этому уставу полагалось чтение между панихидой и утреней) к ряду из Апостола (нынешнее «великое» чтение из Апостола). По 1-м стихословии чтение — слово в Панегирике (сборник похвальных слов) Софрония Иерусалимского, которого начало: „Торжество Креста и кто не возликует“ и другое слово Пантолеона диакона „Опять воздвигаете Крест“ два за одно и другое слово в малом Панегирике Александра монаха. Затем стихословим другую кафисму „Благо есть исповедатися Господеви“ (т. е. кафисму 13-ю, заключающую наиболее подходящих к празднику псалмов) 3 антифона (славы) на предстоящий глас, седален на тот же глас, подобен того же гласа, среды или пятницы (т. е. крестный седален Октоиха), слава и ныне: тот же богородичен. Чтение в той же книге слово Златоуста „Что реку или что возглаголю“. Полиелей на гл. 6, седален на тот же глас „Токмо водрузися“. Слава и ныне: богородичен. Чтение в Метафрасте слово кир Андрея (Критского), которого начало: „Торжество Креста совершаем“ на два даяния (в два приема, следовательно, вторая часть по 3 песни канона). Степенны гл. 4, антифон один. Если воскресение — (степенны) гласа, 3 антифона». Далее по 50 псалме все как ныне. Канон — как ныне. При пении 50 псалма паразеклисиарх ставит на правой стороне солеи (βήματος) наперед приготовленный четвероножец в облачении. «С началом канона иерей, облачившись в фелонь и епитрахиль, с диаконом, взяв на главу честное древо с ковчегом, причем крест лежит на малом покровце чаши, в предшествии диакона с кадильницей и подсвечников входа, входят с левой стороны (из северной двери) и идут до солеи, творя вход и полагают его (крест) на четвероножец перед св. жертвенником (престолом) наискось, как сказано (т. е.

на правой стороне соли), ставя впереди и две свечи входа, (иерей) входит чрез св. двери внутрь алтаря, а диакон кадит народ и весь храм. По 3 песни седален гл. 6 „Днесь пророческое“. Слава и ныне: той же, чтение оставшееся от слова Андрея. По 6 песни кондак и, если есть время, поем хотя три икоса (следовательно, их было, как в сохранившихся кондакарях, 13-24); и чтение слова об обретении Честного Креста, которого начало: „203-го“. 9-й песни тропари все и два ирмоса на 4, ирмосы по 2. Ексапостиларий «Свят Господь» или Креста: «Крест хранитель всея вселенныя». На хвалитех нынешние стихиры, по Слава и ныне «Днесь сад живота». По славословии и трисвятом, когда народ начнет тропарь «Спаси Господи», выходят два диакона через св. двери с кадилом и иереем; когда иерей станет на месте певцов, берет диакон ковчег (с крестом) в руки, и вынимает иерей честной крест из него, «причем честное древо лежит прямо» (?); диакон кладет ковчег обратно на столик. Два диакона становятся один направо от иерея, другой налево, один с кадильницей; по исполнении народом тропаря иерей начинает осенять (крестом), причем экклисиархи со стоящими вместе восклицают «Господи помилуй» трижды с сильным криком; и на каждое «Господи помилуй» иерей осеняет честным крестом трижды к востоку, т. е. при трех только Господи помилуй; при восклицании экклисиархом и народом, кроме этого, еще 100 «Господи помилуй» иерей возвышает крест, протягивая руки до головы. На 90-м Господи помилуй возвышают голос и иерей опять осеняет трижды. Так же совершается воздвижение потом на юг, запад, север и опять на восток. Поется кондак, диакон ставит возле иерея столик с ковчегом, в который иерей кладет крест без покровца и, поцеловав крест, входит с диаконом в алтарь. После кондака поется «Кресту Твоему» 3 и тропарь гл. 6 «Днесь пророческое»; и опять «Кресту Твоему» 3, тропарь

«Токмо водрузися древо» и опять «Кресту Твоему». Поклонение кресту совершает сначала игумен один, затем все по два, творя перед крестом 3 поклона. При этом поклонеии певцы из монахов становятся вблизи креста направо и поют стихиру «Приидите вернии», Слава и ныне «Кресте Христов» и «Кресту Твоему» трижды; ектения и отпуст. Крест с двумя свечами лежит до литургии. На литургии антифон 1-й «Благо есть исповедатися» с припевом нынешним; 2-й «Господь воцарися». «Спаси ны, Сыне Божий, нас ради распныйся...» 3-й «Приидите возрадуемся» с тропарем; входное нынешнее; по входе Слава и ныне кондак; остальное на литургии как ныне (кроме задостойника). Отдание праздника 15-го (предпразднство – как ныне)⁹⁶.

По Студийскому Типикону Николо-Касулянского монастыря в Калабрии в греч. рукописи XII–XIII вв. (Туринский университет № 216) предпразднства нет. На вечерне на Господи воззвах стихиры гл. 4 «Егоже древле Моисей» дважды, «Глас пророка Твоего» трижды, «Днесь Владыка твари» трижды. Слава и ныне «Предстоящи распятию яже Тя чисто»; прокимен «Господь воцарися» с 1-м стихом; паремии нынешние; на стиховне гл. 2 «Четвороконечный мир», стих: «Помяни сонм Твой», «Днесь сад живота»; стих: «Бог же Царь наш», «Пророков гласи». Слава и ныне «Христе Боже наш». На повечерии канон Златоуста, гл. 8 «Крест начертав»; бывает и литургия ему в другой церкви. На утрени на Бог Господь как в Евергетидском, «и стихословим 3 антифона: 1-й – Пс. 73, 2-й – Пс. 98, 3-й «Хвалите Господа» (Пс. 148), ипакои гл. 8 «Днесь пророческое». Слава и ныне «Благословенную нарекий»; чтение Андрея Критского «Торжество Креста совершаем»; степенны гл. 8, антифон один; прокимен гл. 4. «Бог же Царь наш», стих: «Помяни сонм Твой»; Евангелие от Иоанна: «Рече Господь: любяй душу», «Воскресение Христово». Канон

ирмосы по 2, тропари по 4, и творим тропари на 14 со Слава и ныне; по 3 песни седален, гл. 8 «В раи убо мя прежде»; по 9 песни ексапостиларий; на хвалитех гл. 4 подобен «Дал еси»: «Днесь возсия» и подобные его на 6, Слава и ныне гл. 2 «Днесь Крест Честный воздвигается со славою»; конец: «Мы же непрестанно вопием: Слава в вышних Богу». Певцы поют Слава в вышних Богу великое. На тропаре исходит иерей через св. двери в предшествии двух монахов со свечами к диакона с кадиллом в руках и крестом в ковчеге на голове; по тропаре «Спаси, Господи» и другой тропарь гл. 1 «Креста древу поклоняемся»; став на амвоне, иерей берет у диакона крест. О воздвижении креста так же как в Евергетидском уставе; только упоминаются «васильки» с крестом у иерея в руках. После воздвижения кондак трижды; «иерей, положив крест в ковчег и войдя в алтарь (моет его чистой водой), взяв кадильницу и фимиам, подняв его с ковчегом со св. трапезы, выходит из алтаря и кладет крест для поклонения всему народу; поют тропарь гл. 1 „Креста Твоего древу поклоняемся, Человеколюбче“, затем все поклонившись и с любовью целуя, поем тропарь гл. 6 „Кресту Твоему поклоняемся“; ектения сугубая и просительная и отпуст. Отдание 21-го», и под этим числом замечание: «должно знать, что во всю осмицу Воздвижения Креста антифон поет церковь нашего монастыря, не изобразительные»⁹⁷.

По Студийскому Типикону Милийского монастыря в Сицилии в рукописи 1292 г. (Ватиканская библиотека № 1877) предпразднства нет. На вечерни «Блажен муж» 1-я слава; на Господи воззвах на 8 гл. 8 «Днесь древо явися», «Днесь сад живота», «Четвероконачный», «Пророков гласи», Слава и ныне: «Глас пророка Твоего»; далее как в предыдущем памятнике; на стиховне стихиры нынешние с «Господи воззвах», но Слава и ныне и далее — как в предыдущем памятнике. На полунощнице канон

Златоуста. На утрени на Бог Господь тропарь гл. 2 «Животворящий Крест»; «стихословим 3 антифона: 1-й — по лиелей, 2-й — Пс. 73, 3-й — Пс. 148; далее, как в предыдущем памятнике; канон — тропари на 8; ексапостиларий „Крест воздвизается“; на хвалитех гл. 2 подобен „Доме Евфрафов“: „Днесь воздвизаему тебе“ или „Днесь Крест Честный“». По славословии на «Спаси Господи» выходит воздвизающий иерей из св. дверей с 2 диаконами впереди, из коих один с кадильницей, сзади другой иерей, неся на голове крест; обряд воздвижения как в Евергетидском и предыдущем памятнике (об омовении креста не говорится); «после кондака „Кресту Твоему“ трижды и тропарь гл. 6 „Токмо водрузися“, и опять „Кресту Твоему“; при этом поклоняются сначала предстоящий один, потом воздвигавший крест и по порядку все с благочинием многим и благоговением»; при поклонении братии стихира «Приидите вернии» и другая, какую хочет протопсалт, Слава и ныне «Кресте Христов» и «Кресту Твоему», ектении и отпуст. Отдание 21-го⁹⁸.

По Студийскому Типикону Кристоферратского (или Гроттаферратского) монастыря близ Рима (в Типиконе этом есть следы латинского влияния) в рукописи 1300 г. (библ. монаст. А II № 7) воздвижение креста совершается на литургии. К ней игумен облачается в белую одежду. После 3 и 6 часов по пении блажен иерей произносит обычный отпуст; диакон, взяв благословение, начинает великую ектению, иерей — возглас ее; клир поет тропарь гл. 2 «Животворящий Крест» и недельный «иерей с диаконами, иподиаконами и чтецами с кадильницами, подсвечниками и свечами идут от великого алтаря в алтарь капитолия и берут там честное древо и несутся оно одним диаконом и выходят из врат решетки и идут до середины хоров и там находят стол, приготовленный для положения вышеназванного честного креста, на каком столе бывает от иерея воздвижений пять. На восток

так: иерей держит честной крест наклоняясь до земли; диакон говорит: „Помилуй нас“; народ громким голосом: „Господи помилуй“, и иерей, тайно говоря: „Помилуй мя Боже“, поднимается мало помалу, выпрямляется и громким голосом говорит трижды: „Господи помилуй“, осеняя честным крестом народ, и народ равным образом отвечает „Господи помилуй“; затем иерей возглашает: «Яко благ и человеколюбец», а клир поет тропарь гл. 2 „Животворящий Крест“. Иерей переходит на место к югу и творит там 2-е воздвижение, как первое, причем диакон говорит: „О еже милостиву“, и народ: „Господи помилуй“, а сам иерей: „Яко Твоя есть держава“, и опять народ тропарь гл. 6 „Токмо водрузися“. Иерей переходит на место к западу и творит 3-е воздвижение, как 1-е и 2-е, причем диакон говорит: „Еще молимся о еже услышати Господу Богу“, народ „Господи помилуй“, иерей „Яко благ и человеколюбец“, и опять народ тропарь гл. 6 „Днесь пророческое исполнися слово“. Иерей переходит на северную сторону и творит 4-е воздвижение, как три вышеописанных, причем диакон говорит: „Еще молимся о честнейшем и святейшем отце нашем (имя) папе римском, яко да Господь Бог наш даст его святым Своим церквам в мире, цела, честна... рцем вси“, народ: „Господи помилуй“, иерей: „Буди держава царствия Твоего“, народ тропарь гл. 7 „Церковь вопиет Ти, Христе“. Иерей переходит опять на восточную часть и творит там 5-е воздвижение, как 1-е, причем диакон говорит: „Услыши нас, Спасителю наш, упование всех концев земли и сущих в мори далече, и избави, Господи, Господи, паству нашу сию и всякую паству, град и всех благочестивых христиан от язвы, глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменных и междоусобных брани, молимся“; народ: „Господи помилуй“; иерей говорит: „Яко Бог милости и щедрот“ и тотчас полагает честной крест на стол, затем берет (по-видимому, крест) сам игумен и со гласом говорит:

„Кресту Твоему поклоняемся...“ И народ отвечает тем же тропарем, и опять игумен тот же тропарь более высоким голосом, и опять народ тот же тропарь; игумен в третий раз более высоким голосом тот же тропарь и поклоняется (προσκυῖ — может быть, в смысле «целует») ему (т. е. кресту) со всяким благоговением и кладет его на столе, затем поклоняется ему недельный и вся братия по чину, причем народ отвечает вышеуказанным тропарем, т. е. „Кресту Твоему поклоняемся“. По окончании тропаря стихиры гл. 2 „Приидите вернии“, Слава и ныне, гл. 6 „Днесь происходит Крест“. Малая ектения с возгласом „Яко подобает Тебе“, антифоны нынешние, вход. После целования креста диакон относит его в великий алтарь и бывает великая кафедра (сидение), кондак, вместо трисвятого „Кресту Твоему“ и т. д. На трапезе утешение такое же, как на Рождество Богородицы» (по другой рукописи: «на трапезе 2 блюда, т. е. овощи, бобы и сыр зеленый и яйца или рыба и подмесь (ὑποκαρασία) хорошую, а вечером — сыр»)⁹⁹.

Последние три памятника представляют собой разновидности одной редакции Студийского устава — западной, столь же далекой от нынешнего устава, как Устав св. Софии (и основа его — святогробский), как Евергетидский. Теперь мы обратимся к редакциям Студийского устава, более близким к нынешнему — Иерусалимскому уставу. Такими являются редакция его Афонская и славяно-русская. Первая представлена грузинской рукописью (Тифлисск. церк. музея № 193) XI в. Синаксаря для Афоно-Иверской лавры. Здесь «поклонение кресту» указывается каждый день с 10 сентября. На вечерне в праздник «Блажен муж»; стихиры на Господи воззвах не указаны; прокимен «Господь воцарися»; паремии нынешние; на стиховне стихи «Помяни сонм Твой», «Бог же Царь наш», Слава и ныне, богородичен; тропарь на вечерни нынешний. На утрени тропарь «Животворящий Крест».

Вместо обычной кафисмы псалмы: «Хвалите имя Господне», «Вскую отринул ны еси», «Хвалите Господа с небес», седален «Днесь пророческое слово»; чтение Василия Великого о Кресте. Седален 2-й (прокимен?) гл. 1: «Бог же Царь наш», стих «Помяни сонм Твой»; Евангелие от Иоанна: «Рече Господь: иже любит душу свою...». «Воскресение Христово», Пс. 50-й. В каноне тропари по 4; по 3 песни седален, и чтение о Кресте; по 6 песни ипакои «Хвалите», «Слава в вышних», «Святой Боже», «Спаси Господи». При пении этого тропаря священник, имеющий совершить воздвижение креста, выходит из алтаря в предшествии диаконов со свечами и кадильницами; другой же священник несет на голове животворящий крест в ковчеге. Священник, воздвигающий крест, сделав три поклона, восходит на уготованное возвышение или же на амвон и, сняв с головы другого священника крест с ковчегом, осеняет им с восточной стороны; диакон со всем клиросом возглашает громогласно три раза «Господи помилуй». Священник, осенив три раза крестом, стоит и воздвигает крест, держа его обеими руками; диаконы стоят справа и слева. Декан же со всем народом говорит «Господи помилуй» 100 раз; при этом 97 раз говорит не особенно громко, а 3 раза велегласно, чтобы священник слышал и сообразно с этим осенил народ три раза и воздвиг крест. Осеняет же он крестом и воздвигает его с восточной, северной, западной, южной и еще раз с восточной стороны, так что всего «Господи помилуй» говорится 500 раз. По воздвижении креста народ поет «Вознесыйся на крест волею». Священник влагает крест в ковчег и несет в алтарь; затем берет кадильницу и кадит. После этого выносит крест в ковчеге народу на поклонение. По окончании лобзания бывает ектения просительная и отпуст утрени. Во время поклонения кресту певцы поют попеременно стихиры: «Вознесыйся на крест волею», «Светлее огня и сильнее пламени показал

еси Господи, Крест Твой», «Церковь Твоя, Христе, поклонится Тебе», «Внегда вознесется древо Креста Твоего, Господи, потрясошася основания смерти». За этими стихирами — «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Другой чин Воздвижения Креста. Во время пения «Святый Боже» облачаются патриарх и епископы. Священник скевофилакс идет пред патриархом, неся с собою крест; перед св. крестом идут диаконы с возженными свечами; в таком порядке они входят в алтарь и полагают св. крест на престол. По окончании «Святый Боже» певцы восходят на амвон и поют: «Спаси, Господи, люди Твоя». «Церковь Твоя, Христе Боже», «Животворящему Твоему Кресту», «Днесь пророческое», «Вознесыйся волею на крест» и др. с соответствующими стихами из псалмов. Затем читают три паремии этого праздника. С восходом солнца патриарх направляется к амвону, а перед ним идет священник с крестом в ковчеге. На амвоне диакон снимает с патриарха омофор, патриарх преклоняет колена, потом встает, берет крест и, окруженный синкелами, после пения «Вознесыйся на крест волею», воздвигает его на восток, север, запад, юг и опять на восток; причем каждый раз поют «Господи помилуй» по 100 раз. После этого он дает крест священнику, сам же уходит в алтарь и благословляет народ. Поклонение кресту продолжается до начала литургии. На литургии как ныне, только по входе на Слава и ныне ипакои. На вечерне прокимен нынешний. На повечерии служба Златоуста. Устав 14 сентября заканчивается замечанием: «Святые Божии! На святой горе и в прочих славных монастырях воздвижение креста совершается по вышеописанным чинам. Вы же воздвигайте его как хотите». Отдание 21 сентября¹⁰⁰.

По славянско-русскому Студийскому уставу в рукописи XIII в. (Московской синодальной библиотеки № 330–380) на вечерни Блажен муж; на Господи воззвах

стихиры нынешние (на 6) гл. 8 подобен «О преславнаго чудесе»; Слава и ныне, богородичен. На стиховне самогласны «Егоже древле Моисей», «Глас пророка Твоего», 1-й стих нынешний, а 2-й «Вознесися на небеса, Боже»; Слава и ныне, «Четвероконачный мир»; тропарь гл. 2: «Живящий Крест Твояе благости, егоже дарова нам недостойным, Господи, Тебе приносим молитву; спаси князя и люди, молящая нас Богородица ради, едине Человоколюбче»; тот же и на Бог Господь. На утрени по кафисмах седалны Октоиха по дважды: по 1-й кафисме гл. 6 «Днесь пророческое событься слово», стих и седален того же гласа «Крест Твой, Господи, освятися», Слава и ныне, богородичен воскресный «Богородице Дево, моли Сына»; слово Андрея; по 2-й кафисме седален гл. 6 «Едино (= точию) водрузися древо», стих и глас тойже, «Рукама пречистыма украсив», Слава и ныне, богородичен; чтется то же слово. Степенны 4 гл., «аще не будет неделя». По 3 песни седален октоиха гл. 4 «Спасение содела посреде земли», слава и ныне, богородичен; чтение от того же слова. Светилен «Свят Господь». «На хвалитех не поют» (т. е. стихир). На стиховне — октоиха крестны гл. 8 «Вознесися на крест», Слава и ныне: «Егда насажение». «По Святыи же Боже абие починают пети „Крестови Твоему поклоняемся“. Предлагает же ся убо честный Крест пред алтарем и поклоняются ему; вегда же честному кресту поклоняются и целуют, поют стих, гл. 2 „Придите вернии“ и ины, и на конци коеяждо стихиры поют „Крестови Твоему“ трижды. По окончании же целования ектении от диакона бывши (нечеткое слово)... рекут „Господи помилуй“ 100 и абие отпуст. На литургии уставленные (изобразительные) псалмы; на блаженных 3 и 6 песнь (канона), не поему „Помяни нас, Христе“, но в то место ирмос». Замечания о посте нет. Праздник имеет 1 день предпразднства (без памяти обновления храма) с нынешним канонам, без тропаря, и 1 день

попразднства с тропарем «Спаси Господи», стихирами и каноном праздника¹⁰¹.

В древнейших греческих и славянских рукописях ныне действующего Иерусалимского устава Воздвижение имеет следующие незначительные особенности по сравнению с нашим печатным Типиконом. Дается устав и для соединения службы Воздвижения со службой Златоуста (так как это день преставления его) на случай, если храм его или если игумен изволит петь службу ему. На утрени по кафисмах «седальны говорим крестны октоиха гл. 6». Определенно указываются чтения; о 1-м чтении замечено: «егоже скончаем на едином чтении». После стихир на поклонение кресту древнейшая греч. рукопись: «иерей говорит; „Премудрость“ и отпускает»; позднейшая греческая: «говорит диакон: „Исполним утреннюю молитву“ и прочее»; слав. рукоп.: «иерей ектению „Помилуй мя Боже“, тажь „Исполним“». О трапезе греч.: «сыра же и яиц не едим (в поздн. греч. нет); вкушаем же елей, пьем и вино благодаря Бога» (поздн. греч. «распятого»); слав.: «не ямы сыра, ни рыб в сей светлый крестный день»¹⁰².

По старопечатной греческой и славянской Минее служба Воздвижения имеет следующие особенности по сравнению с нынешней. На литии стихиры из нынешних только 1, 3-5 и последняя; седальны по 1 каф. со 2-й 1-й; по 2-й с 1-й каф. 1-й (по одному); по полиелее со 2-й каф. 2-й; по 3 песни канона с полиелея; свителен только 1-й трижды. На поклонение кресту стихиры только 1-я, 2-я, стихира после Евангелия и 6-я. На литургии последний стих в 3-м антифоне: «Да исповедятся имени Твоему великому, яко страшно и свято есть» (Пс. 98:3).

Старообрядческий устав имеет следующие отличия от нашего. На литии «гласа 1-го 3 стиха и гласа 2-го 5 стихов». После благословения хлебов «чтение похвальное Александра мниха о честнем древе, егоже скончаем на

едином чтении». По кафисмах седальны, как в старопечатной Минее; после 1-й кафисмы замечание: «чтение же чтения в толк. словах о св. страстях от Мф. 67 и 68 и Ин. 84 и 85 и слово Златоуста похвальное Честному Кресту и другое тако ж кир Андреево „Креста торжество“ и слово Василия епископа Селевкии Исаврийския и слово Пандолея презвитера обители Византийския и ино слово на Воздвижение Честнаго Креста, емуже начало „Днесь братие веселуемся“; и слово Севериана епископа Гевальскаго». В каноне на 9 песни сначала ирмосы обоих творцов по 2 и тропари обоих канонов на 12. «Славословие тихо и со гласом». Священник берет честной крест с диском на главу, «идет до царских врат, рекше великих врат церкви; тамо убо уготовану аналогию честною многоценною паволокою покровену»; иерей крест «кадит крестообразно от 4 стран, а пред ним диакон со свещею. И возьмет иерей с диском крест в руке; пономари же возьмше налож с диском и поставят его одесную страну близ царских дверей» (здесь вставлен чин каждения диаконом креста на аналое в сопровождении двух пономарей с лампадами). «Васильки же с травою в подножии креста обвиты прядию». Иерей при воздвижении «держит крест подножием на челе, горнею же частию выспрь». Иерея при обряде поддерживают «убрусцом» два пресвитера или диакона. Диакон кадит беспрестанно. После 50-го «Господи помилуй» «возвышает церковначальник или domestik в глас „Господи помилуй“, яко да разумеет иерей и помалу воскланяется; и егда достигаем 96-го „Господи помилуй“, тогда возвышает еклисиарх по выше гласом седмое „Господи помилуй“; иерей станет прямо, и нам поющим высочайшим гласом „Господи помилуй“ трижды». Иерей осеняет крестом. После востока воздвижение совершается к югу, западу и северу. Разности в ектении: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, Многомилостиве Господи, услыши

нас грешных молящихся, и помилуй...», «О благоверном и богохранимом царе и великом князе имя рек», «О оставлении грехов рабу Божию отцу нашему игумену имя рек». При начале пения кондака аналой ставится опять среди церкви. Перед ним становится игумен, направо подле него старейший пресвитер, слева диакон, и поют равным гласом стих сей гл. 7 «Кресту Твоему» трижды, и посем клирицы поют тойже стих на оба лика трижды. После лобызания креста с двумя поклонами до земли до лобызания и одним после «став игумен на своем месте среди церкви, прощается (просит прощения поклоном) един на оба клира; священник же и диакон прощаются ко игумену». Из стихир на поклонение нет нашей 5-й. До литургии поются часы 3, 6, 9 и изобразительные с пропуском песнопений литургии. На литургии антифоны состоят из полных соответствующих стихов, припев ко второму: «Спаси нас, Сыне Божий, распныйся плотию на кресте». О трапезе замечание: «воследования ради крестнаго ни масла подобает ясти нам, ни вино пити, но за бывшия ради радости крестоявления творим сие разрешение во славу распеншагося Христа и сего явившаго», «ямы с маслом, прием и вино», но масло «древяно и маково»¹⁰³.

По позднейшей греческой Минее служба имеет следующие отличия от нашей. Седальны: по 1 каф. только наш 2-й; по 2 каф. наш 1-й с 1-й каф.; по полиелее наш 2-й со 2-й каф.; по 3 песни канона наш полиелейный. На поклонение кресту наши стихиры 1–3, 4-я «Днесь сад живота», 5-я — наша 4-я, 6-я — наша после Евангелия. 7-я и 8-я — наши 5-я и 6-я; наших же двух последних нет (они в слав. Минеею взяты, вероятно, из службы недели 3-й поста). На литургии последний стих 3-го антифона такой же, как в старопечатной Минее. О посте к замечанию славянского устава прибавлено: «смотри, что сей пост Креста имеет смягчение, как предали некоторые, указывая

качество пищи, а не час (принятия ее)», т. е. не требуется, как в настоящие посты, вкушать пищу только вечером, после 9 часа дня (ок. 3 часа пополудни)¹⁰⁴.

По нынешнему греческому Типикону (по чину Великой Церкви) бдения под Воздвижение, как и в другие праздники, нет, а лития совершается перед утреней. На вечерне на Господи воззвах стихиры на 6. На утрени по 50 псалме на славу стихира «Ты мой покров державен», и ныне — то же. Канон на 6 без стихов (песней), только Слава и ныне на каждой песне; по 3 песни седален один раз. Славословие великое на глас 4. С крестом иерей идет в предшестве рипид, примикирия с дивамвулом (особый патриарший предносный подсвечник), двух иеродиаконов со светильниками и кадилами, кадящих крест, на середину храма, трижды обходит аналой и, остановившись, смотря к востоку, возглашает «Премудрость, прости», кладет крест на аналой и кадя поет тропарь единойды и хоры так же. Воздвижение совершается на восток, север, запад, юг и опять на восток. Прощения ектении: 2-е: «Еще молимся о благочестивых и православных христианах»; 3-е: «о архиепископе (= патриархе) нашем (имя)»; 4-е: «о пребывающих здесь св. архиереях и отшедших во свои епархии»; 5-е: «о служащих и служивших во св. сей Христовой церкви и о всякой души христиан православных, здравии...». После воздвижения иерей кладет крест на столик и патриарх, взяв его с васильками, воздвигает, поя: «Вознесыйся на крест» и, кладя крест на блюдо, поет «Кресту Твоему» единойды, кланяясь кресту; то же поют и хоры по единойды; после εἰς πᾶσα ἔτη патриарх благословляет и уходит на свой трон. «Тогда подходят св. архиереи по два по чину и кланяются честному кресту, а затем, подойдя к патриарху, получают у него васильки»; хор поет стихиры и после того «Спаси, Господи». В отсутствие патриарха иерей сам воздвигает крест. Вместо «Видехом свет» —

«Спаси, Господи, люди Твоя». Если праздник не в субботу или неделю — постимся с сухоядением¹⁰⁵.

* * *

Что касается суббот и недель пред и по Воздвижении, то их имеет уже устав Великой Константинопольской Церкви и древнейшей (IX в.) редакции с теми же чтениями, что и ныне, исключая Евангелие в субботу по Воздвижении, которое здесь, по-видимому, Лк. 11:37 и далее — о помазании женщинами ног Иисуса, на вечере у фарисея; прокимны и аллилуарии не указаны. Синайский канонарь IX–XI вв. имеет в эти субботы и недели нынешние чтения, исключая также Евангелие в субботу по Воздвижении, которое здесь Мф. 16:24–28 о крестоношении; прокимна и аллилуария суббота пред Воздвижением не имеет, а неделя — прокимен нынешний, а аллилуарий «Приидите возрадуемся Господеви». По Евергетидскому уставу XI в. чтения нынешние; особого прокимна и аллилуария в субботу пред Воздвижением нет; в неделю прокимен гл. 4 «Велий Господь наш», стих «Хвалите Господа, яко благ»; аллилуарий — рядовой¹⁰⁶. Славянские Студийские уставы указывают субботу и неделю только пред Воздвижением и для них только чтения нынешние. Греческая Минея в неделю по Воздвижении назначает чтение в великой церкви соборного деяния (συνοδικόν) 6-го собора и аллилуарий «Священницы Твои облечутся в правду»¹⁰⁷.

* * *

Что касается поста в день Воздвижения, то предыдущие замечания показали, что он впервые появляется в уставах Иерусалимской редакции, и в самых ранних рукописях. О нем Никон Черногорец (XI в.) пишет: «не могли мы ничего найти записанного о посте Воздвижения Честного Креста; но везде он совершается. Известно из

примеров великих святых, что они имели обычай предпочищаться к великим праздникам. Говорят, что и этим постом верующие положили предпочищаться к целованию честного креста, так как и сам этот праздник для того установлен. В соборных церквах сей праздник совершается один день и держится пост, а в Типиконе Студитовом и Иерусалимском два дня — праздник и предпразднство»¹⁰⁸.

Значение праздника

Будучи однородным по соединяемому воспоминанию с седмицей страстей Христовых, настоящий праздник по характеру совершенно отличается от тех, исключительных в году по умиленности и величию дней — дней, которым одним справедливо усвоено название «святых и великих». То дни плача над Божественным Страдальцем; это день радости о следствиях Его страдания, о плодах искупления. Это праздник именно в честь самого искупления в лице главного орудия, знамения и проводника его на нас.

Орудие это достойно такого чествования, самостоятельного празднования в честь его не только по тому значению, которое оно имело в самом акте искупления, не только в виду той важности, которую оно с течением времени получило в жизни христиан, но и по тому, чем оно было для самого Христа. «Крест именуется славой Христовой и высотой Христовой», — говорит св. Андрей Критский (слово на Воздвижение), ссылаясь в подтверждение первой мысли на Ин. 13:31; 17:5; 12:28, а второй на Ин. 12:32: «аще Аз вознесен буду от земли...». «Если же Крест Христов составляет славу Христа, то и в настоящий день крест воздвигается для того, чтобы Христос прославился. Не Христос возвышается, чтобы славился Крест, но возвышается Крест, чтобы прославился Христос».

Будучи Христовым, Его славой и высотой, Крест этот слишком близок нам уже по первоначальной идее своей. Он, собственно, наш Крест. Христос «понес на раменах

своих тот самый крест, на каком распяли его, как принявший на себя наказания, определенные согрешившим»; Он «крест понес нам принадлежащий» (св. Кирилл Александрийский на Ин. кн. 12).

Отсюда те неисчислимыя блага, которые излиты на нас Крестом. «Сей добрый кормчий, наполнив изобилием всю жизнь нашу и умирив ее, доставил еще нам в будущности вечную жизнь» (св. Ефрем Сирий, слово на Честной Крест). «Крестом избавились мы от вражды и Крестом утвердились в дружбе с Богом. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждой всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь» (слово на Воздвижение Василия Селевкийского, приписываемое и св. Иоанну Златоусту). «Он сделал чистой землю, возвел наше естество на царский престол» (св. Иоанн Златоуст, слово на поклонение Кресту). «Этот Крест обратил на истинный путь вселенную, изгнал заблуждение, возвратил истину, землю сделал небом» (слово о Кресте, приписываемое св. Иоанну Златоусту). «Он положил конец беззаконным делам мира, пресек его безбожные учения, и мир не угождает уже более диавольским законам и не связывается узами смерти; (Крест) утвердил заповедь целомудрия и искоренил сладострастие; освятил правило воздержания и низложил господство похоти. В самом деле, какое добро получено нами помимо Креста? Какое из благ даровано нам не через Крест? Через Крест мы научились благочестию и познали силу Божественной природы; через Крест мы уразумели правду Божию и постигаем добродетель целомудрия; через Крест мы познали друг друга; через Крест мы познали силу любви и не отказываемся умереть друг за друга; благодаря Кресту мы презрели все блага мира и вменили их ни во что, ожидая будущих благ и невидимое принимая, как видимое. Крест проповедуется — и истина по всей вселенной распространяется, и царство

небесное удостоверяется (слово на Воздвижение Василия Селевкийского или Иоанна Златоуста).

Помимо приобретения для человечества этих высших духовных благ, Крест издревле стал проявлять спасительную силу свою и в чисто житейских нуждах христиан. «Это знамение и во времена наших предков, — свидетельствует св. Златоуст или современный ему писатель, — отверзало заключенные двери, оно угашало губительные яды, исцеляло укусы ядовитых зверей. Если оно отверзло врата ада и открыло небесный свод, восстановило вход в рай и сокрушило силу дьявола, то что удивительного, если оно преодолевает губительные яды?» (слово на поклонение Кресту, приписываемое св. Златоусту).

Наряду с этим, так сказать, таинственным, мистическим значением для христианина, крест получил для него и чисто моральное значение. Он стал ободрением и поддержкой для него в тягостях личного крестоношения. «Посмотрите, — как бы говорит Христос, — на то, что совершил Мой Крест; сделайте и вы такого рода оружие, и совершите то, что хотите. Пусть (последователь Христов) будет так готов к тому, чтобы претерпеть заклание и быть распятым на кресте, говорит Господь, как готов тот, кто несет крест на своих плечах; пусть считает себя в столь близком соседстве со смертью. Перед таким человеком все приходят в изумление, потому что мы не так боимся вооруженных бесчисленными человеческими орудиями и крепким мужеством, как человека, одаренного такой силой» (слово на поклонение Кресту, приписываемое Златоусту).

«Воззрение на крест вдыхает мужество и изгоняет страх» (св. Андрея Критского слово на Воздвижение).

Наконец, крест получил для христианина и эсхатологическое значение. «Тогда, сказано, явится знамение крестное на небе. Когда „тогда“? Когда силы небесные подвигнутся. Тогда украшенные знамением церковным,

стяжавшие себе этот многоценный бисер, хорошо сохранившие этот образ и подобие, восхищены будут на облаках» (Пантолей, пресвитер Византийский, чтение на Воздвижение).

Не удивительно, что крест стал знаменем христианина. «Крест дан нам в качестве знамени на челе точно так же, как Израилю обрезание; ибо через него мы верные различаемся и распознаемся от неверных» (св. Иоанн Дамаскин, слово в день Креста).

Постепенно христианство оценило все значение для него этого знамени, этого трофея победы Христовой. И тут промысл пришел на помощь Церкви непосредственным действием своим — изведением Креста от недр земных и явлением его на небе. «Господь не допустил бы оставаться в земле, но извлек его и вознес на небо; с ним Он имеет прийти при втором пришествии Своем». (Св. Иоанн Златоуст, слово о Кресте и распятии). Он обретен при императорах, веровавших во Христа, обретен силой божественной и безыскусственной, единственно силой и твердостью веры. Когда Бог вручил христианам царские скипетры, в это именно время Ему угодно было открыть Крест через жену благочестивую, жену царицу, жену украшавшуюся царской мудростью, умудряя жену, скажем так, божественным богомудрием, дабы она, пользуясь отчасти силой слова, свойственной царственной особе, употребила все, что только могло сдвинуть непреклонное сердце иудеев» (св. Андрей Критский, слово на Воздвижение). «Вышло из сокровищниц земли знамение Владыки, знамение, потрясенные которым адские пещеры освободили содержимые в них души. Вышла духовная жемчужина верных, утвержденная в венце Христовом, дабы озарить целую вселенную. Он явился, чтобы быть воздвигнутым, и воздвигается, чтобы явиться (чтобы его видели). Многократно поднимают его и показывают народу, только что не восклицая: «се обретенно

утаенное сокровище спасения» (св. Андрей Критский, слово на Воздвижение).

Установленный в память обретения и явления Креста праздник, конечно, имел в душах христиан давно уже подготовленную почву, был ответом на давний запрос их духа. Но он, сразу получив широкое распространение и большую торжественность, без сомнения умножал любовь ко Кресту и почитание его. Крест получает теперь особое значение в борьбе христианина с невидимыми врагами его спасения, особенно в руках подвижников. Теперь оценивают и все значение его не только в деле нашего спасения, совершенном Христом, но и в ветхозаветном приготовлении этого спасения, объясняя и здесь многое его, так сказать, возвратным действием¹⁰⁹.

Приложение

Служба праздника у католиков

Гимны

I. Знамена Царя являются, | светится тайна Креста, |
которым Жизнь смерть понесла | и смертью жизнь при-
несла, | который, уязвленный копья | лезвием лютым,
чтобы нас очистить | от нечистоты преступлений, | ис-
точил воду и кровь. | «Исполнилось то, что воспевает |
Давид верной песнью, | говоря народам: | воцарился
Бог с древа. | Дерево прекрасное и светлое, | украшен-
ное пурпуром Царя, | избранное в столб, достойный |
столь святым членам прикоснуться. | Блаженное, на вет-
вях которого | висела цена века | сделано под вес тела |
и унесло добычу тартара. | О, Крест, радуйся, надежда
единственная, в этой славе торжества | умножь благоче-
стивым благодать, | и у виновных уничтожь преступле-
ния. | Тебя, Троица, источник спасения, | хвалит всякое
дыхание. | Тем, кому Креста победу | даешь, прибавь на-
граду. Аминь.

II. Сплети, язык, славному | венки сражению | и о Кре-
ста трофее скажи в славном торжестве: | как Искупитель
мира | умерщвленный победил. | Прародителя перво-
зданного | обману Творец сострада, | когда тот яблока
вредного | вкушением в смерть ниспал, | сам тогда древо
избирает, | чтобы от осуждения за древо освободить. |
Этого дела нашего спасения | порядок требовал, | чтобы
многообразного изменника | искусство искусством

победить | и врачество принести оттуда, | откуда враг повредил. | Итак, когда приходит святого | исполнение времени, | послан из недр Отца | рожденный мира Основатель, | и от чрева девичьего | приходит плотью облеченный. | Плачет Младенец в тесных | положенный яслях; | члены, покрытые пеленами, | Дева Мария обвязывает | и руки и ноги Бога | тесными повивает повязками. | Вечная да будет блаженной | Троице слава, | равная Отцу и Сыну, | равная честь Утешителю, | и Одного Троичного имя | да восхвалит вселенная. Аминь.

III. Уже совершивший шесть очищений, | полный срок для тела, | добровольно Искупитель, | страданию предавшись, | как Агнец поднимается на крестное | древо для заклания. | Желчью напоенный, вот Он обессилен; | терновником, гвоздем, копьем | кроткое тело пронзили. | Вода истекает и кровь; | земля, море, звезды мир тем омываются током. | Крест верный, между всеми | древо единственно знаменитое! | никакой лес такого не вырастит | по росту, цвету и семени: | сладкое, сладкое (бремя) железо, древо | сладкое бремя носит на себе. | Приклони ветви, древо высокое, | колесница расширь недра, | и твердость да смягчится, | которую дало рождение; | и Вышнего Царя члены | распростри на мягком стволе. | Одно достойно ты было | носить жертву мира, | а также и пристанище предуготовить | ковчегом (своим) миру, потерпевшему крушение, | который кровь священная искупила, пролитая Агнца телом. | Вечная да будет блаженной | Троице слава, | равная Отцу и Сыну, | равная честь Утешителю. | Одного Троичного имя | да восхвалит вселенная. Аминь.

Респонсии и антифоны

Это знамение Креста будет на небе, когда Господь придет на суд.

О, Крест, светлейший всех звезд, известный миру, весьма любезный людям, святейший всех, который один был достоин носить сокровище мира, сладкое древо, приятные гвозди, носящий сладкое бремя, спаси настоящий сонм, сегодня в твоих похвалах соединенный.

Христу Царю, за нас на Кресте вознесенному, придите поклонимся.

Знаменитое древо возвышается, вера Христова сияет, когда Крест всеми почитается.

Славный день празднует святая Церковь, когда победоносное возвышается древо, на котором наш Искупитель победил лукавого аспида. Слово Отца, вися на древе, открывает путь нашего спасения.

Древо это достойнейшее, среди рая находящееся, на котором Виновник спасения своею смертью победил смерть всех. Крест, блистающий превосходной красотой, который возвратил император Ираклий страстно желающей душой.

Нам же должно хвалиться о Кресте Господа нашего Иисуса Христа, в котором наше спасение, жизнь и воскресение, через который мы спасены и освобождены. Твоему Кресту поклоняемся, Господи, и почитаем славное Твое страдание.

Когда святое знамение возвышается к небу, вера Христова укрепляется. Являются божественные чудеса, прообразованные жезлом Моисеевым. От прикосновения ко Кресту восстают мертвые и поведают величие Бога.

Это знамение Креста будет на небе, когда придет Господь для суда. Тогда будет открыт мрак сердца нашего. Когда сядет Сын Человеческий на престоле величества Своего и начнет судить всех огнем.

Как Моисей вознес змея в пустыне, так подобает вознестись и Сыну Человеческому, чтобы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Не послал Бог Сына Своего, чтобы Он судил мир, но чтобы мир был спасен через Него.

О, великое благочестия дело: смерть умерла, когда на древе умерла Жизнь! Аллилуиа.

Спаси нас, Христе Спаситель, силою Креста. Спасший Петра на море, помилуй нас.

Вот Крест Господень — убегайте, противники; победит лев от колена Иуды, корень Давида. Аллилуиа.

Нам же должно хвалиться о Кресте Господа нашего Иисуса Христа.

Знамением Креста от врагов наших освободи нас, Боже наш.

Поклоняемся Тебе, Христе, и благодарим Тебя, ибо Крестом Твоим Ты искупил мир.

Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе. Псалом да скажет имени Твоему, Господи!

О, Крест досточтимый, который принес спасение несчастным! Какие я принесу тебе похвалы, ибо ты подготовал нам небесную жизнь.

О, победа Креста и удивительное знамение, сподоби нас в небесном судилище (сигіа) получить триумф.

Осуждается мучение убийственной смерти, когда на Кресте Христос уничтожил наши узы прегрешений.

Царь возносится на высоту, когда знаменитый трофей Креста получает поклонение от всех христиан во веки.

Поклоняемся Тебе, Христе, и благословляем Тебя, ибо Крестом Твоим Ты искупил мир.

Через древо мы сделали рабами и через святой Крест мы стали свободными; плод древа обольстил нас, Сын Божий искупил нас.

Спаситель мира, спаси нас. Ты, Который искупил нас Крестом и своею кровью, помоги нам, преклонив колена, умоляем Тебя, Боже наш.

Молитвы

Боже, радующий нас годичными торжествами, в сегодняшней день Воздвижения св. Креста подай, молимся, чтобы, как мы познали на земле тайну его, так и на небе заслужили награду его искупления. Через Того же Господа нашего.

Псалмы

Вместо рядовых: на 1-й и 2-й вечерне 109, 110, 111, 112, 116. На утрене 1-4, 10, 20.

Чтения

Большие: Числ. 21 — о заклитии на Арада и медном змии; история возвращения Креста при Ираклии; беседа папы Льва на страсть Господню. *Capitula:* Флп. 2:5-7 — об уничижении Христа; Гал. 6:14 — о хвалении Крестом; Флп. 2:8-9 — об уничижении Христа до смерти и превознесении Его Богом.

На Литургии

Входное: «Нам же надобно хвалиться Крестом Господа нашего, в котором спасение, жизнь и воскресение наше, через который мы спасены и освобождены». Пс. 66:1: «Боже, ущедри ны и благослови ны, просвети лице Твое на ны и помилуй ны».

Молитва — та же, что на других службах (см. выше).

Апостол — Флп. 2:5-9 — об уничижении Христа.

Graduale (прокимен): «Христос за нас стал послушным до смерти, смерти же крестной». Стих: «Посему и Бог Его превознес и даровал Ему имя большее всякого имени».

Стих к аллилуиа: «Сладкое древо, носящее сладкие гвозди, сладкую тяжесть, ты одно было достойно поднять Царя небес и Господа.

Евангелие: Ин. 12:31–36 — беседа Христа о вознесении Его от земли (по поводу желания эллинов видеть Его).

Offertorium (молитва при принесении Даров): Огради, Господи, народ Твой знамением св. креста от козней всех врагов, чтобы мы совершили Тебе приятное служение и чтобы стало приемлемым наше священнодействие. Аллилуиа.

Secreta (тайная молитва): Имеющие насытиться телом и кровью Иисуса Христа, Господа нашего, Которым освящен знамя креста, просим, Господи Боже наш, чтобы, как мы удостоились поклониться ему, так непрестанно мы пользовались действием его спасительной славы. Через Того же Господа.

Причастие: Знамением креста от врагов наших избави нас, Боже наш.

По причащении: Да будет с нами Господь Бог наш, чтобы нас, которых Ты обрадовал честью св. Креста, и защищал постоянной его помощью. Через Господа.

Поклонение (adoratio) кресту у католиков совершается не в день Воздвижения, а в Великую Пятницу на литургии после Евангелия и особой ектении по следующему чину: Священнодействующий, обратившись лицом к народу, сперва с правого угла престола открывает верхнюю часть креста, потом, подвинувшись немного, открывает правую ветвь креста и главу Распятого и, наконец, становится среди престола и открывает весь крест. При всяком открытии он, постепенно возвышая голос и поднимая крест, восклицает: «се древо креста, на котором повешено было (perendit) Спасение мира», на что хор всякий раз отвечает: «приидите поклонимся», и в то же время все простираются долу, кроме одного

священнодействующего. После этого крест кладется на подушке на полу, устланном ковром. Тогда совершается поклонение кресту сперва от клира (без обуви), а потом от народа (для женского пола уготовляется крест в особенном месте). Перед лобзанием креста клир кладет что-нибудь на блюдо: это — достояние церемониймейстера. Государи латинские при поклонении кресту кладут на блюдо бумаги, в которых изъявлены разные милости подданным. Во время поклонения кресту поются так называемые «укоризны» (*improperia*), или антифоны, в которых изображены сперва благодеяния Божии, оказанные еврейскому народу, а потом черная его неблагодарность перед Богом. К каждому антифону припевается трисвятое, которое поется попеременно на греческом и латинском языках. Затем поется «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко» и другие гимны в честь Креста Господня.

Примечания II

1. В слав. переводе это слово помещено в Великих Четьи-Минях моск. митр. Макария (издание Археографической комиссии. СПб, 1869, сентябрь, дни 14–24, столбцы 684–763), причем имя автора переделано в «Хруса уединенного». На греч. яз.: Migne PG t. LXXXVII, 4016–4088.

2. Имена их в слав. переводе приспособлены к русскому уху: Оттон — Антон; Антонин Пий — Антон Евсев.

3. На слав. яз. в печатном издании Бесед св. Иоанна Златоуста на ев. Мф. и Ин.; на русс. яз. «Творения св. Иоанна Златоуста». СПб, 1901, т. VII, с. 681–700; 1902, т. VIII, с. 556–584; на греч.: Migne PG LVIII, 631–648; LIX, 447–468. См. *Виноградов В.* Уставные чтения. Серг. Посад, 1914, I, 167, 162.

4. *Смещение фўраца* — смешение, глыба, брeнность.

5. *Жительствует* πολιτεύεται — живет на правах гражданства.
6. Сообщающей обожение; θεουργός — совершающий божественные дела, напр., молитвы; слово позднее (отсюда — теургия).
7. *Светло* — λαμπρός.
8. *отоліζω* — одевать, украшать, вооружать.
9. *Поющи* — от μέλω петь, соединяя песню с пляской, прославлять хороводной песнью, веселиться, играть.
10. Греч. «в песнех поклонимся копию...»
11. См. службу праздника, прим. 5.
12. «В молитву»; πρεσβεία — посольство, ходатайство.
13. Греч. «царей».
14. *ікеіа* — просительная молитва, в греч. множ. число.
15. Хотя эти ирмосы на службе не поются, но мы приводим их здесь потому, что они с весьма искусной прикровенностью говорят о Кресте; у греков они поются, так как канон предпразднства у них предшествует канону Обновления.
16. *δέομαι* — нуждаться, просить.
17. *Происходить* — см. службу праздника, прим. 642.
18. *Целующья* — от κατασπάζομαι обнимать, целовать.
19. *Ипостасною* — ἐνυπόστατος (от ἐνυφίστημι вставлять) — существующий в чем-либо; поздн. сл.; в церк.-слав. яз.: существующий как Ипостась, Лицо Св. Троицы.
20. *Бывающу* — от χρηματίζω заниматься делами, иметь дело, отношение.
21. *Честным* — от σεπτός почитаемый, священный, святой.
22. См. службу праздника, прим. 35.
23. *в́агата* — потоки.
24. См. службу праздника, прим. 25.
25. *ὕπαρχων*
26. *прόξενος* — должность у древних, соотв. нашему консулу; отсюда — заступник, ходатай.
27. См. службу праздника, прим. 460.
28. Греч. «являясь... получает поклонение», см. прим. 656.
29. *Покланяемый* — προσκυνούμενος.
30. *Присно* — ἐκάστοτε всякий раз.

31. *Лютых* — от δεινός страшный, ужасный; ср. р. мн. ч. — бедствия.
32. *Очищение* — ἰλασμός
33. πταισμάτων — падений; поэтическое название греха (ἁμαρτία).
34. *Тмы* — от ἀχλύς мрак, тьма; др. поэт. слово, в прозе позднее.
35. πταισμάτων.
36. *Тлетворныя* — см. прим. 334.
37. ἐνίσχυσον — см. службу праздника, прим. 177.
38. См. службу праздника, прим. 125.
39. *Добрыми видами καλῶν ἰδέαις* — букв. «видами прекрасного» — со всем хорошим, что есть у нас; ἰδέα — вид, внешность, образ, способ, идея; τὰ καλά — прекрасное, хорошее, прекрасные вещи (дела, качества).
40. Так в греч., слав. деепричастие «ослаждая» — ошибка.
41. «Прежде (πρότερον) знаменуя».
42. См. службу праздника, прим. 500
43. καταποντίζω — бросать в море.
44. καταίγεις — буря; поэт. сл. (от αἰγίς козья шкура, эгида — щит Зевса, от сотрясения которого, по мифам, происходят бури).
45. *Из глубины* — φθορά порча, растение, гибель.
46. *Повешен* — от ἀναρτάω вешать на что-л.; в службе праздника о распятии не употребляется.
47. *Источает* — от ἀποκενώ делать пустым, опоражнивать; «истекает кровью и водою».
48. *Наздахомся* — от ἀναπλάττω создавать заново.
49. *Хранитель* — см. службу праздника, прим. 156.
50. Греч. «дань».
51. *Крепкое* — ἄρρηκτος несокрушимый, нерасторгаемый.
52. *Правости* — εὐθύτης прямизна, честность, справедливость; противоположение к «наветы».
53. ἐνέδρα — злоумышление, умысел, засада.
54. φλήγифος — болтовня, вздор; редкое слово.
55. Греч. «поклоняемся», а вместо «чтим» — πάντοτε — во всякое время, всегда.

56. Греч. другой тропарь: «В древности божественный Моисей прообразует тебя, Крест, жезлом разделяя море; мы же ныне, кланяясь тебе, посуху проходим море страстей».

57. λυτρωτής.

58. *Благочествовавшия* — от εὐσεβέω благочестиво, богобоязненно жить, поступать. Выражение (вместо «благочестивые») указывает на то, что отроки не оставили своего благочестия и в раскаленной печи.

59. *Прописья* — προγράφων.

60. *Из боку* — λγόνων, λαγών — пустота, мягкость, бока, ущелье.

61. *Поживе* — от συναναστρέφομαι находиться вместе, обращаться с кем-либо.

62. *Повешен* — см. выше прим. 43.

63. См. службу праздника, прим. 146.

64. *Едиными* — ἐπίμονος выносящий, твердый, постоянный.

65. *Делнии* — ἐργασία дело, работа, труд, занятие.

66. *Краснейший* — ωραιότατος; ωραίος (от ώρα — время года, час, пора) — зрелый, цветущий, красивый; см. службу праздника, прим. 611.

67. καταυγάζω (αὐγή сияние, блеск, луч, особ. солнечный) — освещать.

68. *Попалляши* — от φλέγω жечь, сжигать, гореть.

69. *Воскресение* ἐξανάστασις (усиление ἀνάστασις — воскресение) — воскресение из мертвых.

70. *Обагрение* — βαφή — погружение в жидкость, окрашивание, краска (на современный язык следовало бы перевести: «красные чернила»).

71. *Оставительная* — от ἀφέσιμος отпущенный, освобожденный.

72. κινδυνεύω — находиться в опасности; с греч. все выражение: «не презри нас, которым грозит опасность нового удаления от Тебя».

73. *В обстоянии* — ἐν περιστάσει — внешнее состояние, приключение, опасность.

74. πολέμησον — повоюй.

75. *Падшее* — от ἐκπίπτω выпадать, падать.

76. *Щиту* — θυρεός — огромный камень для закрытия входа в гроб, щит.

77. Обретение Креста церк. историк Сократ (V в.) неверно относит ко времени после Никейского собора, так как Елена умерла в год последнего. Александрийская хроника (VI в.), очень надежная в своих датах, относит событие 14 сент. 320 г. Хронограф Феофан Исповедник (IX в.) указывает еще более раннюю дату.

78. Александрийская хроника говорит: «при этих консулах совершенно освящение церкви св. Креста Константином при Макарии епископе сентября 17 (должно быть, ошибка писцов). Отселе начался праздник Воздвижения Креста». День обретения Креста, когда было и первое воздвижение его, указывается месяцесловами, кроме 14 сент., еще 3 мая, 6 марта, 2 апреля. О первой дате см. ниже. Вторая, может быть, означает неделю крестопоклонную. Но возможно, что с периода 50-цы Воздвижение удалено, как печальный праздник. *Сергий архиеп.* Полный месяцеслов Востока, Владимир 1901, II, стр. 66, 282, 375.

79. Паломничество, §§ 48, 49. Православный Палестинский Сборник, 1889, вып. 20.

80. *Созомен.* Церковная история II, 26.

81. *Alt H.* Kirchenjahr. Berlin, 1860, 55.

82. *Kellner H.* Neortologie. Freib., 1901, 187–189.

83. Здесь при обряде Воздвижения употребляется несколько крестов, как и по другим древним памятникам устава, стоящим с этим в генетической зависимости, именно по памятникам древнего Константинопольского устава (см. ниже). Может быть, воздвигался только один крест из внесенных в алтарь (так как далее речь все об одном кресте), а остальные знаменовали собою кресты разбойников.

84. По родственному позднему памятнику, именно по уставу Константинопольской церкви св. Софии в рукописи X в., но с практикой IX в. и ранее, тропари, с таким началом и гласа тоже 2-го, но побочного (т. е. 6-го), положен при поклонении св. копыю в Великую Пятницу (которое заменило древнее поклонение св. кресту в этот день); в упомянутом

памятнике тропарь этот приведен полностью: «Поклоняемся копию, прободшему животворящее ребро Твоея благодати, и славим неизследимое Твое снисхождение» (*Дмитриевский А., проф.* Описание литургических рукописей. Киев, 1895, I, 129. *Его же* Древнейшие патриаршие Типиконы. Киев, 1907, 138).

85. Такое же омовение совершалось над крестом и в Великую Пятницу на вечерне по этому уставу и по древнему Константинопольскому. Оно, может быть, знаменовало омовение и умщение тела Христова при погребении.

86. Чтения (паремии) на литургии полагались по этому уставу и в другие великие праздники (на Рождество Христово их два, кроме Апостола), как и вообще они составляли в древности принадлежность каждой литургии.

87. *Кекелидзе К., прот.* Иерусалимский канонарь VII в. (грузинская версия). Тифлис, 1912, 130–132, 269–273.

88. *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники. Тифлис, 1908, 369.

89. *Дмитриевский А., проф.* Опис. литург. рукоп. I, 5.

90. В квадратных скобках помещаются разночтения древнейшей рукописи IX–X вв.

91. *Дмитриевский А., проф.* Опис. литург. рукоп. I, 196–197. *Антонин, архим.* Синайский канонарь. Киев, 1874, 10–11.

92. Служба состояла главным образом из пения псалмов с припевом тропарей, псалмов, составлявших несколько антифонов (большой частью 3) с промежуточными ектениями и молитвами, без стихир и канона (на утрени).

93. Листы 135 об. 142–143 рукописи. *Дмитриевский А., проф.* Древнейшие патриаршие Типиконы. Киев, 1907, 273–292.

94. Лист 8 рукописи. Прибавление к описанию рукоп. Хлудовск. библ. стр. 7. М. 1875. *Лисицын М., прот.* Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб, 1911, 116–118.

95. Лист 90 об. 92 рукописи. *Лисицын М., прот.* Первон. слав.-рус. Тип. 120–122.

96. Рукописи л. 9–11. *Дмитриевский А., проф.* Опис. литургич. рукоп. I, 271–275.

97. Рукописи листы 19–24 об. *Дмитриевский А., проф.* Описание литург. рукописей I, 810–813.

98. Рукописи листы 19–22. *Дмитриевский А., проф.* Описание литург. рукописей I, 838–841.

99. Рукописи листы 9–11 *Дмитриевский А., проф.* Описание литург. рукописей I, 902–904.

100. *Кекелидзе К., прот.* Литург. груз. рукоп., 231–234.

101. Рукописи, листы 74–78.

102. Рукописи: Моск. Румянц. муз. Сев. 491–35 XIII в. л. 28–31; Моск. Синод. тип. греч. № 381 XIII–XIV в. л. 47 об. — 50; слав. № 323–383 XIV в., л. 51 об. — 55 об.

103. Око церковное, л. 147–154 об.

104. *Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου.* Венеция, 1775, 97–107.

105. *Τυπικὸν ἐκκλησιαστικόν.* Венеция, 1884, 20–24.

106. *Дмитриевский А., проф.* Описание литург. рукописей 4, 6, 195, 197, 270, 275.

107. *Μηναῖον τοῦ Σεπτεμβρίου.* Венеция, 1775, 107.

108. *Никон Черногорец.* Пандекты, слово 57.

109. О той любви и благоговении, которые получил Крест очень скоро после его обретения и установления особого праздника в честь его, свидетельствует апокрифическое сказание о нем, передаваемое уже писателем конца IV в. Северианом Гавальским. Авраам на месте соединения рек Иора и Дана в одну реку встретил человека, рыдавшего о своих грехах, и велел ему, если он хочет умолить Бога, принести ему три полена. Их патриарх воткнул треугольником на расстоянии половины поприща от обеих рек и велел грешнику поливать их 40 дней по 40 мер воды на каждое полено, сказав, что если они вырастут, то Бог помилует грешника. Они выросли, и грешник пришел поблагодарить Авраама. Выросши еще больше, поленья соединились верхушками и образовали чудное дерево. Оно срублено было для храма Соломонова, но когда его поднимали на приготовленное место в потолке, оно все изменялось в длине и поэтому его вынуждены были положить в храме. Царица Савская, увидев его, воскликнула: «О, треблаженное дерево, на

немже распяся Христос, Царь и Господь». Тогда Соломон поставил это дерево в восточной стороне храма, обвесив его 30 серебряными венками по 30 сребреников каждый. Один из этих венков дан был в плату Иуде. Были сняты заодно и другие венки, и дерево потеряло свой вид; из него и сделали Крест Христов.

Издательство «Пролог» предлагает:

Серия «Основы Православия»:

Павел (Олмафи), архиеп. Финляндский. Как мы веруем. К., 2003. 150 с.

Настоящая книга архиепископа Павла, предстоятеля Финской Православной Церкви, написана для того, чтобы показать православие изнутри. Автор обращается прежде всего к тем, кто находится на пути к вере. В то же время книга может служить «окружным пастырским посланием» для самих православных, поскольку затрагивает основные вопросы веры, раскрывая с замечательной простотой и ясностью благую весть о спасении.

Александр (Семенов-Тянь-Шанский), еп. Православный катихизис. К., 2003. 200 с.

В книге, написанной в 1950-е годы для обратившихся в Православие молодых французов, автор кратко, доступно, живым и современным языком излагает основные темы вероучения. В приложении освещается отношение Православия к инославиям — католицизму, протестантизму и англиканству — и к общественной жизни.

Сергей (Королев), архиеп. Пражский. Духовная жизнь в миру. К., 2004. 72 с.

В книгу вошли четыре проповеди выдающегося иерарха русского зарубежья, посвященные духовной жизни и отношениям христиан друг ко другу в условиях современного мира. Автор показывает, каким образом нашу повседневную жизнь можно наполнить радостью Царства Божия.

Серия “Lex orandi”:

Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. К., 2003. 294 с.

Настоящая книга была представлена в качестве диссертации на степень доктора богословских наук в Православном Богословском Институте в Париже и защищена в 1959 г. В своем труде автор прослеживает историю формирования византийского типа богослужения от апостольского времени до появления Студийского и Иерусалимского устава. Одной из главных задач автора при этом является восстановление забытой долгое время связи между богослужением и богословием. На сегодняшний день эта работа остается единственной попыткой систематизации и богословского осмысления истории литургического предания Восточной Церкви.

Шмеман А., прот. Литургия и Предание. Пер. с англ. К., 2004.

Настоящая книга, представляющая собой сборник статей на литургические темы, составлена после смерти автора в качестве дополнительного тома к «Введению в литургическое богословие». На русском языке издается впервые.

Шмеман А., прот. Святая святым. Размышления об Исповеди и Причащении Святых Таин. К., 2003. 68 с.

Книга составлена из трех малоизвестных статей автора, в которых поднимаются проблемы современной церковной жизни: каким образом можно возродить регулярное причащение верующих, каково значение приготовления ко Причастию, как соотносится Причащение с Исповедью.

Скабалланович М. Н., проф. Христианские праздники:

Рождество Пресвятой Богородицы. К., 2004. 194 с.

Успение Пресвятой Богородицы. К., 2004. 162 с.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня. К., 2004. 258 с.

В книгах цикла «Христианские праздники» их автор – профессор Киевской Духовной Академии М. Н. Скабалланович (1871–1931 гг.) рассматривает каждый из двенадцатых праздников с разных сторон: он излагает историю празднуемого события, приводит текст богослужения праздника на церковнославянском и русском языках, рассматривает историю этого богослужения и сравнивает его с практикой других Церквей. Книги этой серии являются незаменимым пособием для пастырей, студентов духовных школ и всех христиан, интересующихся смыслом и историей православного богослужения.

Серия «Богословская библиотека»:

Минин П. М. Мистицизм и его природа. К., 2003. 152 с.

Книга составлена из двух очерков: «Мистицизм и его природа» и «Главные направления древнецерковной мистики», впервые опубликованных в 1913–1916 гг. Мистицизм, о котором пишет автор, присущ каждой религии, поскольку призвание религии – установить внутреннюю, личную связь человека с Богом. Подтверждение этому мы встречаем в творениях отцов Церкви: в их учении мистика занимает одно из главных мест. Автор ставит своей задачей хотя бы отчасти заполнить существующий пробел в литературе по указанной теме.

Михаил (Грибановский), еп. Лекции по введению в круг богословских наук. К., 2003. 252 с.

В лекциях автора рассмотрены фундаментальные богословские темы: о Боге, Его троичности, творении мира, человеке и его бессмертии, о религии вообще, происхождении зла и свободе. Каждая тема раскрывается с философской и церковно-богословской точек зрения.

Серия «Библейские исследования»:

Маккавейский Н., проф. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. К., 2003. 376 с.

На основании многочисленных источников — от трудов древних писателей до исследований XIX в. — автор с возможной полнотой и подробностями восстанавливает картину ареста, осуждения и распятия Иисуса Христа. На каком кресте был распят Христос? Соответствовал ли суд над Ним нормам древнееврейского и римского правосудия? Небезразличные для всякого христианина вопросы подробно освещаются в этой книге.

Сорокин А., прот. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. Издание 2-е, исправленное. К., 2003. 474 с.

Авторский курс историко-экзегетического введения в Ветхий Завет построен по хронологическому принципу: как история постепенной письменной фиксации Откровения. Автор прослеживает историю формирования ветхозаветного канона в неразрывной связи с историей народа, дает православный литургический комментарий на тексты, используемые в богослужении.

Серия «Святые отцы и учителя Церкви»:

Никодим Святогорец, прп. Что сделал Бог для нашего спасения. К., 2003. 166 с.

Прп. Никодим — один из самых известных святых нового времени. Вниманию читателей предлагаются избранные главы из его книги «Духовные упражнения». Книга заинтересует всех христиан, интересующихся вопросами духовной жизни.

Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово. Греческий и русский тексты с комментариями. К., 2003. 380 с.

Трактат святителя, обращенный к тем, кто готовится принять Крещение, содержит краткое изложение основных догматов

православной веры: о Пресв. Троице, Воплощении, искуплении, а также раскрывает учение о таинствах Крещения и Евхаристии и о последних судьбах мира. Издание носит научно-популярный характер и снабжено комментарием и планом-конспектом по главам.

Серия: «Церковь в истории»:

Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. К., 2003. 416 с.

Автор, один из самых известных богословов ушедшего века, предлагает читателю осмысление и оценку ключевых событий истории Православной Церкви от апостольского времени до XIX века включительно.

Вне серий:

Литургия свт. Иоанна Златоуста и Василия Великого. Славянский и русский текст с комментариями. Перевод В. Шолоха. 214 с.

Книга содержит славянский текст и параллельный русский перевод литургии свт. Иоанна Златоуста и свт. Василия Великого с целью лучшего понимания главного богослужения Православной Церкви. Текст снабжен краткими комментариями, в которых разъясняется смысл отдельных священнодействий литургии.

Православный молитвослов с переводом на русский язык, объяснениями и примечаниями Николая Нахимова. Издание исправленное и дополненное. К., 2003. 490 с., тиснение золотом.

Переводы молитв Николая Нахимова принадлежат к числу лучших образцов этого рода. Основанная на тщательном научном и богословском исследовании греческих подлинников и славянских текстов, данная работа стоит намного выше многих современных опытов перевода, сделанных, чаще всего, только со славянского текста. В приложении к молитвослову

помещены краткие сведения о церковных песнопениях и краткие сведения об истории православного богослужебного чина.

Оптовая и розничная торговля на складе отдела реализации издательства:

Киев, пр-т Гагарина, 27, оф. 320 (в здании Книжной палаты Украины, ст. метро «Черниговская»).

Тел. / факс (+380-44) 206-2622.

Склад открыт с 10:00 до 18:00 ежедневно, кроме субботы и воскресенья.

Фирма «ЭКСПОТЭК»

при поддержке
Украинской Православной Церкви
проводит

ВЫСТАВКИ ПРАВОСЛАВНОЙ УКРАИНЫ:

«Вербна Неділя» — весна

«Православна Україна» — июнь

«Спасове Свято» — август

«Свята Покрова» — октябрь

«Славте Різдво!» — декабрь

ЦЕЛЬ ВЫСТАВОК:

Способствовать возрождению традиций православной культуры в Украине;

Оказать содействие участникам в поисках деловых партнеров и реализации продукции.

Способствовать церковному строительству, развитию церковных ремесел.

К участию приглашаются: монастыри и приходы; братства и сестричества; издательства и церковные предприятия; художественно-производственные центры; ювелирные мастерские; строительные и реставрационные организации; художники-иконописцы; мастера художественного шитья, паломнические центры; предприятия-производители художественного литья, церковной утвари и свечей, ремесленники.

Адрес организатора:

Украина, 02002, Киев, ул. Марины Расковой, 19, оф. 602.

Совместное предприятие «Экспотек».

Тел/факс: (380-44) 516-45-08; 516-41-05, 537-04-45.

E-mail: expotek@starcom.org.ua

серия «**Lex Orandi**»

М. Н. Скабалланович
**Воздвижение Честного и Животворящего
Креста Господня**

Директор издательства «Пролог»
И. Ю. Кодневский

Главный редактор
священник Петр Зуев

Ответственный за выпуск
В. С. Шолох

Литературный редактор, корректор
Д. А. Каратеев

Оригинал-макет
Л. А. Захарова

Дизайн обложки
Л. А. Захарова

Издательство «Пролог»
03040, г. Киев, ул. Фрометовская, 18-б, оф. 14.
e-mail: editor@prologpublishing.com
Подписано к печати 03.07.03. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 16,12. Печать офсетная. Гарнитура New Baskerville
Тираж 5000 экз.

Отдел реализации издательства «Пролог»:
г. Киев, пр. Гагарина, 27, оф. 320,
тел. (044) 206-2624, 206-2622
e-mail: sale@prologpublishing.com

ЗАТ "ВПОЛ", ДК № 15
03151, м. Київ, вул. Волинська, 60
Зам. 4-137

Празднуя Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня, Православная Церковь воспоминает события, связанные с обретением Древа Креста, на котором был распят Господь Иисус Христос. По сообщению древних историков, император Константин Великий в 326 г. отправил в Иерусалим свою мать, св. царицу Елену. В ходе раскопок на Голгофе было найдено три креста. Но на каком из них был распят Господь? Ответ дало чудо: прикосновение к Честному Древу исцелило находящуюся при смерти женщину. Чтобы показать святыню всем собравшимся, иерусалимский патриарх Макарий, став на возвышенности, высоко поднимал (воздвигал) Крест. Чествуя Крест Христов, мы поклоняемся страданиям Господа, которые Он претерпел ради нашего спасения.

Церковный праздник — это не просто очередная годовщина или воспоминание. В праздничном богослужении мы становимся участниками празднуемого события Священной Истории, *переживаем* его. Чтобы сознательно участвовать в богослужении, необходимо понимать его смысл. Шесть очерков известного киевского богослова-литургиста Михаила Николаевича Скабаллановича (1871–1931), изданные в 1915–1916 гг., посвящены основным церковным праздникам. В них излагается история и содержание праздника, приводится церковнославянский текст богослужения с переводом на русский язык и примечаниями.

Издательство «Пролог» предлагает Вам один из этих очерков — «Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня»

ПРОЛОГ